

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

На правах рукописи



Беккер Татьяна Александровна

УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ КАК ОСНОВА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ
СУДЕБНЫХ ОШИБОК В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

12.00.09 – Уголовный процесс

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
Азаров Владимир Александрович

Омск – 2016

Оглавление

Введение.....	4
1 Понятия истины и судебных ошибок в уголовном процессе как двух взаимовлияющих категорий уголовного производства.....	17
1.1 Истина в уголовном процессе: ретроспектива и реалии. Установление объективной истины как основа вынесения правосудного решения	17
1.2 Судебные ошибки: понятие и общая характеристика	45
1.3 Факторы, препятствующие установлению истины в уголовном процессе, их влияние на причины возникновения судебных ошибок.....	61
2 Средства установления объективной истины, способствующие предотвращению судебных ошибок в уголовном производстве.....	77
2.1 Состязание сторон как средство достижения объективной истины и предотвращения судебных ошибок	77
2.2 Роль суда в установлении истины в уголовном производстве: механизм формирования внутреннего убеждения судьи как основы предотвращения судебной ошибки	109
3 Полномочия властных субъектов уголовного производства, способствующие минимизации ошибок суда.....	133
3.1 Влияние ошибок предварительного уголовного производства на ошибки суда и возможности их предотвращения	133
3.2 Полномочия суда по выявлению и исправлению ошибок в стадиях подготовки дела к слушанию и судебного разбирательства.....	162
Заключение.....	185
Список литературы.....	196
Приложение А Результаты опроса прокуроров по теме: «Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве».....	240

Приложение Б Результаты опроса судей судов общей юрисдикции по теме: «Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве».....	251
Приложение В Результаты изучения уголовных дел по теме: «Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве».....	262
Приложение Г Проект Федерального Закона.....	272

Введение

Актуальность темы исследования определена важностью выявления взаимообусловленности правосудного решения от факта установления истины по уголовному делу, недостижение которой, чаще всего, ведет к судебной ошибке.

Выполнение задач уголовного судопроизводства напрямую зависит от законности, обоснованности и справедливости всех, а в особенности – итоговых судебных актов. При этом, нельзя не заметить, что в судебной практике распространены ошибки, допускаемые при рассмотрении судами уголовных дел, которые являются негативным результатом познания действительных фактических обстоятельств произошедшего криминального события. В этих условиях крайне важно выявить типичные судебные ситуации, установить и проанализировать регулирующие их нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), продуцирующие наиболее распространенные ошибки.

Основой и главным катализатором вынесения справедливого судебного акта является достижение объективной истины. Правильное применение закона и назначение виновному справедливого наказания способствует, в свою очередь, минимизации количества судебных ошибок. Последние же, в наиболее ярком виде, выражаются в осуждении невиновного и в оправдании виновного, что не может соответствовать задачам уголовного процесса, оказывая негативное влияние на правосознание граждан, «размывая» правовую культуру общества.

В этой связи, причины судебных ошибок требуют исследования и анализа во взаимосвязи с установлением объективной истины по уголовному делу, что позволит предложить направления формирования механизма их успешного предотвращения, а значит – сокращения количества неправосудных судебных решений. Как следствие, очевидна обозначившаяся потребность совершенствования системы уголовно-процессуальных норм, регламентирующих, в первую очередь - полномочия властных субъектов уголовного процесса,

ориентированных на достижение объективной истины по уголовному делу, что, в конечном счете, будет способствовать более эффективному осуществлению правосудия и вынесению справедливого судебного решения.

В уголовно-процессуальном законодательстве советского периода требование установления истины по каждому уголовному делу было прописано буквально, чего нельзя сказать об УПК РФ, где в ряде статей, после тщательного их системного анализа, можно обнаружить лишь «очертания» упомянутого явления.

Актуализирует избранную тему известная инициатива Следственного комитета Российской Федерации, предложившего законопроект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу», что серьезно повысило накал обсуждения связанных с этим вопросов теоретического и практического характера, а также вывело данную проблему на «главную трибуну» полемики в научных и законотворческих сферах.

Особо подчеркнем тот факт, что в юридической науке отсутствуют фундаментальные исследования, в которых бы устанавливалась корреляция между достижением объективной истины по уголовному делу и совершением судебных ошибок. Установление и анализ закономерностей, характеризующих взаимозависимость этих явлений, представляются важными в силу особой значимости негативных последствий, наступающих в результате недостижения объективной истины - основного фактора, обеспечивающего возможность принятия судом правосудного решения по уголовному делу, отступление от которого, приводит, как правило, к совершению судебных ошибок.

Высказанные выше аргументы в достаточной мере характеризуют актуальность предпринятого исследования, подтверждая необходимость детального теоретического анализа названных проблем, а также внесения предложений по совершенствованию, в этой части, уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Степень разработанности темы. К вопросам установления истины в уголовном процессе обращались в советское время такие видные ученые как: В.Я. Дорохов, А.М. Ларин, Я.О. Мотовиловкер, И.И. Мухин, М.М. Михеенко, П.Ф. Пашкевич, Н.А. Пьянов, М.С. Строгович, Э.М. Чудинов, А.А. Эйсман и другие.

Среди современных авторов проблемой целесообразности достижения истины в уголовном процессе занимались В.А. Азаров, А.С. Александров, А.А. Акимчев, О.Я. Баев, В.С. Балакшин, А.М. Баранов, В.И. Басков, Л.М. Васильев, Л.В. Головкин, А.А. Давлетов, Е.А. Доля, З.Д. Еникеев, З.З. Зинатуллин, Е.А. Карякин, С. В. Корнакова, А. В. Кудрявцева, А. А. Кухта, П.А. Лупинская, Д.А. Мезинов, Ю.К. Орлов, О.В. Петрова, Г.А. Печников, А.В. Пилюк, О.Б. Сергеева, М.К. Свиридов, Г.К. Смирнов, Г.В. Стародубова, Ю.В. Францифоров, Ю.К. Якимович, и многие другие.

По указанной тематике в 2000 году защищена кандидатская диссертация А. А. Акимчевым «Проблема истины в суде присяжных в российском уголовном процессе», в этом же году защищена кандидатская диссертация О. В. Петровой «Объективная истина и гарантии ее установления в уголовном процессе», в 2001 году – докторская диссертация Л. М. Васильевым «Проблемы истины в современном Российском уголовном процессе: Концептуальные положения», в 2005 году – докторская диссертация Г. А. Печниковым «Диалектические проблемы истины в уголовном процессе», в 2006 году – кандидатская диссертация О. А. Пискун «Истина в уголовном судопроизводстве», в 2009 – кандидатская диссертация О. Б. Сергеевой «Достижение истины в уголовном судопроизводстве», в 2010 году – докторская диссертация А. А. Кухтой «Доказывание истины в уголовном процессе».

Проблемой же судебных ошибок в уголовном процессе занимались такие ученые, как Э.В. Казгериева, В. Ф. Кириченко, В. В. Колосовский, В. Н. Кудрявцев, А. Б. Лисюткин, К. Р. Мурсалимов, С. А. Пашин, А. А. Пионтковский, В. И. Фалеев, В. А. Якушев и другие.

В частности, в период действия УПК РФ по данной тематике защищены кандидатские диссертации Э. В. Казгериевой «Логические ошибки в судебном правоприменении» (2006 год), А. А. Щербой «Участие адвоката в предупреждении и исправлении судебных ошибок в уголовном судопроизводстве» (2006 год), М. Л. Голубевой «Судебная ошибка: теоретико-прикладной анализ» (2009 год).

Вместе с тем, специальные исследования, посвященные корреляции установления истины и причин совершения судебных ошибок, их взаимовлиянию в уголовном судопроизводстве учеными-процессуалистами не проводились, о чем свидетельствует отсутствие монографических работ, относительно поименованной темы.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, возникающие в процессе деятельности соответствующих властных субъектов по установлению объективной истины по каждому уголовному делу, что невозможно, в частности, без предупреждения, выявления и исправления ошибок, допущенных органами расследования и суда, как на предварительном производстве, так и в судебных стадиях соответственно.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, теоретические положения, объясняющие содержание и взаимосвязь категорий объективной истины и судебной ошибки в уголовном процессе Российской Федерации, а также судебная практика, где ошибка суда, чаще всего, прямо предопределена несоответствием его выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела, иначе – недостижением объективной истины.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании правового механизма минимизации судебных ошибок на основе выявления системных связей между причинами совершения судебных ошибок и факторами, препятствующими установлению объективной истины по уголовному делу.

Поставленная цель предопределила решение следующих **задач**:

1) научная интерпретация понятия объективной истины в уголовном процессе, обоснование потребности ее восстановления в тексте закона как цели доказывания по уголовному делу и основного условия предупреждения судебных ошибок и вынесения правосудного акта;

2) определение главных признаков и содержания судебной ошибки в уголовном судопроизводстве, анализ порождающих ее причин;

3) обоснование взаимообусловленности достижения цели доказывания – установления объективной истины, и предотвращения судебной ошибки;

4) ранжирование и классификация судебных ошибок;

5) изучение возможностей расширения средств установления истины и предотвращения судебных ошибок в процессе состязания сторон;

6) формулирование аргументированных предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства в области полномочий властных субъектов уголовного производства, направленных на достижение объективной истины, и предотвращение судебных ошибок.

Методология и методы диссертационного исследования.

Методологическую основу исследования составляют общенаучный диалектический метод, а также специальные научные методы познания объективной действительности: историко-правовой (ретроспективное изучение взглядов на институты объективной истины и судебной ошибки), логико-юридический (позволивший установить значение достижения объективной истины, как определяющего фактора, препятствующего судебной ошибке), формально-логический (с его помощью раскрывается причинно-следственная связь пассивности органа правосудия в вопросе достижения цели доказывания, и количества судебных ошибок, выявленных вышестоящими инстанциями), системно-структурный (способствовавший изучению специфики полномочий исполнительно-властных субъектов уголовного производства, позволяющих минимизировать количество ошибок, как суда, так и органов предварительного производства), сравнительно-правовой (позволивший выделить особенности

такого вида ошибок в юриспруденции, как судебные ошибки, а также предопределивший необходимость установления по каждому уголовному делу объективной истины (как категории конкретно юридической), конкретно-социологический (способствующий определению механизма, позволяющего минимизировать судебные ошибки, и, соответственно, способствовать уменьшению количества неправосудных решений).

Теоретическую основу исследования составили труды ученых в области гражданского процесса, уголовно-процессуального, уголовного права. В работе проанализированы постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации.

Нормативно-правовую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы, постановления Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую основу исследования составляют результаты изучения и анализа изучения 167 уголовных дел, рассмотренных в 2013-2015 годах в порядке апелляционного и кассационного производства, Омским областным судом и Московским городским судом.

Вместе с тем, по наиболее важным вопросам диссертационного исследования было опрошено 100 судей, 146 работников органов прокуратуры Омской области, г. Москвы, Алтайского края, Забайкальского края, Красноярского края, Иркутской области.

Научная новизна исследования определяется самой постановкой темы и заключается в том, что впервые в уголовно-процессуальной науке «сквозным образом» - дифференцировано, применительно к досудебному и судебному уголовному производству, проблема достижения объективной истины исследуется в контексте совершения судебных ошибок, в результате выявлены

закономерности их взаимовлияния друг на друга, и корреляционная зависимость, прямо определяющие правосудность судебного решения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ввиду отсутствия в законодательном обиходе официального понятия «судебная ошибка», с учетом активного использования исследуемого феномена в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации, судебных актах контрольных инстанций, предлагается следующее понятие «судебной ошибки».

Так, судебная ошибка в узком смысле – зафиксированный вышестоящими инстанциями судебной власти факт нарушения норм материального и (или) процессуального права, выразившийся в несоблюдении предписаний о назначении уголовного процесса, явившийся результатом недостижения объективной истины, сопровождаемый ущемлением конституционных прав участников уголовного процесса.

С учётом существования неопределенного количества латентных судебных ошибок, возможен и более широкий взгляд на обсуждаемую категорию. В частности, судебная ошибка может быть интерпретирована в широком смысле как негативный результат познавательной и мыслительной деятельности судьи, обусловленный недостижением объективной истины по делу, состоящий в неверном отражении фактических обстоятельств в его сознании, выразившийся в неправомерных действиях (решениях) судебной власти, повлекших невыполнение задач уголовного судопроизводства, а также нарушение конституционных прав и законных интересов его участников. В конечном же счете это ведет к ослаблению государственного правопорядка, порождает недоверие к судебной власти и формирование девиантного правосознания граждан.

2. Судебная ошибка, являясь негативным результатом деятельности органа правосудия по установлению объективной истины, препятствует достижению официально провозглашенных задач уголовного процесса. Восстановление гармонии в указанном соотношении возможно только в случае выявления и официальной фиксации факта совершения судебной ошибки, при

отмене или изменении незаконного промежуточного, либо итогового судебного акта.

3. Дифференцированный подход к изучению причин возникновения судебных ошибок, позволил обоснованно классифицировать их по критерию субъективности на объективные, субъективные и объективно-субъективные. При этом, объективные причины, как правило, не чинят препятствий установлению соответствия представленных в уголовном деле доказательств реальному событию преступления, в отличие от субъективных и субъективно-объективных причин, которые, прямо определяют результат недостижения цели доказывания - объективной истины, исторически присущей отечественному уголовному процессу, вопреки отсутствию ее буквального закрепления в законе.

4. Субъективно-объективная ошибка суда, в большинстве случаев, берет свое начало на предварительном производстве в деятельности следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания и прокурора. Между тем, перечень ошибок, совершаемых, как судом, так и органами предварительного производства достаточно широк, и не может ограничиваться лишь фактическими основаниями отмены (изменения) судебного акта или существенными нарушениями уголовно-процессуального закона (ст. 389.17 УПК РФ). Любое нарушение, допущенное должностными лицами в ходе предварительного производства, может ощутимо нивелировать объективность судебного акта, ставя, тем самым, под сомнение и его истинность.

5. Отсутствие у начальника подразделения дознания достаточных контрольных полномочий над подчиненными ему дознавателями требует законодательной коррекции статьи 40. 1 УПК РФ, что повысит его превентивное влияние на трансформацию ошибок, совершаемых в ходе предварительного производства дознавателями, в судебные.

6. Целесообразно наделить прокурора, как лицо, способное своевременно выявить, устранить ошибки, допущенные должностными лицами

предварительного производства, пресечь их «переход» в судебные, более широким перечнем регулятивных полномочий, закрепленных, в частности, в статье 37 УПК РФ, а именно: давать следователю письменные указания о направлениях производства процессуальных действий; отменять его незаконные и необоснованные постановления; отстранять следователя от производства расследования, что также повысит эффективность предварительного производства и приблизит суд к познанию объективной истины по уголовному делу.

Предлагается на законодательном уровне оптимизация баланса полномочий прокурора и органов предварительного следствия, а также установление равнозначности силы его указаний, как для органов следствия, так и для органов дознания, что позволит обеспечить улучшение качества судебного производства, и, как следствие, укрепить законность, обоснованность, и в конечном счете – безошибочность и правосудность судебных актов.

7. Предметный анализ норм уголовно-процессуального законодательства в области полномочий суда при реализации им функции судебного контроля в досудебном производстве, с учетом возможностей выявления и исправления допущенных там ошибок, позволяет выделить достаточно широкий спектр судебных прерогатив, подразделяемых автором на две группы:

1) охранительные полномочия суда - реализуясь посредством разрешения разного рода ходатайств должностных лиц предварительного производства, они направлены на предотвращение и недопущение ошибок органов следствия, дознания и прокуратуры, что в дальнейшем повышает эффективность и «чистоту» судебного следствия;

2) регулятивные полномочия суда - позволяют суду, рассматривая жалобы, совершая иные процессуальные действия, исправить уже фактически допущенную и выявленную ошибку органов предварительного производства.

Потребность в активной и своевременной реализации названных полномочий судом обосновывается не только острой необходимостью снижения

количества ошибок предварительного производства, но и улучшением качества предстоящего судебного производства, приближением органа правосудия к достижению цели доказывания и выполнению назначения уголовного процесса.

8. Существенное значение для судебной деятельности имеет исключенная из уголовно-процессуального закона категория «истина», которая, в случае ее легализации, стимулирует познавательную деятельность судьи, способствуя согласованности его процессуальных действий, и решения, закрепленного в итоговом судебном акте, создавая, тем самым, мощное препятствие судебной ошибке в уголовном судопроизводстве. В связи с этим, обосновывается оправданность и востребованность уголовным процессом, с точки зрения его назначения, целей и принципов, инициативы Следственного комитета Российской Федерации о внедрении на новом этапе, в УПК РФ обсуждаемого института.

9. Принцип состязательности сторон «работает» на выполнение задач уголовного судопроизводства и способствует достижению объективной истины лишь в том случае, когда рассматривается в контексте отношений трех участников: со стороны защиты, со стороны обвинения и органа правосудия, не только индифферентно оценивающего доводы и доказательства сторон, но активно принимающего участие в установлении реальных обстоятельств дела. Предлагается дополнить УПК РФ конкретными положениями, способствующими укреплению системы инициативных полномочий суда, как участника трехсторонних отношений при реализации принципа состязательности сторон, что в состоянии способствовать минимизации судебных ошибок.

10. Предлагается авторское понимание механизма формирования внутреннего убеждения, и системы условий его отражения в судебном акте, по схеме: 1) познал – сформировал уверенность, убежденность в существовании искомых фактов, отражающих реальные обстоятельства преступления – установил и отразил в сознании объективную истину.

И далее, этап отражения познанной судьей объективной истины в судебном акте, который является основным в механизме предотвращения судебной ошибки:

2) определил (с учетом требований УПК РФ) допустимость доказательств – осуществил действия по устранению сомнений и неясностей в доказательственной базе - дал оценку таким доказательствам – принял объективно-истинное решение.

11. Обосновано авторское определение понятия «внутреннее убеждение судьи» - это субъективно – объективная категория, служащая критерием достижения объективной истины в ее субъективном выражении, динамично формирующаяся в ходе познавательной, мыслительной, оценочной деятельности судьи, при всестороннем, полном и объективном исследовании всей совокупности представленных в материалах дела доказательств, всецело зависящая от уровня правосознания и психологических особенностей судьи, его внутренней ориентированности на достижение целей и задач уголовного процесса, исключая, при условии правильного формирования, ошибку суда.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что выводы и положения, содержащиеся в работе, вносят определенный вклад в развитие учения о взаимовлиянии установления объективной истины и минимизации количества судебных ошибок, способствуя дальнейшей разработке различных аспектов этой проблемы.

Практическая значимость исследования состоит в том, что в нем содержатся предложения и рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. В частности, по итогам исследования были предложены новые редакции ряда статей УПК РФ.

Результаты исследования могут оказать содействие предотвращению и уменьшению ошибок в практической деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и суда.

Выводы и отдельные положения диссертации могут использоваться в преподавании курса уголовного процесса и соответствующих спецкурсов студентам юридических учебных заведений, слушателям различных форм повышения квалификации практических работников.

Достоверность и научная обоснованность достигнутых результатов обеспечены использованием широкого спектра исследовательских методик, с опорой на данные анализа судебной практики, а также интервьюирование практических работников.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского».

Основные положения, выводы и предложения диссертанта изложены в 20 опубликованных статьях, из которых: четыре статьи в журналах, включенных в перечень, рекомендованный ВАК Минобрнауки России. Главные результаты исследования нашли отражение в выступлениях автора на научно-практических конференциях: «Проблемы правоприменения в современной России» (г. Омск, 14 февраля 2014 г., 27 февраля 2015 г.), «Преемственность и новации в юридической науке» (г. Омск, 20 марта 2014 г.), «Государственное управление, право и политология – 2014» (г. Брянск, 4-6 июня 2014 г.), «Наука и современность – 2014 г.» (г. Новосибирск, 18 июня 2014 г.), «Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития» (г. Уфа, 5 сентября 2014 г.), «Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства» (г. Иркутск, 25-26 сентября 2014 г.), «Законность и правопорядок в современном обществе (г. Новосибирск, 22 декабря 2015 г.), «Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях» (г. Санкт-Петербург, 11 января 2016 г.).

Положения диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, а также в виде методических рекомендаций, в практическую деятельность прокуратуры Ленинского административного округа города Омска, Кировского районного суда города Омска.

Структура диссертации обусловлена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений.

1 Понятия истины и судебных ошибок в уголовном процессе как двух взаимовлияющих категорий уголовного производства

1.1 Истина в уголовном процессе: ретроспектива и реалии. Установление объективной истины как основа вынесения правосудного решения

Дискуссии на тему «истины» в уголовном процессе ведутся не первое десятилетие, проблема ее установления в уголовном судопроизводстве занимает умы сотен ученых, начиная с философского содержания категории, заканчивая, ее смысловым значением в конкретной отрасли права – уголовно-процессуальной. В подтверждение актуальности рассматриваемого вопроса, как во время существования советского уголовного судопроизводства, так и сегодня, приведем перечень ученых, внесших вклад в познание роли и содержания истины: А. С. Александров¹, В. А. Азаров², А. А. Акимчев³, А. И. Бастрыкин⁴, Л. М. Васильев⁵, Л. В. Головкин⁶, В. Я. Дорохов⁷, З. З. Зинатуллин⁸,

¹ Александров А. С. О значении концепции объективной истины // Российская юстиция. 1999. № 1. С. 14-24; он же: Критика концепции объективной истины в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2012. № 6. С. 66-73.

² Азаров В. А. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: двойные стандарты в установлении истины? // Вестник Томского государственного университета. Серия «Экономика». Юридические науки. 2003. № 4. С. 17; он же: Действительно ли объективная истина – цель доказывания в уголовном судопроизводстве? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4(5). С. 7-10.

³ Акимчев А.А. Проблема истины в суде присяжных в российском уголовном процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2000.

⁴ Бастрыкин А.И. СК РФ разработал законопроект, который вносит принципиальные изменения в УПК. Предлагается ввести в УПК понятие «институт установления объективной истины» и наделить участников уголовных судов новыми правами // Российская газета. 2012. 16 марта. Федеральный выпуск № 5731 (58).

⁵ Васильев Л.М. Практика как критерий истины в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 1997; он же: Проблемы истины в современном Российском уголовном процессе: Концептуальные положения: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Волгоград, 2001.

⁶ Головкин Л.В. Истина в уголовном процессе. Событие. Комментарии экспертов // Закон. 2012. № 6. С. 23-24; он же: Теоретические основы модернизации учения о материальной истине в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4(5). С. 65-87.

⁷ Дорохов В.Я. Содержание истины как цели доказывания. Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина. 2-е издание., испр. и доп. М., 1973. С. 51.

Е. А. Карякин⁹, А. А. Кухта¹⁰, А. М. Ларин¹¹, Я. О. Мотовиловкер¹², И. И. Мухин¹³, Д. А. Мезинов¹⁴, Ю. К. Орлов,¹⁵ П. Ф. Пашкевич¹⁶, О. В. Петрова¹⁷, Г. А. Печников¹⁸, Н. А. Пьянов¹⁹, Н. И. Ревенко²⁰, О.Б. Сергеева²¹, М. С. Строгович²², Г. К. Смирнов²³, Г. В. Стародубова²⁴, Ю. В. Францифоров²⁵, Э. М. Чудинов²⁶, А. А. Эйсман²⁷ и др.

⁸Зинатуллин З. З. Категории «истина», «предмет» и «социально-полезный результат» в уголовно-процессуальном доказывании; их содержание и социально-ценностное значение // Вестник Удмуртского университета. 2010. Вып. 4. С. 104-107; он же: Сколько же истин (и каких) надлежит устанавливать по одному уголовному делу? // Уголовное судопроизводство. 2011. № 2. С. 25-27.

⁹Карякин Е. А. Теоретические и практические проблемы формирования истины по уголовному делу в суде первой инстанции. М., 2009.

¹⁰Кухта А. А. Доказывание истины в уголовном процессе: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Нижний Новгород, 2010.

¹¹Ларин А. М. От следственной версии к истине. М., 1976.

¹²Мотовиловкер Я. О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль, 1978.

¹³Мухин И. И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л., 1971.

¹⁴Мезинов Д. А. Объективна ли истина, устанавливаемая в уголовном процессе// Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4(5). С. 177-191; он же: «Объективная истина» в уголовном процессе: к дискуссии по законопроекту следственного комитета Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2013. № 1(1). С. 23-36.

¹⁵Орлов Ю. К. Проблемы истины в уголовном процессе // Государство и право. 2007. № 3. С. 50-56; он же: Установление истины как цель доказывания в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4(5). С. 192-198.

¹⁶Пашкевич П. Ф. Объективная истина в уголовном судопроизводстве. М., 1964.

¹⁷Петрова О. В. Объективная истина и гарантии ее установления в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2000.

¹⁸Печников Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: дис. ... доктора юрид. наук. Волгоград, 2005.

¹⁹Пьянов Н. А. Истина в правоприменительной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1987.

²⁰Ревенко Н. И. Возможности проявления формальной истины в уголовном судопроизводстве России // Вестник Омского университета. 2005. № 2(3). С. 169-173; Она-же: Установление объективной истины – средство выполнения следователем задач досудебного производства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 1(22). С. 135-138.

²¹Сергеева О. Б. Достижение истины в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009.

²²Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955.

²³Смирнов Г. К. В защиту проекта закона об установлении истины в уголовном процессе // Уголовное право. 2012. № 4. С. 97-100; он же: Восстановление в УПК РФ объективной истины как цели доказывания // Уголовный процесс. 2012. № 4. С. 10-17.

²⁴Стародубова Г. В. Методы и управление процессом установления истины в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008.

Ввиду того, что закон никогда не давал четкого определения понятия истины, мнения ученых процессуалистов в данном вопросе разделились, одни стали трактовать истину как знание достоверное (объективная истина)²⁸, другие – как вероятное (процессуальная, судебная, юридическая, правовая, когерентная, формальная, договорная)²⁹.

Нам же представляется, что законодатель, в свое время, достаточно ясно определял требование устанавливать в процессе доказывания по уголовным делам истину именно объективную, что исходило из целей уголовного судопроизводства (ст. 613 Устава уголовного судопроизводства 1864 года), закрепляя за судьей императивное требование – вести судебное разбирательство «в порядке, который способствует раскрытию истины»³⁰, и являлось фундаментом, в частности, обвинительного приговора, основанного на установлении несомненности произошедшего события преступления и причастности к нему подсудимого (ст. 754 Устава)³¹. Малейшее отступление от цели установления истины по уголовному делу непременно вело к вынесению неправоудного решения, и как результат – к судебной ошибке.

В теории отечественного уголовного процесса, истина получила прямое закрепление также в ст. 257 УПК РСФСР 1923 г., где упоминалось о том, что

²⁵Францифоров Ю. В. Цена истины в уголовно-процессуальном доказывании // Российский следователь. 2005. № 11. С. 12.

²⁶Чудинов Э. М. Природа научной истины. М., 1977.

²⁷Эйсман Э. Э. Соотношение истины и достоверности в уголовном процессе // Советское государство и право. 1966. № 6. С. 92-97.

²⁸Пашкевич П. Ф. Объективная истина в уголовном судопроизводстве. М., 1961. С. 64; Печников Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе. Монография. Волгоград, 2007. С. 13; Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955. С. 79.

²⁹Александров А. С. Язык уголовного судопроизводства: автореф. дис. ...доктора юрид. наук. Н.Новгород, 2003. С. 9; Балакшин В. Истина в уголовном процессе // Российская юстиция. 1998. № 2. С. 21; Францифоров Ю. В. Цена истины в уголовно-процессуальном доказывании // Российский следователь. 2005. № 11. С. 11.

³⁰Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года // URL: http://www.civil.consultant.ru/sudeb_ustav/ (дата обращения: 15.10.2010).

³¹См. об этом: Азаров В. А. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: двойные стандарты доказывания на предварительном расследовании? // Вестник Томского государственного университета. Серия «Экономика». Юридические науки. 2003. № 4. С. 18.

председательствующий обязан направлять судебное следствие в сторону, наиболее способствующую ее раскрытию³².

УПК РСФСР 1960 г. закреплял такую систему задач и совокупность принципов уголовного судопроизводства, основным постулатом которых было быстрое и полное раскрытие преступлений (ч. 1 ст. 2 УПК РСФСР)³³, что служило средством установления материальной истины, и было основано на всестороннем, полном и объективном исследовании судом доказательств и обстоятельств уголовного дела, как уличающих, так и оправдывающих подсудимого (обвиняемого), а также отягчающих и смягчающих его вину (ст. 20 УПК РСФСР), при активном участии не только сторон, но и суда³⁴.

Термин «истина» употреблялся и в ст. 89 УПК РСФСР 1960 г., устанавливавшей основания для применения мер пресечения (одним из таких оснований служило опасение, что обвиняемый, находясь на свободе, «воспрепятствует установлению истины по уголовному делу»), а также в ст. 243 названного УПК, которая требовала от председательствующего в судебном заседании принимать меры «к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела и установлению истины», а также в ряде других статей УПК РСФСР (ст. 246, 257, 280, 285).

Насыщенность уголовно-процессуального закона такими содержательными нормами придавала ему не просто декларативный вид, в частности, в вопросе достижения истины, а делала его максимально жизненным, требовала исполнения его предписаний должностными лицами на практике. На этом этапе, признавалось бесспорным требование о том, что основанием для любого приговора (как обвинительного, так и оправдательного) должна быть объективная

³² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?reg=home#doc/ESU/3551/4294967295/0> (дата обращения: 23.10.2010).

³³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40, ст. 592. С. 34 – 153.

³⁴ См. об этом: Волеводз А. Г. Истина в уголовном судопроизводстве: точки зрения, сомнения и аргументы науки // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4(5). С. 5.

истина³⁵, достижение которой служит основным препятствием судебной ошибки в уголовном производстве.

В этот период М.С. Строгович выдвигает широко утвердившийся в науке тезис о тождественности понятий объективной истины и материальной истины, понимая под последней установление фактических обстоятельств дела в полном и точном соответствии с действительностью³⁶. Иными словами, как по этому поводу верно отмечено Г.А. Печниковым, исходным научным положением об объективной истине в уголовном процессе должна быть теория отражения, согласно которой наши ощущения являются слепками, снимками с действительности, что свидетельствует о возможности нашего мышления познавать действительность, при этом, малая доля субъективизма, свойственная человеческой фантазии и сознанию, вполне допустима и полностью соответствует диалектике³⁷.

Безусловно, установление объективной истины берет свои начала в субъективных оценках судьи, и лишь имея достаточно достоверных доказательств, рассматривая уголовное дело во всей его целостности и совокупности, выслушав мнения сторон в процессе, судья формирует объективно-субъективную позицию³⁸. В этой связи, следует рассматривать результат познания объекта судьей, как совокупность объективных и субъективных фактов, складывающихся в единую картину, при постижении всех его элементов в целостности³⁹. Именно такая объективно-субъективная целостность процесса познания органа правосудия, выраженная в согласованности его действий, и,

³⁵ Еникеев З. Д. Установление истины – задача уголовного процесса и криминалистики // Эволюция права и закона как фактор изменения криминалистики: генезис профессиональной защиты и представительства. Екатеринбург, 2003. С. 52.

³⁶ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Том I. М., 1968. С. 40.

³⁷ Печников Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе. Монография. Волгоград, 2007. С. 12-13.

³⁸ См. об этом: Кудрявцева А. В., Худякова Ю. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России. Монография. Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2006. С. 95.

³⁹ Петрова О. В. Объективная истина и гарантии ее установления в уголовном процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Воронеж, 2000. С. 13.

закрепленная в судебном акте, – залог «успешности» достижения истины по уголовному делу и мощное препятствие для судебной ошибки.

В данном контексте, ученые совершенно справедливо говорят о такой целостности процесса познания, при которой вероятность превратилась в достоверность, поскольку вероятность даже самой высокой степени может быть также далека от истины, как и вероятность самой низкой степени, что не может составлять основу окончательного приговора, в частности, признающего подсудимого виновным⁴⁰. Кроме того, такая достоверность знания, составляющая основу объективной истины, должна быть не только обоснованной, но и доказанной, иначе трудно рассчитывать на безошибочное и правосудное судебное решение⁴¹.

Действительно, в основу приговора не могут укладываться доказательства, не нашедшие своего подтверждения, оставшиеся в перечне версий, хоть и максимально приближенных к реальным событиям. В этом смысле уместно согласиться с В. А. Якушиным, утверждающим, что, знания, содержащие элемент предположительности и вероятности, могут неадекватно отражать элементы, связи и отношения, в силу чего, их истинность ставится под большой вопрос⁴². Так, суд, вынося обвинительный приговор, не может основываться на вероятных знаниях о предположительной виновности подсудимого, иначе – это яркий пример судебной ошибки (при ее подтверждении судом вышестоящей инстанции). Защита прав и свобод участников уголовного процесса, в данном

⁴⁰Быков В. М., Печников Г. А. Об установлении истины в уголовном судопроизводстве // Журнал Российского права. 2004. № 3. С. 48; Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1995. С. 84-85.

⁴¹Жданова Я. В. Категории вероятности и достоверности в уголовном судопроизводстве. Препринт. Ижевск: Детектив-информ, 2004. С. 74; Ларин А. М. От следственной версии к истине. М., 1976. С. 193-194; Петрухин И. Л. Истина, достоверность и вероятность в суде // Юридический мир. 2003. № 8. С. 19; Руденко А. В. Переход от вероятности к достоверности в доказывании по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001. С.13; Сергеева О. Б. Достижение истины в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2009. С. 6; Эйсман А. А. Соотношение истины и достоверности в уголовном процессе // Советское государство и право. 1966. № 6. С. 93.

⁴²Якушин В. А. Ошибка и ее влияние на вину и ответственность по советскому уголовному праву: дис. ...канд. юрид. наук. Казань, 1985. С. 63.

контексте, состоит в абсолютно обоснованном изобличении и справедливом наказании лица, совершившего преступление, а не в ошибочных действиях суда и неправосудном приговоре.

Мы, в след за Е. П. Гришиной, считаем понятие достоверности доказательственной информации, получаемой в ходе производства по уголовному делу, неотъемлемой гарантией установления истины и защиты прав личности в уголовном судопроизводстве⁴³. Гармонирует с данной позицией и мнение Н. И. Ревенко, о том, что стремление к достижению объективной истины, в качестве результата доказывания, является доминантой развития доказательственного права⁴⁴. При этом, «уголовно-процессуальное доказывание» и «процесс познания истины» соотносятся как часть и целое, их нельзя отождествлять, поскольку познание начинается задолго до доказывания и не исчерпывается им одним⁴⁵. Признание определенного факта по делу достоверным, путем накопления, проверки и оценки всей представленной совокупности доказательств, указывает на его истинность. Названная достоверность прямо влияет на механизм формирования правильного внутреннего убеждения судьи, что повышает степень его уверенности в неотвратимости установления объективной истины в результате собственной познавательной деятельности, минимизирует вероятность допущения судебной ошибки.

Сегодня законодатель посчитал излишним не только декларировать потребность в установлении истины по каждому уголовному делу, но и существенно сократил полномочия суда в этой области, подчеркивая его роль, как беспристрастного и пассивного арбитра судебного производства⁴⁶. Отсутствие

⁴³ Гришина Е. П. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 1996. С. 20.

⁴⁴ Ревенко Н. И. Установление объективной истины – средство выполнения следователем задач досудебного производства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 1 (22). С. 135.

⁴⁵ Петрова О. В. Объективная истина и гарантии ее установления в уголовном процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Воронеж, 2000, С. 18; Пискун О. А. Истина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 8-9.

⁴⁶ См. об этом: Головкин Л. В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2016. С. 139.

должного ориентира судьи на вынесение истинного решения, закладывает в последнее возможность его принятия на основе вероятных, недостоверных фактов, что неминуемо «приводит к неправильной уголовно-правовой оценке деяния, осуждению невиновного или оправданию виновного»⁴⁷, а иначе говоря - к ошибке суда и не может удовлетворять целям и задачам уголовного процесса.

Так, противники объективной истины, и необходимости ее восстановления в уголовном процессе, утверждают, что ее постижение невозможно, при этом, подменяя понятие объективной истины множеством иных (процессуальная, судебная, юридическая, правовая, когерентная, формальная, договорная). В. В. Конин, являясь приверженцем подобного взгляда, называет истину «доказанной достоверностью»⁴⁸, что вызывает у нас недоумение, поскольку если доказательства, положенные в основу уголовного дела, оказываются подтвержденными (достоверными), то почему же их нельзя назвать истинными?

Достаточно противоречивыми кажутся нам и воззрения А. С. Барабаша, согласно которым, необходимо выведение истины как цели деятельности, из уголовно-процессуального оборота, поскольку мир, по мнению уважаемого ученого, является непознаваемым. Правда, несколько ниже, автор уже признает познаваемость мира, считая проблематичным установление истины лишь в каждом конкретном случае⁴⁹. Таким образом, фактически, А. С. Барабаш все же допускает возможность достижения и установления истины, через преодоление определенных трудностей, что вполне логично, поскольку вынесение безошибочного приговора – это естественный результат прохождения судом ряда сложностей на пути к достижению истины, формированию правильного

⁴⁷ Следы ведут на юг. Интервью Председателя Следственного комитета А. И. Бастрыкина «Российской газете» // Российская газета. 2014. 17 июня. URL: <http://www.m.rg.ru/2014/06/17/bastrykin.html> (дата обращения: 10.04.2015).

⁴⁸ Конин В. В. Доказывание в уголовном судопроизводстве и вопросы установления истины // Российский судья. 2008. № 9. С. 32.

⁴⁹ Барабаш А. С. Истина и достоверность в уголовно-процессуальном познании // Вестник Красноярского госуниверситета. Серия: Гуманитарные науки. 2004. № 6. С. 226-229.

внутреннего убеждения, выбору адекватных конкретному уголовному делу процессуальных действий.

Небезынтересна, в этой связи, работа А. А. Воронова, которая посвящена «условности» достигаемой судом истины. Он полагает, что суд просто выясняет, какая трактовка определенного события отражает наиболее правдоподобное его восприятие⁵⁰. Но, как представляется, автор забывает о проведении судом колоссальной работы по проверке и доказыванию, как правило, ряда версий, выбору, на основе последнего, достаточной совокупности достоверных доказательств, формированию правильного внутреннего убеждения, иными словами – о совершении действий, направленных на достижение именно объективной истины по уголовному делу. Принятие решения судом не может быть основано на максимально правдоподобных версиях реального события, иначе подрывается надежность процесса доказывания. Так, ошибочные действия суда, игнорирующие его обязанность по установлению объективной истины априори, и, соответственно, выраженные в недостижении цели доказывания, влекут увеличение количества судебных ошибок и повышение уровня недоверия граждан к системе судопроизводства в целом.

На наш взгляд, не вполне обоснованно подменяя понятия, подходят к категории «истина» А. А. Мохов и Д. П. Туленков, называя ее - достижением единственно возможного вывода в рамках конкретного судебного разбирательства, с учетом оценки представленных сторонами доказательств, и именуя ее в дальнейшем, соответственно – правовой или судебной истиной⁵¹. Если представить, что подобный вывод суда, формально соответствующий процессуальным нормам, «максимально приближенный к реальным событиям», однако, достоверно их не устанавливающий, ляжет в основу приговора

⁵⁰ Воронов А. А. «Установление истины» - не есть критерий законности // Закон и право. 2004. № 7. С. 29.

⁵¹ Мохов А. А. Проблемы истины в условиях состязательности // Современное право. 2002. № 12. С. 32-35; Туленков Д. П. К вопросу о характере истины в уголовно-процессуальном познании // Уголовный процесс. 2012. № 8. С. 33.

(определения, постановления), то вряд ли можно в такой ситуации говорить о достижении цели уголовного процесса – вынесении справедливого и законного судебного акта, призванного к надлежащей защите прав и свобод гражданина. Между тем, вынесение судом такого приговора – прямой путь к закреплению судебной ошибки, влекущей неблагоприятные последствия не только для участников уголовного производства, но и в целом для правовой культуры, правового сознания общества.

Подобного рода суждениям при оценке истины, устанавливаемой судом, придерживался и советский ученый А. Я. Вышинский, полагая, что требование установления судом абсолютной истины неправильно, в суде устанавливается максимальная вероятность существования тех или иных фактов⁵².

Однако, нам кажется неправильным, и даже – абсурдным (в контексте итогового решения по делу), говорить о максимально вероятной причастности к уголовному делу обвиняемого (подсудимого). Суд, вынося приговор, должен быть уверен в своей объективности относительно правильной оценки достоверности установленных фактов, их соответствия реальным событиям⁵³, а не принимать итоговый судебный акт на вероятной основе, с неотвратимо сопутствующей такой ситуации долей сомнения. Каждый недостоверный факт, положенный в основу приговора, является основанием для его обжалования, формируя условия для совершения судебной ошибки.

В данной связи, как с практических, так и с теоретических позиций, интересен вопрос о том, что же делать суду и какое принимать решение в случае невозможности достижения объективной истины по уголовному делу. Ряд ученых полагают, что если, после принятия судом исчерпывающих процессуальных мер, истина не установлена, то итоговое судебное решение принимается на основе

⁵² Вышинский А. Я. Проблема оценки доказательств в советском уголовном процессе // Проблемы уголовной политики. Кн. IV. М., 1937. С. 13-38.

⁵³ См. об этом: Кудрявцева А. В. Понимание истины в процессуальных отраслях права как выражение гносеологических моделей познания // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3. С. 103.

вероятности, юридической фикции, согласно которой неустранимые сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого, устанавливая, тем самым истину процессуальную⁵⁴. Однако, как справедливо отмечено В. С. Балакшиным, внедрение в практику стандарта доказанности «с установленной степенью вероятности» недопустимо и повлечет за собой серьезные ошибки в судебной деятельности⁵⁵. Полностью соглашаясь с последней оценкой автора, полагаем невозможным формирование подобного «плюрализма установления истины»⁵⁶ в контексте уголовного судопроизводства, поскольку оно несовместимо с концепцией объективной истины.

Возникает вопрос, какую же истину в этом случае должен устанавливать суд? Актуализировало названный вопрос, в частности, решение законодателя о введении в УПК РФ особого порядка судебного рассмотрения уголовного дела (главы 40, 40.1 УПК РФ), предусматривающего согласие обвиняемого с предъявленным ему обвинением, а также рассмотрение ходатайства последнего о вынесении приговора без проведения судебного заседания.

Однако, совершенно справедливо, в данном контексте, профессор З. З. Зинатуллин полагает, что подобное субъективное соглашение, под воздействием различных психофизических и иных субъективных факторов, может оказаться весьма далеким от реальности, от обстоятельств конкретного дела⁵⁷. Тем самым, подчеркивается факт игнорирования законодателем в рамках

⁵⁴ Кобликов А. С. Нравственное значение оценки доказательств по внутреннему убеждению // URL: http://society.polbu.ru/koblikov_legalethics/ch23_ii.html (дата обращения: 20.01.2015); Костанов Ю. Истина в уголовном процессе. Событие. Комментарии экспертов // Закон. 2012. № 6. С. 27; Курылев С. В. О достоверности и вероятности в правосудии // Правоведение. 1968. № 1. С. 74; Смирнов Г. К. В защиту проекта закона об установлении объективной истины в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2012. № 4. С. 100.

⁵⁵ Балакшин В. С. Истина в уголовном процессе // Российская юстиция. 1998. № 2. С. 18-19.

⁵⁶ Карякин Е. А. К вопросу об истине в уголовном судопроизводстве // 50 лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. научн.-практ. конференции. Екатеринбург, 27-28 января 2005г. Ч. 1. С. 420.

⁵⁷ Зинатуллин З. З. Сколько же истин (и каких) надлежит устанавливать по одному уголовному делу? // Уголовное судопроизводство. 2011. № 2. С. 25; также см.: Мезинов Д. А. Разумна ли состязательность судебного следствия по Уголовно-процессуальному кодексу

особых процедур рассмотрения уголовного дела традиционной цели доказывания, и сформулированного в законе назначения уголовного процесса, а также просматривается легальная (и – гораздо более широкая) возможность принятия ошибочного судебного акта.

Именно при разрешении данной категории уголовных дел, по которым заключены «сделки о признании вины», законодатель открывает возможности проявления в судопроизводстве как объективной (материальной), так и формальной (юридической) истины, что, с нашей точки зрения, резко увеличивает вероятность принятия неправосудного решения, а значит - допущения судебной ошибки⁵⁸. Верно отмечено А. С. Скудиным и О. Е. Тимошенко, что надежность и истинность такого приговора вызывают сомнения, еще и потому, что на подсудимого, в стадии предварительного расследования вполне могло оказываться давление со стороны следствия⁵⁹. Таким образом, сегодня суд ограничен в возможности установления объективной истины по уголовному делу, рассматриваемому в порядке особого производства. Кодекс, по справедливому убеждению М. К. Свиридова, сегодня предусматривает двойную позицию по вопросу об истине, что, в свою очередь, «настраивает судей и следователей на уклонение от установления истины»⁶⁰.

Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 3 (13). С. 65.

⁵⁸ См. об этом: Азаров В. А. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: двойные стандарты доказывания на предварительном расследовании? // Правовой аспект. Научно-практический журнал. 2007. № 1. С. 10; Свиридов М. К. Состязательность и установление истины в уголовном судопроизводстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Томск. 2002. Ч. 10. С. 6.

⁵⁹ Скудин А. С., Тимошенко О. Е. К вопросу об установлении «объективной истины» в процессе доказывания по уголовным делам // Вестник Новгородского государственного университета. 2012. № 73. Т. 1. С. 153.

⁶⁰ Свиридов М. К. О качестве уголовно-процессуального законодательства // Правовые проблемы укрепления российской государственности. 2015. Часть 67. С. 4.

Действующий УПК РФ закрепляет «официальную альтернативу»⁶¹ установлению, к моменту постановления приговора, объективной истины. Подобный шаг законодателя не способствует вынесению правосудного, и тем более, истинного приговора, а точнее, «напрочь отодвигает нас от установления истины по делу»⁶². Абсолютно обоснованно профессор З. З. Зинатуллин утверждает, что уголовно-процессуальное доказывание и необходимость установления по разрешаемому в таком порядке уголовному делу истины не отрицается, при этом истина по всем делам и во всех случаях должна выступать только в качестве объективной⁶³. В свете изложенного ставится под сомнение выполнение предписаний ст. 6 УПК РФ о назначении уголовного судопроизводства, и, в частности, возникает реальная угроза нарушения прав, свобод и законных интересов его участников, в первую очередь – обвиняемого и подсудимого. Нам видится, что такая позиция законодателя вряд ли допустима, обсуждаемый же особый порядок производства, как верно отмечено Н. И. Ревенко, ставит под большие сомнения возможность реализации таких принципов уголовного процесса, как презумпция невиновности, законность, состязательность, осуществление правосудия только судом⁶⁴. Как никогда актуальной является, в этой связи, мысль Я. О. Мотовиловкера, заявившего: «Все дело в том, что задача уголовного судопроизводства состоит не просто в установлении истины, а в справедливом наказании истинного виновного и предупреждении осуждения невиновного»⁶⁵. Защита прав и законных интересов

⁶¹ Азаров В. А. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: двойные стандарты доказывания на предварительном расследовании? С. 12.

⁶² Володина Л. М. Назначение уголовного процесса и реальное обеспечение прав человека по новому УПК РФ // Уголовная юстиция: состояние и пути развития: Региональная научно-практическая конференция. Тюмень, 2003. С. 20.

⁶³ Зинатуллин З. З. Категории «истина», «предмет» и «социально-полезный результат» в уголовно-процессуальном доказывании; их содержание и социально-ценностное значение // Вестник Удмуртского университета. Серия: экономика и право. 2010. Вып. 4. С. 107.

⁶⁴ Ревенко Н. И. Возможности проявления формальной истины в уголовном судопроизводстве России // Вестник Омского университета. 2005. № 2 (3). С. 171.

⁶⁵ Мотовиловкер Я. О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль, 1978. С. 23.

подсудимого дезавуируется постановлением несправедливого приговора, в основе которого лежат недостоверные доказательства, принятые судом «на веру»⁶⁶, и тем более обстоятельства, которые судом не были исследованы и базируются на фактах, установленных «с высокой степенью вероятности»⁶⁷. Судебная ошибка – это прямое выражение нарушения прав и законных интересов гражданина (подсудимого), свидетельствующее о недостижении целей, как процесса доказывания, так и самого уголовного судопроизводства.

Видимо, законодатель, преследуя цели ускорения судебного процесса и сокращения судебных расходов⁶⁸, государственных затрат⁶⁹, напрочь забыл об исторически устоявшемся каноне уголовного судопроизводства – необходимости достижения объективной истины, именно как «соответствия действительности установленных по уголовному делу обстоятельств»⁷⁰, и соблюдении ст. 6 УПК РФ, где важнейшей задачей провозглашена защита прав и свобод человека и гражданина. В подтверждение приведем адресованные характерному примеру единого логического ряда – упрощенной форме досудебного производства, слова Г. А. Печникова и В. М. Шинкарука о том, что суд занижает свои цели, опускаясь до уровня «сделки» с подозреваемым, обвиняемым в прагматических интересах

⁶⁶ Зинченко И. А., Попова И. А. Регламентация принципа объективной истины в уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3(33). С. 16.

⁶⁷ Александров А. С. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 6, 15.

⁶⁸ Бородин С. В. О соотношении норм уголовного и уголовно-процессуального права при предварительном расследовании и судебном разбирательстве // Государство и право. 2002. № 9. С. 106.

⁶⁹ Азаров В. А. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: двойные стандарты доказывания на предварительном расследовании? С. 10.

⁷⁰ См. статью 5 п. 22.1. Проекта ФЗ РФ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=3551>.

выгоды ускорения, удешевления процесса предварительного расследования и судебного разбирательства⁷¹.

В рамках рассмотренного нами вопроса, согласимся с выводом Н. И. Ревенко, что «данная ситуация никак не вписывается в отечественные уголовно-процессуальные традиции, обсуждаемый институт является чуждым нашему законодательству, и должен быть либо существенно скорректирован, либо изъят из УПК РФ»⁷².

Закон не должен предусматривать альтернатив объективной истине, легализуя, тем самым, возможность вынесения ошибочного приговора, также как и не может быть альтернативы в решении вопроса установления обвиняемого - последний, либо признается таковым на основе достоверных доказательств, либо нет, за неимением подтвержденности определенных версий, фактов. В противном случае, разнохарактерные действия суда, относительно его обязанности ориентироваться, главным образом, на достижение цели доказывания - установление объективной истины по уголовному делу, либо все же ее возможной альтернативы, так называемой, процессуальной истины, создают благодатную почву для зарождения, существования и закрепления судебной ошибки.

Наиболее последовательный противник закрепления института объективной истины в УПК РФ, А. С. Александров поддерживает изложенную выше плюральность взглядов на категорию «истина», полагая при этом, что объективная истина не является базовой категорией современного научного

⁷¹ Печников Г. А., Шинкарук В. М. Сокращенная форма дознания и объективная истина // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3 (26). С. 111.

⁷² Ревенко Н. И. Возможности проявления формальной истины в уголовном судопроизводстве России // Вестник Омского университета. 2005. № 2 (3). С. 173; также см.: Азаров В. А., Боярская А. В. Упрощенные судебные производства уголовного процесса России и специфика их процессуальной формы // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 353. С. 136-141.

познания, признаком демократии, исключает свободное состязание сторон, и непреодолимо ведет к возврату «инквизиции»⁷³.

Высказанное мнение весьма спорно, по нашему убеждению, принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве гармонично сосуществует с целью установления объективной истины по делу, они органично дополняют друг друга⁷⁴.

И все же, более убедительными нам представляются воззрения ученых, подтверждающие необходимость установления по каждому уголовному делу только одной истины – объективной, что следует принять как аксиому, не требующую подтверждения какими-либо доказательствами, как основу предотвращения судебной ошибки⁷⁵.

Концепция формальной (юридической, процессуальной, судебной, правовой, когерентной, договорной) истины не отвечает требованиям научной обоснованности, ее претензии на альтернативу классической трактовке истины (объективной, материальной) вряд ли оправданы. В действительности, «по своей сути она представляет собой предельно упрощенную и выхолощенную систему процесса получения истинного знания, отличающуюся крайним примитивизмом, поскольку отражает лишь внешнюю, видимую сторону этого сложного и

⁷³ Александров А.С. О значении концепции объективной истины // Российская юстиция. 1999. № 1. С. 24; он же. Критика концепции объективной истины в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2012. № 6. С. 66-73.

⁷⁴ Подробнее о состязательности сторон и объективной истине смотреть параграф первый главы второй.

⁷⁵ Басков В. И. Истина в уголовном судопроизводстве // Вестник МГУ. Серия 11. «Право». 1995. № 3. С. 38-46; Зинатуллин З. З. Категории «истина», «предмет» и «социально-полезный результат» в уголовно-процессуальном доказывании; их содержание и социально-ценностное значение. С. 107; он же: Сколько же истин (и каких) надлежит устанавливать по одному уголовному делу? С. 26; он же: Истина, правда, гуманизм и справедливость – жизненное кредо профессора Льва Дмитриевича Кокорева // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 26; Орлов Ю. К. Проблемы истины в уголовном процессе // Государство и право. 2007. № 3. С. 56; Свиридов М. К. Задача установления истины и средства ее достижения в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 2 (8). С. 102.

многогранного процесса...достаточно соблюсти процессуальный порядок судопроизводства – и все, истина готова»⁷⁶.

Нам представляется недопустимым отождествление безошибочных действий суда по формальному соблюдению процессуальных норм и его деятельности, направленной на установление объективной истины по делу, где процесс познания судьи и его действия гармонизируют друг с другом, сориентированы на достижение цели доказывания.

Однако, полагая, что требование установления истины является «антагонистическим», несопоставимым с состязательностью сторон, идеологи УПК РФ исключили его из перечня уголовно-процессуальных принципов, не упоминается более «истина» ни в одной статье закона, данная категория «предана забвению»⁷⁷. Как ни парадоксально, но ориентация на установление объективной истины опосредованно «проглядывает» в тексте многих статей УПК РФ, необходимость ее установления реально ощутима в этом федеральном законе, вступившем в действие с 1 июля 2002 г.

Так, к примеру, содержание ст.ст. 73, 74 УПК РФ четко ориентирует должностных лиц уголовного процесса на достижение объективной истины, выраженной в правильном установлении, как обстоятельств дела, так и виновного лица. В данном контексте, как справедливо замечает С. В. Корнакова, все названные в ст. 73 УПК РФ, подлежащие доказыванию обстоятельства, и есть истина исследуемого⁷⁸.

«Намеки» законодателя на потребность установления объективной истины можно проследить сквозь предусмотренную действующим законодательством роль суда, выраженную в предоставлении ему возможности участвовать в собирании доказательств (п. 1 ст. 86 УПК РФ), дополнять допросы,

⁷⁶ Орлов Ю. К. Проблемы истины в уголовном процессе // Государство и право. 2007. № 3. С. 56.

⁷⁷ Ревенко Н. И. Возможности проявления формальной истины в уголовном судопроизводстве России // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2005. № 2. С. 169.

⁷⁸ Корнакова С. В. Об установлении истины в уголовном судопроизводстве России // Библиотека криминалиста. Научный журнал // Москва. 2012. № 4(5). С. 144.

производимые сторонами (ч. 3 ст. 275, ч.3 ст. 278 УПК РФ), назначать по собственной инициативе экспертизу (ч.1 ст. 283 УПК РФ), производить осмотр вещественных доказательств (ч.2 ст. 284 УПК РФ), следственный эксперимент (ч.1 ст. 288 УПК РФ)⁷⁹.

Также, в подтверждение тому, что «вевание» истины не ушло со страниц уголовно-процессуального закона, приведем ст. 88 УПК РФ, в которой прописаны правила оценки доказательств, и установления их достоверности. Именно названная норма предусматривает «обязанность следователя, дознавателя, прокурора, суда объективно и исчерпывающе устанавливать значимые для разрешения конкретного уголовного дела обстоятельства»⁸⁰.

«Тень» истины «угадывается» и в содержании ст.ст. 305-307 УПК РФ, в рамках системы требований к приговору, где обстоятельства уголовного дела должны быть установлены судом, признаны доказанными. В данном контексте, адекватно мнение В. А. Азарова о том, что «эффективность деятельности по установлению объективной истины напрямую зависит от используемых для этого инструментов»⁸¹. В связи с этим, уместно привести перечень статей действующего УПК РФ (ст.ст. 152, 154, 215, 219, 221, 226 УПК РФ), где «многokrатно упоминается о необходимости всестороннего и полного исследования значимых обстоятельств»⁸².

Сегодня законодатель отказался от традиционного требования установления истины по делу, ограничившись формулированием предписаний ст. 6 УПК РФ о назначении уголовного судопроизводства, и установлений ст. 73 УПК РФ - об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Размышляя над

⁷⁹ Шейфер С. А. О законопроекте «О внесении изменений в УПК РФ в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» // Библиотека криминалиста. Научный журнал // Москва. 2012. № 4(5). С. 285.

⁸⁰ Корнакова С. В. Об установлении истины в уголовном судопроизводстве России. С. 146.

⁸¹ Азаров В. А. Действительно ли объективная истина – цель доказывания в уголовном судопроизводстве? // Библиотека криминалиста. Научный журнал // Москва. 2012. № 4(5). С. 8.

⁸² Азаров В. А. Действительно ли объективная истина – цель доказывания в уголовном судопроизводстве? С. 8.

текстом конкретных статей закона, перед законодателем можно поставить прямой вопрос, насколько достижимы, скажем, задачи, перечисленные в ст. 6 УПК РФ, и, в частности – задача защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, без установления объективной истины?

Любая рациональная деятельность ведется для достижения осмысленной цели. «Цель, как и задачи, – необходимый элемент целеполагания»⁸³. В данном контексте следует заметить, что термин «целеполагание» ориентирует не просто на достижение конкретного результата, он отражает систему, которая строится на выработанных целях, логично выстроенных задачах, действующих функциях, являющихся двигателем процесса достижения истины. Только при рассмотрении целеполагания как совокупности элементов единого явления, через поэтапное решение стоящих перед уголовным процессом задач, при последовательном верном выборе следующего шага на пути к достижению целей уголовного судопроизводства, можно прийти к успешному результату - вынесению законного и справедливого приговора. Таким образом, подмена понятий, и отождествление категорий «назначение» и «цель», чревато искажением понимания задач и непосредственных целей уголовного процесса, что в состоянии затруднить достижение объективной истины, как одного из важнейших условий вынесения справедливого судебного акта.

Несмотря на это, целый ряд процессуалистов считает, что для современного уголовного процесса вопрос об истине все же является излишним, бесплодным, суд вполне может обойтись и без этого при постановлении приговора⁸⁴.

⁸³ Томин В. Т. Стратегия отечественного уголовного судопроизводства: понятийный и методологический инструментарий исследования. Целеполагание в уголовном процессе. // Научно-практический журнал «Практическое законоискусство». 2008. № 1. С. 69.

⁸⁴ Колоколов Н. Истина в уголовном процессе // Закон. 2012. № 6. С. 26; Лупинская П. А. К вопросу об установлении истины в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М., 2003. С. 219-222; Подольный Н. А. Всестороннее, полное и объективное исследование материалов дела: судьба принципа в современном уголовном

И все же, на наш взгляд, правильное понимание обсуждаемой темы состоит в том, что достижение объективной истины это цель, «ради достижения которой осуществляется уголовно-процессуальное доказывание»⁸⁵, то есть, цель, которая ориентирует суд на «установление достоверной объективности, объективной истинности своих выводов по уголовному делу»⁸⁶, и которая служит постановлению справедливого приговора⁸⁷.

В этом же ключе рассуждают Ю. В. Францифоров и Ю. К. Якимович, которые пишут о том, что достижение объективной истины не может являться целью уголовного судопроизводства, так как целью последнего является правильное применение норм уголовного материального права. Но, при этом, целью доказывания в уголовном судопроизводстве ученые считают как раз установление объективной истины⁸⁸. Уместно здесь привести слова Г. В. Стародубовой о том, что, при определении истины как реконструктивной модели поведения, следует отождествлять «процесс доказывания», «процесс познания» или «установления истины»⁸⁹. Таким образом, доказывание по уголовному делу – и есть процесс установления истины, являющейся непосредственной целью познавательной деятельности уполномоченных субъектов. При «успешно выстроенном» процессе доказывания, гарантировано достижение судом его цели,

процессе России // Современное право. 2003. № 12. С. 43-44; Скудин А. С., Тимошенко О. Е. К вопросу об установлении «объективной истины» в процессе доказывания по уголовным делам // Вестник Новгородского государственного университета. 2013. № 73. Т. 1. С. 153.

⁸⁵ Зинатуллин З. З., Ившин В. Г. Аксиологическая составляющая истины по уголовным делам // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. 2. С. 96.

⁸⁶ Печников Г. А. О вероятной и объективной истинах в уголовном процессе // Правоведение. 2004. № 4. С. 123-124.

⁸⁷ Вдовенков В. М., Широков В. А. Истина. Должен ли ее устанавливать суд, рассматривая уголовное дело? // Российский судья. 2006. № 3. С. 38-40.

⁸⁸ Францифоров Ю. В. Цена истины в уголовно-процессуальном доказывании // Российский следователь. 2005. № 11. С. 13; он же. Истина в уголовном судопроизводстве // Известия Саратовского университета. 2008. Вып. 1. С. 57; Якимович Ю. К. Установление истины как средство достижения цели и решения задач уголовного судопроизводства // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 4 (37). С. 141.

⁸⁹ Стародубова Г. В. Методы и управление процессом установления истины в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. С. 17.

что и является залогом безошибочного, правосудного, от того и справедливого решения.

Иными словами, лишь постигнув истину по делу, познав реальность произошедшего, суд применяет соответствующую конкретному составу преступления норму права, тем самым констатируя факт установления объективной истины в процессуальном акте. Правильное применение норм права – это самый важный и главный результат достижения цели доказывания, то есть – объективной истины по уголовному делу, а также непереносимое условие предотвращения судебной ошибки.

Демонстрация нигилистического отношения, «попустительство нашего законодателя»⁹⁰ в вопросе о необходимости установления истины, выразившееся в исключении названного института из перечня статей УПК, может иметь и уже имеет отрицательные последствия. Последние выражаются в подрыве доверия к правоохранительным органам; осуждении невиновных и оправдании виновных; наличии халатного отношения должностных лиц к исполнению закона; оправдании следственных и судебных ошибок⁹¹, формировании социально-негативной правовой культуры и правосознания граждан, дезориентации практики правоприменения и обесмысливании результатов уголовно-процессуальной деятельности⁹².

В подтверждение изложенных позиций приведем мнение З. З. Зинатуллина, который также видит важнейшие последствия игнорирования института установления истины по уголовному делу в профессиональной несостоятельности, неспособности осуществлять доказывание на основе своего внутреннего убеждения, а также, что для нас чрезвычайно важно, в этой связи -

⁹⁰ Зинатуллин З. З. Проблема истины в современной уголовно-процессуальной науке [Электронный ресурс].

⁹¹ Ларин А. М., Мельникова Э. Б. Савицкий В. М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки. М., 1997. С. 85.

⁹² Белоносов В. О. Истина в уголовном судопроизводстве // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2008. № 6. С. 133; Лавренко А. П. Понятие, содержание и

возможной судебной ошибке⁹³. Именно реальная и весьма высокая вероятность судебной ошибки «витают» в тексте действующего УПК РФ, поэтому совершенно обоснованно, в данном контексте, В. И. Зажицкий объясняет серьезные ошибки в правовой сфере, которые порой невозможно исправить, поскольку они являются последствием отступления от требования об установлении объективной истины⁹⁴. Действующий УПК РФ, демонстративно убрав категорию «истины» со своих страниц, тем самым, откровенно дал понять должностным лицам уголовного судопроизводства, что больше это не цель процесса доказывания. Тем самым, уголовно-процессуальный закон существенно затруднил в рамках судебного производства доказывание соответствия установленных по делу обстоятельств реальным событиям. Подобный шаг законодателя создает мощную основу для увеличения числа судебных ошибок, кроющихся в отступлении от требования обязательности установления объективной истины. Нужно четко понимать, что институт объективной истины напрямую коррелирует с судебной ошибкой, провоцируемой формальным соблюдением предписаний о порядке производства процессуальных действий, установленных законом.

Достаточно «своеобразно» по этой теме высказалась Л. Хазиева, заявив, что господство теории объективной истины в известный период не помогло избежать судебных и следственных ошибок⁹⁵. Мы не можем согласиться с подобного рода мнением, поскольку факт закрепления в законе цели доказывания в уголовном процессе, выражающейся в необходимости достижения объективной истины, однозначно ориентировал должностных лиц предварительного расследования и судей на обязательность ее установления. Сегодня же, государственные

значение принципа свободы оценки доказательств в российском уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2010. № 2 (29). С. 225.

⁹³ Зинатуллин З. З. Проблема истины в современной уголовно-процессуальной науке [Электронный ресурс].

⁹⁴ Зажицкий В. И. Истина и средства ее установления в УПК РФ: теоретико-правовой анализ // Государство и право. 2005. № 6. С. 71.

⁹⁵ Хазиева Л. Истина и справедливость в уголовном процессе // Материалы междунар. науч.-практ. конференции 16-17 октября 2003г. Часть III. Уфа: РИО БашГУ, 2004 // URL: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/ufa20041/hazieva.htm> (дата обращения: 30.08.2014).

представители в уголовном процессе сориентированы на весьма вольное отношение к результатам доказывания, что допускает широкие возможности для вынесения формально верного решения, но, по-существу - несправедливого и незаконного, основанного на допущенной судебной ошибке. В связи с этим, как справедливо замечают Ю. В. Корневский и С. В. Корнакова, если заранее исходить из того, что истина в суде вообще недостижима, не считать ее установление целью познавательной деятельности суда, не стремиться к максимальному использованию всех возможных средств и способов выяснения подлинной картины преступления, то ее достижение, действительно, будет невозможным, а судебная ошибка станет не исключением, а нормой⁹⁶. К нашему сожалению, именно такая «норма» и торжествует сегодня на основе действующего УПК.

Последние годы дискуссия о необходимости установления объективной истины вышла на «главную трибуну» благодаря известной инициативе Следственного комитета Российской Федерации, предложившего законопроект «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу»⁹⁷.

Наша позиция сводится к обязательности возвращения в закон, как самой категории «истина», так и необходимости установления объективной истины, как цели доказывания по каждому уголовному делу, что также подтверждают 74 % прокуроров и 81 % опрошенных судей⁹⁸. Нам импонируют высказывания о том, что это законодательное решение, если оно состоится, «переведет объективную

⁹⁶ Корневский Ю. В. Нужна ли суду истина? // Российская юстиция. 1994. № 5. С. 24; Корнакова С. В. К вопросу о восстановлении в уголовном процессе института установления объективной истины по уголовному делу // Проблемы современного российского законодательства: материалы I Всероссийской научно-практической конференции (Иркутск, 18 октября 2012г.): в 2ч.. М., Иркутск: РПА Минюста России, 2012. Ч.1. С. 265.

⁹⁷ Следственный комитет Российской Федерации // [URL: http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=3551](http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=3551).

⁹⁸ См.: Приложение А, таблица А.1 вопрос 3 ответ А, приложение Б, таблица Б.1 вопрос 2 ответ А.

истину «на легальное положение»⁹⁹, и явится его общей конечной целью¹⁰⁰, «прорывом на пути к становлению объективной истины в российском уголовном процессе»¹⁰¹, «естественной реакцией на откровенный провал наивных и совершенно некомпетентных попыток совместить несовместимое – англо-американскую идеологию и континентальную процессуальную инфраструктуру»¹⁰², и, что важнее всего, «позволит обеспечить конституционные гарантии на справедливое правосудие, повысит степень доверия граждан к суду»¹⁰³. Необходимость четкого закрепления категории «объективной истины» в УПК РФ остро назрела на современном этапе развития общества и законодательства, поскольку отказ от истины умаляет значение нормы статьи 46 Конституции Российской Федерации о праве на судебную защиту¹⁰⁴. Ориентиры должностных лиц уголовного процесса на «безусловную обязанность»¹⁰⁵ ее достижения по каждому уголовному делу должны быть четко прописаны законодателем¹⁰⁶, поскольку это – важный постулат уголовного процесса, который должен быть не только «в сознании», но и в законе - перед глазами у каждого следователя, дознавателя, прокурора и судьи, что послужит вынесению правосудного судебного акта, удовлетворяющего принципу защиты прав и

⁹⁹ Азаров В. А. Действительно ли объективная истина – цель доказывания в уголовном судопроизводстве? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4(5). С. 9.

¹⁰⁰ Артамонова Е. А. Установление объективной истины в уголовном судопроизводстве как насущная необходимость // Вестник ЧитГУ. 2009. № 5 (56). С. 80.

¹⁰¹ Печников Г. А., Глебов В. Г. Законопроект следственного комитета России об институте установления объективной истины по уголовному делу и состязательный УПК РФ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2 (25). С. 158.

¹⁰² Головки Л. Истина в уголовном процессе. Событие. Комментарии экспертов. С. 23-24.

¹⁰³ Суть суда. Интервью Председателя Следственного комитета А. Бастрькина «Российской газете» о законопроекте по обеспечению объективной истины // Российская газета. 2012. 16 марта. С. 9.

¹⁰⁴ Томина А. П. Принцип объективной истины в гражданском процессуальном праве (исторический аспект) // Вопросы российского и международного права. 2012. № 2. С. 81.

¹⁰⁵ Халиулин А. Истина в уголовном процессе. Событие. Комментарии экспертов // Закон. 2012. № 6. С. 25.

¹⁰⁶ Что и предлагает нам статья 16.1. Проекта ФЗ РФ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=3551>.

законных интересов участников уголовного производства. В противном случае – неизбежным последствием отступления от поименованной цели явится судебная ошибка.

Вместе с тем, в научной литературе существует спор относительно обоснованности такого критерия истины, выделяемого многими учеными процессуалистами, как практика. Так, Л. М. Васильев, полагает, что только практика может выявить истинность или неистинность действующих в стране правовых норм, особенно в той части, которая связана с уголовно-процессуальным правоприменением. Автор считает: «Только человеческая практика, будучи средством познания материального мира, является, вместе с тем, и подлинным критерием истинности человеческого знания»¹⁰⁷.

С нашей точки зрения, практика и вопрос познания истины в уголовном судопроизводстве имеют более тонкое (а иногда – и неоднозначное) соотношение. Истина не может быть шаблонной, прецедентной, она индивидуальна по каждому уголовному делу. Универсализация, а тем более - унификация порядка и способа разрешения аналогичных дел, с ориентацией на критерий достижения «схожей» объективной истины по ним, совершенно неуместны, и, с большой степенью вероятности, это выразится в судебной ошибке, а не в правосудном решении. Вместе с тем, существует мнение о том, что говорить о практике, как о критерии истины, весьма некорректно, «неуместно и неудачно»¹⁰⁸, поскольку, во-первых - законодательство далеко не совершенно, существуют пробелы, несвоевременное разъяснение порядка применения норм; во-вторых – отражением судебной практики является как субъективный фактор – судья со своими индивидуальными

¹⁰⁷ Васильев Л. М. Практика как критерий истины в уголовном процессе: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 1997. С. 3.

¹⁰⁸ Мезинов Д. А. Необходимо ли закрепление понятия «объективная истина» в уголовно-процессуальном законе? // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 2 (8). С. 85; он – же: «Объективная истина» в уголовном процессе: к дискуссии по законопроекту Следственного комитета Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2013. № 1(1). С. 30.

способностями познания¹⁰⁹, так и нормы закона «здесь и сейчас» действующего; в-третьих – каждое уголовное дело подлежит индивидуальному исследованию с формированием внутреннего убеждения судьи, исходя из совокупности фактов и доказательств, присущих только данному делу (процесс познания не может быть прецедентным). «То есть в уголовном деле мы должны стремиться отыскать истину конкретного события, явления, именуемого преступлением»¹¹⁰. Именно в обсуждаемом контексте, об опасности и вредности шаблонного, пассивного познания судьей сущности уголовного дела, Е. А. Доля говорит о неразрывности познания и его прогрессивного преобразования. Это преобразование, с точки зрения автора - осуществляется путем создания новых уголовно-процессуальных отношений, необходимых для обеспечения процесса познания в уголовном судопроизводстве¹¹¹. Практика может служить исключительно источником формирования и накопления личного опыта следователя, судьи; средством установления объективной истины¹¹²: ориентировать властных должностных лиц уголовного производства на совершение достаточных процессуальных действий, направленных на достижение истины по уголовному делу; основой предотвращения судебной ошибки.

Таким образом, установление объективной истины является целью процесса доказывания в уголовном производстве, не ограничивается обязательностью прецедента по аналогичному уголовному делу, и заключается в формировании совокупности фактов познавательной деятельности судьи, на базе всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, с

¹⁰⁹ Мустафаев М. Х. Интерпретация в уголовный процесс философской характеристики объективной истины // «Черный дыры» в Российском законодательстве. 2006. № 4. С. 529.

¹¹⁰ Балугина Т. С., Белохортов И. И., Воробьев П. Г. Об «исчезновении» истины в российском правосудии // Российская юстиция. 2009. № 11. С. 55.

¹¹¹ Доля Е. Содержание истины, устанавливаемой в уголовном судопроизводстве // Законность. 2013. № 11. С. 8; он же: К вопросу об истине в уголовном судопроизводстве России // Российский следователь. 2011. № 22. С. 9.

¹¹² Михеенко М. М. Теоретические проблемы доказывания в советском уголовном процессе. автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Киев, 1984. С. 15.

использованием достоверных доказательств, на основе внутреннего убеждения по конкретному делу, что минимизирует вероятность судебной ошибки.

В завершение данного раздела работы приведем следующие выводы:

1) обязательность установления истины по уголовному делу, четко прописанная на этапе развития уголовно-процессуального законодательства в период до 2001 года, была эффективным условием принятия безошибочного, и как следствие - законного, обоснованного и справедливого судебного решения;

2) правильное понимание существа истины заставляет расценивать ее как цель процесса доказывания, отступление от которой неминуемо ведет к судебной ошибке;

3) истина в уголовном процессе есть ни что иное, как результат логично выстроенной познавательной деятельности судьи, базирующийся на достаточной совокупности достоверных доказательств, формирующей его внутреннее убеждение, способствующее вынесению безошибочного, а значит, справедливого и правосудного судебного акта;

4) мощным препятствием для судебной ошибки является «успешность» процесса достижения истины в уголовном судопроизводстве, который сочетает в себе объективно-субъективную целостность познавательной деятельности судьи, выраженную в согласованности его процессуальных действий, и закрепленную в итоговом судебном акте;

5) в основу приговора должны быть положены доказанные, достоверные факты, правильно отражающие реальное событие, исключаящие минимальные сомнения, исходя из того, что объективная истина – фундамент законного и справедливого итогового судебного акта. Отступление от необходимости ее установления по уголовному делу непреодолимо ведет к вынесению неправосудного судебного акта, в основе которого лежит судебная ошибка;

6) федеральный закон не должен предусматривать легальных альтернатив объективной истине к моменту вынесения приговора, в противном случае, названная альтернатива может увести суд от должного ориентира на ее

установление по каждому уголовному делу, породив, тем самым, «оправданную» возможность совершения судебной ошибки;

7) практика стимулирует осуществление судом оптимального количества процессуальных действий, необходимых для установления объективной истины, что, в свою очередь, минимизирует вероятность допущения судом ошибки. Однако, судебная практика не может служить критерием истины в силу своей шаблонности и прецедентности, что неприемлемо для поименованного института;

8) попытка законодателя игнорировать институт объективной истины в УПК РФ явилась весьма поспешной, неудачной и очень сомнительной по существу. И все же, ориентация на установление объективной истины опосредованно «проглядывает» в тексте многих статей уголовно-процессуального закона, в силу чего острая потребность ее восстановления в этом федеральном законе сегодня реально ощутима;

9) инициатива Следственного комитета Российской Федерации о внедрении на новом этапе, в УПК РФ института объективной истины полностью оправдана, она востребована уголовным процессом, с точки зрения его назначения, целей и принципов, способствует вынесению справедливого приговора. В противном случае – судебная ошибка «программируется», как неизбежный результат отступления от требований и ориентиров поименованного института.

1.2 Судебные ошибки: понятие и общая характеристика

Существует множество трудов отечественных и зарубежных ученых в области науки уголовного права и процесса, гражданского, арбитражного процесса, криминалистики, посвященных изучению ошибок на предварительном следствии, экспертных и судебных ошибок. К ним относятся работы А. А. Аубакировой¹¹³, А. М. Баранова¹¹⁴, Н. Н. Вопленко¹¹⁵, М. Л. Голубевой¹¹⁶, Э. В. Казгериевой¹¹⁷, В. В. Колосовского¹¹⁸, А. Б. Лисюткина¹¹⁹, К. Р. Мурсалимова¹²⁰, А. Д. Назарова¹²¹, С. Г. Пишиной¹²², М. Е. Пучковской¹²³, В. И. Санькова¹²⁴, В. И. Фалеева¹²⁵, М. Б. Фаткуллиной¹²⁶, В. А. Якушина¹²⁷ и др.

¹¹³ Аубакирова А. А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Челябинск, 2010.

¹¹⁴ Баранов А. М. Процессуальные ошибки на этапе окончания предварительного следствия и способы их исправления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992.

¹¹⁵ Вопленко Н. Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды // Советское государство и право. 1981. № 4. С. 41.

¹¹⁶ Голубева М. Л. Судебная ошибка: теоретико-прикладной анализ: дис. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009.

¹¹⁷ Казгериева Э. В. Логические ошибки в судебном правоприменении: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2006.

¹¹⁸ Колосовский В. В. Ошибки в квалификации уголовно-правовых деяний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003.

¹¹⁹ Лисюткин А. Б. Ошибка как категория правоведения: теоретико-методологический аспект: дис. ...доктора юрид. наук. Саратов, 2002.

¹²⁰ Мурсалимов К. Р. Правоприменительные ошибки. Проблемы теории: дис. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000.

¹²¹ Назаров А. Д. Проблемы следственных ошибок в досудебных стадиях уголовного процесса (по материалам Средне-Сибирского региона): дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1999.

¹²² Пишина С. Г. Правоинтерпретационные ошибки. Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000.

¹²³ Пучковская М. Е. Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 2004.

¹²⁴ Саньков В. И. Тактические ошибки следователя при получении и проверке признания в убийстве (причины, предупреждение, нейтрализация последствий): дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003.

¹²⁵ Фалеев В. И. Уголовно-процессуальные аспекты выявления и устранения судебных ошибок: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002.

¹²⁶ Фаткуллина М. Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве: проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.

¹²⁷ Якушин В. А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань: изд-во Казан. ун-та, 1988. 128 с.

Учитывая обилие научных трудов, а также бытующих в современном мире представлений о категории «ошибка», логично начать исследование с ее понимания в различных отраслях знаний: математике, психологии, философии, медицине, праве, и наконец, уголовном процессе. После общеметодологического анализа содержания категории «ошибка», мы попытаемся сформировать свой взгляд на понятие «судебной ошибки» в уголовном производстве, который, надеемся, будет отвечать современным запросам.

Ошибка, согласно толковым словарям, это неправильность, неверность в действиях, мыслях, погрешность, огрех¹²⁸. В предложенном контексте понятие «ошибка» трактуется настолько широко, что применимо как в философии, математике, физике, так и в юриспруденции, в частности – в толковании и применении правовых норм.

Согласимся с мнением О. С. Батуриной, утверждающей, что ошибка – это название для целого класса понятий, связанных с искажением, с дефектом деятельности в каждом из трех полей: предметном, логическом и поле смыслом. Автор, с нашей точки зрения, правильно включает в понятие «ошибка» и промежуточные действия субъекта, и конечный результат, и роковые, порой, последствия¹²⁹.

Есть известная доля истины и в предположении философа Зигмунда Фрейда, считавшего, что ошибки, совершаемые человеком, не являются случайными, ошибочные действия есть реализация бессознательных желаний¹³⁰.

В связи с этим, в философии ошибка понимается как логическая, связанная с нарушением в содержательных, мыслительных актах законов и правил логики, а

¹²⁸ Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 1993. С. 501; Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах / под ред. В.И. Даль. М., 1999. Т. 2. С. 633.

¹²⁹ Батурина О. С. Концепт «ошибка»: психологический смысл // Психологическое сопровождение личности в кризисных ситуациях: Материалы Республиканской научно-практической конференции (26 апреля 2012, г. Уфа). Уфа: Изд-во ИРО РБ, 2012. С. 21.

¹³⁰ Фрейд З. Психопатология обыденной жизни. М.: Изд-во Азбука-классика, 2006. С. 34.

также с некорректным применением логических приемов и операций. Она может быть как непреднамеренной – паралогизм, так и преднамеренной – софизм¹³¹.

Так, к примеру, в математике ошибка – это доказательство, направленное на формально-логическое установление абсурдного положения (аналогично софизму – хитроумной выдумке), неверный результат, который возник (сформировался) на субъективном внутреннем плане и явился внешним проявлением соответствующего умственного действия¹³².

Ошибка в медицине – это случившееся или эвентуальное (явление, наступление которого возможно при соответствующих условиях) событие, вызванное и характеризующееся невиновными действиями, бездействиями или несвоевременными действиями врача при оказании им пациенту медицинской помощи или медицинских услуг, результативно повлекшее, по крайней мере, одно из неблагоприятных для пациента событий¹³³.

Анализ научных трудов в сфере уголовно-процессуальной теории позволяет отметить, что допущенная при производстве по уголовному делу ошибка имеет разные проявления, выражаясь, к примеру, через следственные, экспертные, а порой – судебные ошибки, причиной которых, как правило, является недостижение объективной истины по уголовному делу, и, как результат – вынесение неправосудного решения.

Вопрос о понятии судебной ошибки и ее характере до настоящего времени остается одним из наиболее дискуссионных и требующих глубокого исследования. В связи с этим, считаем полезным провести экскурс в историю

¹³¹ Философский энциклопедический словарь М.: Советская энциклопедия. // гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. 1983. С. 167.

¹³² Брадис В. М., Минковский В. Л., Харчева А. К. Ошибки в математических рассуждениях. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959. С. 6; Стукалов В. А., Стукалова Н. А. Методическое содержание понятия ошибки в учебной математической деятельности // Электронный научный журнал «Вестник Омского государственного педагогического университета». Омск, 2006 // [URL:http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-66.pdf](http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-66.pdf) (дата обращения: 16.01.2014).

¹³³ Понкина А. А. Врачебная ошибка в контексте защиты прав пациентов / Кафедра правового обеспечения государственной и муниципальной службы МИГСУ РАНХиГС. М.: Консорциум специалистов по защите прав пациентов, 2012. С. 59.

исследования понятия «ошибка», и в частности – «судебная ошибка», в рамках уголовного процесса.

Понятие «ошибка» присутствовало в юриспруденции издревле и понималось как «неверное представление о юридически существенном обстоятельстве, противоречие между представлением и реальностью, несовпадение воли и ее изъявления. Ошибка касается непосредственно волеизъявления лица, относится к обстоятельству фактическому или юридическому»¹³⁴. Именно в приведенной интерпретации понятия «ошибка» явно прослеживается отражение человеческого фактора на результате, которым и является непосредственно сама ошибка. Последняя не возникает сама по себе, ошибка – следствие неверного человеческого истолкования и понимания в сознании, неверная форма закрепления информации в нем, а как следствие – выраженность в неверных действиях. Юридическая ошибка не рождается как самостоятельно существующий факт – это отражение фактической ошибки в ее узком, но более весомом для общества видении. В данном ракурсе весьма точно отображает «ошибку» А. Б. Лисюткин, считая, что это - «негативные результаты разумной деятельности человека, которая весьма разнообразна и богата по содержанию»¹³⁵.

Из анализа литературы следует, что «ошибка» в области юриспруденции является весьма значимой, поскольку в данной отрасли наполнение исследуемого нами понятия несет в себе особое значение, содержание и более того, зачастую – весьма неблагоприятные последствия, в частности, в рамках уголовного процесса.

В юридической литературе встречаются разные истолкования ошибок, наиболее распространенное в теории и практике понимание юридической ошибки связано с нарушением норм материального и (или) процессуального права, преднамеренном или неосознанном, приводящим к недостижению поставленных здесь государством целей. В тоже время, при анализе ошибок в правоприменении,

¹³⁴ Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения. М., 1989. С. 122.

авторы отмечают наличие причинно-следственной связи между неверным сигналом сознания и выраженностью мыслей сознания в неверных действиях, что подтверждает прямую связь между мыслями и действиями, а иначе – между механизмом формирования внутреннего убеждения судьи и непосредственно судебной ошибкой¹³⁶.

В результате изучения и обобщения многочисленных позиций относительно категории «ошибка» в юридической литературе, освещение в нашей работе получили наиболее яркие точки зрения.

В частности, В.Н. Карташов понимает ошибку в целом, как деяние или бездействие, непреднамеренное нарушение норм материального и процессуального права, нарушение нормального хода профессиональной юридической деятельности¹³⁷. В предложенном варианте истолкования, на наш взгляд, автор неполно раскрывает содержание данного явления, упуская намеренность, осознанность нарушения норм права, а также основной итог ошибки в любой отрасли, который, в частности, в уголовном процессе, выражается в недостижении поставленных целей, задач, включая установление объективной истины.

Проводя анализ понятия «ошибка», предложенного теоретиками - М. Л. Голубевой и Н. Л. Гранат, нам видится неоднозначной предложенная основа содержания данной категории, сводимая исключительно к добросовестному заблуждению и непреднамеренности, поскольку, по нашему мнению, авторы, тем самым, искусственно сузили ее содержание и значимые последствия.

¹³⁵ Лисюткин А. Б. Ошибка как категория правопведения: теоретико-методологический аспект: дис. ...доктора юрид. наук. С. 31.

¹³⁶ См.: Вопленко Н. Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды // Советское государство и право. 1981. № 4. С. 38; Голубева М. Л. Судебная ошибка: теоретико-прикладной анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009. С. 30; Лисюткин А. Б. Ошибка как категория правопведения: теоретико-методологический аспект: дис. ... доктора юрид. наук. С. 27; Терехова Л. А. Исправление судебных ошибок как компонент судебной защиты. Омск, 2006. С. 25-26.

¹³⁷ Карташов В. Н. Профессиональная юридическая деятельность: вопросы теории и практики. Ярославль, 1992. С. 47.

Небесспорным является и определение содержания ошибки, предложенное М. Б. Фаткуллиной, которая также связывает ошибку, в первую очередь - с заблуждением и рассматривает ее через неверное знание, полученное под влиянием деформированных представлений лица о фактических или юридических обстоятельствах совершаемого им деяния, содеянного¹³⁸. В. А. Якушин, применительно к сфере применения уголовного права, предлагает свое понятие юридической ошибки – «это заблуждение лица относительно объективных свойств общественно опасного деяния, которые характеризуют его как преступление. Иначе говоря, это заблуждение лица относительно характера и степени общественной опасности совершаемого деяния и его противоправности»¹³⁹.

Позволим себе не согласиться с предлагаемым вышеперечисленными авторами отождествлением понятий «ошибка» и «заблуждение». С нашей точки зрения, категория «ошибка» имеет более широкое содержание, она включает в себя заблуждение, как причину ее зарождения в познавательной деятельности, так и в качестве последствия, получившего свое начало либо в преднамеренности действий, либо в технической погрешности и т.п.¹⁴⁰

Необходимо отметить, что, действие, в том числе неправомерное, всегда сопровождается работой сознания. Именно поэтому отдельному изучению подлежит корреляция мышления и деятельности, в контексте совершения ошибок как в правоприменении в целом, так и в уголовном судопроизводстве, в частности.

В связи с этим, А. Б. Лисюткин справедливо отмечает важность функционально-ролевой интерпретации ошибки в правоведении, которая

¹³⁸ Фаткуллина М. Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве: проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 24.

¹³⁹ Якушин В. А. Ошибка и ее влияние на вину и ответственность по советскому уголовному праву: дис. ...канд. юрид. наук. Казань, 1985. С. 67.

¹⁴⁰ См. подробнее интерпретацию понятия «заблуждение» в Новой философской энциклопедии: в 4 т. / Институт философии РАН / Нац. обществ.-научн. фонд / под ред. Совета В. С. Степина. М.: Мысль, 2000-2001. Том 1. С. 65.

выражает как познавательный так и практический результат, детерминированный поведением субъекта правоотношения, препятствующий осуществлению поставленных целей¹⁴¹. Иными словами, мысли и действия, выражающие мысли, неразрывно связаны как между собой, так и непосредственно с полученным результатом – последствием содеянного. Здесь уместно вспомнить и оценку В. И. Ленина, который полагал, что «сознание человека не только отображает объективный мир, но и творит его»¹⁴².

Попытки анализа последствий правовых ошибок прослеживаются в работах П. С. Дагеля¹⁴³, В. Ф. Кириченко¹⁴⁴, А. А. Пионтковского¹⁴⁵, В. А. Якушина¹⁴⁶, которые выработали теоретические основы для формирования единого понятия юридической ошибки, ориентируясь, главным образом, на неправильное представление лица о фактических или юридических признаках или свойствах совершаемого деяния и его результат.

В рамках настоящего параграфа также мы установим корреляцию понятий «истина» и «ошибка» и докажем их взаимовлияние. Неправильное, искаженное отражение объективной истины, ранее имевших место обстоятельств реальной действительности, в психике судьи, влияет на постановление им правосудного итогового судебного акта, и, как следствие, увеличивает вероятности судебной ошибки.

Вместе с тем, юридические ошибки разнообразны в своем проявлении, по характеру они могут быть логическими, и выражаться, как «непреднамеренный алогичный результат мыслительной деятельности судей, допускаемый на каждой

¹⁴¹См.: Лисюткин А. Б. Ошибка как категория правопведения: теоретико-методологический аспект: дис. ...доктора юрид. наук. С. 27, 39, 66.

¹⁴² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29 С. 194.

¹⁴³ Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1974. С. 210.

¹⁴⁴ Кириченко В. Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. М. С. 16.

¹⁴⁵ Пионтковский А. А. Учение о преступлении. М., 1961. С. 402.

¹⁴⁶ Якушин В. А. Ошибка и ее влияние на вину и ответственность по советскому уголовному праву: дис. ...канд. юрид. наук. Казань, 1985. С. 58.

стадии судебного правоприменительного процесса»¹⁴⁷, или правоприменительными, определяемыми как - «противоречащий нормам материального или процессуального права и не достигающий истинных целей правового регулирования результат властной деятельности специальных субъектов правоприменения, который квалифицируется в качестве ошибочного компетентным органом в особом акте»¹⁴⁸. К тому же, ошибка в правоприменении - «категория субъективно-объективная. Её субъективная сущность выражается через неадекватное отражение объективной действительности (как юридической основы материалов дела, так и фактических обстоятельств), возникшей в результате заблуждения правоприменителя»¹⁴⁹.

Кроме того, в литературе выделяют ошибки фактические – подразумевая под ними «несоблюдение конкретных требований уголовно-процессуального закона, различные отступления от предусмотренного законом порядка обнаружения, получения и закрепления доказательственной информации»¹⁵⁰, тактические, имея ввиду несоблюдение тактических рекомендаций о порядке подготовки, проведения, фиксации хода и результатов процессуальных действий, содержащихся в УПК или специальной литературе¹⁵¹, экспертные, связанные с непреднамеренным неверным суждением (умозаключением) или действием эксперта при установлении фактических данных в процессе исследования объектов и оценки результатов, а также нарушения уголовно-процессуального закона, способные привести к неверному решению, не обеспечивающему

¹⁴⁷ См.: Казгериева Э. В. Логические ошибки в судебном правоприменении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 9.

¹⁴⁸ Вопленко Н.Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды // Советское государство и право. 1981. № 4. С. 41.

¹⁴⁹ Мурсалимов Г. Р. Юридические средства преодоления правоприменительных ошибок (теоретико-методологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 8.

¹⁵⁰ Саньков В.И. Тактические ошибки следователя при получении и проверке признания в убийстве (причины, предупреждение, нейтрализация последствий): дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 31.

¹⁵¹ См.: Саньков В.И. Тактические ошибки следователя при получении и проверке признания в убийстве (причины, предупреждение, нейтрализация последствий): дис. ... канд. юрид. наук. С. 31.

полноту, объективность и всесторонность проведенного исследования¹⁵², следственные – «непреднамеренное неверное умозаключение («продукт мыслительной деятельности») следователя по результатам оценки доказательственной информации или следственной ситуации в целом, способное привести к неверному решению, не обеспечивающему полноту, объективность и всесторонность расследования преступления»¹⁵³ (привлечение к уголовной ответственности и заключение под стражу граждан, приостановление, прекращение и передача прокурору с обвинительным заключением для направления в суд уголовных дел, которые по ошибочному представлению следователя явились правомерными и направлены на обеспечение задач уголовного процесса)¹⁵⁴, и наконец, судебные ошибки, понимаемые как «суждения, решения и действия суда, являющиеся результатом добросовестного заблуждения, несоответствующие объективной действительности и закону, и поэтому не приводящие к целям судопроизводства»¹⁵⁵. Все зависит от природы возникновения такой ошибки и субъектов ее сотворения.

При первом взгляде на содержание приведенных нами определений понятия «ошибка», выясняется, что их основа одинакова: это неверные мысли, отображающиеся в неправильных действиях и, как следствие – в негативном результате. Однако при дальнейшем, более глубоком исследовании, нами были выявлены и раскрыты весьма разнообразные особенности, в частности, отличительные черты судебных ошибок, свойственные только им, чему мы и посвятили настоящую главу.

Примечательно, что ни в Уголовном кодексе Российской Федерации, ни в УПК РФ, мы не сможем найти специальных норм, буквально отражающих

¹⁵² Аубакирова А. А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 14.

¹⁵³ Там же. С. 13.

¹⁵⁴ Назаров А. Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса. Красноярск, 2000. С. 14.

¹⁵⁵ Фалеев В. И. Уголовно-процессуальные аспекты выявления и устранения судебных ошибок: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002. С. 10.

категорию судебных ошибок. В связи с этим актуализируется потребность изучения данного феномена, позволяющего выявлять, анализировать, преодолевать и предотвращать судебные ошибки.

Несмотря на вышесказанное, сам термин «судебная ошибка» - является частоупотребляемым судебными органами, он официально используется высшими судебными инстанциями – Верховным Судом Российской Федерации, Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, Конституционным Судом Российской Федерации – как аксиоматическое понятие при характеристике цели такого компонента судебной защиты, как пересмотр судебных актов, что, в конечном счете, служит устранению таких ошибок¹⁵⁶.

Между тем, собственно судебные ошибки, в отличие от иных видов юридических ошибок, сравнительно редко привлекали и внимание учёных, серьезные результаты их изучения изложены в коллективной монографии, выделяющей процессуальные и уголовно-правовые судебные ошибки¹⁵⁷. Позже по тем или иным аспектам судебных ошибок высказывались М. Л. Голубева¹⁵⁸, К. Р. Мурсалимов¹⁵⁹, В. И. Фалеев¹⁶⁰, М. Б. Фаткуллина¹⁶¹.

Анализ юридической литературы дает нам основу для формирования наиболее полного понимания категории «судебная ошибка».

Так, например, Л. А. Терехова, трактует судебную ошибку как погрешность в деятельности управомоченного субъекта (в данном контексте – суда), нарушающую нормы процессуального и (или) материального права, не

¹⁵⁶ См.: Терехова Л. А. Характеристика судебной ошибки // Арбитражный процесс. 2005. № 6 // URL: <http://www.lawmix.ru/comm/1105> (дата обращения: 06.03.2013).

¹⁵⁷ Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок. / под ред. Авдеева М. И., Алексеева В. Б., Анашкина Г. З., Бойкова А. Д., и др. М., 1975. С. 95.

¹⁵⁸ Голубева М. Л. Судебная ошибка: теоретико-прикладной анализ: дис. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009.

¹⁵⁹ Мурсалимов К. Р. Правоприменительные ошибки. Проблемы теории: дис. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000.

¹⁶⁰ Фалеев В. И. Уголовно-процессуальные аспекты выявления и устранения судебных ошибок: дис. ...канд. юрид. наук. Калининград, 2002.

¹⁶¹ Фаткуллина М. Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве: проблемы квалификации: дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.

достигающую целей судопроизводства, в результате которого акт правосудия или отдельное процессуальное действие становится неправомерным¹⁶².

Большинство ученых – процессуалистов в области уголовного и гражданского права, говорят о судебной ошибке, как о действиях управомоченного властного субъекта – суда (а точнее – самого судьи), несоответствующих целевым установкам судопроизводства¹⁶³.

Действительно, судебная ошибка служит результатом недостижения целей и задач, которые обозначены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации сегодня, противодействуя самому назначению уголовного процесса.

Интересным мнением обладает В. И. Фалеев, говоря о том, что судебная ошибка включает в себя суждения, решения и действия суда, являющиеся результатом добросовестного заблуждения, несоответствующие объективной действительности и закону, и поэтому она не приводит к целям судопроизводства. Автор акцентирует внимание на том, что в перечень судебных ошибок должны входить не только те, что допущены судом при постановлении приговора и влекут его отмену или изменение, но и другие ошибки, совершение которых таких последствий не влечет¹⁶⁴. С нашей точки зрения, нарушения, которые не являются существенными в силу закона (не влекут за собой однозначную отмену или изменение судебного акта), к примеру, ввиду бездействия или несвоевременного проведения судом необходимых процессуальных действий, также являются причинами, предпосылками судебных ошибок.

¹⁶² Терехова Л. А. Исправление судебных ошибок как компонент судебной защиты. Омск, 2006. С. 25-26.

¹⁶³ Подробнее: Голубева М. Л. Судебная ошибка: теоретико-прикладной анализ: дис. ... канд. юрид. наук. С. 10; Жилин Г. А. Целевые установки гражданского судопроизводства и проблема судебной ошибки // Государство и право. 2000. № 3. С. 51-58; Красильников Б. В. Судебная ошибка по гражданскому делу как следствие несовершенства материального и процессуального законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 76; Мурсалимов К. Р. Правоприменительные ошибки. Проблемы теории: дис. ... канд. юрид. наук. С. 18; Фалеев В. И. Уголовно-процессуальные аспекты выявления и устранения судебных ошибок: дис. ... канд. юрид. наук. С. 10.

¹⁶⁴ Фалеев В. И. Уголовно-процессуальные аспекты выявления и устранения судебных ошибок: дис. ... канд. юрид. наук. С. 10.

Небесспорно понимание судебной ошибки Л. В. Трофимовой - через неправильные действия судебных работников, препятствующие достижению судом определенной цели и влекущие наступление негативных последствий, в том числе и отмену ошибочного решения¹⁶⁵. Последнее суждение представляется нам не совсем правильным, поскольку автор употребляет необоснованно широкое понятие «судебные работники», которые, по ее мнению, причастны к рождению судебной ошибки. Мы убеждены, что вся ответственность за вынесение правосудного акта лежит исключительно на судьях. Судебным работником может быть допущена техническая ошибка (подборка дел, ненадлежащее извещение сторон, в том числе неправильность указания адресов и рассылки по ним), но не более. Кроме того, судьи, готовясь к судебному заседанию, обязательно оценивают возможность рассмотрения дела с точки зрения его технической готовности, надлежащего извещения сторон, достаточности доказательств и т.п. В данном контексте нам импонирует взгляд К. Р. Мурсалимова, который определяет судебную ошибку, как ошибку в практической деятельности особого органа государства – суда, призванного осуществлять правосудие по уголовным и гражданским делам¹⁶⁶.

Следует заметить, что никто из поименованных авторов не говорит о судебной ошибке, как бездействию должностных лиц, выраженном в одностороннем, неполном формировании доказательственной основы, представленной суду, и повлекшей вынесение неправоудного оправдательного, либо обвинительного приговора. С нашей точки зрения, такое неправомерное бездействие также поглощено понятием судебной ошибки, служит одним из ее истоков.

Вместе с тем, совершенно правильно к феномену судебной ошибки подходят М. Л. Голубева и А. А. Щерба, расширяя данное понятие за счет

¹⁶⁵ Трофимова Л. В. Основания к отмене судебных решений, не вступивших в законную силу: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. С. 130.

¹⁶⁶ Мурсалимов К. Р. Правоприменительные ошибки. Проблемы теории: дис. ... канд. юрид. наук. С. 18.

бездействия, а также ее неотвратимых последствий. Так, ученые понимают судебную ошибку как непреднамеренное, незаконное или необоснованное действие или бездействие суда в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, а также в стадии исполнения приговора, выразившееся в неправильном применении и несоблюдении требований уголовного, уголовно-процессуального закона, вынесении судебного решения, не достигающего целей уголовного судопроизводства, повлекшее существенное нарушение конституционных прав и свобод человека и гражданина¹⁶⁷. Именно такой подход к трактовке судебной ошибки помогает нам достаточно полно раскрыть ее содержание.

Интересным представляется толкование понятия «судебной ошибки», предложенное С. А. Пашиным, как несоответствие позиции судьи мнению вышестоящей инстанции, уклонение его от проводимой в регионе уголовной политики¹⁶⁸. Однако, в связи с этим возникают вопросы о том, всегда ли проводимая в конкретном регионе политика законна, а также возможно ли напрямую коррелировать такие понятия, как «судебная ошибка» и «политика региона», да, и к тому же, может ли отдельный регион проводить самостоятельную уголовную политику? Убеждены, что нет.

Все перечисленные нами выше интерпретации понятия судебной ошибки объединены одной смысловой категорией – наличием несоответствия между назначением уголовного процесса и практическими результатами действий судебных органов. Согласимся, в этой связи, с мнением Ю. В. Голика и О. В. Орловой в том, что «ошибка возникает на стыке трех «величин»: человека, ситуации, решаемой задачи, то есть трех необходимых компонентов генезиса. Объясняется это очень просто: ошибаться может только человек, только в

¹⁶⁷ Голубева М. Л. Судебная ошибка: теоретико-прикладной анализ: дис. ... канд. юрид. наук. С. 10; Щерба А. А. Участие адвоката в предупреждении и исправлении судебных ошибок в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

¹⁶⁸ Пашин С. А. Проблема судебной ошибки // Юридическая психология. 2007. № 2. С. 44.

определенной жизненной ситуации...и только в процессе решения какой-то задачи»¹⁶⁹.

В данном контексте не стоит забывать о том, что субъект, творящий правосудие, а именно – суд, неразрывно связан с таким человеческим фактором, как внутреннее убеждение, которое является весомой частью содержания понятия «судебная ошибка», при наличии таковой. Естественно полагать, что при рассмотрении каждого уголовного дела, суд в первую очередь должен быть независим, беспристрастен, нацелен на достижение объективной истины, оценивать доказательства, формируя свое внутреннее убеждение индивидуально к рассматриваемому делу, сопоставлять и анализировать на основе последнего фактически представленные ему сторонами доказательства. Однако, внутренне убеждение судьи, как психологический аспект, является продуктом взаимодействия его разума, чувств и воли, это не просто мысль, правильный взгляд, а эмоционально окрашенная идея, внутренняя сила, регулирующая и направляющая человеческое поведение, которая, порой, может быть ошибочной¹⁷⁰.

Иначе говоря, справедливо, такие авторы как М. Л. Голубева, и В. И. Фалеев, и К. Р. Мурсалимов, связывают судебную ошибку, во-первых, с субъектом, который её порождает, во-вторых, с применением норм уголовно-процессуального права, в-третьих, с выраженностью судебной ошибки в определённых действиях суда, фиксирующихся в итоговых судебных актах. Именно здесь, в связи с рассмотрением материалов дела вышестоящими инстанциями, судебная ошибка может быть либо выявлена, как фактически допущенная, либо остаться латентной.

Как отмечает Л. А. Терехова, главным при этом остается ответ на вопрос: «что означает несовпадение результата процессуальной деятельности суда с

¹⁶⁹ Голик Ю. В., Орлова О. В. Теория ошибок: уголовно-правовое и криминологическое значение // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. Свердловск, 1989. С. 32.

¹⁷⁰ Аубакирова А. А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. С. 4.

целевыми установками судопроизводства?»¹⁷¹. Поскольку судебная ошибка зачастую сопряжена с грубейшими нарушениями должностным лицом конституционных прав подсудимого (осужденного) и других участников судопроизводства.

Но можем ли мы определять судебную ошибку через недостижение цели судопроизводства: вынесение законного, обоснованного и справедливого решения? Работа вышестоящих органов правосудия нацелена, в основном, на проверку названных свойств определения, постановления, приговора суда, и в случае выявления их несоответствия одному из названных признаков, - направлена на исправление выявленной судебной ошибки, а если есть основания, то и на реабилитацию лица, незаконно привлеченного к уголовной ответственности. Таким образом, «ошибка опосредуется целями и результатами деятельности человека»¹⁷². Здесь важно понимать, что понятие судебной ошибки не может быть широким, охватывающим любые действия суда, это, прежде всего, уже совершившийся факт, создателем которого явился судья, а природа судебной ошибки – должна учитывать множественные нарушения и в досудебной и в судебной деятельности, удаляющие суд от установления объективной истины по уголовному делу, что будет нами рассмотрено в следующем параграфе главы.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Судебная ошибка:

1) имеет субъекта – судью (единоличный, либо коллегиальный судебный орган); в частности, она связана с отображением представленной информации (доказательств) в сознании конкретного человека (судьи), формируется на базе его внутреннего убеждения; зависит от квалификации судьи;

2) имеет предуведомлением внутреннее убеждение судьи, основанное на представленных в суд органами предварительного расследования

¹⁷¹ Терехова Л. А. Исправление судебных ошибок как компонент судебной защиты. С. 30.

¹⁷² Лисюткин А. Б. Ошибка как категория правопедения: теоретико-методологический аспект: дис. ...доктора юрид. наук. С. 25.

доказательствах, усугубляя последствия отсутствием легальной возможности возвращения уголовного дела для дополнительного расследования и устранения неполноты доказательственной базы;

3) является следствием неверного отображения информации в сознании судьи (заблуждение или заведомо неправильное поведение), имея результатом неправомерные действия или решения;

4) закрепляется как в промежуточных, так и в итоговых судебных актах;

5) в силу своей противоправности нарушает конституционные права и законные интересы участников уголовного процесса.

В условиях отсутствия общепризнанного единого мнения о понятии «судебная ошибка», с учетом проведенного нами анализа, мы предлагаем авторское определение данной категории.

В нашем понимании, судебная ошибка в узком смысле – зафиксированный вышестоящими инстанциями судебной власти факт нарушения норм материального и (или) процессуального права, выразившийся в несоблюдении предписаний о назначении уголовного процесса, явившийся результатом недостижения объективной истины, сопровождаемый ущемлением конституционных прав участников уголовного процесса.

С учётом существования неопределенного количества латентных судебных ошибок, возможен и более широкий взгляд на обсуждаемую категорию. В частности, судебная ошибка может быть интерпретирована в широком смысле как негативный результат познавательной и мыслительной деятельности судьи, обусловленный недостижением объективной истины по делу, состоящий в неверном отражении фактических обстоятельств в его сознании, выразившийся в неправомерных действиях (решениях) судебной власти, повлекших невыполнение задач уголовного судопроизводства, а также нарушение конституционных прав и законных интересов его участников. В конечном же счете, это ведет к ослаблению государственного правопорядка, порождает недоверие к судебной власти и формирование девиантного правосознания граждан.

1.3 Факторы, препятствующие установлению истины в уголовном процессе, их влияние на причины возникновения судебных ошибок

В настоящее время обладает повышенной актуальностью потребность изучения причин и природы возникновения судебных ошибок, поскольку, лишь установив и выявив определенную закономерность их появления, можно говорить о предотвращении, минимизации и устранении таковых в уголовном производстве.

В литературе раскрытию причин судебных ошибок посвящено немного работ, среди них основными являются труды И. А. Остапенко, Э. В. Казгериевой, Н. Н. Вопленко, А. Б. Лисюткина, А. М. Баранова, К. Р. Мурсалимова. Несмотря на предложенные в трудах названных ученых классификации и попытки систематизации причин судебных ошибок, до настоящего времени не выработано четкой системы, помогающей предотвращать судебные ошибки.

Так, авторами предложено несколько видов судебных ошибок, имеющих разнохарактерную природу происхождения, а именно: судебные ошибки могут быть системными или типичными, имеющими повторяющийся характер¹⁷³, от того и более распространенными, редкими, имеющими более узкий «круг поражения», а также единичными.

В нашей работе, считаем необходимым, в первую очередь, разобрать причины возникновения типичных, наиболее частых и распространенных ошибок, поскольку такого рода ошибки, прежде всего, порождают сомнения в истинности, а значит – и в правосудности судебных решений. Недаром, большинство ученых сводят истоки происхождения судебной ошибки к формированию научных представлений об истине, которые пока еще не получили своего логического

¹⁷³ Казгериева Э. В. Классификация судебных ошибок // Мировой судья. 2006. № 8. С. 3.

завершения¹⁷⁴. В связи с этим, данная категория ошибок требует тщательного анализа, систематизации и толкования, в том числе - в обзорах практики, что в состоянии сократить их последующее тиражирование.

В научных трудах И. А. Остапенко предприняты попытки систематизации имеющихся взглядов на причины и природу судебных ошибок, это, в частности: «чрезмерная нагрузка судей; нестабильность законодательства, отсутствие единообразия судебной практики, несвоевременная информация о практике применения нового законодательства; недооценка судьями требований процессуальных норм, устанавливающих сроки совершения судебных действий»¹⁷⁵. Безусловно, перечисленные причины возникновения судебных ошибок далеко не исчерпывают их перечня и не составляют идеальную классификацию, единого смыслового контекста, способствующего четкому разделению причин таких ошибок, для формирования механизма их предотвращения и дальнейшего устранения.

К. Р. Мурсалимов и А. Б. Лисюткин выделяют два вида судебных ошибок – фактические, или «неистинность мысли», неправильное установление фактических обстоятельств дела, и логические, или «неправильность выводов», неверная материально-правовая оценка деяния, и, как следствие - ошибка в назначении наказания¹⁷⁶.

Однако нам представляется, что логические ошибки основаны исключительно на специфике мышления судьи, неотделимы от него, они «соответствуют логическим формам мысли: ошибки в понятиях, ошибки в

¹⁷⁴Лисюткин А. Б. Ошибка как категория правоповедения: теоретико-методологический аспект: дис. ... доктора юрид. наук. С. 30.

¹⁷⁵Остапенко И. А. Причины возникновения судебных ошибок // Вестник Владимирского юридического института. Владимир, 2007. № 4 (5). С. 227.

¹⁷⁶Лисюткин А. Б. Ошибка как категория правоповедения: теоретико-методологический аспект: дис. ... доктора юрид. наук. С. 38; Мурсалимов К. Р. Правоприменительные ошибки. Проблемы теории: дис. ... канд. юрид. наук. С. 18.

суждениях, ошибки в умозаключениях (в дедукции, индукции, аналогии), ошибки в доказательствах»¹⁷⁷.

Важно отметить еще ряд причин судебных ошибок, таких, как следствие экспертной ошибки, либо ошибки, допущенные «по следам» действий должностных лиц на предварительном следствии, ошибки в результате действий участников процесса, непосредственно ошибки суда на предварительном и окончательном уголовном производстве, в том числе заблуждение, неправильно сформировавшееся внутреннее убеждение судьи, а, иначе – ошибки, зародившиеся в познавательной деятельности, а также их противоположность – технические ошибки. Исследователи отмечают также, что «односторонность, необъективность и неполнота предварительного и судебного следствия являются наиболее распространенными причинами судебных ошибок»¹⁷⁸.

Анализируя литературу о причинах судебных ошибок, заметим, что они делятся, в основном, на объективные и субъективные (по критерию субъективности). К объективным исследователи относят: политические; экономические; социальные; исторические; законодательные; организационные¹⁷⁹, в том числе организационные недостатки, перегрузки в работе должностных лиц¹⁸⁰; пробельность и коллизии уголовно-процессуального закона¹⁸¹; использование в уголовном процессе оценочных терминов, предоставляющих правоприменителю относительную свободу принятия решений¹⁸², социально-экономическое положение в стране; нестабильность

¹⁷⁷ Казгериева Э. В. Классификация судебных ошибок // Мировой судья. 2006. № 8. С. 4.

¹⁷⁸ Казгериева Э. В. Причины возникновения судебных ошибок // Мировой судья. 2006. № 7. С. 19.

¹⁷⁹ Батурина Н. А. Причины судебных ошибок и процессуальные средства их предупреждения в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 12.

¹⁸⁰ См.: Власов В. И. Расследование преступлений: проблемы качества. Саратов, 1988. С. 97.

¹⁸¹ См.: Остапенко И. А. Причины возникновения судебных ошибок. С. 228.

¹⁸² См.: Безруков С. С. Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве России. Омск, 2003. С. 4.

законодательства; отсутствие своевременных рекомендаций вышестоящих судебных органов; несовершенство построения организации судопроизводства¹⁸³.

К субъективным, по мнению авторов, относятся: отсутствие стабильной юридической практики; недостаточность юридических знаний правоприменителя; противодействие заинтересованных лиц; личностные качества должностных лиц; неблагоприятные условия деятельности; недостатки в подборе кадров; односторонность и неполнота доказательств; загруженность должностных лиц; отсутствие специализации в работе судей¹⁸⁴, низкий уровень деловых качеств судей (недостаточность теоретических знаний и практических навыков); отсутствие должностных моральных, а также некоторых специальных качеств, их недостаточное развитие¹⁸⁵; некачественный подбор кадров на должности юристов, злоупотребление служебным положением, профессиональная непригодность¹⁸⁶; психические свойства личности, особенности ее нервной системы¹⁸⁷; низкая профессиональная подготовка и незначительный опыт работы¹⁸⁸; несоблюдение положений уголовно-процессуального законодательства¹⁸⁹; наличие мотивов личной заинтересованности в конкретном результате уголовного производства; неверное понимание и применение норм права; влияние общественного мнения на возможный результат¹⁹⁰, дефекты органов зрения и чувств познающего субъекта, его неудовлетворительное психологическое состояние, незаконное вмешательство

¹⁸³См.: Остапенко И. А. Причины возникновения судебных ошибок. С. 228.

¹⁸⁴Вопленко Н. Н. Причины ошибок в правоприменении (Опыт конкретно-социологического изучения) // Советское государство и право. 1982. № 4. С. 104.

¹⁸⁵См.: Власов В. И. Расследование преступлений: проблемы качества. Саратов, 1988. С. 98.

¹⁸⁶См.: Остапенко И. А. Причины возникновения судебных ошибок. С. 228.

¹⁸⁷Колб Б. Природа и причины судебных ошибок// Законность. 1997. № 3. С. 47; Фаткуллина М. Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве: проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 23.

¹⁸⁸Колб Б. Природа и причины судебных ошибок. С. 47.

¹⁸⁹Сидоров А. С. О Конституции, «творчестве» судей и «судебных ошибках» при применении уголовно-процессуального законодательства // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Всероссийской научно-практической конференции (26-27 октября 2006г.) Вып. 3. Тюмень: ТГИМ-ЭУП, 2007. С. 45.

¹⁹⁰См.: Остапенко И. А. Причины возникновения судебных ошибок. С. 228.

в правосудие со стороны граждан, давление со стороны средств массовой информации¹⁹¹.

Приведенные классификации причин судебных ошибок, как видно из их содержания, весьма разнообразны, иногда – разнохарактерны, а порой – даже противоречивы. Поэтому, полностью согласиться с учеными, однозначно поместившими ту, или иную причину в разряд объективных или субъективных, в ряде случаев, не считаем возможным по следующим соображениям. Изучая природу и причины происхождения судебной ошибки, позволим себе не ограничиваться классификацией на приведенные две группы по критерию субъективности, а рассмотреть их сублимацию в объективно-субъективной группе, объединяющей причины субъективного и объективного характера, что видится нам более рациональным. Так, по нашему мнению, в названную группу следует отнести: неблагоприятные условия деятельности; загруженность должностных лиц (не всегда подобные причины являются исключительно объективными, многое зависит от самого должностного лица и его умения сконцентрироваться, выстроить рабочий план и т.п.); отсутствие специализации в работе судей (вопрос, касающийся в том числе опыта, навыков, знаний судьи в разных отраслях права); противодействие заинтересованных лиц; односторонность и неполноту доказательств (прямо зависит от деятельности должностных лиц предварительного производства, избранных ими тактических действий), в том числе техническую ошибку; экспертные ошибки; неверное применение норм закона.

Следует отметить, что именно экспертные ошибки зачастую составляют первопричину судебной ошибки, однако они не получили должного освещения в литературе в данном контексте. Так, экспертная ошибка состоит в непреднамеренном неверном суждении (умозаключении) или действии эксперта при установлении фактических данных в процессе исследования объектов и

¹⁹¹ Сычева О. А. Судебная ошибка в уголовном судопроизводстве // Симбирский научный вестник. Ульяновск, 2013. № 1 (11). С. 104-108.

оценки результатов, а также нарушении уголовно-процессуального закона, способного привести к неверному решению, не обеспечивающему полноту, объективность и всесторонность проведенного исследования¹⁹². При этом, значимый характер имеют экспертные заключения, которые ложатся в основу системы доказательств по уголовному делу, поскольку исходят от субъектов, обладающих специальными знаниями. Суд принимает экспертное заключение, проверяя его как на соответствие процессуальным нормам, так и с точки зрения правильности по существу. В случае же установления судом нарушений каких - либо установленных правил, допущенных экспертами в ходе проведения экспертизы, отклонения от норм права, представления ложного экспертного заключения, риск вынесения незаконного судебного акта существенно повышается. Между тем, не стоит забывать о том, что экспертные заключения должны оцениваться судом в совокупности с имеющимися по делу доказательствами. Данный источник судебной ошибки относится к группе объективно-субъективных, поскольку ошибка исходит первоначально от иного субъекта, не от суда непосредственно, но должна быть выявлена и нейтрализована последним, во избежание ее закрепления в судебном акте.

Должностные лица - участники процесса, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, зачастую также влияют на возможности создания условий для формирования судебных ошибок, с учётом особенностей их деятельности, а также заинтересованности, что нами расценивается, как объективно-субъективная причина судебной ошибки. Иначе говоря, хотя адвокат - защитник не может отступать от требования беспристрастности в оценке доказательств, исказить их в угоду позиции, выгодной доверителю, также он не может предавать интересы подзащитного¹⁹³. Нередки случаи, когда доверитель входит в достаточно тесное общение с адвокатом, и вместе с ним ищет пути прямого обмана судебного

¹⁹²Аубакирова А. А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. С. 23.

¹⁹³Щерба А. А. Участие адвоката в предупреждении и исправлении судебных ошибок в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 9.

органа, подлога доказательств, что непременно ведет к искажению доказательственной базы по уголовному делу, препятствует суду в установлении объективной истины и грозит вынесением неправосудного и незаконного судебного акта.

Прокурор, со своей стороны, может влиять на систему доказательств, а через неё – на мнение судьи, освещая лишь значимые, с его точки зрения доказательства, акцентируя внимание на моментах уголовного дела, усиливающих доводы обвинения, добиваясь осуждения подсудимого. Такой односторонний подход в состоянии содействовать формированию обвинительного уклона, когда важные для дела обстоятельства проверяются лишь в рамках одной из ряда версий о произошедшем событии или личности подсудимого. При этом игнорируются противоречия в материалах дела, под надуманным предлогом или безмотивно отклоняются ходатайства обвиняемых и их защитников о производстве процессуальных действий, которые могли бы способствовать установлению невиновности привлекаемых, а иначе – установлению объективной истины в уголовном процессе¹⁹⁴. Такая заинтересованность каждой из сторон в наиболее благоприятном для нее разрешении уголовного дела, оказывает субъективное влияние на орган правосудия. Именно суд, исследуя доказательства, способен своими действиями (путем реализации установленных законом полномочий), дать им объективную оценку, снять имеющиеся сомнения, предотвратив, как трансформацию ошибки предварительного следствия в судебную, так и появление собственной ошибки. Однако, не всегда это возможно, ввиду законодательной ограниченности полномочий суда на совершение достаточных для установления объективной истины действий, чему посвящена глава третья нашей работы.

¹⁹⁴См. об этом: Китаев Н. Н. Неправосудные приговоры к смертной казни. Системный анализ допущенных ошибок. Спб., 2004. С. 14.

В литературе существует дискуссия относительно природы судебной ошибки, вытекающей из неверного правоприменения¹⁹⁵. В частности, не вполне ясно, относится ли она к категории объективной, являясь следствием пробелов законодательства, либо субъективной, порожденной неправильностью оценочных суждений судьи. Мы, вслед за Э. В. Казгериевой, относим истоки судебной ошибки, связанной с неверным правоприменением, к объективно-субъективному фактору, поскольку основа такой ошибки кроется не только в упущение законодателя, но и непосредственно в деятельности судебных органов, в частности, этому способствует неверное применение или толкование закона судом, включая неверное суждение¹⁹⁶.

При этом, стоит заметить, что такие истоки судебной ошибки, как пробелы законодательства и неверное трактование конкретной нормы права, зачастую взаимосвязаны, однако, последнее может быть следствием наличия оценочных терминов в содержании самой нормы.

Безусловно, пробелы в законодательстве влекут за собой неясности в понимании нормы, что порождает неточные действия должностных лиц, неверное толкование норм права¹⁹⁷, деформирует сложившееся на основании внутреннего убеждения мнение должностного лица, и, кроме того, может выразиться в неполноте, односторонности и необъективности исследования обстоятельств дела¹⁹⁸. Невозможно вовсе избежать существования оценочных терминов, которые, с одной стороны, предоставляют правоприменителю относительную свободу принятия решений, производства следственных и иных процессуальных действий, способствуя установлению объективной истины, а, с другой стороны, «порождают субъективное толкование и произвольное применение норм

¹⁹⁵ Что подтвердилось в 25 % исследованных дел. См. Приложение В, таблицу В.1. Вопрос № 12. Ответ А.

¹⁹⁶ Казгериева Э.В. Понятие правоприменительной ошибки // Адвокатская практика. М., 2006. № 4. С. 8.

¹⁹⁷ Что нашло отражение в 7,2 % исследованных уголовных дел. См. приложение Б, таблицу Б.1. Вопрос № 12. Ответ Б.

законодательства, что зачастую влечет отмену или изменение судебного решения»¹⁹⁹. В подтверждение последнего, приведем пример из практики. Согласно определению Верховного Суда РФ от 29.03.2005 по делу №6-073/03, суд неправильно истолковал ч. 2 ст. 77 УПК РФ, согласно которой признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств. В данном случае суд пришел к ошибочному мнению о том, что это положение распространяется и на ситуацию, когда виновность одного подсудимого подтверждается показаниями других подсудимых. На основании этого суд отверг показания Ш. и Л., избличающие Б., М. и С. по совместным эпизодам преступной деятельности²⁰⁰.

Согласно иному делу, судебной коллегией по уголовным делам была рассмотрена кассационная жалоба осужденного П. на постановление Красноармейского городского суда Саратовской области от 2 сентября 2009 года. Названным постановлением суд отказал начальнику межрайонной уголовно-исполнительной инспекции N 5 ГУФСИН РФ по Саратовской области в удовлетворении представления об отмене условного осуждения и снятии судимости в отношении П., осужденного 29 января 2007 года по ч. 2 ст. 264 УК РФ к 5 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 5 лет, с лишением права управления транспортными средствами на 2 года, ввиду неверного толкования уголовного закона.

Так, основанием для отказа в удовлетворении представления уголовно-исполнительной инспекции послужило то обстоятельство, что П. не отбыл дополнительное наказание в виде лишения права управлять транспортным средством сроком на 2 года, который в силу ч. 4 ст. 47 УК РФ исчисляется с

¹⁹⁸См. об этом: Баранов А. М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия, и способы их исправления: Лекция. Омск, 1996. С. 44.

¹⁹⁹Остапенко И. А. Причины возникновения судебных ошибок. С. 229.

²⁰⁰ Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2005 N 6-073/03 // URL: <http://www.zakon.7law.info/orgpr/list1/page30.htm> (дата обращения: 02.03.2013).

момента вступления приговора суда в законную силу, но не с момента окончания испытательного срока, как посчитал нижестоящий суд.

При таких обстоятельствах постановление суда нельзя признать законным, оно подлежит отмене на основании п. 1 ст. 382 УПК РФ с направлением материала на новое судебное разбирательство²⁰¹.

В этой связи, каждый судья, на котором лежит ответственность за вынесение итогового судебного акта, решающего судьбу человека, обязан достоверно, объективно, беспристрастно и полно устанавливать все факты, имеющие значение для дела, и делать из них логически правильные выводы, правильно выбирать, истолковывать и применять соответствующие материально-правовые нормы²⁰². Чем больше будет судей, обладающих соответствующей квалификацией, опытом, высоким уровнем правосознания и профессионализма, тем меньше будет судебных ошибок²⁰³.

Однако, и высшим судам важно своевременно реагировать на имеющиеся пробелы законодательства, давать разъяснения по единообразному толкованию и применению спорных норм права, во избежание оценок судьями данных норм, порой - искаженных и неоднозначных.

Отсутствие единообразия судебной практики также может рассматриваться как самостоятельная объективная причина судебных ошибок. Однако надлежит правильно понимать феномен «единообразия судебной практики», не отождествляя действия должностных лиц и итоговые судебные акты, нашедшие себя в одном деле, с аналогичными уголовными делами. Каждое уголовное дело – это индивидуальное производство, с присущими только ему особенностями. Здесь мы говорим о таком единообразии судебной практики, в рамках которого

²⁰¹ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 20.10.2009 // URL: <http://www.zakon-region3.ru/3/156446/> (дата обращения: 18.06.2013).

²⁰² Казгериева Э. В. Определение и анализ ошибки судебного правоприменения // Юрист. М., 2006. № 6. С. 7.

должностные лица определяют правильное направление применения норм права, поскольку разное толкование и применение норм права судебными инстанциями не позволит во всех типичных ситуациях познать объективную истину по делу, а значит, и вынести правосудный судебный акт.

Э. В. Казгериева и Т. А. Москвитина, определяют ошибку правоприменения, как несоответствующий целевым установкам непреднамеренный, алогичный результат добросовестного заблуждения субъекта уголовно-процессуальной деятельности относительно требований норм права, либо допущенной неосторожности в деятельности исключительно субъектов правоприменительной деятельности, являющийся особым юридическим фактом, при установлении которого возникают, изменяются или прекращаются определенные правовые отношения; устраняемый юридическими средствами, реализуемый в определенном законом порядке²⁰⁴.

Стоит заметить, что в содержание данного определения входит самостоятельная категория «заблуждение» судьи, которая также является важной субъективной причиной судебных ошибок. В свое время В. И. Ленин писал, что «заблуждение является необходимым условием наступления ошибки как события. Заблуждение – причина, предпосылка, а ошибка – ее следствие»²⁰⁵.

Процесс, происходящий в сознании и познавательной деятельности судьи на протяжении рассмотрения уголовного дела является механизмом формирования его внутреннего убеждения, который может состоять, в том числе, из заблуждения, выраженного в неверном отражении индивидом свойств и отношений предметов и явлений материального и духовного мира. В данном случае следует заметить, что ошибка в мыслительной деятельности субъективна,

²⁰³ Интервью Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева журналу «Итого» // URL: <http://www.supcort.ru/news/interview/2004-01-16-13-02-21.htm> (дата обращения: 04.10.2015).

²⁰⁴ Казгериева Э. В. Понятие правоприменительной ошибки. С. 8; Москвитина Т. А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и средства их выявления, устранения и предупреждения в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 1997. С. 30.

она не заметна до момента ее реализации в судебном акте, и, зачастую нераспознаваема в процессе судопроизводства. Неверное суждение может беспрепятственно лечь в основу приговора суда, где истина не постигнута, либо напротив - преломиться при совокупном анализе доказательств уголовного дела, гармонично выстроенной логической цепочке, и породить законный итоговый судебный акт. Так, в силу динамичности механизма формирования внутреннего убеждения судьи, зарождение ошибки, как понятия, обозначающего результат, возможно при «возникновении заблуждения на различных этапах абстрактного мышления и практического воплощения результатов»²⁰⁶. Здесь, на наш взгляд, правильнее говорить об искаженном внутреннем убеждении судьи, основу которого составляет его добросовестное заблуждение, как субъективная причина судебной ошибки.

Познавательная деятельность судьи должна быть настолько скрупулезно выстроена, чтобы не допустить нарушений логических цепочек и связей при исследовании доказательственной основы уголовного дела. Всякая логическая ошибка, в конечном счете, находит свое выражение в фактической ошибке, видимой окружающим. Минимизировать количество таких судебных ошибок позволит более серьезный подход к отбору кадров на должность судьи, с учетом личностных и психологических особенностей, практического опыта, умения логически мыслить. Эти качества непременно послужат правильному выбору пути применения конкретных норм, в том числе, в случае наличия пробелов в законодательстве или оценочных терминов в содержании нормы.

Заблуждение может проявляться не только в неправильном толковании и применении норм права, но и в неверной уголовно-правовой квалификации преступления, в «неточном или неполном установлении и юридическом закреплении соответствия между признаками совершенного деяния и признаками

²⁰⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 226-227.

²⁰⁶ Мурсаимов К. Р. Правоприменительные ошибки. Проблемы теории: дис. ...канд. юрид. наук. С. 13.

состава преступления или иного уголовно-правового деяния»²⁰⁷. Если суд без учета целесообразности применяет норму на основе заблуждения при установлении объективной истины, то, судебная ошибка, выраженная в неверной квалификации судом преступления, может повлечь осуждение невиновного, либо оправдание виновного лица, что, зачастую, является «результатом нарушения требований закона о всесторонности, объективности и полноте исследования всех обстоятельств дела»²⁰⁸, а также прямо выражается в нарушении прав и законных интересов граждан.

Н. А. Колоколов, в связи с этим, справедливо отмечает, что распространенными причинами судебных ошибок являются незнание судьями элементарных положений материального и процессуального права, неумение или нежелание изучить материалы уголовного дела²⁰⁹.

В этой связи, А. М. Баранов предлагает следующую классификацию причин ошибок в уголовно-правовой сфере, которая вполне применима и при изучении судебных ошибок, природа которых лежит в неверном правоприменении: «1) неприменение уголовного закона, который подлежал применению; 2) применение уголовного закона, не подлежащего применению; 3) неправильное истолкование уголовного закона, противоречащее его точному смыслу»²¹⁰.

Кроме того, с нашей точки зрения, в группу субъективных причин судебных ошибок следует отнести технические и тактические действия должностных лиц уголовного процесса. Такие технические погрешности, допущенные должностными лицами уголовного производства, как неверное оформление протокола судебного заседания, неправильное заполнение протокола допроса, осмотра, являются нарушением уголовно-процессуальных норм и могут служить

²⁰⁷Колосовский В. В. Ошибка в квалификации уголовно-правовых деяний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 6.

²⁰⁸Китаев Н. Н. Неправосудные приговоры к смертной казни. Системный анализ допущенных ошибок. С. 14.

²⁰⁹Колоколов Н. А. Законность, обоснованность и справедливость приговора – неотъемлемые качества любого судебного решения // Российский судья. 2003. № 4. С. 18.

первопричиной судебных ошибок, что, в конечном счете, приведет к вынесению неправосудного акта²¹¹.

Л. А. Терехова справедливо полагает, что о судебной ошибке говорить рано, пока судебное разбирательство не закончено, поскольку многие неверные действия судьи, в том числе - технические, совершенные им при рассмотрении дела в суде первой инстанции, могут этим же судьей быть исправлены в рамках все того же судебного разбирательства²¹².

Тактические действия, ведущие к судебной ошибке, заключаются в неверном выборе и применении тактических средств должностными лицами уголовного производства в конкретной судебной ситуации, что может выразиться в упущении доказательств, отображающих события преступления, неполноте доказательственной базы, недостижении желаемого результата – установления объективной истины. О. А. Сычева называет источниками тактических ошибок: гносеологические (процесс познания); поведенческие (неизбрание нужного тактического средства); процессуальные (нарушение норм процессуального права); правовые (неверное применение норм материального права)²¹³.

Мы рассмотрели добросовестное заблуждение как одну из причин судебных ошибок (с чем согласны 73 % опрошенных судей)²¹⁴, однако существует такое понятие, как «осознанная противоправность». Она является причиной совершения судьей осознанных действий, порождающих «псевдо судебную ошибку», поскольку проявляется в волевом действии, направленном на достижение определенного результата, не соответствующего задаче достижения объективной истины по делу, зависит от субъективного настроения судьи, а порой - его личной заинтересованности. Однако, такие действия судьи не могут

²¹⁰ Баранов А. М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия, и способы их исправления: Лекция. С. 14.

²¹¹ Технические ошибки были нами выявлены в 6 % исследованных уголовных дел.

²¹² Терехова Л. А. Исправление судебных ошибок как компонент судебной защиты. С. 247.

²¹³ Сычева О. А. Судебная ошибка в уголовном судопроизводстве. С. 104-108.

²¹⁴ См.: Приложение Б, таблица Б.1 вопрос 14 ответ А, Б.

рассматриваться нами, как причины судебной ошибки, поскольку, как верно замечено А.М. Барановым и С. Л. Лонем, это «прямое злоупотребление», влекущее за собой незаконное решение, которое в свою очередь будет выступать в качестве проступка, либо уголовно наказуемого деяния в зависимости от степени его общественной опасности²¹⁵.

Вместе с тем, необходимо раскрыть такие объективно-субъективные причины судебных ошибок, природа которых состоит в существенном нарушении уголовно-процессуального закона, перечень которых определен содержанием части 2 статьи 381 УПК РФ, и безусловно влечет отмену, либо изменение судебного акта²¹⁶.

Также, понимание судебной ошибки можно увидеть в интерпретации части 1 статьи 381 УПК РФ, которая включает в себя аспекты, свидетельствующие о несоблюдении законного порядка рассмотрения дела должностными лицами, имея ввиду «такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников процесса, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора».

На наш взгляд, все перечисленные нарушения имеют единую природу – неверно выстроенную организацию самого процесса, хода судебного заседания, несвоевременность проведения определенных действий, что непременно чинит препятствия на пути достижения истины и влечет за собой судебные ошибки.

Проведенное исследование истоков судебных ошибок, позволяет предложить свою классификацию причин их возникновения по критерию субъективности:

²¹⁵ Баранов А. М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия, и способы их исправления: Лекция. С. 7; см. об этом также: Лонь С. Л. Ошибка судьи // Вопросы правового регулирования отношений, возникающих в сфере уголовного процесса: сб. ст. 2003. С. 164.

²¹⁶ Калинкина Л. Д., Рамазанова В. В. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их правовые последствия. Саранск, 2007. С. 62.

- объективные причины: политические, экономические, социальные; исторические; нестабильность законодательства; отсутствие единообразия судебной практики; несвоевременное информирование о практике применения нового законодательства; законодательные; недостатки в подборе кадров; использование в уголовном процессе оценочных терминов.

- субъективные причины: недооценка судьями требований процессуальных норм; тактическая или техническая неграмотность должностных лиц уголовного производства; недостаточность юридических знаний; низкий уровень деловых качеств судей; отсутствие должных моральных качеств; психические свойства личности; личная заинтересованность; влияние общественного мнения; искаженное внутреннее убеждение судьи, основанное на деформированном процессе его познавательной деятельности, заблуждении.

- объективно-субъективные причины: неблагоприятные условия деятельности; чрезмерная загруженность властных участников уголовного процесса; отсутствие специализации в работе судей; экспертные ошибки; действия властных участников уголовного процесса, повлекшие односторонность, необъективность и неполноту предварительного и судебного следствия; неверное толкование и применение норм законодательства; организационные недостатки.

На наш взгляд, что подтверждено результатами исследования и практики, типичная судебная ошибка в абсолютном большинстве вариантов своих проявлений, является субъективной (так считают 33 % опрошенных судей), либо объективно-субъективной (полагают 47 % опрошенных судей)²¹⁷.

Было бы утопией «замахиваться» на полное искоренение судебных ошибок, даже при исчерпывающем выявлении истоков и причин таковых. Однако, их количество можно и нужно минимизировать, создав определенную систему устранения причин судебных ошибок и разумно ограничив влияние субъективного фактора в работе судьи.

2 Средства установления объективной истины, способствующие предотвращению судебных ошибок в уголовном производстве

2.1 Состязание сторон как средство достижения объективной истины и предотвращения судебных ошибок

В контексте настоящего исследования актуально выявление корреляции принципа состязательности сторон, легализованного действующим уголовно-процессуальным законом, феномена объективной истины, и влияния названного тандема на ошибки суда. Недаром, являются перманентными дебаты относительно возможности гармоничного сосуществования принципа состязательности, провозглашенного ныне УПК РФ, и объективной истины как основы правосудного акта. Одни ученые-процессуалисты считают названную взаимосвязь вполне обоснованной, аргументируя ее наличие тем, что именно спор участников уголовного судопроизводства является главным средством достижения объективной истины по каждому уголовному делу²¹⁸, другие же

²¹⁷ См.: Приложение Б, таблица Б.1 вопрос 19 ответ А, В.

²¹⁸ Азаров В. А., Пелих И. А. Взаимосвязь объективной истины и пределов доказывания по уголовному делу // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2015. Т. 15. № 2. С. 37; Корнакова С. В. Об установлении истины в уголовном судопроизводстве России в свете принципа состязательности уголовного процесса // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2010. № 1 (11). С. 73-79; Лабанова С. А. Истина как цель доказательственной деятельности суда при рассмотрении уголовных дел // Закон и право. 2012. № 5. С. 52-54; Ларин А. М. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности в проекте УПК – 1997 // Российская юстиция. 1997. № 9. С. 10; Маслова Ю. А. Проблемы совершенствования института состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. 2011. № 2. С. 417-428; Мохов А. А. Проблемы истины в условиях состязательности // Современное право. 2002. № 12. С. 35; Пикалов И. А. Роль защитника в процессе доказывания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Закон и право. 2004. № 7. С. 22; Смирнов Г. К. Объективная истина как ориентир уголовно-процессуального доказывания // Библиотека криминалиста. 2012. № 4. С. 256-257; Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. С. 43.

полагают, что это два биполярных института, совместное существование которых противоречиво, и, даже более того, - невозможно²¹⁹.

Кроме того, среди последней группы ученых-процессуалистов устоявшимся является мнение о существовании двух взаимоисключающих друг друга типов уголовного судопроизводства: объективно-истинного или романо-германского, и выигрышно-состязательного или англо-саксонского, что, на наш взгляд, является не вполне обоснованным ввиду нижеизложенного.

Мы полагаем, что поспешная попытка законодателя декларировать «чистую состязательность» (статья 15 УПК РФ), его приверженность классической англо-саксонской модели состязания, состоящей в установлении формальной (процессуальной) истины²²⁰, «противостоянии сторон перед судом»²²¹, «изворотливости и красноречии той или иной стороны»²²², не может быть достаточным основанием вынесения справедливого решения, а тем более - способствовать укреплению правопорядка и законности. Орган правосудия, являясь сегодня арбитром для состязającychся сторон, все же должен занимать активную позицию при установлении реальных обстоятельств преступления, способствовать всестороннему, полному и объективному исследованию

²¹⁹ Бубон К. В. Реквием по истине // Адвокат. 2010. № 1. С. 9; Бусыгин А. Ю. Действие принципа состязательности на досудебном производстве в Российской Федерации: автореф. дис... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 19; Григорьева Н. В. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства // Российская юстиция. 1995. № 8. С. 40; Печников Г. А., Булхумова О. В., Андрищенко Т. И. Уголовный процесс с объективной истиной и «состязательно-выигрышной» истиной // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 1 (16). С. 124; Лазарева В. А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара: Издательство «Самарский университет», 2007. С. 27-28; Печников Г. А., Блинков А. П., Волколупов В. Г. Объективно-истинный и состязательный уголовный процесс // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 1 (24). С. 97; Печников Г. А., Глебов В. Г. Законопроект следственного комитета России об институте установления объективной истины по уголовному делу и состязательный УПК РФ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 2 (25). С. 158-161.

²²⁰ Бусыгин А. Ю. Действие принципа состязательности на досудебном производстве в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 19.

²²¹ Даниленко Д. В. Состязательность – универсальный принцип судебного процесса // Право и политика. 2010. № 4. С. 639.

²²² Сауляк О. П. Проблемы обеспечения состязательности уголовного процесса в современной России // Адвокат. 2009. № 10. С. 75.

доказательств, раскрывающих виновность или невиновность лица, что и предлагает нам сегодня статья 15 проекта ФЗ РФ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу»²²³, а не принимать «на веру» логично выстроенные, слажено поданные доказательства заинтересованной стороны. В противном случае, вполне ожидаема выгодная одной из сторон судебная ошибка – закономерный итог такого «чистого» состязания сторон, при пассивной роли суда. Объективная истина не должна и не может презюмироваться наиболее сильной в аргументации стороной, она достигается посредством реализации принципа состязания сторон, способствующего, в конечном счете, познанию судом реальных обстоятельств дела.

Привнесенная в отечественное уголовно-процессуальное законодательство «заокеанская» идеология, суть которой состоит в цели - выиграть процесс у противоположной стороны²²⁴, во многом основанная на агностицизме, отрицающем достоверность познания, хоть и устранила из текста УПК РФ буквальное упоминание об истине как цели доказывания, однако не смогла полностью перекроить его «инфраструктуру»²²⁵, сориентированную на объективное и достоверное познание обстоятельств общественно опасного деяния. И все же подобный подход законодателя, как и «однополярность» состязательного процесса²²⁶, его субъективизм, порождающий односторонность расследования, с большей вероятностью, ведут к совершению судебных ошибок,

²²³ Проект ФЗ РФ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=3551>.

²²⁴ Печников Г. А., Блинков А. П., Волколупов В. Г. Объективно-истинный и состязательный уголовный процесс // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 1 (24). С. 97.

²²⁵ Азаров В. А. Действительно ли объективная истина – цель доказывания в уголовном судопроизводстве? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 4 (5). С. 8.

²²⁶ Печников Г. А. Принцип законности и вопросы истины в уголовном процессе // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 1. С. 267.

кроющихся в основе процедур и условий установления вероятной, процессуальной, формально-юридической истины²²⁷. Мы, в свою очередь, убеждены, что для принятия законного, обоснованного и справедливого решения законодатель, внедряя принцип состязательности сторон, не должен «отодвигать» традиционную цель доказывания, подменять ее иными «приоритетами». Наоборот, необходимо приветствовать добросовестную реализацию данного принципа, как сторонами, так и судом, поскольку она направлена к достижению единственно возможной по каждому уголовному делу цели доказывания – объективной истины, является средством ее установления. В связи с этим, обосновывается насущная потребность закрепления четкого ориентира для властных участников уголовного процесса, как на законодательном уровне, так и на практике, - в ходе реализации принципа состязательности предпринимать действия, направленные на вынесение правосудного решения, в основе которого, априори, лежит объективная истина. Создание судом условий для всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств уголовного дела, исполнения сторонами их процессуальных обязанностей, а также осуществления предоставленных им прав, как совершенно правильно предлагает нам новый законопроект СК РФ²²⁸, непременно снизит количество судебных ошибок, допускаемых сегодня именно в силу бездействия суда, обусловленного, в том числе, нынешним отсутствием должного ориентира на законодательном уровне.

Более того, как показывает практика, отсутствие интереса в установлении объективной истины у главного участника процесса – суда (что настойчиво диктует нам модель «чистой состязательности»), служит благодатной почвой для зарождения судебной ошибки, корень которой кроется исключительно в

²²⁷ Печников Г.А., Блинков А. П., Волколупов В. Г. Объективно-истинный и состязательный уголовный процесс. С.100.

²²⁸ См. ч. 3 статьи 15 Проекта ФЗ РФ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=3551>.

формальной, и, к тому же - субъективной оценке судом внешне - наиболее убедительных, однако, отнюдь не всегда достоверных доводов одной из сторон.

Так, Кировский районный суд города Омска прекратил производство по жалобе гражданина У. на действия начальника МОБОМ № 2 УВД по г.Омску. Суд апелляционной инстанции оставил постановление в силе. Однако Омский областной суд, рассматривая кассационную жалобу, отменил решение суда первой инстанции, направив дело на новое рассмотрение по причине пассивного поведения судьи, выразившегося в его бездействии относительно исследования доказательств, уложенных в основания возражения на рассматриваемую жалобу. Районный суд вынес постановление, мотивировочная часть которого базируется на доказательствах, по факту отсутствующих в материалах дела, не истребованных у сторон и, как следствие, не исследованных в судебном заседании. Судья, взяв за основу содержание представленных прокурором в материалы дела возражений на жалобу осужденного У., без их надлежащего исследования и оценки, посчитал доводы последнего обоснованными и достоверными, что и привело к судебной ошибке, повлекшей отмену судебного акта²²⁹.

Приведенный выше пример наглядно подтверждает, что нынешняя, продиктованная законом, пассивность суда, не несущего ответственности за качество приговора²³⁰, которую инспирировал законодатель, не может в полной мере способствовать защите прав человека, государственных и общественных интересов, вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора²³¹, а также не позволяет принять меры к отысканию действительной истины, и

²²⁹ Постановление Омского областного суда от 09.02.2012 по делу № 22-504/2012 // Архив Омского областного суда.

²³⁰ Сауляк О. П. Проблемы обеспечения состязательности уголовного процесса в современной России // Адвокат. 2009. № 10. С. 75.

²³¹ Кузьмина О. В. Состязательность в контексте справедливости уголовного судопроизводства // Вестник Ивановского государственного университета. 2013. Вып. 1. С. 9.

принятию на этой основе правосудного акта²³², что, в конечном итоге, приводит к судебной ошибке. Именно в таких условиях, «скорее будет достигнут компромисс, на базе которого созреет с большой долей условности законное, обоснованное, справедливое решение»²³³, но истина по делу не будет достигнута. В связи с этим, возникает вопрос, может ли такое решение служить надежной гарантией защиты прав и интересов участников уголовного процесса? Убеждены, что нет.

Характерным отражением непоследовательных действий законодателя, совершаемых в противоречии с историческими традициями, природой отечественного уголовного процесса, его приверженности к исключительно состязательной модели уголовного судопроизводства, без учета менталитета населения страны являются неоднозначные оценки ученых процессуалистов. Так, к примеру, весьма оригинальны мнения А. С. Александрова и В. А. Лазаревой, заявивших, что истина не совместима с состязательностью, последняя служит лишь средством получения наиболее правдоподобных знаний об объективной реальности, то есть – средством установления «судебной истины»²³⁴ и, в то же время утверждающих, что состязательность является способом ее достижения, поскольку, де мол «истина рождается в споре», в «юридической аргументации»²³⁵. Система правосудия, как нами было замечено ранее, не может иметь двусмысленные цели и задачи, иначе, закрепление подобной альтернативы установления объективной истины, легализует возможность существования судебной ошибки, что недопустимо в правовом государстве. Поэтому мы полагаем бесспорным тот факт, что «лучше, чем стороны об обстоятельствах дела

²³² Комарова Н. А., Лукашевич В. З. Принцип состязательности и равноправия сторон должен быть эффективным средством установления объективной истины в судебном разбирательстве // Правоведение. 2001. № 4. С. 160; Смирнов Г. К. Восстановление в УПК РФ объективной истины как цели доказывания // Уголовный процесс. 2012. № 4. С. 14.

²³³ Азаров В. А. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: двойные стандарты доказывания на предварительном расследовании? С. 16.

²³⁴ Александров А. С. Цель и средства аргументации в уголовном судопроизводстве // Следователь. 2013. № 9. С. 23-26.

никто не может знать и поведать суду»²³⁶, поэтому полемика, активные дебаты сторон, юридически выстроенная аргументация на взаимные притязания каждой из сторон способствуют достижению традиционной цели доказывания, но лишь в том случае, когда непосредственно суд задает направление такому спору, что помогает ему устранить сомнения и неясности, зародившиеся в ходе исследования доказательств, получить новую, необходимую для правильного разрешения уголовного дела информацию, закрепив ее непосредственно в итоговом правосудном, безошибочном решении. В связи с этим вполне оправдано предложение СК РФ наделить суд правом, при наличии сомнений в истинности мнения сторон, принять все необходимые меры к установлению действительных фактических обстоятельств уголовного дела в целях обеспечения отправления справедливого правосудия²³⁷.

Также, в данном контексте, позволим себе предложить более действенную редакцию части 1 статьи 276 УПК РФ: ***«1. При наличии существенных противоречий между показаниями, данными подсудимым в ходе предварительного расследования и в суде, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 1 части второй статьи 75 настоящего Кодекса, суд, по ходатайству стороны, либо по собственной инициативе обязан принять решение об оглашении данных показаний, с целью устранения препятствий для вынесения справедливого судебного акта.»***

1.1. Оглашение показаний подсудимого, данных при производстве предварительного расследования, а также воспроизведение приложенных к протоколу допроса материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи,

²³⁵ Лазарева В. А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара: Издательство «Самарский университет», 2007. С. 27.

²³⁶ Кудрявцева А. В., Олефиренко С. П. Доказывание морального вреда в уголовном судопроизводстве. Москва: Издательство «Юрлитинформ», Москва. 2011. С. 97.

²³⁷ См. ч. 2 статьи 16.1. Проекта ФЗ РФ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=3551>.

киносъемки его показаний могут иметь место по ходатайству сторон, *либо по инициативе суда* в следующих случаях:

1) когда уголовное дело рассматривается в отсутствие подсудимого в соответствии с частями четвертой и пятой статьи 247 настоящего Кодекса;

2) отказа от дачи показаний, если соблюдены требования пункта 3 части четвертой статьи 47 настоящего Кодекса»²³⁸.

Аналогичной видится нам ситуация и относительно унификации условий оглашения показаний потерпевшего и свидетеля. А именно, мы предлагаем изложить часть 3 статьи 281 УПК РФ в следующей редакции: «3. По ходатайству стороны, *либо по собственной инициативе*, суд *вправе* принять решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде»²³⁹.

Путем придания суду предложенных выше инициативных самостоятельных полномочий, принцип состязательности сторон ни коем образом не умаляется, а, более того, катализируется посредством действий суда, что только способствует вынесению истинного судебного акта, а значит - служит надежным препятствием судебной ошибки. В связи с этим, в известной мере сглаживаются противоречия между состязательным типом уголовного судопроизводства и его «объективно-истинным»²⁴⁰ аналогом. Кроме того, вынесение правосудного акта, в основе которого традиционно лежит объективная истина, как и собственно ее установление – необходимые условия справедливого, законного и обоснованного судебного акта, а также залог успешной защиты прав и интересов участников

²³⁸ Смотреть приложение Г.

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ Печников Г. А., Блинков А. П., Волколупов В. Г. Объективно-истинный и состязательный уголовный процесс // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 1 (24). С. 97.

производства по уголовному делу в любом историческом типе уголовного процесса.

В данной связи, нам импонируют многочисленные суждения ученых, объединяющих состязательность и объективную истину, и утверждающих, что «полемика, спор, борьба мнений – неперенные атрибуты состязательности, которые присутствуют практически в любой сфере общественных отношений, а в судебном процессе способствуют принятию правильных решений и помогают избежать совершения судебных ошибок»²⁴¹; поиск истины, состоящий в требовании полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела служит способом обеспечения принципа состязательности²⁴²; процесс, построенный на началах размежевания функций обвинения, защиты и правосудия содержит необходимые гарантии установления истины и исключает опасение суда о совершении им судебной ошибки²⁴³; состязательность является методом установления истины²⁴⁴; «состязательность, будучи универсальным законом бытия и диалектическим методом познания, изначально, не может противоречить объективной истине...состязательность способна стать мощным средством поиска объективной истины»²⁴⁵; «установление истины в условиях состязательного процесса возможно и необходимо, поскольку состязательность – это демократическое начало, обеспечивающее установление истины»²⁴⁶; обвинение не может быть признано доказанным, если не опровергнуты оправдывающие обвиняемого доказательства, что и является гарантией

²⁴¹ Рыбинская Е. Т. Состязательность российского уголовного судопроизводства при рассмотрении дел в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. С. 4.

²⁴² Корнакова С. В. К вопросу о восстановлении в уголовном процессе института установления объективной истины по уголовному делу. С. 266.

²⁴³ Мотовиловкер Я. О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль, 1978. С. 65.

²⁴⁴ Стародубова Г. В. Методы и управление процессом установления истины в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. С. 14.

²⁴⁵ Смирнов Г. К. Восстановление в УПК РФ объективной истины как цели доказывания. С. 14.

²⁴⁶ Пискун О. А. Истина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 5.

достижения истины по делу в состязательном уголовном процессе²⁴⁷; «истина находит свое выражение в уголовном процессе через его состязательность»²⁴⁸; в основу правового принципа состязательности положен универсальный диалектический закон единства и борьбы противоположностей, ведущий к объективному познанию, приводящий к истинному итоговому решению по делу²⁴⁹; состязательность – это функциональный, организационно-технический принцип, без которого процесс не может развиваться, и прийти к своему природному завершению – открытию истины и принятию судебного решения²⁵⁰; судебные прения, будучи составляющей принципа состязательности, дают возможность участникам уголовного судопроизводства активно отстаивать свои законные интересы, способствуют формированию внутреннего убеждения судьи на основе всестороннего анализа им всех обстоятельств дела²⁵¹; состязательность лишь в тесной связи с всесторонним, полным и объективным исследованием обстоятельств дела сможет обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов личности, вынесение справедливого приговора, осуждение виновных и оправдание невиновных²⁵². То есть, именно в процессе непрерывного состязания участников уголовного судопроизводства, «при активной полемике сторон, рассматривающих одно и то же событие под разными углами зрения»²⁵³, судом обретаются все предпосылки, в совокупности с представленными сторонами в

²⁴⁷ Крупницкая В. И. Состязательность уголовного процесса и гарантии допустимости доказательств // Юристы-Правоведы. 2007. № 3. С. 49.

²⁴⁸ Пикалов И. А. Роль защитника в процессе доказывания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Закон и право. 2004. № 7. С. 22.

²⁴⁹ Смирнов Г. К. Объективная истина как ориентир уголовно-процессуального доказывания // Библиотека криминалиста. 2012. № 4. С. 256-257.

²⁵⁰ Даниленко Д. В. Состязательность – универсальный принцип судебного процесса // Право и политика. 2010. № 4. С. 632.

²⁵¹ Шакитько Р. В. Роль судебных прений в российском гражданском судопроизводстве: исторический аспект // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 9. С. 10.

²⁵² Лихачев М. А. К вопросу о соотношении объективной истины и состязательности в современном российском уголовном процессе // Доклад на Международной студенческой научной конференции «Глобализация и право: общепризнанные принципы и нормы национального законодательства» // [URL: http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1220244](http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1220244) (дата обращения: 23.08.2014).

дело доказательствами, позволяющие сформировать правильное внутреннее убеждение, дать оценку доказательствам на предмет их достоверности, тем самым, установить по делу объективную истину, что и будет являться основой для составления правильного представления о существе дела, вынесения правосудного акта, и само по себе послужит мощной преградой для судебной ошибки (что подтвердили 70 % опрошенных нами судей²⁵⁴).

Весьма показательной, является дискуссия ученых о возможности полноценной реализации принципа состязательности на стадиях предварительного производства. В своем исследовании мы постарались выявить взаимосвязь процедур установления объективной истины по уголовному делу при реализации принципа состязательности сторон, как на предварительном, так и на судебном производстве, считая это основным условием предотвращения судебных ошибок.

Ученые, критически оценивающие (с точки зрения состязательности) современное отечественное досудебное уголовное производство, полагают, что «попытки представить предварительное расследование как простую исследовательскую деятельность, нацеленную на установление объективной истины, следует рассматривать как дань советскому прошлому, не признававшему состязательности уголовного судопроизводства»²⁵⁵, более того, в нашем современном досудебном производстве нет обязательного для состязательности «треугольника», в нем по-прежнему действует «линейная» схема розыскного производства²⁵⁶. При этом, под «треугольником» состязательности подразумеваются сторона обвинения, сторона защиты и непосредственно суд, как орган, разрешающий возникший спор.

²⁵³ Бочкарева Е. В., Бочкарев А. А. Адвокат – субъект уголовного судопроизводства со стороны защиты // Следователь. 2003. № 9. С. 17.

²⁵⁴ См.: Приложение Б, таблица Б.1 вопрос 11 ответ А.

²⁵⁵ Лазарева В. А. Проблема реализации состязательности в уголовном процессе // Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред.: Н.А. Колоколова. М.: Изд-во Юрайт, 2011. С. 215.

Согласимся с последним из приведенных мнений в части отсутствия традиционного «треугольника» и беспредметности постановки вопроса о состязании, но - лишь до момента официального вступления в свой статус сторон защиты и обвинения (который ознаменован вынесением решений о появлении подозреваемого или обвиняемого)²⁵⁷. С появлением официальной стороны обвинения, обозначается и сторона защиты, наделенная достаточными полномочиями (в частности, правом принимать участие в стадии возбуждения уголовного дела, в случаях, предусмотренных пунктами 5-6 части 3 статьи 49 УПК РФ, заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на незаконные действия и решения дознавателя или следователя, прокурора, участвовать в допросе подозреваемого (обвиняемого))²⁵⁸, добросовестная реализация которых помогает суду своевременно выявить и исправить недостатки в работе следователя и дознавателя, что в дальнейшем послужит основанием формирования правильного внутреннего убеждения судьи, адекватной оценки представленных в деле доказательств, и приведет к вынесению истинного и безошибочного судебного акта. Согласимся, в этой связи, с О. И. Андреевой, что парадоксальной является ситуация отсутствия права на участие адвоката при получении заявления о явке с повинной, что лишь повышает вероятность злоупотребления со стороны должностных лиц, и, с очевидностью может привести к судебной ошибке²⁵⁹. Стоит заметить, что истина может быть

²⁵⁶ Давлетов А. А. Состязательность в современном уголовном процессе // Бизнес, Менеджмент и Право. 2012. № 2. С. 66.

²⁵⁷ Божьев В. Состязательность на предварительном следствии // Законность. 2004. № 1. С. 4.

²⁵⁸ См. об этом: Быков В. М. Предварительное следствие: проблемы состязательности и равенства сторон // Следователь. 2011. № 7. С. 13; Трунов И. Л., Трунова Л. К. Закрепление доказательств, собранных адвокатом // Адвокат. 2002. № 2. С. 17; Якимович Ю. К. Участие адвоката в уголовном процессе // Уголовная юстиция. 2015. № 1 (5). С. 80; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. № 6721 (150) от 10.07.2015.

²⁵⁹ Андреева О. И. К вопросу о способах правового регулирования в российском уголовном процессе // Вестник Самарского государственного университета. 2014. № 11/2 (122). С. 127.

достигнута судом лишь в том случае, когда состязательность сопровождается не буквальным равноправием сторон, а реализацией, каждой из них, разнохарактерных полномочий, свойственных исключительно выполняемым ими функциям, которые априори не могут быть одинаковыми в силу разного предназначения и роли участников процесса. При этом, именно возможность участия защитника на досудебных стадиях, в частности, при осуществлении должностными лицами предварительного производства процессуальных действий по проверке сообщения о преступлении, приводит состязание сторон в обоснованное «равновесие», предоставляя лицу, в отношении которого производятся процессуальные действия, затрагивающие его права и интересы, реальную возможность полноценной защиты своих интересов на начальном этапе уголовного процесса.

Так, сторона защиты при активной реализации ею предоставленных законом полномочий, «постоянном оппонировании обвинению, отстаивании своих законных прав и интересов, критике необоснованных решений и действий следователя и дознавателя»²⁶⁰, а также обращая внимание компетентных органов на существование и необходимость устранения выявленных ошибок²⁶¹, тем самым способствует достижению истины судом, а также значительно снижает вероятность сначала – «следственной», а затем и - судебной ошибки. Опровергая доводы обвинения, ставя под сомнение представленные противоположной стороной доказательства, возлагая, тем самым, на нее бремя доказывания обратного, выявляя противоречия в системе доказательств, представленных в материалы дела, сторона защиты, а равно, как и сторона обвинения, предоставляет суду благодатную почву для формирования правильного внутреннего убеждения и вынесения объективно-истинного судебного акта.

²⁶⁰ Быков В. М. Состязательность и равноправие сторон на досудебных стадиях уголовного процесса // Публичное и частное право. 2010. № 3 (7). С. 130.

²⁶¹ Бочкарева Е. В., Бочкарев А. А. Адвокат – субъект уголовного судопроизводства со стороны защиты // Следователь. 2003. № 9. С. 15.

В то же время, несмотря на то, что защитник на предварительном расследовании формально допущен к участию в процессе доказывания, однако, он «лишен возможности проводить следственные действия, при собирании доказательств»²⁶² и полностью поставлен в зависимость от усмотрения органов уголовного преследования, в частности, по вопросу возможности признания представленной им информации необходимой и относящейся к делу (полученные защитником предметы лишь после их представления следователю для осмотра, могут быть на основании постановления последнего приобщены в качестве вещественных доказательств (п. 1. ч.3. ст. 86 УПК РФ)), что лишь «удаляет» суд от возможности достижения объективной истины²⁶³. Данный факт приводит нас к убеждению в том, что для повышения объективности предварительного расследования, следователь должен быть выведен из числа субъектов со стороны обвинения. Такое законодательное решение позволит ему «абстрагироваться» от своих обвинительных полномочий при оценке доказательственного значения представленных защитником материалов. Иначе, не прослеживается единства намерений законодателя, направленных на достижение целей и задач уголовного процесса в сфере доказывания. Наоборот, такое положение значительно затрудняет достижение объективной истины по делу, вынужденная «предвзятость» следователя, как представителя обвинения, легализует условия для совершения сначала следственной, а затем и судебной ошибки.

Интересным здесь, на наш взгляд, является исследование в этом смысле полномочий должностных лиц, отнесенных законодателем к стороне обвинения: следователя, дознавателя и прокурора, основными функциями которых являются - расследование преступления, обвинение и разрешение уголовного дела (в случае

²⁶² Барабаш А. С. Состязательность на стадии предварительного расследования // 50 лет кафедре уг. процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. научн.-практ. конференции. Екатеринбург, 27-28 января 2005г. Ч. 1. С. 77.

²⁶³ Баев А. М. Защитник как субъект формирования доказательственной информации по уголовным делам // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 2. С. 57; Пикалов И. А. Роль защитника в процессе доказывания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. С. 22-23.

его прекращения)²⁶⁴. При этом, складывается парадоксальная ситуация: субъекты стороны обвинения (следователь и дознаватель), несмотря на отсутствие прямых указаний закона о всесторонности, объективности и полноте исследования обстоятельств, на досудебном производстве, обязаны собирать доказательства, не только уличающие лицо в преступном деянии, но и опровергающие обвинение в целом, то есть «выполнять абсолютно противоположные функции одновременно»²⁶⁵, более того, они «не имеют права скрывать обстоятельства, смягчающие вину подсудимого»²⁶⁶. Иными словами, они осуществляют не только уголовное преследование виновных, но и защиту невиновных от уголовного преследования, и задачи эти по своей значимости равнозначны, ни одна из них не имеет приоритета перед другой²⁶⁷.

И все же следователь, являясь, по сути, должностным лицом с обвинительными полномочиями²⁶⁸, не ставит своей основной задачей поиск, в том числе, оправдательных доказательств, и тем более их приобщение к материалам дела, в частности, в случае подтверждения имеющимися в деле доказательствами его основной следственной версии. При таком положении сторона защиты ограничена в возможностях формирования доказательственной базы, что значительно затрудняет для нее объективную оценку итогов рассмотрения дела судом, и, в большинстве случаев, ведет к судебной ошибке.

В этом смысле, нам импонирует воззрение В. А. Азарова о том, что для наиболее эффективного объективного, полного и всестороннего расследования

²⁶⁴ Быков В. М. Состязательность и равноправие сторон на досудебных стадиях уголовного процесса // Публичное и частное право. 2010. № 3 (7). С. 125.

²⁶⁵ Ясельская В. В. Деятельность адвоката-защитника по собиранию доказательств на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. С. 18.

²⁶⁶ Иванов М. Состязательность и права сторон в уголовном судопроизводстве // Законность. 2006. № 6. С. 52.

²⁶⁷ Зиновьев А. С. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения: точка зрения // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 52.

²⁶⁸ См. об этом: Барабаш А. С. Публичное начало российского уголовного процесса. СПб.: издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. С. 92; Якимович Ю. К. Насущные проблемы науки уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 354. С. 156.

уголовного дела, следователя все же нужно изъять из состава участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, а также освободить от процессуального и административного подчинения руководителю следственного подразделения, что сегодня не способствует установлению объективной истины, формированию адекватного внутреннего убеждения следователя, лишает его самостоятельности²⁶⁹. Приведенное суждение кажется нам справедливым, поскольку придает ясность и логику соотношению розыскного и состязательного начал предварительного уголовного производства. Кроме того, именно выведение следователя из состава участников со стороны обвинения, сделает «работающей» статью 21 законопроекта СК РФ²⁷⁰. Потребность в розыскных компонентах досудебного уголовного производства, с нашей точки зрения, вполне очевидна, поскольку именно его результаты являются фундаментом для полноценной реализации принципа состязательности сторон в последующих стадиях уголовного процесса. Так, при одностороннем подходе к собиранию и оценке доказательств следователем или дознавателем, избежать ошибок предварительного производства, которые, в большинстве случаев, влияют на формирование ошибок суда, а также установить по делу объективную истину, весьма затруднительно. Ситуацию может исправить включение в дальнейшем в уголовный процесс спорящих сторон, которые и являются в данном случае информационными «корректорами», способствуя формированию правильного внутреннего убеждения судьи.

²⁶⁹ См. об этом: Азаров В. А. Следователь как участник современного уголовного процесса России // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 3. С. 10. Аналогичные оценки высказаны Л. В. Головкин. См.: Курс уголовного процесса/ под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. - М.: Статут, 2016. С. 175.

²⁷⁰ См. п. 1.1. статьи 21 Проекта ФЗ РФ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=3551>.

²⁷⁰ См. п. 1.1. статьи 21 Проекта ФЗ РФ «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=3551>.

Так, при необоснованных отказах органами предварительного следствия в приобщении представленных стороной защиты доказательств (к примеру, в связи с окончанием срока расследования), только суд, как контрольно-надзорный орган, может установить объективную истину, предотвратив трансформацию ошибки предварительного производства в судебную, путем разрешения жалоб, заявленных при реализации принципа состязательности сторон на досудебном уголовном производстве.

При этом суд разрешает уголовное дело по существу только в рамках судебного разбирательства, где, в свою очередь, принцип состязательности сторон раскрывается в полной мере и, сторона защиты имеет более широкие полномочия, позволяющие реально противостоять как предвзятости расследования, так и его обвинительному уклону²⁷¹.

Однако, несмотря на то, что сегодня суд – беспристрастный арбитр для сторон защиты и обвинения, именно он дает конечную оценку доказательствам, содержащимся в материалах уголовного дела, а также, в рамках ныне предоставленных ему законом полномочий должен устранить все препятствия к вынесению истинного решения, тем самым – предотвратить судебную ошибку, что видится нам достаточно проблематичным в силу ограниченности его самостоятельных инициативных полномочий.

В связи с этим, справедливыми являются воззрения, в соответствии с которыми правильней говорить о досудебном российском производстве по уголовным делам с элементами состязательности²⁷² или «ограниченно

²⁷¹ Зайцева Е. А. Проблемы реализации принципа состязательности сторон на различных стадиях уголовного судопроизводства // «Черные дыры» в российской законодательстве. 2005. № 4. С. 205; Пикалов И. А. Роль защитника в процессе доказывания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. С. 22; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Том I. С. 149; Францифорова С. Ю. Равенство прав участников процесса – гарантия обеспечения их законных интересов в уголовном судопроизводстве. С. 87-90.

²⁷² Азаров В. А., Чердынцева И. А. Базовые компоненты типологической характеристики уголовного процесса России // Уголовное право. 2006. № 6. С. 66; Барабаш А. С. Состязательность на стадии предварительного расследования. С. 79; Бусыгин А. Ю. Действие принципа состязательности на досудебном производстве в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 18; Соколовская Н. С. Роль суда в состязании сторон по уголовно-

состязательном»²⁷³, при том, что в классическом понимании состязательность сторон проявляет себя непосредственно в судебном разбирательстве²⁷⁴, где сторона защиты принимает более равноправное положение по отношению к стороне обвинения, и может полноценно ей противостоять, способствуя, тем самым установлению истины судом²⁷⁵.

Принцип состязательности сторон достигает своей кульминации на стадии судебного производства, где задача сторон – убедить орган правосудия в правоте своей позиции (отнюдь не всегда близкой к истинным событиям), а задача суда – используя свои процессуальные права и обязанности, обеспечивая сторонам необходимые условия для доказывания обстоятельств²⁷⁶, принять в итоге справедливое решение, основанное на достоверных (от того и истинных) доказательствах. При этом, стоит заметить, что роль суда в данном контексте является ключевой, поскольку, к примеру, позиция защитника далеко не всегда преследует цель содействия суду в установлении истинных обстоятельств преступления, более того, как правило защитник помогает суду избежать ошибок

процессуальному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 2005. С. 4.

²⁷³ Крупницкая В. И. Состязательность уголовного процесса и гарантии допустимости доказательств // Юристъ-Правоведъ. 2007. № 3. С. 46.

²⁷⁴ Пикалов И. А. Роль защитника в процессе доказывания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Закон и право. 2004. № 7. С. 22.

²⁷⁵ Давлетов А. А. Об оптимальном типе современного российского уголовного процесса // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. 2. С. 100; Зайцева Е. А. Проблемы реализации принципа состязательности сторон на различных стадиях уголовного судопроизводства. С. 206; Кудрявцева А. В., Лившиц Ю. Д. О понятии принципа в уголовном процессе // Правоведение. 2001. № 4. С. 162-165; Комарова Н. А., Лукашевич В. З. Принцип состязательности и равноправия сторон должен быть эффективным средством установления объективной истины в судебном разбирательстве // Правоведение. 2001. № 4. С. 156-162; Пикалов И. А. Роль защитника в процессе доказывания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. С. 22–23; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Том I. С. 149; Францифорова С. Ю. Равенство прав участников процесса – гарантия обеспечения их законных интересов в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2009. № 7. С. 87-90; Советский уголовный процесс. Учебник / под ред.: Д.С. Карева. М.: Изд-во «Юридическая литература», 1975. С. 86.

²⁷⁶ Андреева О. И. Некоторые аспекты состязательности сторон как принципа уголовного судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 10. Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-

не в целом, а лишь тех, от которых может пострадать подсудимый, более того, на нем не может лежать обязанность содействовать обвинению, а также, он ни коим образом не обязан устанавливать объективную истину²⁷⁷. Практике известны факты представления суду ложных сведений и доказательств названной стороной, что дезорганизует работу суда, препятствует осуществлению правосудия в целом, может привести к серьезным нарушениям законности, сопряженным именно с судебной ошибкой²⁷⁸.

У обвинения, в судебном разбирательстве соответственно, иная позиция, состоящая в обличении виновного, логичном выстраивании стратегии доказывания, и предложении справедливого наказания, соответствующего совершенному преступлению. Однако нам видится, что именно при отстаивании каждой стороной своей позиции, доказывании причастности обвиняемого и опровержении ими обстоятельств и фактов по уголовному делу, у суда появляются значительно большие возможности достижения традиционной цели доказывания.

Следует отметить, что на практике основная проблема реализации принципа состязательности, не позволяющая суду максимально приблизиться к установлению объективной истины, состоит в том, что за стороной защиты закреплено лишь право (п.2 ч.1 ст. 53 УПК РФ), а не обязанность, собирать оправдательные доказательства, что приводит к так называемой «условной состязательности»²⁷⁹, и, в большинстве случаев, влечет за собой пассивность деятельности названной стороны. Зачастую, «не используя весь потенциал

процессуального кодекса Российской Федерации: сб. ст. / под. ред. Ю. К. Якимовича. 2002. С. 36.

²⁷⁷ Мартынчик Е. Г. Адвокатское расследование: понятие, природа, особенности и сущность (к разработке модели) // Адвокатская практика. 2004. № 1. С. 9-14.

²⁷⁸ Закатов А. А., Замылин Е. И. Заведомо недостоверная информация в ходе расследования и проблемы борьбы с ней (исторический экскурс) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 1(20). С. 103; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Том I. М., 1968. С. 245.

²⁷⁹ Симанчева Л. В. Проблемы реализации процессуального равенства сторон в состязательном уголовном процессе России // Право на судебную защиту в уголовном процессе: европейские стандарты и российская практика. Томск, 2007. С. 63.

средств и способов участия в доказывании на стадии предварительного расследования, защитники сталкиваются с тем, что к моменту производства дела в суде важные доказательства просто утрачиваются»²⁸⁰. Вместе с тем, бремя доказывания смягчающих обстоятельств не распространяется и на прокурора, даже если они и имеют место в обвинительном акте, более того, он обязан их опровергнуть в силу части 2 статьи 14 УПК РФ²⁸¹.

Защитник, в первую очередь, должен быть на страже интересов клиента, используя имеющуюся у него информацию, действовать во благо позиции подзащитного, помощь которому заключается в выборе на основе предписаний действующего закона, наиболее благоприятного для него исхода в сложившейся ситуации, это «деятельность по опровержению обвинения, смягчению ответственности»²⁸². Отнюдь не способствует этому формальное право защитника на самостоятельное собирание доказательств (в частности, изъятие, фиксацию фактических данных, в соответствии со ст. 86 УПК РФ), хотя, не все процессуалисты разделяют наши позиции²⁸³.

Кроме того, вполне логично, все же, преследуя цель доказывания в состязательном типе уголовного процесса, наделить и орган правосудия более широким перечнем инициативных полномочий, способствующих пресечению злоупотребления правами для обеих сторон, а также установлению объективной

²⁸⁰ Цит. по Кудрявцевой А. В., Попову В. С. Участие адвоката – защитника в процессе доказывания на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции. Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2006. С. 98.

²⁸¹ Колмауи А. А. Некоторые вопросы законодательного регулирования деятельности защитника, определяющие его участие в вопросе доказывания // Право на судебную защиту в уголовном процессе: европейские стандарты и российская практика. Томск, 2007. С. 89.

²⁸² Кудрявцева А. В., Великосельский Ю. И. Функция защиты на стадии предварительного расследования. Монография. Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2006. С. 9.

²⁸³ Гриненко А. А. Доказывание в состязательном уголовном процессе (досудебное производство) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2010. № 1. С. 45; Мерецкий Н. Е. Условия развития состязательности сторон в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2013. № 11. С. 26.

истины, что подтверждают 53 % опрошенных судей²⁸⁴. Исходя из позиции Конституционного Суда России, инициативная роль суда предполагает его право, наравне со стороной защиты и обвинения, на соби́рание доказательств, в частности, суд должен акцентировать внимание, в том числе и на доказательствах оправдательных, либо смягчающих вину подсудимого, непредставление сторонами которых, при их фактическом существовании не может привести к справедливому решению, а наоборот, максимально повысит вероятность допущения судебной ошибки²⁸⁵.

В данной связи, нами усматривается необходимость расширения самостоятельных инициативных полномочий суда, направленных на более свободное и полное соби́рание доказательств по уголовному делу, в ситуации, когда суду явно известно о существовании таковых, однако, сторонами не предприняты действия по их приобщению. В частности, учитывая изложенное, полагаем целесообразным изложить статью 234 УПК РФ в следующей редакции:

«7.1. Суд по собственной инициативе имеет право истребовать дополнительные доказательства или предметы, если данные доказательства или предметы имеют значение для уголовного дела, однако сторонами они не представлены»²⁸⁶.

Предоставление суду названных самостоятельных полномочий обеспечит соблюдение, хоть и изъятого со страниц УПК РФ, однако непременно обязательного для вынесения истинного судебного акта, принципа всесторонности, полноты и объективности, а также послужит мощной основой, предотвращения судебной ошибки.

²⁸⁴ См.: Приложение Б, таблица Б.1 вопрос 9 ответ А.

²⁸⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 06 марта 2003 года № 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогоро́ского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 УПК РФ» (документ официально опубликован не был) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27046/ (дата обращения: 30.03.2015).

²⁸⁶ Смотреть Приложение Г.

Провозгласив состязательность основой российского уголовного процесса, законодатель тем самым в значительной степени удалил суд от «сакраментальной деятельности по установлению истины»²⁸⁷ и свел его роль к функциям беспристрастного арбитра, единственная задача которого, - слушать, и, если слегка сутрировать, наблюдать, размышлять и принимать законное и обоснованное решение, создав «необходимые организационно-методические условия для полноценной реализации сторонами принципа состязательности»²⁸⁸, что прямо подтверждается практикой. При этом решение, согласно букве закона, должно быть вынесено исключительно на основании материала, представленного сторонами, даже если, по мнению суда, он не отражает полностью всех обстоятельств дела²⁸⁹, что, однако же, недопустимо для вынесения справедливого судебного акта, а также прямо противоречит назначению уголовного процесса. Приведенные законодательные установления резко расширяют возможности совершения судом ошибок, отдаляя достижение целей и задач уголовного процесса.

В данной связи позволим себе не согласиться с мнением ученых, утверждающих, что глубинная причина большинства судебных ошибок таится в том, что судьи а priori считают себя субъектами тактики в состязательном уголовном процессе, занимаясь задачами поискового характера²⁹⁰, что приводит к исключению их беспристрастного отношения²⁹¹, смешению основной функции суда, связанной с разрешением дела с несвойственной ему функцией обвинения²⁹², и является пережитком старого инквизиционного процесса, когда

²⁸⁷ Маслова Ю. А. Проблемы совершенствования института состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве. С. 427.

²⁸⁸ Баев О. Я. Роль суда в уголовно-процессуальном исследовании преступлений на этапе судебного следствия // Практическое законоискусство. 2007. № 1. С. 72, 76.

²⁸⁹ Григорьева Н. В. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства // Российская юстиция. 1995. № 8. С. 40.

²⁹⁰ Баев О. Я. Роль суда в уголовно-процессуальном исследовании преступлений на этапе судебного следствия // Практическое законоискусство. 2007. № 1. С. 72, 76.

²⁹¹ Адамайтис М. Право суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности // Российская юстиция. 2003. № 11. С. 32.

²⁹² Францифоров Ю. В. Цена истины в уголовно-процессуальном доказывании. С. 13.

суд самостоятельно совершал процессуальные действия, направленные на выявление виновных²⁹³. Парадоксальна в этом смысле позиция законодателя, который, удалив объективную истину из целей доказывания и лишив суд инициативы, направленной на ее достижение, в тоже время, не предусмотрел оптимальный баланс прав и обязанностей сторон защиты и обвинения, который бы максимально способствовал суду в установлении реальных событий, и удовлетворял предписаниям статьи 6 УПК РФ.

Противники активности суда ссылаются на несоответствие такого его положения состязательному судопроизводственному началу, которое ограничивается деятельностью сторон обвинения и защиты, где функция суда, по их мнению, состоит только в обеспечении равноправия сторон²⁹⁴ и разрешении уголовного дела по существу²⁹⁵. На наш взгляд, подобная ситуация, ограничивающая суд в возможности совершения собственных действий, результата которых порой недостает для справедливого разрешения уголовного дела, парадоксальна. Так, к примеру, исключается вынесение судом приговора, основанного на недопустимых доказательствах (скажем, в силу их технически неверного оформления). Вместе с тем, в отвергнутых доказательствах могут содержаться сведения, опровергающие версию стороны обвинения или защиты, что неизбежно требует от суда совершения самостоятельных действий (истребовать дополнительные доказательства, которые, допустим, стороны намерено скрывают от суда), способствующих справедливому разрешению дела.

Приведем пример обратной ситуации, когда приговор вынесен на доказательствах, по факту недостоверных, однако не опровергнутых другой стороной, а отсутствие полномочий суда на истребование дополнительных

²⁹³ Калинин С. Состязательность в уголовном процессе и пределы судебного разбирательства // Уголовное право. 2006. № 6. С. 71.

²⁹⁴ Рыбинская Е. Т. Состязательность российского уголовного судопроизводства при рассмотрении дел в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. С. 6.

доказательств, уточняющих доводы одной из сторон, привело к судебной ошибке. Так, Ленинский районный суд города Омска вынес приговор в отношении гражданки Г., осудил ее по части 4 статьи 159 УК РФ к 5 годам лишения свободы. Постановлением Омского областного суда приговор районного суда был отменен, дело направлено на новое рассмотрение в ином составе ввиду следующего: в основе приговора суда первой инстанции лежали доводы и доказательства стороны защиты, противоречащие иным доказательствам в деле, однако, не опровергнутые стороной обвинения, и не получившие должной оценки судом. Суд должен был истребовать дополнительные доказательства, уточняющие и подтверждающие позицию защиты, поскольку все предпосылки к опровержению версии обвинения в материалах дела имелись. Однако, стороной защиты не было заявлено прямого ходатайства на истребование доказательств из надлежащего органа, а у суда отсутствуют прямые полномочия на совершение таких действий²⁹⁶.

Еще во время подготовки Устава уголовного судопроизводства 1864 г. ученые утверждали о том, что задача уголовного суда состоит в открытии безусловной истины в каждом деле, при этом данная цель достижима не в исключительном желании сторон, а в активной роли суда, при непредъявлении сторонами сведений для принятия основательного решения, она гарантируется обязанностью суда потребовать дополнительные сведения²⁹⁷.

Нынешний ограниченный объем прав суда (что подтверждено 60 % опрошенных судей²⁹⁸), его «вынужденное» бездействие в «чисто состязательном» уголовном процессе, навязанном отечественной системе уголовной юстиции, порождают резонные сомнения в истинности, к примеру, оправдательного

²⁹⁵ Воронцова С. В. Развитие принципа состязательности как гарантия законности принимаемых решений в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2012. № 12. С. 41.

²⁹⁶ Постановление Омского областного суда от 26.01.2012 по делу № 22-311/2012 // Архив Омского областного суда.

²⁹⁷ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. Спб.: Изд-во «Альфа», 1996. С. 445.

приговора, вынесенного, на основе принципа презумпции невиновности, при отсутствии достаточной совокупности доказательств, либо обвинительного приговора, основанного на представленных сторонами противоречивых доказательствах.

Именно поэтому, предоставление суду самостоятельных прав и возложение на него обязанностей по совершению конкретных процессуальных действий для установления объективной истины по уголовному делу, во-первых, укрепит его статус как органа правосудия, выносящего справедливый приговор, во-вторых, будет способствовать реализации цели доказывания в условиях принципа состязательности сторон, и, как следствие – достижению целей уголовного процесса, а также послужит средством минимизации количества судебных ошибок.

Абсолютно верно, с нашей точки зрения, замечено В. А. Азаровым и И. А. Чердынцевой, что согласно статье 243 УПК РФ суд должен проявлять определенную активность в исследовании всех обстоятельств происшедшего полно, всесторонне и объективно, именно тогда последует справедливое наказание действительно виновных в совершении преступного деяния лиц²⁹⁹.

И все же, необходимо разграничивать инициативную и активную деятельность суда: последняя заключается в направлении сторон к совершению определенных действий по сбору доказательств³⁰⁰, в то время как инициативная деятельность суда по исследованию, оценке, собиранию и «прояснению»³⁰¹

²⁹⁸ См.: Приложение Б, таблица Б.1 вопрос 8 ответы Б, В.

²⁹⁹ Азаров В. А., Чердынцева И. А. Базовые компоненты типологической характеристики уголовного процесса России // Уголовное право. 2006. № 6. С. 65. (Смотреть также: Иванов М. Состязательность и права сторон в уголовном судопроизводстве // Законность. 2006. № 6. С. 54; Маслова Ю. А. Инициативная деятельность суда первой инстанции в условиях состязательности уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2011. С. 7; Романов С. В. О соотношении принципа состязательности сторон и права на справедливое судебное разбирательство в уголовном судопроизводстве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2005. № 3. С. 82).

³⁰⁰ Васин В. В. Без права на ошибку: уголовно-процессуальное познание судом первой инстанции обстоятельств уголовного дела. Монография. Магадан, 2007. С. 23.

³⁰¹ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. С. 47.

конкретных обстоятельств дела, вне рамок представленной сторонами доказательственной базы, характеризуется самостоятельными его действиями, направленными на удовлетворение назначения уголовного судопроизводства, а не составляющими «функцию обвинения по факту»³⁰². Вместе с тем, инициативная роль суда вовсе не заменяет его требования к проявлению сторонами активности, не вторгается в определение предмета или основания их требований³⁰³, она дополняет целостность доказательственной базы, способствует выстраиванию в ней логики, устраняет существующие сомнения и выявленные противоречия, максимально приближает орган правосудия к истине объективной, что минимизирует вероятность допущения судебной ошибки.

Стоит согласиться, с тем, что сущность принципа состязательности сторон на стадии судебного разбирательства состоит в наиболее эффективном обеспечении обвиняемому права на защиту путем гарантирования равноправия сторон в представлении и исследовании доказательств, чем и создаются условия установления истины по делу³⁰⁴. Приведем пример того, как отступление от названного принципа ведет к судебной ошибке. Так, кассационная инстанция отменила приговор Кировского районного суда города Омска и направила дело на новое рассмотрение по причине нарушения принципа состязательности и равноправия сторон председательствующим, который должен был обеспечить его исполнение. Нарушение названного принципа заключалось в вынесении судом обвинительного приговора, при отсутствии правовой оценки по вопросу разницы позиций подсудимого, не считающего себя виновным по делу, и его адвоката,

³⁰² Гришин С. П. Активность суда и состязательность уголовного процесса // Российский судья. 2006. № 1. С. 10-11.

³⁰³ Воронцова С. В. Развитие принципа состязательности как гарантия законности принимаемых решений в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2012. № 12. С. 41; Петрухин И. Л. Состязательность и правосудие // Государство и право. 1994. № 10. С. 130.

³⁰⁴ См. об этом: Карякин Е. А. Феномен «судебной ошибки» в уголовно-процессуальной деятельности суда // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 56.

который просил суд снизить срок уголовного наказания, тем самым, признавая вину своего подзащитного³⁰⁵.

Пассивная позиция суда, согласно канонам «чистой состязательности», в приведенном нами примере, является бесспорным спутником судебной ошибки. Лишь такая позиция законодателя, где «суд и состязательность неразделимы»³⁰⁶, может принести успех в реализации целей доказывания и уголовного процесса.

Однако отсутствие у суда самостоятельных прав исследовать обстоятельства уголовного дела (без предшествующих тому ходатайств сторон)³⁰⁷, исключать доказательства, полученные с существенным нарушением закона³⁰⁸, а равно как и признавать исключенное доказательство допустимым (ч.7 ст. 235 УПК РФ), об оглашении показаний обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде (ст.ст. 276, 281 УПК РФ), истребовать доказательства, не связанные с представленными сторонами, но способствующими обнаружению объективной истины³⁰⁹, не позволит ему надлежащим образом проверить достоверность и достаточность доказательств, дать объективную оценку отстаиваемым сторонами позициям, устранить возникшие в ходе судебного разбирательства сомнения в обоснованности представленных сторонами доказательств, и, что немаловажно, существенно ограничивает суд в осуществлении действий, направленных на достижение истины.

³⁰⁵ Постановление Омского областного суда от 12.01.2012 г. по делу № 22-94/2011 // Архив Омского областного суда.

³⁰⁶ Давлетов А. А. Об оптимальном типе современного российского уголовного процесса // Вестник Удмуртского университета. 2011. Вып. 2. С. 100.

³⁰⁷ Воронин О. В. О некоторых вопросах действия состязательного начала в производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Вестник Томского государственного университета. Серия Экономика. Юридические науки. 2008. № 316. С. 102; Еникеев З. Д. Проблемы истины в свете принципа состязательности уголовного процесса // Российский юридический журнал. 2003. № 3. С. 15.

³⁰⁸ Меринов Э. Правомерна ли активность суда в решении вопросов о допустимости доказательств? // Законность. 2006. № 3. С. 36.

³⁰⁹ Мотовиловкер Я. О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль, 1978. С. 65.

В первую очередь, суд должен располагать достаточными самостоятельными полномочиями, направленными на достижение цели доказывания, реализация которых не зависит от волеизъявления спорящих сторон. Отсутствие четкого законодательного ориентира состоящих сторон на совершение действий, способствующих установлению реальных событий преступления, отражающих истинные обстоятельства, снижает уровень правосознания участников уголовного судопроизводства, их заинтересованность в установлении объективной истины, подменяя ее истиной формальной.

Исследование, проведенное Ю. А. Масловой, подтверждает, что, по мнению большинства судей, инициативная роль суда в уголовном судопроизводстве не только не противоречит принципу состязательности сторон, но, напротив, выступает в качестве его составляющего элемента³¹⁰. При этом, инициативность суда не может рассматриваться исключительно в качестве элемента принципа состязательности, она должна проявляться во всех случаях, независимо от существующего типа уголовного процесса, поскольку вытекает, в первую очередь, из принципов законности, публичности и обеспечения прав подозреваемому и обвиняемому на защиту, что соответствует статусу суда как органа правосудия³¹¹. Это, в известной мере, объединяет уголовный процесс с объективной истиной и состязательно-выигрышный уголовный процесс³¹². Оба типа уголовного процесса могут гармонично сосуществовать при условии соблюдения законодателем «разумного баланса состязательности и объективной материальной истины»³¹³, где «субсидиарная активность суда»³¹⁴ выступает

³¹⁰ Маслова Ю. А. Проблемы совершенствования института состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве. С. 421.

³¹¹ Романов С. В. О соотношении принципа состязательности сторон и права на справедливое судебное разбирательство в уголовном судопроизводстве. С. 87.

³¹² Печников Г. А., Булхумова О. В., Андрищенко Т. И. Уголовный процесс с объективной истиной и «состязательно-выигрышной» истиной // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 1 (16). С. 124.

³¹³ Лихачев М. А. К вопросу о соотношении объективной истины и состязательности в современном российском уголовном процессе.

³¹⁴ Мезинов Д. А. К вопросу о пределах активности суда в состязательном судебном следствии по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Уголовная

гарантией принципа состязательности сторон, способствует исправлению ошибок предварительного производства и пресечению судебных ошибок.

Таким образом, при сложившемся ныне хаотичном смешении элементов англо-саксонского и романно-германского типов уголовного процесса, отсутствии их адаптации к воззрениям сложившегося российского юридического сообщества (включая представителей следственной, прокурорской и судебной власти), которое исторически формировалось и развивалось в условиях существования последнего типа процесса, на практике возникают проблемы, связанные с неоднозначным пониманием положений действующего закона, что способствует увеличению количества судебных ошибок³¹⁵. Поскольку основными задачами правосудия является наказание виновных и оправдание невиновных, а целью доказывания - установление объективной истины по уголовному делу, то законодатель, ориентируясь на названные цели, должен максимально стимулировать каждую из сторон, при соблюдении своих функциональных интересов, как и непосредственно суд - на их достижение. В противном случае, декларативная приверженность законодателя модели «чистой состязательности», отрицающей возможность познания объективной истины, неминуемо приведет к увеличению числа судебных ошибок, и попыткам доктринального объяснения (а то и – оправдания) их неизбежности.

Иными словами, намерения законодателя переориентировать российский уголовный процесс, традиционно приверженный необходимости установления объективной истины по уголовному делу, в сторону «чистой состязательной» модели, увенчались весьма неблагоприятными результатами именно ввиду своей теоретической небезупречности.

юстиция. 2014. № 1(3). С. 27; Мохов А.А. Проблемы истины в условиях состязательности // Современное право. 2002. № 12. С. 35.

³¹⁵ Маслова Ю. А. Инициативная деятельность суда первой инстанции в условиях состязательности уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид.наук. С. 15.

В итоге, заключаем, что в России в настоящее время существует смешанный тип уголовного процесса³¹⁶, с наличием достаточно мощных розыскных начал³¹⁷, «дозированными инъекциями состязательности»³¹⁸ на досудебном производстве, и полноценной реализацией принципа состязательности в судебных стадиях. При этом, состязательность сторон не исключает активность суда, а в состоянии гармонично с ней сосуществовать, способствуя достижению целей и задач уголовного процесса, достижению объективной истины³¹⁹.

В ходе исследования мы изучили необходимость ориентации властных субъектов уголовного производства на достижение объективной истины по уголовному делу, в условиях реализации принципа состязательности сторон, как на предварительном, так и на судебном производстве, поскольку это важный фактор снижения вероятности и предотвращения судебных ошибок.

Подводя итоги, можно констатировать следующие проявления корреляции принципа состязательности и института объективной истины, а также, их обоюдного влияния на предотвращение судебных ошибок:

- на предварительном производстве элементы состязательности отсутствуют до момента официального появления фигуры подозреваемого, обвиняемого, за

³¹⁶ Азаров В. А. Функциональное содержание и типология современного уголовного процесса России // 50 лет кафедре уг.процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар.научн.-практ. конференции. Екатеринбург, 27-28 января 2005г. Ч. 1. С. 18; Давлетов А. А. Об оптимальном типе современного Российского уголовного процесса. С. 99; Карякин Е. А. Формирование истинности приговора в состязательном судебном производстве: вопросы теории и практики. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 173; Конин В. В. Некоторые проблемные вопросы состязательности и равноправия в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 354; Маслова Ю.А. Инициативная деятельность суда первой инстанции в условиях состязательности уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 8; Якимович Ю. К. Роль Конституционного Суда в становлении и развитии современного уголовно-процессуального законодательства России // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 333. С. 104.

³¹⁷ Азаров В. А. Соотношение предварительного и судебного следствия по УПК Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 103.

³¹⁸ Азаров В. А., Чердынцева И. Базовые компоненты типологической характеристики уголовного процесса России // Уголовное право. 2006. № 6. С. 67-68.

³¹⁹ Баев О. Я. Под флером объективной истины // Вестник ВГУ. Серия:Право. 2012. № 2. С. 398; Куцова Э. Ф. Истина и состязательность в уголовном процессе Российской Федерации // Ученые-юристы МГУ о современном праве. 2005. С. 305-306.

исключением случаев, предусмотренных статьей 49 УПК РФ, где в стадии возбуждения уголовного дела допускается участие защитника, что, в свою очередь, может способствовать объективности формирования доказательств при проверке сигналов о преступлениях;

- следователь, дознаватель – ключевые субъекты доказывания на досудебном производстве, именно они реально фиксируют происшедшее событие в материалах конкретного уголовного дела, поэтому причисление их законом к участникам со стороны обвинения неоправданно и ведет к субъективности, односторонности расследования, провоцируя обвинительный уклон и в перспективе - продуцируя судебную ошибку;

- принцип состязательности сторон способствует достижению объективной истины лишь в том случае, когда рассматривается в контексте отношений трех участников: со стороны защиты, со стороны обвинения и органа правосудия, не только индифферентно оценивающего доводы и доказательства сторон, но активно способствующего установлению реальных обстоятельств дела;

- суд, как участник трехсторонних отношений при реализации принципа состязательности сторон, нуждается в укреплении системы своих инициативных полномочий. В связи с этим, целесообразно внести в УПК РФ следующие изменения и дополнения:

- дополнить ст. 234 УПК РФ пунктом 7.1.: ***«Суд по собственной инициативе имеет право истребовать дополнительные доказательства или предметы, если данные доказательства или предметы имеют значение для уголовного дела, однако сторонами не представлены».***

- изложить ч. 1 ст. 235 УПК РФ в следующей редакции:

«1. Суд по собственной инициативе, а также по ходатайству сторон, при наличии к тому оснований, рассматривает вопрос об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства.»

В случае заявления ходатайства его копия передается другой стороне в день представления ходатайства в суд».

В связи с этим, ***статья 235 УПК РФ*** должна быть поименована: ***«Решение суда об исключении доказательств».***

- ч. 7 ст. 235 УПК РФ представить в следующем виде: ***«При рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны, а также по собственной инициативе, вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым».***

- изменить ч. 3 ст. 281 УПК РФ: ***«По ходатайству стороны, либо по собственной инициативе, суд вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде»³²⁰.***

2.2 Роль суда в установлении истины в уголовном производстве: механизм формирования внутреннего убеждения судьи как основы предотвращения судебной ошибки

Одним из основных факторов, определяющих путь к объективной истине, является мыслительная деятельность судьи, которая состоит в исследовательско-познавательном процессе, поэтапно формирующем его внутреннее убеждение. Последнее же, в большинстве случаев, но далеко не всегда, отражено в итоговом судебном акте. Еще в советское время, профессор М.С. Строгович отмечал, что процесс формирования внутреннего судебного убеждения есть познание судьями фактов и обстоятельств дела, т.е. процесс познания истины³²¹, а это значит, что сформированное внутреннее убеждение судьи – это всегда истина объективная, однако весьма ограниченная в возможностях своего полного отражения в судебном акте в силу необходимости соблюдения норм уголовно-процессуального закона.

В связи с этим и здесь, активная научная полемика разворачивается относительно проблемы формирования внутреннего убеждения судьи, его содержания, факторов, на него влияющих, истинности их отражения в сознании судьи, а также объективности их оценки и изложения в судебном акте.

В своем исследовании мы намерены установить корреляцию механизма формирования внутреннего убеждения судьи и судебной ошибки, а именно, попытаемся выяснить - как внутреннее убеждение судьи влияет на истинность судебного акта, предотвращая, тем самым, неправильное, ошибочное решение суда.

Так, в действующем уголовно-процессуальном законе закреплено положение, в соответствии с которым судья, при осуществлении правосудия, обязан оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению,

³²⁰ Смотреть приложение Г.

³²¹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Том I. М.: Наука, 1968. С. 338.

руководствуясь при этом законом и совестью (ст. 17 УПК РФ). Здесь возникает ряд вопросов: что законодатель подразумевает под внутренним убеждением судьи; являются ли закон и совесть компонентами внутреннего убеждения; что понимается под нравственной категорией «совесть», и как она, коррелируя с законом, отражается на убеждении судьи.

В данном контексте нам импонирует мнение Е.А. Карякина о том, что закон определяет и регулирует лишь внешнюю деятельность суда, в то время как внутренняя мыслительная деятельность подчиняется логическим законам, не покидающим пределов уголовно-процессуального доказывания³²², при этом их нарушение делает мышление путанным, неясным и ошибочным, что непременно ведет к судебной ошибке³²³. Закон – это последняя стадия обличия сформированного внутреннего убеждения судьи в его формальный вид. При этом, категоричность знаний судьи в достижении объективной истины является основой внутреннего убеждения, в противном случае, формально укладывая доказательственную базу в рамки закона, не выстроив логической цепочки, должной мотивации и не оценив объективно обстоятельства дела, судья неизбежно совершит ошибку.

Далее, следуя букве закона, надо заключить, что одной из основных составляющих формирования внутреннего убеждения судьи является совесть. При этом нельзя не сказать, что действующий УПК РФ исключил из механизма объективной оценки доказательств категорию «правосознание», а взамен правоприменителю предлагается руководствоваться «законом и совестью», что ставит под сомнение адекватность критерия, служащего правильности формирования внутреннего убеждения³²⁴, а также его объективности.

³²² Карякин Е. А. Формирование истинности приговора в состязательном судебном производстве: вопросы теории и практики. М.: издательство «Юрлитинформ», 2007. С. 45.

³²³ Казгериева Э. В. Логические ошибки судебного правоприменения // Российский судья. 2005. № 12. С. 9.

³²⁴ Азаров В. А. Оценка качества доказательств как элемент судебного контроля // Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сборник научных работ / Омский государственный университет. Юридический факультет. 2003. Выпуск 7. С. 11-12;

Безусловно, совесть выступает важным регулятором нравственного развития судьи, интуитивно предупреждая его ошибочные действия и мысли. Согласимся с мнением ученых, полагающих, что критерий совести состоит из такого продукта сознания личности как справедливость, которая отражает реальную действительность и служит основанием объективной истины, указывает на личную, морально-этическую и правовую ответственность судьи за оценку доказательств и принимаемые решения (совершение действий в согласии с самим собой), на его долг быть беспристрастным и независимым от каких бы то ни было мнений, влияний, давлений, предрассудков³²⁵. Также, совесть – это компонент внутреннего убеждения, отвечающий за истинность отражения фактов в сознании судьи и их правильную оценку, и срабатывающий в его подсознании при ошибочных мыслях, то есть она повышает сознательную ответственность судьи за правильность оценки обстоятельств дела, служит мощной преградой для судебной ошибки.

При этом совесть и закон, с нашей точки зрения, совершенно неоправданно пришли на смену самостоятельной категории правосознания судьи, которая является одним из главных компонентов внутреннего убеждения. Именно компетентность, опытность, правильность оценки доказательств, их отражения в сознании судьи служат серьезной предпосылкой формирования адекватного внутреннего убеждения, которое, в свою очередь, выступит методом достижения объективной истины. Учеными отмечено, что многие судебные ошибки рождены

Баженов А. И. К вопросу о природе внутреннего убеждения в отечественном уголовном судопроизводстве // Черные дыры в Российском законодательстве. 2011. № 6. С. 118; Лось С. Л. Правосознание в правовом регулировании отношений, возникающих в сфере уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 327. С.114-117.

³²⁵ Большой психологический словарь СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК // общ. редакция: Б. Мещеряков, В. Зинченко. 2003. С. 516; Мартышкин В. Н. Пределы судебного усмотрения и механизмы его ограничения в уголовном судопроизводстве // Право на судебную защиту в уголовном процессе: европейские стандарты и российская практика. Томск: изд-во Томского университета, 2007. С. 79; Панько Н. К. Проблема справедливости в уголовном судопроизводстве // Вестник ВГУ. Серия Право. 2008. № 1. С. 266; Пилюгина Н. Н. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С.3.

недостатками судейского правосознания, изъянами в их образовании, пренебрежением к необходимости постоянного совершенствования профессиональной квалификации. Иногда из-за недостаточно тщательного изучения обстоятельств дела³²⁶, поверхностного подхода³²⁷, переоценки эмоциональных впечатлений у суда складывается ложное представление о значении отдельных доказательств, что ведет к принятию необоснованного решения, где истина не может считаться найденной³²⁸.

В таком случае, как справедливо замечено Д. М. Нурбаевым, судья несет ответственность не за собственно внутреннее убеждение, а за недостаточно квалифицированные, либо ошибочные действия, приведшие к формированию такого убеждения³²⁹. Именно поэтому, не стоило заменять категорию правосознания совестью и законом, поскольку каждая из них, несет свое содержание и влияет на формирование внутреннего убеждения по разному.

По мнению ряда процессуалистов, внутреннее убеждение – это категория субъективно – объективная³³⁰, иными словами, это субъективная форма выражения объективной истины в процессе оценки судьей доказательств³³¹, свободное от мнения иных лиц устойчивое и нравственно обоснованное

³²⁶ Зачастую, именно отсутствие должной оценки имеющимся в деле доказательствам, служит источником судебной ошибки (в 72% изученных нами уголовных дел). См. Приложение В, таблицу В.1, Вопрос 12. Ответ Г.

³²⁷ Пьянов Н. А. Истина в правоприменительной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 4.

³²⁸ Амосов С. Формирование внутреннего убеждения // Правосудие в Восточной Сибири. – 2003. - № 4 (12) // URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1161818> (дата обращения: 26.08.2014); Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. 1968. С. 342; Шабанов П. Н. Внутреннее убеждение судьи // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2010. № 1. С. 130.

³²⁹ Нурбаев Д. М. Понятие внутреннего убеждения как основы свободной оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 1 (34). С. 197.

³³⁰ Пилюгина Н. Н. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 15-16; Туленков Д. П. Внутреннее убеждение как критерий истины в уголовном процессе // Российский судья. 2007. № 2. С. 31; Ульянова Л. Т. Оценка доказательств судом первой инстанции: монография. М.: Госюриздат, 1959. С. 73; Юрченко Л. В. Оценочные действия судьи на этапе подготовки уголовного дела к судебному заседанию: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Оренбург, 2007. С. 10.

³³¹ Пискун О. А. Истина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. С. 6.

психическое отношение субъекта доказывания к качеству и количеству необходимых и достаточных элементов, составляющих содержание понятия доказательства, выступающее в качестве метода и результата оценки доказательств³³², субъективное познание объективных фактов, что, в свою очередь, расценивается как критерий истинности в уголовном судопроизводстве³³³, поскольку устанавливает мыслительными процессами связь между доказательствами в их совокупности и искомыми по делу фактами³³⁴. При исследовании судьей обстоятельств уголовного дела, в его сознании срабатывает процесс субъективной оценки полученной информации, с точки зрения необходимости доказывания истины, что и способствует формированию внутреннего убеждения. То есть, понятия «внутреннее убеждение», «оценка доказательств», «доказывание» - являются неотделимыми, едиными, неким «симбиозом процесса и результата оценки доказательств»³³⁵, при этом, оценка доказательств является компонентом внутреннего убеждения, а понятие «доказывание» расценивается нами, как фактор, влияющий на формирование внутреннего убеждения, поскольку исходит и зависит полностью от сторон, и только после этого этапа непосредственно суд оценивает доказательства, исходя из своей внутренней убежденности. Здесь, нам импонирует мнение А. В. Кудрявцевой о том, что истина в судебном познании (доказывании) – это соответствие решений, принятых по делу, тем обстоятельствам, которые

³³² Снегирев Е. А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению: дис. ...канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. С. 48.

³³³ Туленков Д. П. Внутреннее убеждение как критерий истины в уголовном процессе // Российский судья. 2007. № 2. С. 31; Ульянова Л. Т. Оценка доказательств судом первой инстанции: монография. М.: Госюриздат, 1959. С. 71.

³³⁴ Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств: сущность и методы. М.: Наука, 1966. С. 65; Петренко В. М. О внутреннем убеждении при исследовании доказательств в уголовном процессе // Труды высшей школы Министерства внутренних дел СССР. М., 1969. Выпуск 24. С. 209.

³³⁵ Аубакирова А. А. Следственные ошибки при формировании внутреннего убеждения. Монография. Алматы, 2009. С. 13.

подлежали установлению и оценке для их принятия, на основе соответствующих, отражающих эти обстоятельства доказательств³³⁶.

Но есть и у данной точки зрения оппоненты. Так, К. В. Бубон убежден, что внутреннее убеждение судьи вряд ли можно считать мерилom и критерием объективной истины, в противном случае, для этого в обществе должно существовать особое отношение к судьям как к сакраментальной власти, опирающейся едва ли не на божественное соизволение. Истина всегда была служанкой сильной стороны, то есть того, кто может силой принуждения утвердить свою позицию как истинную³³⁷. Однако, закон не предопределяет силу и ценность отдельных доказательств, их совокупности, оставляя, тем самым, достаточный простор для творческой деятельности судей³³⁸.

Мы полагаем, что процесс формирования внутреннего убеждения должен преломить «с помощью процессуальных средств компетентного познающего субъекта, критически осмысливающего внешне объективные данные в их совокупности»³³⁹, подчас негативное воздействие одной из сторон, пытающейся «насильно» увести суд от объективной истины, что найдет свое отображение в логично выстроенном, обоснованном судебном акте, исключающем судебную ошибку. Только целеустремленная работа, напряженная мыслительная деятельность судьи, исключающая всякие сомнения, вырабатывающая категоричность познания истинных фактов, обоснованность отклонения сомнительных, необедительных доказательств, которые не могут лечь в основу

³³⁶ Кудрявцева А. В. Теория доказывания в юридическом процессе. Учебное пособие. Челябинск: издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2006. С. 44.

³³⁷ Бубон К. В. Реквием по истине // Адвокат. 2010. № 1. С. 10.

³³⁸ Лавренко А. П. Закономерности формирования внутреннего убеждения судей в российском уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 240; Максимов Н. Р. Свобода внутреннего убеждения судей как условие правосудности приговора // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы предварительного рассмотрения и судебного разбирательства. Свердловск, 1974. Выпуск 31. С. 70; Сундюкова А. Р. Прения сторон как средство формирования внутреннего убеждения судьи // Сибирский юридический вестник. 2011. № 2 (53). С. 120.

³³⁹ Туленков Д. П. К вопросу о характере истины в уголовно-процессуальном познании // Уголовный процесс. 2012. № 8. С. 34.

приговора, логичность изложения и оценка доказательств, составляющих фундамент истинного судебного акта, обеспечивает правильность его мышления, безошибочность и однозначность выводов по уголовному делу, а также служит надежным «строительным материалом»³⁴⁰ в механизме формирования правильного внутреннего убеждения³⁴¹.

Более того, история человеческого опыта свидетельствует о том, что критерием истины в правосудии может быть внутреннее убеждение судьи, сформированное при его активной роли, направленной на преодоление сомнений и «информационной неопределенности»³⁴², тщательную проверку судом собранных по делу доказательств, и поиск новых, в целях постановки справедливого приговора, и, что самое важное, – отысканию истины³⁴³. Устремленность же субъекта познания к истине – это своего рода «презумпция», которая призвана направлять ход познавательной деятельности, обеспечивая выполнение целей уголовного процесса³⁴⁴. Таким образом, правильно сформированное внутреннее убеждение судьи, его уверенность в познании

³⁴⁰ Васин В. В. Без права на ошибку: уголовно-процессуальное познание судом первой инстанции обстоятельств уголовного дела. Монография. Магадан, 2007. С. 24.

³⁴¹ Абакумова М. Г. Отражение беспристрастности судей в судебных постановлениях // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2011. № 2. С. 123; Лавренко А. П. Закономерности формирования внутреннего убеждения судей в российском уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2011. № 4 (36). С. 240; Миронов В. Ю. Достоверность выводов следствия и суда: логический аспект // 50 лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. научн.-практ. конференции. Екатеринбург, 27-28 января 2005г. Ч. 2. С. 111; Нурбаев Д. М. Понятие внутреннего убеждения как основы свободной оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 1 (34). С. 197; Пилюгина Н. Н. Внутреннее убеждение при оценке доказательств // Следователь. 2004. № 12. С. 18; Прокопенко А. А. Оценка доказательств в ходе рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 16; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Том I. М.: Наука, 1968. С. 334; Шейфер С. А. Доказывание как познавательная деятельность по уголовному делу // Право на судебную защиту в уголовном процессе: европейские стандарты и российская практика. Томск: издательство Томского университета, 2007. С. 145.

³⁴² Астафьев А. Ю. Свобода оценки доказательств как гарантия эффективности судебной деятельности // Вестник Воронежского института МВД России. 2013. № 1. С. 141.

³⁴³ Лукичев Н. А. Роль суда по установлению объективной истины по уголовным делам в свете конституционного принципа состязательности процесса. Следователь. 2002. № 2. С. 29.

³⁴⁴ Яцишина О. Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 16.

истинных обстоятельств дела, являются основой для исключения ошибок суда, но только при его «активной» деятельности в данном направлении.

Потребность в активности суда диктуется соблюдением, хоть и «непродуманно» проигнорированным действующим УПК РФ, но фундаментальным для формирования правильного внутреннего убеждения судьи принципом всесторонности, полноты и объективности исследования и оценки совокупности исследуемых доказательств³⁴⁵. Именно такой ориентир органа правосудия предполагает использование надежного механизма формирования правильного внутреннего убеждения судьи, и послужит в дальнейшем хорошей основой для полноценной аргументации принятого им решения. Кроме того, внутреннее убеждение судьи является «психологическим регулятором поведения судей в их работе по отысканию истины»³⁴⁶, а также основой предотвращения судебной ошибки, зачастую кроющейся в односторонности и поверхностности исследования и оценки доказательств.

При этом, следует заметить, что истина охватывает не только доказанное и обоснованное знание, но, в том числе, и гипотезу, зародившуюся в процессе мыслительной деятельности судьи, формирующую его внутреннее убеждение, и выступающую мотиватором процессуальных действий органа правосудия,

³⁴⁵ Азаров В. А. Оценка качества доказательств как элемент судебного контроля // Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сборник научных работ / Омский государственный университет. Юридический факультет. Омск: ОмГУ. 2003. Выпуск 7. С. 12; Нурбаев Д. М. Принцип свободы оценки доказательств и применении преюдиции в уголовном процессе РФ: новые грани старых проблем // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 2 (27). С. 199; Орлов Ю. К. Внутреннее убеждение при оценке доказательств // Вопросы борьбы с преступностью. М.: издательство «Юридическая литература». 1981. Выпуск 35. С. 59; Петрухина А. Н. Проблемы оценки заключения эксперта в современном уголовном судопроизводстве // Юрист. 2011. № 9. С. 29; Печников Г. А., Резван А. П., Блинков А. П. Принцип свободы оценки доказательств по УПК России // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 1. С. 28.

³⁴⁶ Петренко В. М. О внутреннем убеждении при исследовании доказательств в уголовном процессе. С. 211.

направленных на отыскание дополнительных доказательств для подтверждения правильности своих выводов и справедливости принимаемого судебного акта³⁴⁷.

Иницируют деятельность суда по добыче дополнительных доказательств и положения статьи 235 УПК РФ, в соответствии с которой суд по ходатайству сторон рассматривает вопрос об исключении доказательств. Вполне логично, что в основу приговора или иного судебного решения не может быть положено исключенное доказательство, однако оно в любом случае служит одним из факторов, влияющих на формирование внутреннего убеждения судьи. Так, доказательство, исключенное сторонами в силу того, что получено с нарушениями требований УПК РФ, может содержать в себе весомые факты, способствующие познанию объективной истины по делу. В таком случае, суд, находясь в динамичном процессе формирования внутреннего убеждения, для устранения неясностей и сомнений, должен обладать правом истребовать дополнительные доказательства, подтверждающие, либо опровергающие сложившуюся в процессе познания гипотезу судьи. В противном случае, при его правильно сформированном внутреннем убеждении, которое судья не может отразить в судебном акте по объективным основаниям, судебная ошибка, кроющаяся в отражении истины формальной, разнящейся с реальными событиями преступления, является безусловным итогом. Неужели такую «защиту» прав и интересов участников уголовного процесса на современном этапе развития демократического общества преследует действующий УПК РФ?

Поле научной полемики по вопросу динамичности понятия внутреннего убеждения расширилось за счет сегмента, посвященного его пониманию как процесса или результата. С нашей точки зрения, не совсем правильно

³⁴⁷ Резник Г. М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. Монография. Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М.: Юридическая литература, 1977. С. 63-64.

рассматривать внутреннее убеждение либо как процесс³⁴⁸, либо как только результат³⁴⁹ ввиду нижеизложенного.

Полагаем, что внутреннее убеждение судьи – это сложное многогранное, «динамически развивающееся»³⁵⁰ на всех этапах производства в суде понятие, которое выступает как предпосылка, процесс и результат познавательной деятельности судьи³⁵¹, заключающийся в оценке доказательств или формировании «доказанности искомых фактов»³⁵², с момента первого ознакомления судьи с материалами уголовного дела (на этапе предварительного изучения дела судьей), что складывает первое впечатление и оставляет в уме определенный отпечаток, и воздействующий на последующее рассмотрение дела до тех пор, пока совокупность факторов, накопленных знаний об обстоятельствах дела не вызовет в сознании судьи достаточно определенный образ искомого³⁵³.

Таким образом, внутреннее убеждение не остается неизменным, его корректирует каждое последующее доказательство (выслушивание и проверка показаний свидетелей и подсудимых, исследование вещественных и письменных доказательств, устранение возникших неясностей и противоречий в доказательствах, анализ и синтез воспринятых и проверенных доказательств³⁵⁴), или их совокупность, склоняя судью к уверенности и убежденности, это и есть

³⁴⁸ Прокопенко А. А. Оценка доказательств в ходе рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 24.

³⁴⁹ Пилюгина Н. Н. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 17.

³⁵⁰ Пилюгина Н. Н. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 7-8.

³⁵¹ Азаров В. А., Нурбаев Д. М. Преюдиция и внутреннее убеждение при установлении истины в уголовном судопроизводстве // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2-1(78). С. 78; Горевой Е. Д. Внутреннее судебское убеждение в оценке доказательств по уголовным делам: теория, законодательство, правоприменительная практика: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 13; Шабанов П. Н. Внутреннее убеждение судьи // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2010. № 1. С. 130.

³⁵² Резник Г. М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. Монография. С. 61.

³⁵³ Косой В. А. Внутреннее убеждение судьи // Современное право. 2013. № 4. С. 99; Петренко В. М. О внутреннем убеждении при исследовании доказательств в уголовном процессе. С. 212.

³⁵⁴ Ульянова Л. Т. Оценка доказательств судом первой инстанции: монография. М.: Госюриздат, 1959. С. 75.

процессуальная последовательность познания истины³⁵⁵, или, как результат - трансформация оценки исследованных доказательств в правильное внутреннее убеждение судьи³⁵⁶, что крайне важно в вопросе корреляции установления судьей именно истины объективной, предотвращающей судебную ошибку.

Далее, раскроем само понятие внутреннего убеждения судьи через компоненты, его составляющие, а именно: познавательный или гносеологический³⁵⁷ (определение критерия истинности своего знания по делу к отражаемой действительности); мыслительный³⁵⁸ (эмоциональное или психологическое чувство уверенности в истинности знаний и правильности их оценки); оценочный или логический³⁵⁹ (определение ценности значений идей, формирование выводов); волевой³⁶⁰ (субъективная готовность действовать на основе знаний, принятых как истинные (объективные), правосознание судьи (в том числе его совесть)). Соответственно, формула убеждения, по мнению многих процессуалистов, имеет такой вид: «познал – пережил - определил ценность - принял как истину – принял решение»³⁶¹. Однако, позволим себе предложить авторскую формулу механизма формирования внутреннего убеждения, и системы

³⁵⁵ Галушко А. Ф. Влияние внутреннего убеждения судей на оценку доказательств // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 3 (28). С. 147; Левченко О. В. Уголовно-процессуальное познание и его роль в установлении истины по делу // Государство и право. 2003. № 4. С. 75.

³⁵⁶ Белоковылский М. С. Распространяется ли принцип внутреннего убеждения на оценку допустимости доказательств в российском уголовном судопроизводстве? // Современное право. 2009. № 3. С. 121; Максимов Н. Р. Свобода внутреннего убеждения судей как условие правосудности приговора. С. 71.

³⁵⁷ Никольская А. В. Онтология и гносеология психологии // Социология. 2013. № 1. С. 162.

³⁵⁸ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Издательство «Питер», 2002. С. 383.

³⁵⁹ Там же. С. 285.

³⁶⁰ Там же. С. 561.

³⁶¹ Гранат Н. Л., Погибко Ю. Н. Внутреннее убеждение в структуре криминалистического мышления // Вопросы борьбы с преступностью. М.: издательство «Юридическая литература». 1972. Выпуск 17. С. 142; Лазарева В. А., Развейкина Н. А. Внутреннее убеждение присяжных заседателей и некоторые аспекты его формирования // Право и политика. 2007. № 12. С. 84; Резник Г. М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. Монография. С. 62.

условий его отражения в судебном акте, с нашей точки зрения, состоящую в действительности, из двух этапов:

1) познал – сформировал уверенность, убежденность в существовании искомых фактов, отражающих реальные обстоятельства преступления -установил и отразил в сознании объективную истину.

И далее, этап отражения познанной судьей объективной истины в судебном акте, который является основным в механизме предотвращения судебной ошибки: 2) определил (с учетом требований УПК РФ) допустимость доказательств – осуществил действия по устранению сомнений и неясностей в доказательственной базе - дал оценку таким доказательствам – принял объективно-истинное решение. Однако, следует заметить, что результат второго этапа далеко не всегда совпадает с результатом первого этапа формирования внутреннего убеждения судьи (о чем говорят 43 % опрошенных судей³⁶²) во многом из за ограниченности инициативных полномочий суда. В связи с этим, постараемся определить компоненты внутреннего убеждения, наиболее уязвимые с точки зрения совершения судебной ошибки.

Так, оправданно возглавляет систему таких компонентов - познавательный или гносеологический, поскольку он начинает свою «работу» при активном исследовании судьей всех представленных материалов уголовного дела, отдельных его доказательств, их совокупности, изначально - безотносительно проверки на их достоверность (что подтвердили 47% опрошенных судей³⁶³). Именно на данном этапе судья формирует свое первое субъективное мнение по уголовному делу, которое в силу динамичности процесса формирования внутреннего убеждения, впоследствии может измениться, или даже оказаться ошибочным.

В. А. Лазарева выделяет два уровня познания: чувственно-практическое (эмпирическое) – получение информации с помощью органов чувств, и

³⁶² См.: Приложение Б, таблица Б.1 вопрос 15 ответ Б.

³⁶³ Там же.

рационально-логическое - анализ и синтез полученной информации³⁶⁴, формирующих внутреннее убеждение. Мы же, в свою очередь, рассматривая познавательный компонент, как начальный этап формирования внутреннего убеждения, ограничились бы эмпирическим уровнем познания, который вбирает в себя все доказательства, независимо от их истинности. При этом, позволим себе предложить рассмотрение рационально-логического уровня познания исключительно в совокупности с другими компонентами внутреннего убеждения (мыслительным, чувственным, эмоциональным, психологическим, оценочным). Такой предложенный нами подход позволит раскрыть содержание внутреннего убеждения более полно, обоснованно, а также поможет выявить «неправильные» мысли и доказательства, которые могут привести к судебной ошибке. Более того, рационально-логический уровень познания уже неразрывно связан с процессом доказывания, где последнее – это всего лишь его часть, «структурный элемент»³⁶⁵, реализация результатов познания³⁶⁶.

Мыслительный (эмоциональный или психологический) компонент является важной основой предотвращения судебной ошибки, он заключается в формировании чувства уверенности судьи в правильном отражении в его сознании доказательств, способствующих установлению реальных событий преступления (всей совокупности доказательств).

В этой связи нам импонирует мнение А. А. Аубакировой о том, что внутреннее убеждение – это не только правильный взгляд, а эмоционально окрашенная идея (независимая от оценочного суждения, правильности или неправильности мысли), внутренняя сила, регулирующая и направляющая

³⁶⁴ Лазарева В. А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара: Издательство «Самарский университет», 2007. С. 18.

³⁶⁵ Пискун О. А. Истина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. С. 6.

³⁶⁶ Карякин Е. А. Формирование истинности приговора в состязательном судебном производстве: вопросы теории и практики. М.: издательство «Юрлитинформ», 2007. С. 45.

поведение человека, в данном случае, судьи³⁶⁷. Так, в случае, если суд, до вынесения итогового судебного акта по делу, посчитает какое-то свое умозаключение неправильным, это, наоборот, лишь даст основание и послужит стимулом для поиска истины, формирования, в конечном счете, правильного внутреннего убеждения, а также, что самое главное - предотвратит возможную судебную ошибку.

Оценочный или логический компонент заключается в том, что внутреннее убеждение судьи является основанием принимаемого им решения, важной нравственно-психологической гарантией правильности выводов, изложенных в нем, и «справедливости, заключающейся в полной уверенности своих суждений с целью обеспечения реализации назначения уголовного судопроизводства»³⁶⁸.

В данном контексте, сомнительным представляется нам взгляд М. А. Суховерховой, которая рассматривает правильность выводов по делу в качестве составляющей и процесса доказывания и процесса формирования внутреннего убеждения³⁶⁹. Правильность или неправильность выводов по делу судьи, в любом случае, формирует его внутреннее убеждение (правильное или неправильное), лишь дальнейшая его динамика (всесторонность формирования) позволит понять - какие промежуточные выводы были сделаны судом правильно, а какие - нет (процесс доказывания).

Однако, именно правильность формирования внутреннего убеждения (на основе совокупности доказательств), «установление связей, выяснение их характера и значения»³⁷⁰, дает суду возможность в рамках своих полномочий принять меры по выявлению истины, дать оценку доказательствам, реально

³⁶⁷ Аубакирова А. А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 4.

³⁶⁸ Пилюгина Н. Н. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С.7-8.

³⁶⁹ Суховерхова М. А. Роль судебной практики в формировании внутреннего убеждения судьи по уголовному делу // Право и государство: теория и практика. 2006. № 12 (24). С. 111.

³⁷⁰ Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств: сущность и методы. М.: Наука, 1966. С. 73.

отражающим объективные факты преступления, и обоснованно отклонить ложные, уводящие суд от принятия справедливого решения.

В связи с этим, согласимся с Е. А. Карякиным, связывающим компоненты внутреннего убеждения, такие как мыслительный и оценочный следующим образом: при неуклонном соблюдении логических законов мышления судьи, будут соблюдены основные требования, предотвращающие судебную ошибку, а именно: определенность, непротиворечивость и обоснованность суждений³⁷¹. Поскольку употребление взаимоисключающих суждений в различных судебных документах, равно как и в одном документе, недопустимо, более того, это свидетельствует о недостаточном уровне логико-правового мышления судей³⁷². Поэтому в обосновании, данном судом в выводах, должна прослеживаться их целостность и логичность, непротиворечивость с описательно-мотивировочной частью приговора, где судом не может быть упущено из анализа и оценки ни одного доказательства по делу³⁷³. Таким образом, итоговый судебный акт – это логически законченное мотивированное решение, основанное на достоверных доказательствах, в противном случае – судебная ошибка неминуема.

Так, Омский областной суд изменил мотивировочную и резолютивную часть приговора, вынесенного Куйбышевским районным судом города Омска в отношении гражданина Б., осужденного по статье 158 части 2 пункту 2 УК РФ к 1 году и 6 месяцам лишения свободы условно (ст. 73 УК РФ) с испытательным сроком на 1 год и 6 месяцев, сократив испытательный срок до 1 года ровно. Областной суд посчитал, что судом первой инстанции была допущена фактическая ошибка, заключающаяся в невнимательной оценке доказательств, а именно, в протоколе судебного заседания, а также описательной части приговора суд исследовал документ (медицинскую справку психиатра, по поводу легкой

³⁷¹ Карякин Е. А. Феномен «судебной ошибки» в уголовно-процессуальной деятельности суда // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 53.

³⁷² Казгериева Э. В. Логические ошибки в судебном правоприменении: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 22.

³⁷³ Веретенникова Е. В. Объективные и субъективные факторы внутреннего убеждения судьи в оценке доказательств // Сибирский юридический вестник. 2011. 3 (54). С. 98.

умственной отсталости подсудимого), однако, не принял ее во внимание при оценке доказательств, как смягчающее обстоятельство для назначения наказания³⁷⁴.

В данном контексте Л. Т. Ульянова полагает, что именно мотивировка приговора (ссылка на доказательства; разбор и обоснование; подробный анализ каждого обстоятельства, положенного в основу приговора; исключение подмены доказательства предположениями суда; отсутствие малейших противоречий между исследованными доказательствами и конечными выводами суда) отражает внутреннее убеждение судьи и оправданность установления им логических связей между доказательствами, что и составляет основу справедливого судебного акта³⁷⁵.

Иначе, без соблюдения требований надлежащего обоснования своих выводов и их мотивировки, внутреннее убеждение может принять форму самоуверенной бездоказательной и бесконтрольной убежденности, далекой от объективной истины, что на практике ведет к вынесению необоснованного, а вместе с тем незаконного приговора³⁷⁶, содержащего судебную ошибку.

Волевой компонент, составляющий содержание внутреннего убеждения заключается в сложности его правильного формирования, выраженного в опосредованности восприятия. Так, судья получает основную информацию не «непосредственно», а «опосредованно, то есть через доказательства, воспринимаемые и осмысливаемые в ходе производства по уголовному делу»³⁷⁷

³⁷⁴ Постановление Омского областного суда от 19.07.2012 по делу № 22-2978/2012// Архив Омского областного суда

³⁷⁵ Ульянова Л. Т. Оценка доказательств судом первой инстанции: монография. М.: Госюриздат, 1959. С. 90-93.

³⁷⁶ Корнакова С. В. Состязательность – условие равноправия сторон в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 1 (7). С. 94; Косой В. А. Внутреннее убеждение судьи // Современное право. 2013. № 4. С. 100; Яцишина О. Е. Принцип внутреннего убеждения как элемент принципа свободы оценки доказательств // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвузовский сборник научных трудов. Уфа: РИО БашГУ, 2003. С. 60.

³⁷⁷ Петренко В. М. О внутреннем убеждении при исследовании доказательств в уголовном процессе. С. 210.

должностными лицами предварительного производства. Роль суда в данном случае заключается в преодолении субъективизма, который содержится в каждом доказательстве (протокол осмотра или протокол допроса - субъективный перевод информации из одной формы в другую путем прохождения ее через органы восприятия и мозг человека; графическая форма фиксации - избирательность запечатления, точность восприятия, точность отражения воспринятого и т.п.³⁷⁸), приложенном к материалам дела по усмотрению следователя, дознавателя. В противном случае, ошибка, зародившаяся на предварительном производстве (неверная оценка исходных данных, и, как следствие - необоснованное возбуждение уголовного дела, либо выбор неправильной следственной версии, неправильная оценка следователем данных о наличии или отсутствии в них признаков совершенного преступления) рискует перейти в судебную³⁷⁹.

При этом, важной частью обсуждаемого компонента формирования внутреннего убеждения судьи, как подтвердили 83 % опрошенных судей³⁸⁰, является эмоциональная составляющая, а именно - восприятие судом, к примеру, при допросе свидетеля, не только исходящей от него на словах информации, но и его речи, поведения, реакции на вопросы, что поможет избежать ошибок оценки ложности показаний³⁸¹. Чувства, возникающие у судьи в процессе восприятия доказательств, их эмоциональный окрас, оказывают огромное влияние на судейское доверие или недоверие к доказательствам³⁸². Здесь интересно мнение А. В. Пиюка о том, что судья оценивает прежде всего информацию речевую – в

³⁷⁸ Аубакирова А. А. Основа формирования внутреннего убеждения // Вестник криминалистики. 2010. Выпуск 2 (34). С. 36-37.

³⁷⁹ Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств: сущность и методы. М.: Наука, 1966. С. 68.

³⁸⁰ См.: Приложение Б, таблица Б.1 вопрос 17 ответ Б, Г.

³⁸¹ Лазарева В. А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России. Самара: Издательство «Самарский университет», 2007. С. 17; Сенякин Н. Н., Балашов А. Н. Этические аспекты взаимоотношения суда и сторон в условиях состязательности процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 5. С. 11.

³⁸² См. об этом: Мезинов Д. А. О проблемах реализации начала непосредственности судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 4 (17). С. 178; Юрченко Л. В. Оценка доказательств на стадии подготовки к судебному заседанию // Вестник ОГУ. 2005. № 3. С. 148.

виде сообщаемых ему сведений, вопросы же процессуальной формы в мыслительной деятельности имеют при этом второстепенное значение³⁸³. Вместе с тем, психическое состояние судьи заключается в твердой уверенности в истинности достигнутых результатов, что и составляет механизм правильного формирования его внутреннего убеждения³⁸⁴. Мы, как и 50 % опрошенных нами судей³⁸⁵, убеждены, что только гармоничное взаимодействие эмоционального, психического и когнитивного уровней восприятия и оценки доказательств (всех компонентов внутреннего убеждения) является залогом формирования правильного внутреннего убеждения судьи, и способствует вынесению судебного акта, всецело и полно отражающего объективно изложенное внутреннее убеждение судьи, когда образы его сознания соответствуют фактическим знаниям, что сводит к минимуму вероятность судебной ошибки.

Поэтому на органе правосудия лежит ответственность за принятие не только справедливого решения, отвечающего предписаниям уголовно-процессуального закона, но и опирающегося на истинные знания. Считать приложенные к материалам дела доказательства объективными можно «лишь при условии уверенности судьи в полученном и приобщенном к материалам дела результате, когда на основе его изучения возникает убежденность в том, что в объективной действительности имело место конкретное событие»³⁸⁶.

При этом, вынесение справедливого судебного акта – это не только принятие и оценка уже сформированного материала, но и «работа над ошибками», допущенными, как органами предварительного производства, так и собственно судом в судебном производстве, и, в частности, их предотвращение и исправление. Поскольку, невозможность отражения сформированного внутреннего убеждения судьи в итоговом судебном акте по причинам ошибок,

³⁸³ Пиюк А. В. Роль внутреннего убеждения судьи в решении вопросов допустимости уголовно-процессуальных доказательств // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 39.

³⁸⁴ Резник Г. М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. Монография. С. 93.

³⁸⁵ См.: Приложение Б, таблица Б.1 вопрос 16 ответ А.

³⁸⁶ Рябина Т. К., Петрова О. В., Горевой Е. Д. Внутреннее убеждение в механизме доказывания по уголовному делу // Российский судья. 2003. № 5. С. 16.

допущенных должностными лицами уголовного процесса, удаляет суд от установления объективной истины по делу непосредственно в приговоре суда, что зачастую ведет к неверной квалификации содеянного, а значит - судебной ошибке. В противном случае, осуждение невиновного, или же, наоборот, дозволение виновному уйти от наказания, в силу отсутствия достаточных доказательств для изложения истиной позиции суда, его правильно сформированного внутреннего убеждения, повлечет за собой массу негативных последствий для общества.

Только правильно сформированное внутреннее убеждение судьи, отражающее объективные обстоятельства дела, должно быть основанием судебного акта. При этом правильность его формирования, как отмечают Е. А. Карякин и Н. К. Панько, зависит от совокупности сопутствующих обстоятельств – психологических особенностей личности судьи, накопленного опыта, профессиональной квалификации, а подчас и личной заинтересованности³⁸⁷. Однако, весьма любопытно, что ученые оперируют такой составляющей правильного внутреннего убеждения, как личная заинтересованность судьи. Последняя расценивается нами как негативный фактор, влияющий на формирование правильного внутреннего убеждения судьи, и является категорией субъективной, что неоднозначно воздействует на принцип достижения истины, поскольку удаляет от ее объективной интерпретации, может заключаться в даче противоположной истине оценки фактических обстоятельств, и закладываясь в судебном акте, продуцирует заведомую ошибку.

Важность формирования правильного внутреннего убеждения судьи – залог вынесения справедливого акта о причастности лица к совершению преступления, отображающего фактические события, удовлетворяющего, назначению

³⁸⁷ Карякин Е. А. Феномен «судебной ошибки» в уголовно-процессуальной деятельности суда // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 54-55; Панько Н. К. Проблема справедливости в уголовном судопроизводстве // Вестник ВГУ. Серия Право. 2008. № 1. С. 266.

уголовного процесса³⁸⁸. В данном контексте приведем мнение А. В. Руденко о том, что сначала совокупность доказательств формирует внутреннее убеждение, а далее – внутреннее убеждение выступает мерилom оценки отдельных доказательств и их совокупности³⁸⁹. Ориентированность судей на установление истины безусловно сказывается на их внутреннем убеждении. В частности, столкнувшись с ситуацией, когда в материалах дела имеются доказательства, убедительно свидетельствующие о виновности подсудимого, но они получены с нарушением уголовно-процессуального закона, судьи далеко не всегда пытаются исключить эти доказательства из оснований формирования своего внутреннего убеждения³⁹⁰. В описанной ситуации совокупность доказательств (независимо от их качества) вряд ли способствует формированию правильного внутреннего убеждения. Далее суд, руководствуясь своей уверенностью в «истинности или ошибочности»³⁹¹ обстоятельств дела, совершая определенные действия, направленные на обоснование своих позиций в процессе доказывания, в согласии со своим сознанием, выносит итоговое справедливое решение. Совершенно обоснованно в этом контексте мнение А. В. Кудрявцевой, что «определяя истину в процессе, необходимо считать ее категорией не научной, а весьма практичной, конкретной, которая включает в себя как вопросы факта, так и вопросы права и в этом смысле соединяет как объективно-реалистскую, так и конструкционистскую, символистическую модели понимания истины»³⁹².

³⁸⁸ Фомин М. А. Критерии оценки достаточности доказательств для постановления обвинительного приговора // Уголовный процесс. 2012. № 8. С. 40.

³⁸⁹ Руденко А. В. Условия формирования внутреннего убеждения при оценке доказательств в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4. С. 224.

³⁹⁰ Горевой Е. Д. Внутреннее судебное убеждение в оценке доказательств по уголовным делам: теория, законодательство, правоприменительная практика: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 18.

³⁹¹ Аубакирова А. А. Следственные ошибки при формировании внутреннего убеждения. С. 17.

³⁹² Кудрявцева А. В., Сысков В. Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С. 12.

Таким образом, внутреннее убеждение выражает истину и объективируется в приговоре, либо иных процессуальных документах³⁹³, служит показателем выполнения требований о вынесении правосудного решения³⁹⁴, а также является надежным фактором на пути предотвращения судебных ошибок.

Внутреннее убеждение – это категория субъективно-объективная, которая со своей объективной стороны может быть проверена на факт логического мышления судьи с точки зрения достоверности этих доказательств, что ограничивает произвольность действий судьи, стимулирует стремление к вынесению законного и обоснованного приговора, поскольку иначе - ошибки, предвзятость в суждениях, голое усмотрение судей могут повлечь отмену судебного акта³⁹⁵.

Но все же, имея основой субъективные начала, состояние внутреннего убеждения судьи не может непосредственно оцениваться вышестоящими инстанциями, они лишь высказывают мнение по вопросу правильности или неправильности сделанных выводов, обоснованности принятого судом решения³⁹⁶, оценивая, таким образом, объективную сторону его выражения.

Внешнего контроля за внутренним убеждением и быть не может, как не может его быть за такими категориями, как совесть, нравственность, правосознание и правовая культура судьи, высокий уровень которых позволит обеспечить правильность его отражения в логично обоснованном судебном акте. Между тем, в некоторой части вызывает сомнение суждение о том, что судья дает отчет о сложившемся внутреннем убеждении себе, а не вышестоящему суду

³⁹³ Петренко В. М. О внутреннем убеждении при исследовании доказательств в уголовном процессе. С. 217.

³⁹⁴ Резниченко И. М. Внутреннее судебское убеждение и правовые чувства // Теория и практика установления истины в правоприменительной деятельности. Иркутск, 1985. С. 20.

³⁹⁵ См.: Максимов Н. Р. Свобода внутреннего убеждения судей как условие правосудности приговора. С. 74.

³⁹⁶ Васин В. В. Без права на ошибку: уголовно-процессуальное познание судом первой инстанции обстоятельств уголовного дела. Монография. Магадан, 2007. С. 106.

или органу³⁹⁷, избегая приобщения, дополнения и оценки доказательств, которые могут повлиять на достижение истины. При этом для суда предпочтительнее дать оценку и выстроить логическую цепочку из иных, достаточных для доказывания фактов, укладывающихся в рамки законодательного обоснования и «нужной» квалификации. В таких случаях наблюдается несовпадение, или даже – противостояние, «коллизия» внутреннего убеждения судьи и буквы закона³⁹⁸. Для исправления ошибки суда, допущенной в приговоре, установления объективной истины, необходимо вынесение другого приговора, что составляет основу института пересмотра уголовных дел, в том числе – по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Законодатель, давая судье полную свободу оценки доказательств, представляет другому суду возможность анализировать такие решения для выявления возможных ошибок в процессе поиска истины³⁹⁹.

Нельзя недооценивать и значение судебной практики, как фактора, влияющего на формирование внутреннего судебного убеждения, поскольку спорные вопросы, как правило, решаются судьями путем обращения к опубликованным Верховным Судом РФ обзорам судебной практики. Поэтому категорически исключать практику (ввиду явных просчетов и упущений судебных и следственных органов) из критериев внутреннего убеждения судьи не стоит⁴⁰⁰. Однако, суд, при вынесении приговора, может отступать от сложившейся судебной практики по отдельной категории дел, так как именно его убеждение является основой судебного решения⁴⁰¹. Более того, как нами уже было заявлено ранее, внутреннее убеждение строится на доказательствах, основывается на объективных фактах, и логически обосновывается в мотивировочной части

³⁹⁷ Байчорова Ф. Х. Внутреннее предубеждение судьи // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. № 6 (39). С. 215.

³⁹⁸ См. об этом: Петрухин И. Л. Внутреннее убеждение суда и правовые презумпции // Советское государство и право. 1964. № 3. С. 64-65.

³⁹⁹ Рыжов К. Б. Преюдиция и оценка доказательств судом по внутреннему убеждению // Законодательство. 2008. № 5. С. 72.

⁴⁰⁰ Резник Г. М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. Монография. С. 84.

⁴⁰¹ Суховерхова М. А. Роль судебной практики в формировании внутреннего убеждения судьи по уголовному делу // Право и государство: теория и практика. 2006. № 12 (24). С. 114.

судебного акта, а складывается оно в результате всестороннего и глубокого исследования обстоятельств дела, формируясь в ходе сложной мыслительной деятельности по приобретению истинного знания, сопровождаемой эмоциональным переживанием. Такой процесс формирования правильного внутреннего убеждения индивидуален при рассмотрении каждого уголовного дела, результаты которого совершенно обосновано могут различаться с принятыми по аналогичным делам приговорам, что лишь создаст еще один прецедент в практике уголовного процесса.

Подытоживая, приведем перечень компонентов, составляющих внутреннее убеждение судьи: познавательный или гносеологический; мыслительный (эмоциональный или психологический, включающий категорию «совесть»); оценочный или логический; волевой (включающий категорию «правосознание»).

Формирование внутреннего убеждения судьи всегда сопровождается наличием разных факторов, оказывающих влияние на этот процесс, а именно: закон; совокупность доказательств; достоверное отражение и фиксация доказательств органами предварительного производства; всесторонность, полнота и объективность исследования и оценки доказательств; ориентированность судьи на установление объективной истины по делу; активная позиция суда, направленная на устранение сомнений в сознании; личная заинтересованность судьи; опыт и квалификация судьи; судебная практика; преюдиция, при пересмотре дела, в том числе по вновь открывшимся обстоятельствам. Названные факторы могут оказать как благоприятное влияние, способствуя формированию правильного внутреннего убеждения судьи, в основе которого лежит познание объективной истины по делу, так и негативное воздействие, удаляя суд от истинности познания реальных событий преступления, сводя искаженное убеждение в ошибочный судебный акт.

Кроме того, полагаем весьма проблематичным, при ныне действующих нормах УПК РФ, требовать полного отражения внутреннего убеждения судьи в судебном акте, ввиду ограниченности полномочий суда в состязательной модели

уголовного процесса, по осуществлению действий необходимых для подтверждения достоверными доказательствами своей позиции, что зачастую продуцирует судебную ошибку. В связи с этим предлагаем авторское понимание механизма формирования правильного внутреннего убеждения, и системы условий его отражения в судебном акте, по схеме: 1) познал – сформировал уверенность, убежденность в существовании искомых фактов, отражающих реальные обстоятельства преступления - установил и отразил в сознании объективную истину.

И далее, этап отражения познанной судьей объективной истины в судебном акте, который является основным в механизме предотвращения судебной ошибки: 2) определил (с учетом требований УПК РФ) допустимость доказательств – осуществил действия по устранению сомнений и неясностей в доказательственной базе - дал оценку таким доказательствам – принял объективно-истинное решение.

Резюмируя вышесказанное, сформулируем авторское определение понятия «внутреннее убеждение судьи» - это субъективно – объективная категория, служащая критерием достижения объективной истины в ее субъективном выражении, динамично формирующаяся в ходе познавательной, мыслительной, оценочной деятельности судьи, при всестороннем, полном и объективном исследовании всей совокупности представленных в материалах дела доказательств, всецело зависящая от уровня правосознания и психологических особенностей судьи, его внутренней ориентированности на достижение целей и задач уголовного процесса, исключая, при условии правильного формирования, ошибку суда.

3 Полномочия властных субъектов уголовного производства, способствующие минимизации ошибок суда

3.1 Влияние ошибок предварительного уголовного производства на ошибки суда и возможности их предотвращения

Изучив историю феномена «судебной ошибки», ее природу, истоки и виды, логично, далее, посвятить наше исследование корреспондирующим действиям властных субъектов уголовного производства, способных предотвратить, выявить и исправить судебную ошибку.

Ранее в литературе разделяли досудебное и судебное производство, однако, действующий УПК, по сравнению с прежним, закрепил тенденцию возрастания роли суда на досудебном производстве, тем самым, подчеркнув и его состязательность. В единой функции расследования, как считают многие юристы, сливаются направления уголовно-процессуальной деятельности по обвинению, защите и разрешению дела. Называя производство «досудебным», законодатель, как полагает А.В. Смирнов, невольно подчеркивал его несостязательность⁴⁰². Такая интерпретация представляется нам неточной, в связи с этим, полагаем, все же, более правильным говорить о предварительном и окончательном производстве. Предварительное производство выполняет задачи по возбуждению уголовного дела, предварительному расследованию. Таким образом, и писать мы будем об ошибках предварительного уголовного производства, а не об «ошибках досудебного производства»⁴⁰³.

Кроме того, мы будем исследовать корреляцию ошибок предварительного производства (31 %)⁴⁰⁴ и суда (69 %)⁴⁰⁵, а также способы их предотвращения и

⁴⁰² Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: Учебник для вузов / под общ. ред. А. В. Смирнова. СПб.: Питер, 2004. С. 127.

⁴⁰³ См., например: Комарова Е. И. Влияние ошибок досудебного производства на тактику поддержания государственного обвинения в суде // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия. Право. 2007. № 1. С. 130.

⁴⁰⁴ См.: Приложение В, таблица В.1. Вопрос № 6. Ответ А, Б, В.

исправления, сквозь призму установленных законом полномочий властных субъектов уголовного процесса. В данном контексте, нам импонирует мнение А.М. Баранова, заявившего, что для применения процессуальных способов исправления ошибок, должны реально иметь место: нормативное закрепление в законе способа исправления ошибки; определенные фактические основания, а именно - наличие ошибки; направленность способов исправления ошибки на: устранение отклонений, связанных с формой судопроизводства; восстановление нарушенных прав граждан; а также, непосредственно, полномочия у субъекта на применение того или иного способа исправления ошибки⁴⁰⁶.

Начать исследование обозначенной в названии параграфа проблемы следует с изучения ошибок, допускаемых непосредственно органами предварительного производства. Так, в научных источниках можно встретить разные интерпретации, используемые для обозначения ошибок на стадиях предварительного уголовного производства. Среди таковых приведем следующие: «упущения предварительного следствия», «пробелы предварительного следствия», «следственные ошибки», однако все они будут равнозначны термину «процессуальные ошибки предварительного следствия»⁴⁰⁷. И все же, исследуя вопрос предотвращения судебных ошибок, предопределенных ошибками предварительного производства, нелогично ограничиваться процессуальным характером последних, а тем более, сужать их круг до следственных, исходя из следующего. При анализе понятия «следственная ошибка», важна конкретизация, отвечающая на вопрос: ограничивается ли содержание такого вида ошибок действиями следователя, и допущенными исключительно им «огрехами», либо это ошибки, допускаемые при расследовании в целом. Также стоит отметить, что понятие «следствие»

⁴⁰⁵ Там же. Ответ Г, Д.

⁴⁰⁶ Баранов А. М. Понятие и значение процессуальных способов исправления ошибок, совершаемых в уголовном процессе // URL: <http://www.lawtech.ru/pub/posob5.htm> (дата обращения: 21.08.2014).

⁴⁰⁷ Баранов А. М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия, и способы их исправления: Лекция. С. 5.

самостоятельного значения в уголовно-процессуальном законодательстве не имеет, оно «страдает терминологической неопределенностью»⁴⁰⁸. УПК России определяет «предварительное следствие» и «судебное следствие» как самостоятельные понятия процессов, основанных на собирании и проверке доказательств⁴⁰⁹. В этом смысле, Э. В. Казгериева говорит, что именно «односторонность, необъективность и неполнота предварительного и судебного следствия»⁴¹⁰ являются причинами судебных ошибок. Полагаем, что данное мнение обоснованно, поскольку ошибка предварительного следствия, «успешно» перешедшая в стадию судебного производства, может быть выявлена и пресечена в рамках полномочий суда, как на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, так и непосредственно при проведении судебного следствия, что нами будет рассмотрено далее.

Понятие следственной ошибки, предложенное А. А. Аубакировой, а также понятие процессуальной ошибки, но по факту сводимой исключительно к действиям следователя, предложенное А. М. Барановым, содержит непреднамеренное неверное умозаключение следователя по результатам оценки доказательственной информации или следственной ситуации в целом, нарушение процессуального закона, выразившееся в неисполнении или ненадлежащем исполнении его требований следователем либо иным процессуальным органом, способное привести к неверному решению, признанному таковым компетентным субъектом в соответствующем правовом акте, не обеспечивающему полноту, объективность и всесторонность расследования преступления⁴¹¹.

⁴⁰⁸ Комарова Е. И. Влияние ошибок досудебного производства на тактику поддержания государственного обвинения в суде. С. 129.

⁴⁰⁹ Там же.

⁴¹⁰ Казгериева Э. В. Причины возникновения судебных ошибок // Мировой судья. 2006. № 7. С. 21.

⁴¹¹ Аубакирова А. А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: автореф. дис. ... доктора юрид. наук. С. 23; Баранов А. М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия, и способы их исправления: Лекция. С. 11.

При этом, на наш взгляд, следует правильно соотносить понятия «ошибка» и «нарушение». Мы полагаем, что категория «ошибка» поглощает в себе разнохарактерные нарушения, но не ограничивается и не тождественна последним, исходя из следующего.

Во-первых, «нарушением называют такое действие, когда вы не соблюдаете какие-либо правила, законы и прочее»⁴¹². К примеру, такие существенные нарушения уголовно-процессуального закона, кроющиеся в неправильном применении норм уголовно-процессуального права, отступлении от порядка их соблюдения (нарушение следователем или дознавателем процедуры задержания подозреваемого, выражающееся в отсутствии отметки в протоколе задержания о разъяснении подозреваемому прав, предусмотренных статьей 46 УПК РФ), могут, как один из многочисленных истоков, воспрепятствовать обнаружению истины по делу, привести к ошибке следователя, дознавателя, прокурора, и, наконец, суда (при принятии последним названного документа, в качестве надлежащего доказательства)⁴¹³. То есть, всякое существенное нарушение, допущенное на предварительном производстве, резко повышает вероятность принятия судом неправосудного акта.

Обратимся к примеру, ярко иллюстрирующему подобного рода ошибку. Постановлением Судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда отменено постановление апелляционной инстанции, ввиду существенного нарушения процессуального закона, а именно, суд первой и апелляционной инстанции применил несуществующую на момент вынесения судебного акта норму права (статья 130 УК РФ выведена в КоАП РФ)⁴¹⁴.

Однако, непосредственно «ошибка», как нами уже было показано ранее, это неправильность не только в действиях, но и в мыслях, приводящая к неверным

⁴¹² Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева // URL: <http://baldatop.com/dictionary/dmitriev/нарушение> (дата обращения: 06.07.2015).

⁴¹³ См. об этом: Гальперин И. М. Направление судом уголовного дела на доследование. М., 1960. С. 43.

⁴¹⁴ Постановление Судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 02.02.2012 по делу № 22-375/2012 // Архив Омского областного суда.

выводам, и, как следствие – незаконным и необоснованным решениям (а именно, скажем, когда следователем, без надлежащих оснований, задерживается человек, в качестве подозреваемого).

Во-вторых, ошибка, рассматриваемая нами в уголовно-процессуальном контексте, независимо от того, рациональная или практическая, как правило, имеет свое выражение и закрепление в процессуальных актах (протокол, постановление и т.п.). Нарушения же закона, чаще всего, выражаются в действиях, или бездействиях должностных лиц уголовного производства, они не всегда находят фиксацию в процессуальных актах, однако, в большинстве случаев, служат источником ошибки (вынесение судом решения основанного на неполной доказательственной базе)⁴¹⁵. Так, «если на досудебных стадиях производства по уголовному делу имели место нарушения норм уголовно-процессуального закона, то ни обвинительное заключение, ни обвинительный акт не могут считаться составленными в соответствии с требованиями УПК РФ»⁴¹⁶, что и предопределяет судебную ошибку.

В Теоретической модели УПК РСФСР можно найти упоминание о таких существенных нарушениях закона, зародившихся на предварительном следствии и формирующих предпосылки судебной ошибки, как: «по окончании предварительного следствия обвиняемый не ознакомлен со всеми материалами дела; нарушение права обвиняемого пользоваться родным языком и услугами переводчика; дело расследовано и рассмотрено без защитника, когда по закону его участие обязательно; предварительное следствие и судебное разбирательство произведены при наличии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу; обвинительное заключение не подписано прокурором»⁴¹⁷. Они безусловно ведут к ущемлению прав и свобод участников уголовного

⁴¹⁵ См. об этом: Калинкина Л. Д. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их отграничение от несущественных: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1981. С. 13.

⁴¹⁶ Лисафьева О. Б. Возвращение уголовного дела прокурору в системе уголовного судопроизводства России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2010. С. 18.

⁴¹⁷ Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР: Теоретическая модель / под ред. В.М. Савицкого. М., 1990. С. 264.

судопроизводства, неполноте предварительного следствия, создавая препятствия для рассмотрения уголовного дела в суде. Если суд проигнорировал такие нарушения, не предпринял мер к исключению, недопущению доказательств, добытых с нарушением порядка их собирания и оформления, вынес на основе таких доказательств итоговый судебный акт, последний не может считаться законным и справедливым.

Несмотря на то, что сегодня уголовно-процессуальный закон, хотя и не дает конкретного понятия «существенного нарушения уголовно-процессуального закона», однако определяет их перечень в статье 389.17 УПК РФ, мы все же убеждены в том, что основу судебной ошибки могут составлять и такие нарушения, допущенные участниками уголовного производства, которые формально не причислены к разряду существенных.

Так, к примеру, судом первой инстанции была избрана мера пресечения в отношении гражданки А. в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, в то время как суд апелляционной инстанции данное решение изменил, постановил избрать в отношении гражданки А. меру пресечения в виде залога в размере 700 000 руб., а также освободить ее из под стражи с момента внесения суммы залога. При этом, свое решение вышестоящий суд основывал на том, что следователем была изначально допущена ошибка, выразившаяся в отсутствии его действий по предъявлению обвинения подозреваемой до рассмотрения в судебном заседании ходатайства о заключении под стражу, в то время как, согласно статье 100 УПК РФ какая-либо мера пресечения, к примеру – подписка о невыезде, отсутствовала, следовательно и нарушений быть не могло. Кроме того, органами следствия не проводилось действий по розыску подозреваемой и установлению ее места нахождения, что приводит к обоснованному выводу о преждевременности избрания такой меры пресечения как заключение под стражу⁴¹⁸. Так, ряд допущенных здесь следователем нарушений, которые не

⁴¹⁸ Постановление Омского областного суда от 07.03.2012 по делу № 22-945/12 // Архив Омского областного суда

охватываются содержанием статьи 389.17 УПК РФ, однако влекут за собой негативные последствия, и явился основанием для изменения приговора.

Возвращаясь к понятиям «следственной ошибки», приведенным А. А. Аубакировой и А. М. Барановым, не стоит «упрощать мотивацию»⁴¹⁹ и ограничивать понятие «следственной ошибки» непреднамеренностью действий следователя, поскольку они могут совершаться «преднамеренно, в силу сознательного пренебрежения требованиями процессуального или материального закона»⁴²⁰, что подтвердили 39% опрошенных прокуроров.⁴²¹

Тем не менее, по мнению А. М. Баранова, Р. С. Белкина и В. И. Санькова, естественно полагать, что ошибка предварительного следствия связана, в первую очередь, с непреднамеренными действиями должностного лица, не носящими характера преступления и следственного произвола⁴²². Непреднамеренность, в данном контексте, вполне обоснована, поскольку деятельность должностного лица предварительного уголовного производства предполагает совершение действий, направленных, в конечном счете, на установление истины по делу, а сама структура государственных органов здесь изначально служит цели установления истины. Но стоит признать, что преднамеренность и осознанность противоправности своих действий, следовательно, дознаватель и прокурор, зачастую, все же, допускают в своей практической деятельности, о чем мы расскажем ниже по тексту на примерах. Именно поэтому, на наш взгляд, логично в таких случаях рассматривать и оценивать ошибки предварительного производства совместно с материалами о привлечении должностных лиц к

⁴¹⁹ Пучковская М.Е. Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции: дис...канд.юрид.наук. С.10.

⁴²⁰ Там же.

⁴²¹ Смотреть: Приложение А, таблица А.1 вопрос 19 ответ В.

⁴²² См.: Баранов А. М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия, и способы их исправления: Лекция. С. 11; Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С. 166; Саньков В. И. Тактические ошибки следователя при получении и проверке признания в убийстве (причины, предупреждение, нейтрализация последствий): дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. С. 22.

дисциплинарной или уголовной ответственности, и квалифицировать такие действия в качестве преступления.

Так, к примеру, в условиях ограниченности времени предварительного следствия, следователь, при выявлении новых доказательств, которые идут «в разрез» с основными, уже имеющимися по делу, понимая, что их проверка будет способствовать увеличению сроков предварительного следствия, может намеренно не принимать и не приобщать их к материалам уголовного дела. Такие действия следователя не содержат состава преступления, но, чинят препятствия на пути к достижению истины по уголовному делу судом.

Существует и такое понятие, как «допустимый тактический риск»⁴²³ который позволяет, в частности, следователю, осознавая ошибочность своих действий, поступать именно таким, а не иным образом, допуская некую прогнозируемую вероятность результата (обыск без достаточных оснований; задержание нескольких лиц, без наличия оснований подозревать их в причастности и т.п.). Следует заметить, что любой допускаемый следователем тактический риск должен быть, не только обоснован, но и, в большинстве случаев (о чем говорят 52 % опрошенных прокуроров)⁴²⁴, оправдан результатами расследования и рассмотрения уголовного дела, он должен быть направлен в том числе и «на преодоление и нейтрализацию противодействия установлению объективной истины»⁴²⁵, а отнюдь - не способствовать тиражированию ошибок предварительного уголовного производства судом.

В-третьих, предложенное А. М. Барановым понятие «процессуальной ошибки на предварительном следствии», а также отстаиваемое Е. И. Комаровой понятие «ошибки на досудебном производстве», с нашей точки зрения,

⁴²³ Саньков В. И. Тактические ошибки следователя при получении и проверке признания в убийстве (причины, предупреждение, нейтрализация последствий): дис. ... канд. юрид. наук. С. 22.

⁴²⁴ См.: Приложение А, таблица А.1 вопрос 10 ответ Б.

⁴²⁵ Саньков В. И. Тактические ошибки следователя при получении и проверке признания в убийстве (причины, предупреждение, нейтрализация последствий): дис. ... канд. юрид. наук. С. 22.

искусственно сужают субъектный состав лиц, от которых может исходить в рамках предварительного производства ошибка, предопределяющая ошибку судебную. В данном контексте, Е. И. Комарова говорит об ошибках на досудебном производстве, как о возникших в результате, опять же, непреднамеренных действий (бездействий) следователя, отдельных нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также соответствующих им криминалистических правил собирания, исследования, оценки и использования доказательств, которые обеспечивают установление обстоятельств преступления, подлежащих доказыванию в стадиях возбуждения уголовного дела и его предварительного расследования⁴²⁶. При этом игнорируется порой продуцирующая ошибки, законная деятельность дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника отдела дознания, руководителя следственного органа и прокурора, осуществляемая в ходе предварительного уголовного производства. Однако, к примеру, руководитель следственного органа в ходе предварительного производства может устранить ошибку своими конкретными действиями (решениями), тем самым уменьшить вероятность совершения судебной ошибки (скажем, отменить незаконное или необоснованное постановление следователя (пп.2 п.1. ст. 39 УПК РФ), нижестоящего руководителя следственного органа (пп.7 п.1 ст. 39 УПК РФ); вернуть уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования (пп.11 п. 1 ст. 39 УПК РФ)), чего нельзя сказать о полномочиях начальника органа дознания.

Н. А. Степанова говорит о «пробелах досудебного следствия», рассматривая наиболее распространенную ошибку, совершаемую при осуществлении действий органов дознания и следствия сквозь призму ст. 343 УПК РФ, причины которой кроются в одностороннем и неполном предварительном следствии, дознании, если при этом не исследованы важные обстоятельства дела, когда их выяснение

⁴²⁶ Комарова Е. И. Влияние ошибок досудебного производства на тактику поддержания государственного обвинения в суде. С. 130.

может иметь существенное значение для его правильного разрешения⁴²⁷. В данной связи, совершенно справедливо, А. М. Баранов и Я. М. Мазунин утверждают, что при производстве дознания нарушения законности допускаются значительно чаще, чем при проведении предварительного следствия, причиной тому является ослабление процессуального контроля со стороны руководителей отделов дознания, поскольку в УПК РФ, по их мнению, отсутствует норма, регулирующая процессуальные полномочия последних⁴²⁸. Несмотря на введение в УПК РФ статьи 40.2, предусматривающей полномочия начальника органа дознания, который, согласно п. 2 названной статьи, также обладает полномочиями начальника подразделения дознания, предусмотренными статьей 40.1. УПК РФ, с нашей точки зрения, начальник подразделения дознания, все же несколько «ограничен» в осуществлении полноценного контроля над подчиненными ему дознавателями. Так, он может лишь в слабой степени повлиять на достижение истинности судебного акта (отменить необоснованные постановления дознавателя о приостановлении производства дознания по уголовному делу (пп. 3 п. 1 ст. 40.1. УПК РФ), проверять материалы проверки сообщения о преступлении и материалы уголовного дела, находящиеся в производстве дознавателя (пп.1 п. 3 ст. 40.1 УПК РФ)).

Подобное упущение законодателя не может не повлиять на вероятность повторения ошибок органов дознания, которые «укладываются» в основу итоговых решений по уголовному делу, передаваемому суду, тем самым, инициируя проверку результатов деятельности органов дознания судом.

В этой связи, предлагаем новую редакцию ст. 40.1 УПК РФ, позволяющую расширить полномочия начальника подразделения дознания, а именно, (пп. 3 п. 1. ст. 40.1. УПК РФ) надлежит предоставить ему право отменять по находящимся в

⁴²⁷ Степанова Н. А. Причины и характер возникновения процессуальных ошибок, допускаемых при производстве по уголовным делам // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2013. № 4 (67). С. 40.

⁴²⁸ Баранов А. М., Мазунин Я. М. Причины нарушений законности в досудебном производстве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 4 (47). С. 5.

производстве подчиненного сотрудника органа дознания делам незаконные или необоснованные решения, в том числе, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела⁴²⁹.

И все же, при «успешном» прохождении уголовного дела (с допущенными ошибками предварительного следствия и дознания) через контрольные органы, оно переходит в судебное производство, где главной задачей суда является распознание и ликвидация ошибок, допущенных на предварительном производстве, во избежание их тиражирования.

В-четвертых, вряд ли правильно, при анализе соотношения ошибки и нарушения, ограничиваться лишь ошибками познавательной деятельности дознавателя и следователя, как предложено отдельными учеными⁴³⁰, поскольку, как справедливо отмечено В. П. Климчуком и М. Е. Пучковской, они могут проистекать, в том числе, из нарушений, выраженных в конкретных процессуальных действиях (нарушения порядка получения доказательств; неправильное оформление протокола допроса, иного следственного действия)⁴³¹.

Приведем следующий пример, характеризующий ошибку познавательной деятельности сначала органа предварительного производства, затем - суда. Омским областным судом был изменен приговор суда первой инстанции, по причине изначально неверного трактования состава преступления, и как следствие, неверной его квалификации, которая впоследствии, была принята за основу приговора судом. Однако, коллегия вышестоящей судебной инстанции, изменяя приговор, указала, что суду надлежало квалифицировать действия подсудимого одним составом преступления, поскольку и умысел был единым, а

⁴²⁹ Смотреть приложение Г.

⁴³⁰ Аубакирова А.А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: автореф. дис. ...доктора юрид.наук. С.23; Степанова Н.А. Причины и характер возникновения процессуальных ошибок, допускаемых при производстве по уголовным делам. С. 41

⁴³¹Климчук В. П. Ошибки при окончании предварительного следствия и уголовно-процессуальные способы их устранения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 17; Пучковская М. Е. Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. С. 11-13.

не соглашаться с предложенной следствием неверной квалификацией (по каждому однородному преступлению - отдельной)⁴³².

Примером ошибки суда, исходящей из нарушений, допущенных действиями следователя, является следующее дело: Омский областной суд отменил постановление районного суда о продлении срока содержания гр-на М. под стражей на один месяц, поскольку, судом не было дано оценки нарушению следователем сроков обращения в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей, согласно ч. 8 ст. 109 УПК РФ, который фактически был пропущен; а также, суд не дал оценки достаточности доводов указанных следователем в обоснование своего ходатайства⁴³³.

При этом, абсолютное большинство из числа приведенных нарушений, независимо от того, являются ли они в силу закона существенными или нет, совершены они следователем или дознавателем, может составить прочную основу для ошибки судебной, выраженной, в том числе, в вынесении неправосудного решения⁴³⁴.

Кроме того, важно отметить, что фактическая ошибка также может быть допущена должностным лицом на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Например, процессуальные действия совершены следователем идеально, однако в качестве подозреваемого установлено ненадлежащее лицо, или - к материалам дела приобщены заведомо подложные доказательства, и т.п. При этом, абсолютно любой этап ее совершения несет в себе угрозу проявления ошибки непосредственно в судебном акте. Здесь важны методы и соответствующие полномочия по исправлению ошибок на любом этапе предварительного производства, способствующие максимальному приближению суда к объективной истине.

⁴³² Постановление Омского областного суда от 09.02.2012 по делу № 22-489/12 // Архив Омского областного суда.

⁴³³ Постановление Омского областного суда от 01.06.2012 по делу № 22-2325/12 // Архив Омского областного суда.

⁴³⁴ См. об этом: Соловьев А., Шейфер С., Токарева М. Следственные ошибки и их причины // Социалистическая законность. 1987. № 2. С. 46.

В-пятых, не соглашаясь полностью с предложенным А. М. Барановым определением понятия процессуальной ошибки, заметим, что, на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования совершаются ошибки, которые продолжают свое «существование» до обжалования соответствующего акта, постановления, определения, либо допускаются латентные ошибки, остающиеся невыявленными компетентным субъектом. Так, в частности, и судебная ошибка не всегда может быть спрогнозирована на стадиях предварительного уголовного производства.

В данном контексте, на наш взгляд, правильно отмечено Н. Г. Муратовой, что каждый уголовно-процессуальный акт служит предпосылкой возникновения правоотношения и вызывает определенные юридические последствия⁴³⁵. Так, допустив ошибку на предварительном уголовном производстве, «закрепив» ее в соответствующем процессуальном акте, следователь, дознаватель, прокурор создают мощную основу для ее «успешного перехода» в судебное производство и повторения в итоговом судебном акте.

Перечисленные категории ошибок ведут, во-первых, к вынесению необоснованных и незаконных процессуальных актов (к примеру, постановлений, предусмотренных ст. 439 УПК РФ), и, как следствие, итоговых судебных актов; во-вторых, они продуцируют появление недостоверных, недопустимых и недостаточных доказательств по уголовному делу⁴³⁶; в-третьих, приводят к нарушению прав и свобод участников уголовного судопроизводства. При этом, недостоверные и недостаточные доказательства по уголовному делу, являясь основой процессуальных актов должностных лиц предварительного производства, зачастую подтверждают мнимые обстоятельства, несоответствующие фактическим, и, наряду с нарушениями предусмотренного законом порядка

⁴³⁵ Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Вопросы теории и практики. Казань: Изд-во Казанского университета, 1989. С. 8.

⁴³⁶ Вынесение решения на основе недостаточной совокупности доказательств явилось результатом судебной ошибки в 11,4% исследованных нами уголовных дел. См. Приложение В, таблицу В.1. Вопрос № 12. Ответ Д.

оформления процессуальных актов, множат судебные ошибки. Только своевременное выявление и устранение ошибок предварительного производства, сначала прокурором, а затем и судом, в рамках предусмотренных законом возможностей, может пресечь их трансформацию в судебные.

Далее, на наш взгляд, отдельного рассмотрения требует деятельность прокурора, как субъекта предварительного уголовного производства, и его роли в предотвращении ошибок суда. Так, согласно позиции В. В. Пушкарева и Э. Н. Алимамедова, этап окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения – это промежуток времени, с момента финальной оценки следователем всей совокупности доказательств по делу для фиксации предмета доказывания и вынесения постановления об окончании доказывания по уголовному делу, до его направления прокурором в суд с утвержденным обвинительным заключением, в ходе которого подлежат разрешению оценочные, технические, обеспечительные и контрольно-надзорные задачи⁴³⁷.

Роль прокурора, как органа надзора за соблюдением законности на предварительном следствии и дознании, можно отследить, при анализе его полномочий, направленных, во-первых, на изначальное недопущение и пресечение ошибок предварительного производства (предупредительные или охранительные); во-вторых, на устранение уже допущенных ошибок органов дознания и следствия (регулятивные). К группе предупредительных полномочий, на наш взгляд, логично отнести следующие: право давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий; давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения; истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в

возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение; рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями нижестоящего прокурора и принимать по ней решение; участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей, либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб; при наличии оснований возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока домашнего ареста или срока содержания под стражей по уголовному делу, направляемому в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом; разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы; изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи; передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому, изымать любое уголовное дело или любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти и передавать его (их) следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи; утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу; утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу; по мотивированному письменному запросу знакомиться с материалами находящегося в производстве уголовного дела. Исходя из перечисленных полномочий прокурора, его роль в предварительном производстве заключается в умении четко прогнозировать ход и развитие

⁴³⁷ Пушкарев В.В., Алимamedов Э.Н. Сущность, основание и задачи этапа окончания предварительного следствия с обвинительным заключением //Научный журнал «Апробация».

процесса расследования уголовного дела, что предполагает его активную деятельность по контролю законности и обоснованности действий и решений следователя и дознавателя, что, в свою очередь, минимизирует вероятность допущения ими ошибок.

Ко второй группе – регулятивных полномочий, по нашему мнению, целесообразно причислить такие полномочия прокурора, как: право требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе дознания или предварительного следствия; отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные или необоснованные постановления дознавателя; отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК РФ; возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков. Таким образом, с учетом рассмотренных полномочий, прокурор является важнейшим «звеном» в выявлении и исправлении ошибок, допущенных органами предварительного следствия и дознания.

Рассмотрев приведенные группы полномочий прокурора, приходим к выводу о том, что его роль на досудебных стадиях весьма значима, в частности, в вопросе предотвращения, выявления и исправления ошибок предварительного производства, предопределяющих ошибки суда. Это подтверждается, в частности, при анализе статей 146, 153, 214 УПК РФ, которые обуславливают важность реализации полномочий прокурора именно на стадиях возбуждения и расследования уголовного дела, где, в случае выявления каких-либо нарушений, он вправе отменить постановления о возбуждении, прекращении уголовного дела, постановление о приостановлении предварительного следствия. Интересно, в

связи с этим, мнение А.В. Петрова, усматривающего возможность усиления роли прокурора по эффективному устранению выявленных нарушений закона в стадии возбуждения уголовного дела в наличии таких его полномочий, как право отмены незаконных и необоснованных постановлений руководителя следственного органа, следователя - об отказе в возбуждении уголовного дела и одновременном ограничении их деятельности определенными сроками⁴³⁸.

Совершенно верно Ю. К. Якимович констатирует важность сделанного законодателем шага по расширению полномочий прокурора в сфере процессуального руководства, ссылаясь, в том числе, на часть 3 статьи 158 УПК РФ, где подчеркивается его независимость от следственных органов, так как «решение о соединении уголовных дел, подследственных разным органам предварительного расследования, принимает руководитель следственного органа на основании решения прокурора об определении подследственности»⁴³⁹. Императивность таких решений прокурора не только укрепляет его процессуальный статус, но и дает возможность более объективной оценки как результатов расследования уголовных дел, так и собственно действий органов предварительного расследования, что крайне важно для установления имеющихся закономерностей рассматриваемой нами корреляции ошибок предварительного производства и их судебных аналогов.

Активная реализация прокурором предоставленных ему законом прав подчинена цели доказывания – установлению объективной истины по делу, что, в состоянии способствовать предотвращению, выявлению и исправлению ошибок предварительного производства, и, в конечном счете, исключению возможности их перехода в судебные стадии.

⁴³⁸ Петров А. В. Проблемные вопросы теории и практики прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела // Гуманитарные исследования. 2011. № 3 (39). С. 230.

⁴³⁹ Якимович Ю. К. О процессуальном положении прокурора, руководителя следственного органа и следователя в современном российском досудебном производстве // Уголовная юстиция. 2013. № 2. С. 65.

В этой связи вызывает недоумение позиция законодателя, лишившего прокурора права самостоятельно возбудить уголовное дело, несмотря на то, что именно за ним остается право последнего решения - об утверждении обвинительного заключения, он же, согласно части 1 статьи 221 УПК РФ, может вернуть дело следователю для производства дополнительного следствия, для изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков со своими письменными указаниями. Вряд ли логично – декларируя роль прокурора как органа надзора за законностью в досудебном производстве, поручая ему возглавлять отряд участников уголовного процесса со стороны обвинения, одновременно – лишая его вышеперечисленных полномочий. При отсутствии возможности, в необходимых случаях, возбудить уголовное дело, прокурор вряд ли в состоянии выполнить свою функцию по обеспечению «единства обвинительно-следственной власти»⁴⁴⁰. Кроме того, совершенно необъяснимо отсутствие у прокурора полномочий отменять незаконные и необоснованные постановления следователя, отстранять следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущены нарушения требований УПК РФ. В данном случае, уполномочив всем вышеприведенным объемом прерогатив руководителя следственного органа, имеющего общий со следователем интерес, работающих в рамках одного ведомства, законодатель существенно снизил объективность предварительного производства. Приведенные выше системные просчеты нынешнего уголовно-процессуального закона, «недостаток средств, нужных прокурору для оперативного реагирования по исправлению ошибок следователей»⁴⁴¹, не могут не отразиться на количестве ошибок предварительного производства, порождающих судебные.

⁴⁴⁰ Бушковская Е. Н. Некоторые вопросы реализации полномочий прокурора в досудебном производстве // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 252.

⁴⁴¹ Цит. по: Свиридов М. К. О качестве уголовно-процессуального законодательства // Правовые проблемы укрепления российской государственности. 2015. Часть 67. С. 5.

В данном контексте возникают обоснованные сомнения относительно того, может ли прокурор, при свойственных ему сегодня полномочиях, отвечать за качество предварительного следствия, осуществляя надзор за законностью деятельности его должностных лиц. В состоянии ли подобная позиция законодателя, перераспределившего полномочия между органами предварительного производства, удалившего прокурора от руководства предварительным расследованием⁴⁴², служить достижению поставленных статьей 6 УПК РФ целей? Так, к примеру, А. В. Петров полагает, что «отсутствие у прокурора права возбуждения уголовного дела, а вместо этого предоставленное законом полномочие о направлении материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании является многоступенчатым и неэффективным способом реагирования прокурора на обнаруженные признаки преступления»⁴⁴³. Мы, вслед за многими учеными – процессуалистами, усматриваем оправданную потребность в возвращении прокурору полномочия по возбуждению уголовного дела в контексте статьи 37 УПК РФ, что будет существенно способствовать предотвращению и пресечению ошибок предварительного следствия и дознания.

Однако, преследуя цель усиления средств ведомственного контроля, наделив руководителя следственного органа основным объемом процессуальных полномочий, которыми ранее обладал прокурор, законодатель, вместе с тем, не требует от предварительного производства объективности, чем резко снижает его эффективность, ибо следователь и руководитель следственного органа сегодня,

⁴⁴² Зеленина О. А. Процессуальное положение прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4(56). С. 56; Михайлов В. А. Руководящая роль прокурора в досудебном уголовном процессе Российской Федерации // Публичное и частное право. 2010. № 2. С. 64.

⁴⁴³ Петров А. В. Проблемные вопросы теории и практики прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела // Гуманитарные исследования. 2011. № 3 (39). С. 232.

это корпоративный «тандем», объединенный задачей – обеспечить прохождение уголовного дела через прокурора в суд⁴⁴⁴.

Согласимся, в этой связи, с оценками ученых о том, что именно прокурор - координатор борьбы с преступностью в целом, единственный участник, не связанный ведомственными интересами (присущими следователю и дознавателю), что и позволяет ему осуществлять всестороннюю, объективную и беспристрастную оценку результатам предварительного расследования и его соответствия назначению уголовного судопроизводства⁴⁴⁵, а также удовлетворяет цели доказывания.

Вместе с тем, ныне предоставленный прокурору объем полномочий, в некоторых случаях весьма затрудняет его деятельность по выявлению допущенных следователем ошибок, и достижению цели доказывания (что подтверждают 70 % опрошенных нами прокуроров⁴⁴⁶). Так, например, направление следователем прокурору лишь копии постановления о возбуждении уголовного дела, вместо представления ему всех материалов уголовного дела для проверки, «не дает возможности полноценно определить законность и обоснованность принятого решения по сообщению о преступлении»⁴⁴⁷. В этом смысле справедливо мнение Н. А. Колоколова о том, что прокурорский надзор сегодня весьма ущербен именно ввиду отсутствия у прокурора свободного

⁴⁴⁴ Колоколов Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений: от поиска концепции к практике (тезисы) // Судебный контроль как средство правовой защиты участников уголовного судопроизводства от возможных нарушений при проведении предварительного расследования. Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции 28-29 мая 2012г. Нижний Новгород. 2013. С. 161.

⁴⁴⁵ Зеленина О. А. Процессуальное положение прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. С. 55; Якимович Ю. К. О процессуальном положении прокурора, руководителя следственного органа и следователя в современном российском досудебном производстве. С. 66; он же. Прокурор и следователь: процессуальное положение в досудебном производстве // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 357. С. 148.

⁴⁴⁶ См.: Приложение А, таблица А.1 вопрос 13 ответ Б.

⁴⁴⁷ Петров А. В. Проблемные вопросы теории и практики прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела. С. 230-233.

доступа к делу⁴⁴⁸. На наш взгляд, в данном случае, функция прокурора по надзору за законностью действий и решений органов предварительного расследования, не может быть полно и объективно реализована без передачи ему всей необходимой документации, сопровождающей принятое следователем решение. В этой связи, на практике возникает некоторый диссонанс: «не следователь доказывает прокурору состоятельность своего решения, принятого в ходе предварительного расследования, а прокурор обязан в случае выявления нарушений доказать ему противозаконность и необоснованность данного решения»⁴⁴⁹, имея, при этом, лишь возможность дополнительно запросить уголовное дело для ознакомления.

Анализ полномочий прокурора (исходя из содержания статей 37-39 УПК РФ) также позволяет нам сделать вывод об отсутствии их должной ориентации на достижение традиционной цели доказывания по уголовному делу. Так, если обязательность указаний и решений прокурора для органов дознания служит надежным фактором пресечения, выявления и устранения допущенных ошибок (безальтернативность исполнения его письменных указаний о направлении расследования, отмена незаконных и необоснованных постановлений дознавателя; отстранение дознавателя от производства по делу, при выявлении нарушений законодательства последним), то совершенно иная ситуация складывается при взаимодействии прокурора с органами предварительного следствия. Указания, данные прокурором следователю по устранению выявленных нарушений, подвергаются первоначально «проверке» на их обоснованность руководителем следственного органа, от которого на данном этапе и зависит, будут ли они устранены, либо прокурора проинформируют о несогласии руководителя с его требованиями, что значительно усложняет процесс предотвращения и исправления ошибок, допущенных следствием, а в ряде случаев, делает это невозможным. В данном контексте В.В. Самсонов отмечает,

⁴⁴⁸ Колоколов Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений: от поиска концепции к практике (тезисы). С. 161.

⁴⁴⁹ Самсонов В. В. Оптимизация прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля в досудебном производстве // Юристъ-Правоведъ. 2010. № 3. С. 57.

что в случае возникновения споров между руководителем следственного органа и прокурором относительно формирования доказательственной базы по уголовному делу, истина может быть установлена только судом – как беспристрастным органом правосудия, а именно, при рассмотрении последним вопросов и принятии окончательного решения об относимости и допустимости тех или иных доказательств⁴⁵⁰.

И все же, несмотря на существование такой дисгармонии на законодательном уровне в балансе полномочий прокурора и органов предварительного производства, следует признать, что именно прокурор – ключевая фигура, способствующая выявлению, пресечению и исправлению ошибок предварительного производства, устранению препятствий для дальнейшего движения уголовного дела, его деятельность здесь, в первую очередь, отвечает назначению уголовного судопроизводства⁴⁵¹.

Качество рассмотрения уголовного дела судом, как нами было установлено ранее, напрямую зависит от эффективности и качества предварительного расследования преступлений. В этом контексте логично, с нашей точки зрения, рассмотреть *деятельность суда, способствующую, в рамках предварительного производства, уменьшению количества ошибок, допускаемых органами предварительного следствия, дознания и прокурором, а значит – снижению вероятности их трансформации в ошибки суда*. Согласимся, в связи с этим, с мнениями ученых, заключивших, что, допущенные при производстве предварительного следствия ошибки, часто приводят к ошибкам в судебном следствии и находят свое отражение в постановлении неправосудного приговора,

⁴⁵⁰ Самсонов В. В. Оптимизация прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля в досудебном производстве. С. 57.

⁴⁵¹ Калинкина Л. Д. Повторное производство в российском уголовном процессе. Монография. Саранск, 2010. С. 75.

а это уже надлежит расценивать как ошибку органа судебной власти непосредственно, ответственного за принятие итогового решения по делу⁴⁵².

На досудебном производстве полномочия суда сводятся к осуществлению им судебного контроля за законностью и обоснованностью действий и решений соответствующих субъектов, реализуемого в следующих правовых формах: контроль применения мер процессуального принуждения, существенно ограничивающих конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства; контроль производства следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан; контроль за решениями, ограничивающими конституционные права граждан при производстве по делу. Потребность в судебном контроле на данном этапе вполне оправдана, поскольку, как показывает практика, в целом ряде случаев имеет место цепь совместных и, в известной степени, взаимозависимых нарушений, допускаемых как органами предварительного расследования, так и надзирающими за ними прокурорами⁴⁵³. Так, во избежание фактов совершения собственной ошибки, закон предусматривает для суда полномочия, способствующие еще на досудебных стадиях предотвращению, а, при необходимости, - исправлению ошибки, допущенной органами предварительного следствия и дознания.

Согласно справедливому суждению А. М. Баранова, феномен «исправление» складывается из действий суда по выявлению и собственно устранению ошибок, и осуществляется как одним субъектом правоприменения (следователем), так и несколькими, когда выявление ошибки может быть

⁴⁵² Карякин Е. А. Теоретические и практические проблемы формирования истины по уголовному делу в суде первой инстанции. М.: изд-во «Юрлитинформ», 2009. С. 266; Остапенко И. А. Причины возникновения судебных ошибок. С. 228.

⁴⁵³ Колоколов Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений: от поиска концепции к практике (тезисы). С. 158.

совершено одним субъектом права, а ее устранение производится уже другим (суд, следователь)⁴⁵⁴.

С этих позиций нам представляется обоснованным, устоявшееся в научной среде, деление полномочий суда в досудебном производстве на предварительный (предшествующий) или превентивный контроль – предотвращение необоснованного ограничения прав и свобод человека и гражданина (проверка законности и обоснованности применения мер процессуального принуждения и принятия других решений), и последующий контроль – восстановление нарушенных органами предварительного расследования прав и свобод (проверка законности и обоснованности осуществления следственных действий; проверка законности и обоснованности действий (бездействий) решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора)⁴⁵⁵.

Анализируя полномочия суда в досудебном производстве с точки зрения возможностей предотвращения и исправления ошибок, приведем важнейшие его права, реализация которых, в большинстве случаев, влияет в дальнейшем на качество судебного производства и безошибочность принимаемых судом решений. Так, можно выделить охранительные полномочия суда (направленные на предотвращение, недопущение ошибок органов следствия, дознания и прокуратуры) и регулятивные (направленные на исправление уже выявленной ошибки следователя, дознавателя и прокурора).

⁴⁵⁴Баранов А. М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия, и способы их исправления: Лекция. С. 33.

⁴⁵⁵Бусыгин А. Ю. Действие принципа состязательности на досудебном производстве в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 16; Колоколов Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений: от поиска концепции к практике (тезисы). С. 158; Конева С. И. Участие судьи в доказывании при осуществлении судебного контроля на предварительном расследовании // Судебный контроль как средство правовой защиты участников уголовного судопроизводства от возможных нарушений при проведении предварительного расследования. Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции 28-29 мая 2012г. Нижний Новгород. 2013. С. 165; Трубникова Т. В. Судебный контроль на досудебных стадиях судопроизводства: правовая природа и место в системе уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 279. С. 81-83.

К охранительным, с нашей точки зрения, относятся: полномочие суда по рассмотрению ходатайства следователя или дознавателя о производстве следственного действия (часть 2 статьи 165 УПК РФ); судебное разрешение на проведение таких следственных действий как обыск, личный обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами (согласно части 3 статьи 182, части 3 статьи 183, части 1 статьи 184, части 2 статьи 185, части 1 статьи 186, части 1 статьи 186.1 УПК РФ); полномочие по рассмотрению ходатайства о назначении судебной экспертизы, согласно части 1 статьи 195 УПК РФ, а также вынесение решения о помещении подозреваемого или обвиняемого, не содержащегося под стражей, в медицинскую организацию (часть 2 статьи 203 УПК РФ); принятие решения по ходатайству прокурора о продлении, либо отказе в продлении срока домашнего ареста или срока содержания под стражей (ч. 2.1. ст. 221, ч. 2.1. ст. 226 УПК РФ), а также по ходатайству дознавателя, с согласия прокурора (ч.1, 4 ст. 224 УПК РФ) – принятие решения об избрании или продлении меры пресечения в виде заключения под стражу. Примечательно при этом, что большинство из названных полномочий не могут быть реализованы без судебной оценки доказательств на предмет их достаточности и достоверности, в частности, в вопросе избрания меры пресечения заключения под стражу, где для суда уже на этом этапе открываются широкие возможности по предотвращению и устранению ошибок органов предварительного следствия, дознания и прокуратуры⁴⁵⁶.

К регулятивным полномочиям суда относятся: право рассмотреть, в случае обращения участников уголовного производства, жалобу на отказ в возбуждении уголовного дела, и при его незаконности и необоснованности, вынести

⁴⁵⁶ См. об этом: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 № 417-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Березовского городского суда Свердловской области о проверке конституционности части второй статьи 91, части третьей и пункта 3 части седьмой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46087/ (дата обращения: 08.01.2015).

соответствующее постановление, направляемое для исполнения руководителю следственного органа или начальнику органа дознания (части 5, 7 статьи 148 УПК РФ); полномочие суда по признанию недопустимыми доказательств, полученных в ходе незаконного проведения неотложных следственных действий, что также фиксируется в его постановлении (часть 5 статьи 165 УПК РФ); полномочие суда (в результате признания постановления следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным) по вынесению соответствующего решения и направлению его руководителю следственного органа для исполнения (часть 2 статьи 214 УПК РФ); полномочие суда по вынесению решения с указанием конкретного срока, предоставляемого обвиняемому и его защитнику, для ознакомления с материалами дела (в случае явного затягивания времени ознакомления) (часть 3 статьи 217 УПК РФ).

Здесь орган правосудия, своевременно реализуя предоставленные ему полномочия - рассматривая жалобы (ст. 125 УПК РФ), и совершая иные процессуальные действия, имеет достаточно прав для исправления фактически выявленной ошибки органов предварительного производства, что значительно упрощает его работу в предстоящем судебном производстве, улучшая качество последнего.

Вместе с тем, сам судебный орган, при осуществлении контрольных полномочий на предварительном производстве, в ряде случаев, способен допустить ошибку. Так, при необоснованном отказе суда органам следствия и дознания в проведении необходимых действий по собиранию доказательств; неправильной оценке законности акта возбуждения или прекращения уголовного дела, орган правосудия своим решением создает препятствия в достижении объективной истины, способствуя вынесению (порой – даже итогового) ошибочного процессуального решения.

В связи с этим, небесспорна позиция Н. И. Новичихина, заключающаяся в необходимости, по его мнению, укрепления инициативной роли суда на досудебных стадиях уголовного процесса, поскольку основные причины

постановления оправдательных приговоров, считает автор, как правило, кроются в недостаточно внимательном отношении суда к проверке и закреплению доказательств по уголовным делам в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, а именно - в неверной квалификации содеянного, несоблюдении требований уголовно-процессуального законодательства при проведении отдельных следственных действий, неправильном оформлении процессуальных документов и т.д.⁴⁵⁷. С нашей точки зрения, суд на досудебном производстве не может инициировать контроль законности действий и решений, в частности, обвинительной власти, поскольку это прерогатива прокурора. Он лишь «избирательно»⁴⁵⁸, реализуя функцию судебного контроля, может действовать на досудебных стадиях, не вторгаясь в сферу деятельности прокурора, и тем более – не дублируя его полномочия, что лишь придает предварительному производству большую объективность, учитывая абсолютную беспристрастность суда.

Рассмотрев средства предотвращения трансформации ошибок предварительного уголовного производства в ошибки суда, резюмируем следующее:

1) судебная ошибка, в большинстве случаев, берет свое начало из деятельности следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания и прокурора на предварительном производстве. Однако, она не всегда может быть спрогнозирована и выявлена на стадиях предварительного уголовного производства. Важную роль в данном вопросе играют контрольные полномочия руководителей следственного органа и начальников органа дознания, подразделения дознания, прокурора, а также суда;

2) именно сильная и сбалансированная система органов дознания, с достаточными контрольными полномочиями их руководителей, в состоянии

⁴⁵⁷ Новичихин Н. И. Ошибки следствия и суда, приводящие к оправданию // Уголовный процесс. 2011. № 6. С. 67.

⁴⁵⁸ Азаров В. А., Таричко И. Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск: Омский гос.ун-т, 2004. С. 329.

оказать превентивное влияние на трансформацию ошибок, совершаемых в ходе предварительного производства органами дознания, в судебные. Ввиду изложенного, предлагаем новую редакцию ст. 40.1 УПК РФ, а именно, пп. 3 п. 1. ст. 40.1 УПК РФ надлежит изложить в следующем виде: «отменять по находящимся в производстве подчиненных дознавателей незаконные или необоснованные постановления, в том числе, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела». Исключить подпункт 4 пункта 1 статьи 40.1 УПК РФ в действующей редакции;

3) требуют укрепления полномочия прокурора на предварительном производстве, поскольку своевременное выявление и устранение им ошибок, допущенных должностными лицами предварительного производства, может пресечь их «переход» в судебные;

4) у прокурора на досудебных стадиях имеются два типа полномочий, способствующих предотвращению и исправлению ошибок предварительного производства: соответственно - предупредительные (охранительные) и регулятивные. Требуется расширить систему регулятивных полномочий прокурора, изложив пп. 4 п. 2 ст. 37 УПК РФ в следующей редакции: «давать дознавателю и следователю письменные указания о направлениях производства процессуальных действий»; пп. 6. п. 2 ст.37 УПК РФ: «отменять незаконные и необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные и необоснованные постановления дознавателя и следователя в порядке, установленном настоящим Кодексом»; пп. 10 п. 2 ст. 37 УПК РФ: «отстранять следователя и дознавателя от дальнейшего производства расследования, если ими допущено нарушение требований настоящего Кодекса»;

5) в досудебном производстве суд, реализуя функцию судебного контроля за законностью и обоснованностью действий и решений органов предварительного расследования, обладает, как это ни парадоксально, более широким (чем в окончательном производстве) спектром охранительных и регулятивных полномочий, активная и своевременная реализация которых не

только снижает количество ошибок предварительного производства, но и улучшает качество предстоящего судебного производства, приближая орган правосудия к достижению цели доказывания и выполнению назначения уголовного процесса;

б) охранительные полномочия суда, реализуясь посредством разрешения разного рода ходатайств должностных лиц предварительного производства, направлены на предотвращение ошибок органов следствия, дознания и прокуратуры, что повышает эффективность и качество предстоящего судебного следствия;

в) регулятивные полномочия суда позволяют ему, рассматривая жалобы участников, совершая иные процессуальные действия, исправить фактически совершенную и выявленную ошибку органов предварительного производства.

3.2 Полномочия суда по выявлению и исправлению ошибок в стадиях подготовки дела к слушанию и судебного разбирательства

В настоящее время процессуальные нормы не содержат единого алгоритма предотвращения, выявления и исправления судебных ошибок, однако, действующим уголовно-процессуальным законом для каждой стадии уголовного производства предусмотрены полномочия властного субъекта - суда, реализация которых способна предупредить, выявить и исправить ошибки, допущенные на стадиях предварительного и судебного производства, соответственно. Перманентными являются дебаты ученых-процессуалистов относительно достаточности предусмотренных действующим УПК РФ полномочий суда, направленных, прежде всего, на установление объективной истины по уголовному делу, что невозможно без его активных действий (за это высказываются 53% опрошенных судей)⁴⁵⁹, направленных на недопущение судебной ошибки и вынесение правосудного акта. Эта проблема предопределена действующим уголовно-процессуальным законом, который стремится идеализировать модель состязательного уголовного процесса, где суду предписана роль пассивного арбитра. Интересно, что задачей органа правосудия, априори, остается вынесение справедливого и законного решения, что, подразумевает его «полную ответственность за вынесенный приговор»⁴⁶⁰, а также, вопреки навязываемой законодателем модели, требует от суда наличия достаточных полномочий в области работы с разного рода ошибками.

Существенное значение для минимизации масштабов трансформации ошибок предварительного производства в ошибки суда имеет *стадия подготовки уголовного дела к рассмотрению по существу*. Именно в ней профессионализм судьи позволяет выявить ошибки досудебного производства, являющиеся

⁴⁵⁹ См.: Приложение Б, таблица Б.1 вопрос 9 ответ А.

⁴⁶⁰ Свиридов М.К. Задача установления истины и средства ее достижения в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 2 (8). С.106.

препятствиями для рассмотрения уголовного дела, исключить их тиражирование в окончательном производстве. Стадия подготовки дела к рассмотрению по существу своими средствами ориентирует следователей, дознавателей, прокуроров на всестороннее, полное установление существенных обстоятельств, способствующее достижению задач уголовного процесса.

Нам импонирует мнение ученых, заявивших, что отсутствие, в результате ошибки досудебного производства, связей между какими-либо элементами процесса доказывания по уголовному делу в судебном производстве, либо наличие случайных связей, требует от государственного обвинителя и судьи действий по гармонизации указанной системы элементов доказывания в целом. Они могут быть выражены, например, в отказе суда признать доказательством какие – либо сведения, добытые в досудебном производстве, а также при наличии соответствующего ходатайства одной из сторон, и отсутствии возражений в его удовлетворении с другой стороны, в исключении судом доказательств (часть 5 статьи 234 УПК РФ). Невозможность установления названных связей в судебном разбирательстве зачастую не позволяет судье вынести по делу обвинительный приговор. Поэтому нередко именно ненадлежащее проведение предварительного слушания (или вовсе отказ от него) может повлиять на последующую судьбу уголовного дела и стабильность вынесенного по делу приговора (привести, в частности, к его отмене).⁴⁶¹ Таким образом, суд выступает здесь в роли контрольной инстанции по оценке имеющихся в деле доказательств, пресечению возможности дублирования ошибок предварительного уголовного производства. Только добросовестное проведение судом предварительного слушания, внимательное исследование материалов уголовного дела, максимальная реализация предусмотренных законом полномочий в рамках подготовки дела к судебному разбирательству, ведет к минимизации судебных ошибок. В целом, стадия подготовки дела к судебному разбирательству имеет «обеспечивающее

значение для функции рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу»⁴⁶², формирует «доброкачественный пакет»⁴⁶³ доказательств, путем детального изучения материалов дела⁴⁶⁴, что позволяет суду избежать серьезных ошибок и вынести правосудный приговор⁴⁶⁵. Более того, сегодня Верховный Суд РФ создал дополнительные условия для минимизации судебных ошибок в случаях рассмотрения вопроса применения мер пресечения, по нашему мнению, правомерно наделив суд, при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, обязанностью проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении⁴⁶⁶. Реализация этих правовых позиций Высокого Суда значительно снижает риск вынесения несправедливого приговора, повышает качество, как предварительного, так и судебного следствия, способствует достижению объективной истины в уголовном производстве.

Так, рассматривая в заданном контексте полномочия суда, предусмотренные статьями 234-235 УПК РФ, заметим, что одним из основных

⁴⁶¹ Комарова Е. И. Влияние ошибок досудебного производства на тактику поддержания государственного обвинения в суде. С. 133; Новичихин Н. И. Ошибки следствия и суда, приводящие к оправданию // Уголовный процесс. 2011. № 6. С. 67.

⁴⁶² Ткачева Н. В. Полномочия суда при рассмотрении и разрешении уголовного дела судом первой инстанции (стадия назначения судебного заседания) // Вестник ЮУрГУ. 2011. № 40. С. 94.

⁴⁶³ Азаров В. А., Таричко И. Ю. Доброкачественность доказательств как предмет судебной оценки // Проблемы состязательного правосудия. 2005. С. 114.

⁴⁶⁴ По этому вопросу существует и другая позиция: См., к примеру, Свиридова М. К. «Состязательность и установление истины в уголовном судопроизводстве» // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Томск. 2002. Ч. 10. С. 6.

⁴⁶⁵ См. об этом: Кобылинская С. В., Баранников А. А. Стадия подготовки дела к судебному заседанию в современном российской уголовном судопроизводстве // Научный журнал КубГАУ. 2014. № 95(01). С. 3.

⁴⁶⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ab71000913c606e8727d1a4cae1ad5e23511d954/ (дата обращения: 04.07.2016).

здесь является право суда на разрешение вопроса об исключении недопустимых доказательств. Однако, «в ст.ст. 88 и 229 УПК РФ имеются разночтения по поводу того, может ли суд быть инициатором проведения предварительного слушания по исследованию допустимости доказательства»⁴⁶⁷. Действительно, законодатель определенно не указывает о наличии самостоятельного права суда, при отсутствии ходатайств сторон, признать доказательство недопустимым. Однако, мы, вслед за М. Е. Пучковской, полагаем, что законодательное закрепление возможности проявления инициативы суда в решении названного вопроса не просто актуально, но и послужит серьезным «барьером для попадания в суд некачественно расследованных дел»⁴⁶⁸. Более того, если наделить суд такого рода инициативой, то подвергать беспристрастность суда сомнению в дальнейшем не придется, поскольку, в стадии подготовки дела к судебному разбирательству, суд не дает содержательной оценки доказательствам, ограничиваясь исключительно проверкой процессуальных требований к соблюдению формы и порядка получения спорного доказательства⁴⁶⁹.

Ввиду вышеизложенного, в рамках параграфа первого главы второй настоящей работы нами была предложена наиболее действенная редакция статьи 235 УПК РФ и ее названия.

В контексте анализа возможностей выявления судом в этой же стадии ошибки предварительного производства, интерес вызывает и п. 8 ст. 234 УПК РФ, где речь идет о допросе, по ходатайству сторон, свидетелей, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятии и приобщении к уголовному делу документов. Названные действия суда, зачастую, помогают устранить сомнения в допустимости доказательств, и, более того,

⁴⁶⁷ Пучковская М. Е. Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 19.

⁴⁶⁸ Там же.

⁴⁶⁹ Читать об этом: Гуськова А. П. К вопросу о судебном контроле в стадии подготовки к судебному заседанию // 50 лет кафедре уг. процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. научн.-практ. конференции. Екатеринбург, 27-28 января 2005г. Ч. 1. С. 217.

позволяют выявить и исправить ошибки предварительного расследования, служат средством укрепления доказательственной базы по уголовному делу, что лишь приближает орган правосудия к достижению объективной истины. В параграфе первом главы второй настоящего исследования, предлагалось обоснование расширению полномочий суда, изложенных в ч.ч. 7, 8 ст. 234, ч. 1 ст. 235 УПК РФ, путем наделения его дополнительными правами, что, с нашей точки зрения, вполне гармонично соотносится с принципом состязательности сторон, а также существенно расширит его возможности по выявлению ошибки, оптимизирует систему методов их исправления.

Особого внимания, с учетом актуальности задачи выявления и исправления ошибок предварительного производства, заслуживают полномочия суда по возвращению уголовного дела прокурору в случаях, указанных в статье 237 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Заметим, что ранее суд имел право возвратить уголовное дело на дополнительное расследование, по причине неполноты предварительного следствия, если таковая не могла быть устранена в судебном заседании, при этом его указания для органа дознания, следователя, прокурора об исследовании обстоятельств в ходе доследования являлись обязательными (ст. 343 УПК РСФСР)⁴⁷⁰. Такое право суда позволяло достаточно эффективно выявлять и устранять следственные ошибки, давало «возможность принять меры для устранения препятствий всестороннего и объективного рассмотрения и разрешения уголовного дела, тем самым, на основе достижения истины, обеспечивая вынесение правосудного приговора»⁴⁷¹.

Однако сегодня возможность возвращения судом дела при неполноте предварительного расследования исключена из УПК РФ, как препятствующая

⁴⁷⁰ Назаров А. Д. Проблемы следственных ошибок в досудебных стадиях уголовного процесса (по материалам Средне-Сибирского региона): дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1999. С. 194.

⁴⁷¹ Ткачев А. И. Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2007. С. 13.

обеспечению реальной состязательности сторон. Взамен института возвращения судом уголовного дела для производства дополнительного расследования в УПК РФ появился институт возвращения судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. Таким решением законодатель упразднил важнейший инструмент для исправления следственных ошибок, не предложив, при этом, иного эффективного механизма их устранения⁴⁷².

Кроме того, при более тщательном изучении содержания норм обсуждаемого института, с очевидностью выявляется непоследовательная позиция законодателя. С одной стороны делается акцент на беспристрастности и объективности судьи с учетом включения в перечень оснований для возвращения уголовного дела прокурору исправления организационных ошибок предварительного производства (п.п. 1, 2, 4, 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ), и, в то же время, суду предоставляется право по собственной инициативе воспользоваться обсуждаемым полномочием при выявлении необходимости составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера (п. 3 ч.1 ст. 237 УПК РФ). На наш взгляд, инициативная роль суда именно здесь гармонично согласуется с его предназначением и удовлетворяет, как цели доказывания – достижению объективной истины, так, и цели всего уголовного процесса - вынесению правосудного решения. В данном случае, грамотная и добросовестная реализация упомянутых полномочий суда в состоянии привести к обнаружению и исправлению ошибок предварительного следствия, что существенно «оздоровит» доказательственную базу по уголовному делу, минимизируя вероятность судебной ошибки. Именно активная деятельность суда по выявлению и исправлению нарушений закона, допущенных органами расследования, обусловлена, в первую очередь, сегодня «неписанным», но

⁴⁷²Калинкина Л. Д. Повторное производство в российском уголовном процессе. Монография. Саранск. 2010. С. 100; Тришева А. Институт следственных судей – необходимое условие состязательного судопроизводства // Законность. 2009. № 7. С. 5.

реальным требованием всесторонности, полноты и объективности исследования материалов дела⁴⁷³, что также гармонирует с целью уголовного процесса.

Неоднозначность положений действующего законодательства обсуждает А. И. Ткачев, который, говоря о существенных нарушениях уголовно-процессуального закона – как исключительных основаниях возвращения уголовного дела прокурору, отмечает такое нарушение из числа существенных, которое было допущено при собирании доказательств, что, однако, не может являться поводом возвращения дела прокурору, поскольку будет направлено на устранение неполноты предварительного следствия или дознания⁴⁷⁴. В подобной ситуации суд неоправданно лишен возможности исправления выявленной ошибки органа расследования, что создает реальные условия для ее трансформации в судебную.

Ввиду сказанного, заметим, что отсутствие законодательных предписаний в п. 1.2 ст. 237 УПК РФ, о возможности проявления инициативы суда, ограничивает его влияние на процесс исправления объективно выявленной ошибки органов предварительного производства, что не согласуется с провозглашенной целью уголовного процесса. В этом смысле весьма показательна правовая позиция Конституционного Суда РФ, заявившего, что «не может рассматриваться как принятие на себя судом несвойственной ему функции обвинения вынесение решения, направленного на исправление допущенных органами, осуществляющими уголовное преследование, нарушений или ошибок, которые могут затрагивать интересы как обвиняемых, так и потерпевших, - иное, вынуждало бы его принять решение, заведомо противоречащее закону, что в принципе недопустимо»⁴⁷⁵. Здесь вполне адекватны оценки Е. А. Карякина,

⁴⁷³ Азаров В. А., Ревенко Н. И., Кузембаева М. М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография. Омск, 2006. С. 256.

⁴⁷⁴ Ткачев А. И. Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 21.

⁴⁷⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина

утверждающего, что суд, принявший уголовное дело к своему рассмотрению, и обнаруживший допущенные огрехи, с одной стороны, обязан принять меры для устранения выявленных ошибок, но, с другой стороны, исходя из его специфической сегодняшней роли, во многом лишен полномочий в этой части⁴⁷⁶. Острую потребность обладания такими полномочиями также подтверждают 60% опрошенных нами судей, которые, в этой связи, констатируют факт отсутствия на законодательном уровне возможности по исправлению выявленной ошибки предварительного производства⁴⁷⁷.

Заметим, в связи с этим, что законодатель, лишив суд права по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору на дополнительное расследование (поскольку это, по мнению отдельных специалистов, приводит к осуществлению несвойственной ему обвинительной функции), существенно затруднил достижение цели доказывания, «породил сомнения в правильности установления и степени вины лица в преступлении»⁴⁷⁸, предоставив тем самым практике широкие возможности для осуществления «перехода» ошибки предварительного производства в судебную ошибку.⁴⁷⁹ Более того, по нашему мнению, весьма неудачная трансформация законодателем обсуждаемого института (смотреть статью 237 УПК РФ), не просто усложняет достижение объективной истины по делу, ставя под угрозу права и свободы участников уголовного процесса, но и порождает обоснованные сомнения в реальности достижения его задач, в частности, выявления, уголовного преследования и справедливого наказания лиц, виновных в совершении преступлений (ст. 6 УПК РФ).

Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148711/ (дата обращения: 08.06.2015).

⁴⁷⁶ Карякин Е. А. Феномен «судебной ошибки» в уголовно-процессуальной деятельности суда // Российская юстиция. 2011. № 2. С. 54.

⁴⁷⁷ См.: Приложение Б, таблица Б.1 вопрос 8 ответ Б, В.

⁴⁷⁸ Куцова Э. Ф. Истина и состязательность в уголовном процессе Российской Федерации // Ученые-юристы МГУ о современном праве / под ред. М. К. Треушникова. М.: Изд-во ОАО «Издательский дом «Городец», 2005. С. 301.

Действительно, сегодня «суд не правомочен возвращать уголовные дела для производства предварительного расследования и давать органам расследования указания относительно необходимости получения каких-либо доказательств... при этом вряд ли возможно достижение истины по каждому уголовному делу, к чему должны стремиться дознаватель, следователь, прокурор и суд»⁴⁸⁰. Вместе с тем, совершенно обоснован вывод о том, что по поступившему в таких случаях из суда уголовному делу орган предварительного расследования может производить необходимые следственные и процессуальные действия, в том числе и те, которые устраняют ранее допущенную односторонность и неполноту установления значимых обстоятельств⁴⁸¹. Проведение таких действий вполне оправданно, поскольку, по утверждению Конституционного Суда РФ, продолжение рассмотрения дела судом после того, как им были выявлены допущенные органами предварительного расследования процессуальные нарушения и ошибки, об устранении которых стороны молчат, а суд, в силу отсутствия своего инициативного полномочия не может их пресечь или исправить самостоятельно, приводило бы к постановлению незаконного и необоснованного приговора, что, в свою очередь, грозит невыполнением судом функции осуществления правосудия⁴⁸².

Вышесказанное подтверждает существование устойчивой тенденции к реанимации обсуждаемого института, что, как верно замечено О.Б. Лисафьевой, вполне соотносится с требованиями принципа состязательности и с потребностями практики, и состоит в размежевании функций обвинения, защиты и деятельности суда, с предоставлением ему необходимой инициативы, а это, в

⁴⁷⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 года // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22840/ (дата обращения: 09.04.2015).

⁴⁸⁰ Еникеев З. Д. Проблемы истины в свете принципа состязательности уголовного процесса // Российский юридический журнал. 2003. № 3. С. 15.

⁴⁸¹ Азаров В., Баранов А., Супрун С. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования: правосознание и закон, толкование и применение // Уголовное право. 2004. № 2. С. 86.

⁴⁸² Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148711/ (дата обращения: 13.03.2015).

свою очередь, позволит существенно повысить эффективность судопроизводства⁴⁸³.

Более того, в подтверждение нашей позиции о необходимости наделения суда самостоятельными полномочиями в рамках статьи 237 УПК РФ, Конституционный Суд Российской Федерации признал положения части 1 статьи 237 УПК РФ не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они исключают в судебном разбирательстве возможность изменения обвинения в сторону, ухудшающую положение подсудимого, препятствуют самостоятельному и независимому выбору судом подлежащих применению норм уголовного закона в случаях, когда он приходит к выводу, что фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления, либо когда в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства им установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления⁴⁸⁴. Аналогичная ситуация, с нашей точки зрения, складывается и в том случае, когда судом, при подготовке дела к судебному разбирательству, выявляются новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, новые или вновь открывшиеся обстоятельства, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления. Однако, при отсутствии активности сторон по факту выявленных судом новых обстоятельств, орган правосудия лишен возможности самостоятельно предупредить собственную ошибку, что противоречит его основной функции. Изложенное выше с полной уверенностью позволяет сделать вывод о том, что сегодня актуализирована потребность в

⁴⁸³Лисафьева О. Б. Возвращение уголовного дела прокурору в системе уголовного судопроизводства России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 8-10.

⁴⁸⁴Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П; см. об этом: Баева Т. Н. Возвращение судом уголовного дела прокурору в механизме обеспечения справедливого судебного разбирательства: дис. канд. юрид. наук. С. 10.

реорганизации института возвращения уголовного дела прокурору, поскольку, это расширит возможности суда по исправлению ошибок и нарушений, связанных, в том числе - с неправильным применением материального уголовного закона⁴⁸⁵. Между тем, Ю. К. Якимович и вовсе уже констатирует факт возвращения института дополнительного расследования, исходя из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.⁴⁸⁶

Оригинальные суждения, в связи с этим, высказывает Н. В. Ткачева, полагая неправильным возвращать дело прокурору на дополнительное расследование для исправления ошибок, наоборот, с точки зрения автора, делать этого совершенно не нужно, при неполноте или односторонности предварительного расследования следует выносить оправдательный приговор⁴⁸⁷. Возникает вопрос, может ли такой оправдательный приговор быть правосудным? Убеждены, что нет⁴⁸⁸. Наша позиция основывается на «неписанной», но вытекающей из контекста УПК РФ (см. главу 1 параграф 1 диссертации) обязанности всех властных субъектов уголовного процесса устанавливать объективную истину по уголовному делу. При этом, ее достижение возможно лишь в том случае, когда суд обладает достаточными (в том числе – инициативными) полномочиями по предотвращению и исправлению судебной ошибки. Иначе, приговор, вынесенный судом, скажем в условиях односторонности и неполноты предварительного производства, при невозможности совершения судом действий, направленных на

⁴⁸⁵ Муравьев К. В. Суд как орган, исправляющий ошибки в применении уголовного закона // <http://livelawyer.ru/ugolovnyj-protsess/pravosudie/item/990-sud-kak-organ-ispravlyayushchij-oshibki-v-primenenii-ugolovnogo-zakona>.

⁴⁸⁶ Якимович Ю. К. Рассмотрение уголовных дел судом первой инстанции в обычном порядке. Учебное пособие. Санкт-Петербург, изд-во «Юридический центр», 2015. С. 29.

⁴⁸⁷ Ткачева Н. В. Функции суда на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2013. Т. 13. № 1. С. 65.

⁴⁸⁸ Аналогичные оценки см.: Куряхова Т. В. Устранение следователем нарушений, препятствующих рассмотрению судом уголовного дела: учеб. пособие. Омск: Омская академия МВД России, 2014. С. 12; Свиридов М. К. Установление судом истины в судебном разбирательстве // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 353. С. 142; он же. Устранение судом следственных ошибок в судебном разбирательстве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2 (16). С. 104; Якимович Ю. К. Доказательства

установление истины, не будет результатом реализации внутреннего убеждения судьи, что порождает обоснованные сомнения в справедливости и безошибочности (а, в конечном счете – правосудности) такого судебного акта.

В связи с изложенным, предлагаем включить пп.1-2 ч.1.2 ст. 237 УПК РФ в содержание ч.1 названной статьи под п.п. 6.1, 6.2; исключить ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ⁴⁸⁹.

Такие изменения в полномочиях суда лишь упрочат его самостоятельность, как органа правосудия, устранят необходимость дублирования функций органов предварительного производства, в том числе, освободят суд от выполнения несвойственных ему функций, сбалансируют полномочия суда и органов предварительного производства.

С точки зрения возможностей выполнения задач уголовного судопроизводства немаловажно и то, что принятое по результатам предварительного слушания обоснованное решение о возвращении прокурору (или прекращении) уголовного дела сводит к минимуму необходимость дальнейшего судебного разбирательства, и, как следствие, ведет, в том числе - к использованию обвиняемым права на реабилитацию⁴⁹⁰. Кроме того, очевидно, что подобного рода действия суда, выраженные в надлежащем исполнении им своих полномочий, направленные на выявление и исправление ошибок досудебного производства (приобщение судом в предварительном судебном заседании по ходатайству сторон при проведении допроса определенных лиц доказательств, которые были упущены следствием (дознанием); уточнение подсудности при ненадлежащем формулировании обвинения; выявление иных нарушений технического или организационного характера (п. п. 1, 2, 5 ст. 237 УПК РФ; п. 5, 6

и доказывание в уголовном процессе России. Учебное пособие. Томск: издательство Томского университета, 2015. С. 18.

⁴⁸⁹ Смотреть приложение Г.

⁴⁹⁰ Новичихин Н. И. Ошибки следствия и суда, приводящие к оправданию // Уголовный процесс. 2011. № 6. С. 67.

ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п.5 ч.1 ст. 27 УПК РФ) минимизируют вероятность судебной ошибки и, как следствие этого -вынесения несправедливого приговора.

Важнейшим этапом выявления и исправления ошибок предварительного и судебного производств является стадия *судебного разбирательства*, с начала его подготовки, и до момента вынесения итогового решения.

Проблема достаточности полномочий органа правосудия для выявления и исправления ошибок на данной стадии судебного производства особо актуальна, поскольку именно обсуждаемая стадия имеет ключевое значение для разрешения уголовного дела и вынесения итогового судебного акта, который должен быть справедливым и законным. Природа таких дискуссий, как нами было замечено ранее, имеет свои истоки, сформированные в предложенной УПК РФ состязательной модели уголовного процесса, в которой суд – беспристрастный арбитр (или, если сутрировать - пассивный слушатель), принимающий решения на основании доказательств, представленных сторонами⁴⁹¹. И все же, именно с точки зрения поименованной в названии настоящей главы проблемы, рассмотрим нынешнее положение суда на стадии судебного разбирательства, и обратим внимание на его полномочия, реализация которых персонально направлена на выявление и исправление ошибок как органов предварительного производства, так и суда.

Одним из эффективных средств исправления допущенных ошибок являются полномочия суда, состоящие в его праве повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым, но уже в рамках судебного разбирательства. К сожалению, эти судебные прерогативы не самостоятельные (о чем мы писали в параграфе первом главы второй настоящего исследования), поскольку, исходят из положений, регулирующих порядок проведения предварительного слушания, а именно – ч.7 ст. 235 УПК РФ, где суд, исключительно по ходатайству сторон может рассматривать данный вопрос. Стадия судебного разбирательства предполагает наличие беспрепятственной

возможности свободной оценки судом имеющихся доказательств, поэтому здесь и может появиться необходимость в признании исключенного доказательства допустимым, поскольку, будучи признано таковым, оно может иметь ключевое значение для правильного разрешения уголовного дела, в силу наличия в его содержании истинной интерпретации реальных событий преступления, что в состоянии служить в дальнейшем основой правосудного приговора.

Отметим, в этой связи, точку зрения Д. А. Мезинова, справедливо заключившего, что реализация принципа непосредственности в стадии судебного разбирательства является существенным условием достижения объективной истины и верным способом «устранения искажений при получении судом необходимых для разрешения дела сведений, что лишь служит формированию твердого и обоснованного внутреннего убеждения судьи по вопросу о виновности подсудимого и установленности других исследуемых по делу фактов»⁴⁹². Рассматривая в параграфе втором главы второй данной работы проблему формирования правильного внутреннего убеждения судьи, мы отмечали, что опосредованность восприятия судьей доказательств затрудняет, и в известном смысле, искажает картину реальных событий преступления, в то время, как непосредственность восприятия судом доказательств – не просто способствует достижению объективной истины, но и дает суду возможность выявить, а главное - исправить допущенные ошибки.

С этих позиций, обратимся к содержанию статьи 252 УПК РФ, которая определяет пределы судебного разбирательства, устанавливая императивное предписание о том, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и только по предъявленному ему обвинению. При этом, если суд, в процессе исследования доказательств придет к выводу о несоответствии предъявленного обвинения фактическим обстоятельствам, или

⁴⁹¹ Читать об этом параграф первый главы второй настоящей работы.

⁴⁹² Мезинов Д. А. О проблемах реализации начала непосредственности судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 4 (17). С. 178.

«обнаружит фактическую ошибку, устранение которой ухудшит положение осужденного»⁴⁹³, он не имеет полномочий исправить такую ошибку самостоятельно, или даже вернуть уголовное дело прокурору для ее устранения.

Ввиду вышесказанного, еще раз убеждаемся в том, что проблема реорганизации института возвращения уголовного дела прокурору, в том числе и со стадии судебного разбирательства, стоит сегодня весьма остро. Отсутствие в этой ситуации у суда действенных полномочий, позволяющих самостоятельно исправить выявленную ошибку предварительного производства, создает, практически непреодолимое препятствие дальнейшему рассмотрению уголовного дела и вынесению безошибочного и правосудного решения.

С учетом вышеприведенных соображений, предлагаем изложить часть 3 статьи 252 УПК РФ в следующей редакции:

«3. В случае, когда в судебном разбирательстве установлено явное несоответствие фактическим обстоятельствам дела предъявленного обвинения, если это свидетельствует о совершении обвиняемым более тяжкого (или иного по характеру) преступления, суд, по собственной инициативе, или по ходатайству сторон, имеет право вернуть уголовное дело прокурору в порядке, определенном пунктом 6 части 1 статьи 237 УПК РФ»⁴⁹⁴.

А. А. Плашевская приводит следующий перечень полномочий суда в стадии судебного разбирательства по пресечению ошибок предварительного расследования, обобщая их понятием «самоконтроль»: повторное рассмотрение уже разрешенных ходатайств; повторное (*подчеркнуто нами – Т. Б.*) проведение следственных действий; возобновление судебного следствия; принятие решения о назначении судебного разбирательства в общем порядке (при наличии ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного

⁴⁹³ Свиридов М. К. Устранение судом следственных ошибок в судебном разбирательстве // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 2 (16). С. 102.

разбирательства); принятие решения о прекращении реализации процедуры особого порядка и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке; аналогичные решения суда при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и т.п.⁴⁹⁵.

Между тем, с нашей точки зрения, в центральной стадии уголовного процесса полномочия суда по выявлению и нейтрализации ошибок предварительного расследования, гораздо шире тех, что предложены автором под эгидой судебного «самоконтроля», к тому же, возможность их реализации не ограничивается исключительно инициативой суда. Так, к примеру, в обсуждаемой стадии, инициативные полномочия суда, способствующие выявлению и пресечению допущенных ошибок, включают прерогативы по: прекращению уголовного дела, в случае отсутствия заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению (ст. 254 УПК РФ); выяснению председательствующим вопроса о вручении подсудимому (защитнику подсудимого) копии обвинительного заключения или обвинительного акта, постановления прокурора об изменении обвинения (ст. 265 УПК РФ); допросу подсудимого (ст. 275 УПК РФ); истребованию и приобщению судом документов в соответствии со ст. 286 УПК РФ; осмотру местности и помещения, с правом выяснения в этой связи определенных вопросов (ст. 287 УПК РФ); проведению следственного эксперимента (ст. 288 УПК РФ); предъявлению для опознания; освидетельствованию (ст.ст. 289, 290 УПК РФ).

Заметим, что самостоятельные полномочия суда в данной части направлены на выявление и исправление двух видов ошибок, в частности - процессуальных ошибок органов предварительного производства и ошибок в их доказательственной деятельности. Но возможность их исправления зависит здесь от усмотрения суда, поскольку ст.ст. 286-289 УПК РФ не закрепляют его обязанности устранить возникшие сомнения, путем собирания новых

⁴⁹⁴ Смотреть приложение Г.

доказательств. Сегодня, исходя из действующей модели состязательности, это лишь право суда, которым он может воспользоваться, а может, принимая решение, ограничиться представленными сторонами, пусть даже недостаточными доказательствами.

При этом, в УПК РФ широко представлены полномочия суда, непосредственно способствующие минимизации влияния ошибок предварительного производства на судебные, реализуемые в случае заявления сторонами таких ходатайств, как: о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов или об исключении доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ (ст. 271 УПК РФ); об оглашении показаний подсудимого, при наличии существенных противоречий между показаниями, данными подсудимым в ходе предварительного расследования и в суде (ст. 276 УПК РФ); об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, данных при производстве предварительного расследования либо в суде, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде (ст. 281 УПК РФ); о вызове для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения; о назначении экспертизы по собственной инициативе (при неясности из доказательств, представленных сторонами, отдельных обстоятельств) (ст.ст. 282, 283 УПК РФ).

К данной категории полномочий суда, по справедливому утверждению М. К. Свиридова, следует отнести и его обязанность, согласно п. 2 ст. 254 УПК РФ прекратить уголовное дело в случае отказа прокурора от обвинения (часть 7 статьи 246 УПК РФ). При этом «объективная истина также может остаться неустановленной»⁴⁹⁶, но суд «обязан так поступить, полностью

⁴⁹⁵ Плашевская А. А. Самостоятельное устранение судом ошибок в приговоре // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 2(23). С. 120.

⁴⁹⁶ Якимович Ю. К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России. Учебное пособие. Томск: издательство Томского университета, 2015. С. 19.

подчиняясь воле прокурора, даже если он имеет противоположное убеждение»⁴⁹⁷. Вместе с тем, здесь уместно привести суждение М. Е. Пучковской о том, что при отказе прокурора от обвинения следует в обязательном порядке учитывать мнение потерпевшего, что защитит его частнопредварительный интерес, а также оградит суд от возможной судебной ошибки⁴⁹⁸. Такая проверка судом соблюдения баланса интересов прокурора и потерпевшего является основным средством предотвращения судебной ошибки в обсуждаемом вопросе. С нашей точки зрения, если законодатель в ходе реализации указанной нормы все же преследует цель соблюдения интересов всех участников уголовного судопроизводства, тогда необходимо изложить в ней в диспозитивном виде прерогативы суда. В противном случае, закрепленное за судом императивное полномочие, создает существенные препятствия на пути вынесения правосудного акта.

Между тем, не способствует выявлению и устранению судом допущенных ошибок отсутствие у него права по собственной инициативе вызывать на допрос свидетеля. Процессуалистами активно обсуждается этот пробел в содержании статьи 271 УПК РФ⁴⁹⁹. Отсутствие у суда самостоятельного права на вызов новых свидетелей по делу, в случае, когда стороны не проявляют инициативы в заявлении данного ходатайства, а их вызов и допрос остро необходимы для разъяснения важных обстоятельств уголовного дела, получения новых доказательств, имеющих значение для правильного его разрешения, вполне может препятствовать выявлению и устранению допущенных на предварительном

⁴⁹⁷ Свиридов М. К. Самостоятельность суда при постановлении приговора // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2(12). С. 88.

⁴⁹⁸ Пучковская М. Е. Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 25.

⁴⁹⁹ См. об этом: Воронин О. В. О некоторых вопросах действия состязательного начала в производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 316. С. 103; Плашевская А. А. Собираение судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 10; Свиридов М. К. Установление судом истины в судебном разбирательстве // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 353. С. 146; Якимович Ю. К. Полномочия суда (судьи) в судебном производстве // Российское правосудие. 2015. № 8. С. 95.

производстве ошибок, и, в конечном счете - вынесению правосудного решения суда. Так, суд, при наличии сомнений, для ликвидации неточностей и противоречий в материалах уголовного дела, могущих привести к судебной ошибке, должен иметь самостоятельное право на вызов и допрос нового свидетеля, что было нами ранее обосновано⁵⁰⁰. Полагаем логичным, в этой связи, предусмотреть соответствующие дополнения в ч. 8 ст. 234 УПК РФ, наделив суд этими полномочиями уже при проведении предварительного слушания. Кроме того, наличие обсуждаемого права суда нисколько не будет противоречить концепции действующего УПК РФ, так как ч.1 ст. 86 УПК РФ оставляет за судом право на собирание доказательств путем производства следственных и иных процессуальных действий. Получение судом по своей инициативе новых доказательств, не представленных сторонами в виду отсутствия у них активности, либо в силу невозможности самостоятельного истребования таких доказательств от иных органов, вполне соответствует назначению уголовного процесса, способствуя вынесению правосудного акта. Суд, при осуществлении таких действий, сориентирован исключительно на проверку имеющихся доказательств, их уточнение, он нацелен на реализацию своей функции – правильное разрешение уголовного дела.

Интересна в данном контексте позиция А. В. Пиюка, предлагающего наделить суд полномочием направлять официальные требования сторонам для предоставления ими дополнительных доказательств в подтверждение либо опровержение каких-либо обстоятельств, подлежащих доказыванию. При этом, по мнению автора, для реализации такого требования суд должен, ссылаясь на ст. 253 УПК РФ, отложить судебное разбирательство по делу в связи с необходимостью истребования дополнительных доказательств⁵⁰¹. Полагаем, что реализация этого предложения значительно повысит роль суда в вопросе

⁵⁰⁰ См. об этом параграф первый главы второй.

⁵⁰¹ Пиюк А. В. Роль суда в собирании доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции: автореф. дис. канд. юрид. наук. Томск, 2004. С. 27-28.

выявления и исправления допущенных по делу ошибок, что, закономерно увеличит число безошибочных и правосудных судебных актов.

И все же, на наш взгляд, именно стадия судебного разбирательства, обладая мощной системой уголовно-процессуальных гарантий, должна предоставлять суду более широкий спектр полномочий в вопросе выявления и исправления ошибок досудебного производства, что напрямую касается содержания ч. 1 ст. 276, ч.3 ст. 281 УПК РФ⁵⁰², ограничивающих суд в праве самостоятельно, в условиях отсутствия ходатайства сторон, оглашать показания участников процесса. Суд – это ключевой субъект уголовного судопроизводства, призванный к вынесению правосудного итогового акта, что весьма проблематично без наличия у него достаточного спектра соответствующих полномочий. Представляется, что именно поэтому 53 % опрошенных нами судей подтвердили существование острой потребности в расширении полномочий суда, способствующих установлению истины по уголовному делу⁵⁰³.

Из этих же соображений вызывает обоснованные сомнения установленный УПК РФ порядок, в соответствии с которым суд может задавать вопросы допрашиваемым лицам лишь после осуществления их допроса сторонами⁵⁰⁴, реализуя свои полномочия «по остаточному принципу»⁵⁰⁵. Такой порядок не способствует разрешению противоречий, имеющих в показаниях допрашиваемого лица, блокирует возможность получения судом новой информации и выявления дополнительных доказательств по уголовному делу. К тому же, допрос служит эффективным средством проверки достоверности информации, содержащейся в протоколах иных следственных действий, иногда

⁵⁰² См. об этом параграф первый главы второй.

⁵⁰³ Смотреть: Приложение Б, таблица Б.1 вопрос 9 ответ А.

⁵⁰⁴ Мезинов Д. А. К вопросу о пределах активности суда в состязательном судебном следствии по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2014. № 1(3). С. 27; он же. Разумна ли состязательность судебного следствия по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 3 (13). С. 63.

⁵⁰⁵ Плашевская А. А. Собрание судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 14.

составленных с грубым нарушением норм уголовно-процессуального закона, и которые, порой, повторно, воспроизвести невозможно (к примеру - опознание, обыск, выемку)⁵⁰⁶.

Здесь следует заметить, что самостоятельные полномочия суда в устранении ошибок и противоречий, присутствующих в системе доказательств, весьма ограничены, в большинстве случаев, решения об их устранении поставлены в прямую зависимость от желания сторон, что далеко не всегда правильно. Фактически, суд, в связи с этим, лишен возможности самостоятельно исправить уже выявленную ошибку, что не может соответствовать назначению уголовного процесса, закрепленному в ст. 6 УПК РФ, поскольку создает препятствия вынесению объективного и правосудного судебного решения.

Резюмируя, определим положение суда, как органа правосудия, способствующего предотвращению, выявлению и исправлению ошибок органов предварительного производства и суда, и предложим для этого некоторые выводы и законодательные решения:

1) стадия подготовки к судебному разбирательству имеет существенное значение в механизме предотвращения трансформации ошибок предварительного производства в ошибки суда, что ориентирует властных участников уголовного процесса на всесторонне, полное и объективное установление значимых обстоятельств. И, тем не менее, в системе прерогатив суда по выявлению и устранению допущенных на предварительном производстве ошибок нашим исследованием установлены серьезные изъяны, продуцирующие нижепоименованные предложения:

одним из основных средств в механизме предотвращения трансформации ошибки предварительного производства в судебную, а также предупреждения собственной судебной ошибки, является предложенное нами законодательное решение, расширяющее самостоятельные возможности суда в исследуемом

⁵⁰⁶ Аубакирова А. А. Ошибки правосудия в оценке средств доказывания // Вестник ЮУрГУ. 2009. № 6. С. 18.

вопросе. Для этого предлагаем включить пп. 1-2 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ в содержание ч.1 названной статьи под п.п. 6.1, 6.2 соответственно; исключить ч.1.2 ст. 237 УПК РФ.

2) стадия судебного разбирательства, с начала его подготовки и до момента вынесения итогового решения, является ключевой для разрешения поименованной в названии настоящей главы проблемы. Однако, нынешние «ограниченные» возможности суда, регламентированные на законодательном уровне, не позволяют ему должным образом осуществлять свою функцию – отправление правосудия. Результаты опроса судей подтверждают насущную потребность в расширении (в определенных нами направлениях) самостоятельных полномочий суда, реализация которых минимизирует вероятность допущения им ошибки, в конечном счете - повысит эффективность судебного производства. Для этого, в частности, целесообразно:

а) устранить искусственные препятствия для рассмотрения уголовного дела, и обеспечения вынесения безошибочного правосудного решения. Этому послужит следующая редакция части 3 статьи 252 УПК РФ: ***«3. В случае, когда в судебном разбирательстве установлено явное несоответствие фактическим обстоятельствам дела предъявленного обвинения, если это свидетельствует о совершении обвиняемым более тяжкого (или иного по характеру) преступления, суд, по собственной инициативе, или по ходатайству сторон, имеет право возвратить уголовное дело прокурору в порядке, определенном пунктом 6 части 1 статьи 237 УПК РФ»;***

б) установить, что при разрешении судом вопроса о прекращении уголовного дела в случае отказа прокурора от обвинения (п.2 статьи 254 УПК РФ), обязанности суда прекратить уголовное дело должна сопутствовать его обязанность по проверке соблюдения при этом прав и законных интересов потерпевшего. В противном случае, если у суда возникают сомнения относительно обоснованности прекращения уголовного дела по названному основанию, за ним должно быть закреплено право на усмотрение в принятии

этого процессуального решения. Безальтернативность и императивность нынешней редакции ст. 254 УПК РФ лишает суд возможности предотвращения собственной ошибки, что ставит под сомнение правосудность актов, принятых по итогам рассмотрения уголовного дела при отказе государственного обвинителя от обвинения;

в) предоставление суду более широкого перечня правовых средств решения проблемы предотвращения, выявления и исправления ошибок, путем расширения его самостоятельных полномочий (о признании исключенного доказательства допустимым (ч.7 ст. 235 УПК РФ), вызова нового свидетеля (ст. 271 УПК РФ), оглашения показаний участников процесса при наличии в них явных противоречий (ч. 1 ст. 276 УПК РФ, ч. 3 ст. 281 УПК РФ). Такие законодательные решения не только упрочат главенствующую роль органа правосудия, но и значительно приблизят суд к достижению цели доказывания – объективной истине, что, в свою очередь, позитивно скажется на увеличении числа безошибочных судебных актов.

Заключение

Проведенное диссертационное исследование позволяет сделать следующие основные выводы, сформулировать предложения по изменению уголовно-процессуального законодательства:

1. Истина в уголовном процессе есть ни что иное, как результат логично выстроенной познавательной деятельности судьи, базирующийся на достаточной совокупности достоверных доказательств, формирующей его внутреннее убеждение, способствующее вынесению безошибочного, а значит, справедливого и правосудного судебного акта. Правильное понимание существа истины заставляет расценивать ее как цель процесса доказывания, отступление от которой неминуемо ведет к судебной ошибке.

2. В основу приговора должны быть положены исключительно доказанные, достоверные факты, правильно отражающие реальное событие, исключая минимальные сомнения, исходя из того, что объективная истина – фундамент законного и справедливого итогового судебного акта. Отступление от необходимости ее установления по уголовному делу непреодолимо ведет к вынесению неправомерного судебного акта, в основе которого лежит судебная ошибка.

3. Федеральный закон не должен предусматривать легальных альтернатив объективной истине к моменту вынесения приговора, в противном случае, названная альтернатива может увести суд от должного ориентира на ее установление по каждому уголовному делу, породив, тем самым, «оправданную» возможность совершения судебной ошибки.

4. Практика стимулирует осуществление судом оптимального количества процессуальных действий, необходимых для установления объективной истины, что, в свою очередь, минимизирует вероятность допущения судом ошибки. Однако, судебная практика не может служить критерием истины в силу своей шаблонности и прецедентности, что неприемлемо для поименованного института.

5. Попытка законодателя игнорировать институт объективной истины в УПК РФ явилась весьма поспешной, неудачной и очень сомнительной по существу. И все же, ориентация на установление объективной истины опосредованно «проглядывает» в тексте многих статей уголовно-процессуального закона, в силу чего острая потребность ее восстановления в этом федеральном законе сегодня реально ощутима.

В данном контексте, инициатива Следственного комитета Российской Федерации о внедрении на новом этапе, в УПК РФ института объективной истины полностью оправдана, она востребована уголовным процессом, с точки зрения его назначения, целей и принципов, способствует вынесению справедливого приговора. В противном случае – судебная ошибка «программируется», как неизбежный результат отступления от требований и ориентиров поименованного института.

6. Судебные ошибки - самые опасные в перечне юридических ошибок, поскольку именно они являются результатом недостижения объективной истины по уголовному делу, неверного применения закона, незаконного и необоснованного обвинения либо оправдания, и как следствие – необходимости реабилитации неправосудно осужденных. Она имеет следующие характеристики:

- субъекта – суд (это единоличный, либо коллегиальный судебный орган); в частности, она связана с отображением представленной информации (доказательства) в сознании конкретного человека (судьи), формируется на базе его внутреннего убеждения; зависит от квалификации, а также индивидуальных (в том числе – психологических) особенностей судьи;

- имеет предуведомлением внутреннее убеждение судьи, основанное на представленных в суд органами предварительного расследования доказательствах, усугубляя последствия отсутствием легальной возможности возвращения уголовного дела для дополнительного расследования и устранения неполноты доказательственной базы;

- является следствием неверного отображения информации в сознании судьи (заблуждение или заведомо неправильное поведение), имея результатом неправомерные действия или решения;

- закрепляется как в промежуточных, так и в итоговых судебных актах;

- в силу своей противоправности нарушает конституционные права и законные интересы участников уголовного процесса.

7. Автором разработана классификация причин возникновения судебных ошибок по субъективному критерию, которые могут быть:

- объективными: политические, экономические, социальные; исторические; нестабильность законодательства; отсутствие единообразия судебной практики; несвоевременное информирование о практике применения нового законодательства; законодательные; недостатки в подборе кадров; использование в уголовном процессе оценочных терминов.

- субъективными: недооценка судьями требований процессуальных норм; тактическая или техническая ошибка должностных лиц уголовного производства; недостаточность юридических знаний; низкий уровень деловых качеств судей; отсутствие должных моральных качеств; психические свойства личности; личная заинтересованность; влияние общественного мнения; искаженное внутреннее убеждение судьи, основанное на деформированном процессе его познавательной деятельности, заблуждении.

- объективно-субъективными: неблагоприятные условия деятельности; чрезмерная загруженность властных участников уголовного процесса; отсутствие специализации в работе судей; экспертные ошибки; действия властных участников уголовного процесса, повлекшие односторонность, необъективность и неполноту предварительного и судебного следствия; неверное толкование и применение норм законодательства; организационные недостатки.

8. Ошибка суда, в большинстве случаев, берет свое начало из результатов деятельности следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания и прокурора на

предварительном производстве. Перечень ошибок, ими совершаемых, достаточно широк, он напрямую не коррелирует с закрепленными в законе основаниями отмены (изменения) судебного акта. Это могут быть фактические ошибки, в том числе и нарушения, непосредственно не влекущие за собой отмену судебного решения, но не удовлетворяющие назначению и целям уголовного судопроизводства.

Определяя причины судебных ошибок, не следует ограничиваться перечнем существенных нарушений уголовно-процессуального закона, содержащихся в статье 389.17 УПК РФ, однозначно ведущих к неправосудному, ложному судебному акту. Мы убеждены, что любое нарушение, допущенное в ходе предварительного производства (нарушение порядка исполнения ст. 100 УПК РФ; несвоевременное предъявление следователем обвинения; непринятие своевременных мер по розыску подозреваемого, и т.п.) увеличивает риски принятия объективного судебного акта, ставя, тем самым, под сомнение и его истинность.

9. Наиболее распространенными ошибками предварительного производства являются:

а) приобщение недостоверных доказательств (в том числе в случае, указанном в части 7 статьи 246 УПК РФ, что ведет к прекращению уголовного дела);

б) отсутствие достаточной совокупности доказательств по делу, (доказательства могут быть приобщены судом в дальнейшем в предварительном слушании по ходатайству сторон, а также при проведении допроса определенных лиц);

в) ненадлежащая формулировка обвинения (это ведет, в том числе и к смене подсудности);

г) нарушения технического или организационного характера (п. п. 1, 2, 5 ст. 237 УПК РФ; п. 5, 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п.5 ч.1 ст. 27 УПК РФ).

10. Судебная ошибка не всегда может быть спрогнозирована и выявлена на стадиях предварительного уголовного производства. Важную роль в данном вопросе играют контрольные полномочия руководителей следственного органа и начальников подразделения дознания и органа дознания, а также прокурора. Парадоксально, с нашей точки зрения, что начальник подразделения дознания, несколько «ограничен» в осуществлении полноценного контроля над подчиненными ему дознавателями, что требует законодательной коррекции. Именно сильная и сбалансированная система органов дознания, с достаточными контрольными полномочиями их руководителей, в состоянии оказать превентивное влияние на трансформацию ошибок, совершаемых в ходе предварительного производства органами дознания, в судебные.

11. Предлагаем новую редакцию ст. 40.1 УПК РФ, а именно, пп. 3 п. 1. ст. 40.1 УПК РФ надлежит изложить в следующем виде: «отменять по находящимся в производстве подчиненного ему сотрудника органа дознания делам незаконные или необоснованные постановления, в том числе, постановления дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела». Исключить подпункт 4 пункта 1 статьи 40.1 УПК РФ.

12. Требуется расширить регулятивные полномочия прокурора, изложив пп. 4 п. 2 ст. 37 УПК РФ в следующей редакции: «давать дознавателю и следователю письменные указания о направлениях производства процессуальных действий»; пп. 6. п. 2 ст.37 УПК РФ: «отменять незаконные и необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные и необоснованные постановления дознавателя и следователя в порядке, установленном настоящим Кодексом»; пп. 10 п. 2 ст. 37 УПК РФ: «отстранять следователя и дознавателя от дальнейшего производства расследования, если ими допущено нарушение требований настоящего Кодекса».

Такое укрепление полномочий прокурора на предварительном производстве, позволит ему своевременно выявить и устранить ошибки,

допущенные должностными лицами предварительного производства, пресечь их «переход» в судебные.

13. Корреляция принципа состязательности и института объективной истины, их обоюдного влияния на предотвращение судебных ошибок прослеживается в следующем:

- на предварительном производстве элементы состязательности отсутствуют до момента официального появления фигуры подозреваемого, обвиняемого, за исключением случаев, предусмотренных статьей 49 УПК РФ, где в стадии возбуждения уголовного дела допускается участие защитника, что, в свою очередь, может способствовать объективности формирования доказательств при проверке сигналов о преступлениях;

- следователь, дознаватель – ключевые субъекты доказывания на досудебном производстве, именно они реально фиксируют происшедшее событие в материалах конкретного уголовного дела, поэтому причисление их законом к участникам со стороны обвинения неоправданно и ведет к субъективности, односторонности расследования, провоцируя обвинительный уклон и в перспективе - продуцируя судебную ошибку;

- принцип состязательности сторон способствует достижению объективной истины лишь в том случае, когда рассматривается в контексте отношений трех участников: со стороны защиты, со стороны обвинения и органа правосудия, не только оценивающего доводы и доказательства сторон, но активно способствующего установлению реальных обстоятельств дела.

14. Суд, как участник трехсторонних отношений при реализации принципа состязательности сторон, нуждается в укреплении системы своих инициативных полномочий. В связи с этим, целесообразно внести в УПК РФ следующие изменения и дополнения:

- дополнить ст. 234 УПК РФ пунктом 7.1.: ***«Суд по собственной инициативе имеет право истребовать дополнительные доказательства или***

предметы, если данные доказательства или предметы имеют значение для уголовного дела, однако сторонами не представлены».

- изложить часть 1 статьи 235 УПК РФ в следующей редакции:

«1. Суд по собственной инициативе, а также по ходатайству сторон, при наличии к тому оснований, рассматривает вопрос об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства.

В случае заявления ходатайства его копия передается другой стороне в день представления ходатайства в суд».

В связи с этим, *статья 235 УПК РФ* должна быть поименована: *«Решение суда об исключении доказательств»;*

- ч. 7 ст. 235 УПК РФ представить в следующем виде: *«При рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны, а также по собственной инициативе, вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым»;*

- часть 1 статьи 276 изложить в следующей редакции:

«1. При наличии существенных противоречий между показаниями, данными подсудимым в ходе предварительного расследования и в суде, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 1 части второй статьи 75 настоящего Кодекса, суд, по ходатайству стороны, либо по собственной инициативе обязан принять решение об оглашении данных показаний, с целью устранения препятствий для вынесения справедливого судебного акта.

1.1. Оглашение показаний подсудимого, данных при производстве предварительного расследования, а также воспроизведение приложенных к протоколу допроса материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки его показаний могут иметь место по ходатайству сторон, либо по инициативе суда в следующих случаях:

1) когда уголовное дело рассматривается в отсутствие подсудимого в соответствии с частями четвертой и пятой статьи 247 настоящего Кодекса;

2) отказа от дачи показаний, если соблюдены требования пункта 3 части четвертой статьи 47 настоящего Кодекса».

- изменить ч. 3 ст. 281 УПК РФ: «По ходатайству стороны, *либо по собственной инициативе*, суд *вправе* принять решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде».

15. Приведем перечень компонентов, входящих в содержание внутреннего убеждения судьи, к которым относятся: познавательный или гносеологический; мыслительный (эмоциональный или психологический, включающий категорию «совесть»); оценочный или логический; волевой (включающий категорию «правосознание»).

Формирование внутреннего убеждения судьи всегда сопровождается наличием разных факторов, оказывающих влияние на этот процесс (правильное или неправильное), а именно: закон; совокупность доказательств; достоверное отражение и фиксация доказательств органами предварительного производства; всесторонность, полнота и объективность исследования и оценки доказательств; ориентированность судьи на установление объективной истины по делу; активная позиция суда, направленная на устранение сомнений в сознании; личная заинтересованность судьи; опыт и квалификация судьи; судебная практика (прецеденты); преюдиция, при пересмотре дела, в том числе по вновь открывшимся обстоятельствам. Названные факторы могут оказать как благоприятное влияние, способствуя формированию правильного внутреннего убеждения судьи, в основе которого будет лежать познание объективной истины по делу, так и наоборот, негативное воздействие на внутреннее убеждение судьи, удаляя его от познания реальных действительных событий преступления, сводя итоги такого убеждения в ошибочный судебный акт.

Полагаем, что весьма проблематично, при ныне действующих нормах УПК РФ, требовать полного отражения внутреннего убеждения судьи в судебном

акте, ввиду ограниченности в состязательной модели уголовного процесса полномочий суда, по осуществлению процессуальных действий, необходимых для подтверждения достоверными доказательствами своей позиции, что зачастую продуцирует судебную ошибку.

16. Стадия подготовки к судебному разбирательству имеет существенное значение в механизме предотвращения трансформации ошибок предварительного производства в ошибки суда, что ориентирует властных участников уголовного процесса на всесторонне, полное и объективное установление значимых обстоятельств. И, тем не менее, в системе прерогатив суда по выявлению и устранению допущенных на предварительном производстве ошибок нашим исследованием установлены серьезные изъяны, продуцирующие нижепоименованные предложения:

а) одним из основных средств в механизме предотвращения трансформации ошибки предварительного производства в судебную, а также предупреждения собственной судебной ошибки, является предложенное нами законодательное решение, расширяющее самостоятельные возможности суда в исследуемом вопросе. Для этого предлагаем включить пп. 1-2 ч. 1.2. ст. 237 УПК РФ в содержание ч.1 названной статьи под п.п. 6.1, 6.2 соответственно;

исключить ч. 1.2. ст. 237 УПК РФ.

17. Стадия судебного разбирательства, с начала его подготовки и до момента вынесения итогового решения, является ключевой для разрешения поименованной в названии главы 3 диссертации проблемы. Однако, нынешние «ограниченные» возможности суда, регламентированные на законодательном уровне, не позволяют ему должным образом осуществлять свою функцию – отправление правосудия. Результаты опроса судей подтверждают насущную потребность в расширении (в определенных нами направлениях) самостоятельных полномочий суда, реализация которых минимизирует вероятность допущения им ошибки, в конечном счете - повысит эффективность судебного производства. Для этого, в частности, целесообразно:

а) устранить искусственные препятствия для рассмотрения уголовного дела, и обеспечения вынесения безошибочного правосудного решения. Этому послужит следующая редакция части 3 статьи 252 УПК РФ: **«3. В случае, когда в судебном разбирательстве установлено явное несоответствие фактическим обстоятельствам дела предъявленного обвинения, если это свидетельствует о совершении обвиняемым более тяжкого (или иного по характеру) преступления, суд, по собственной инициативе, или по ходатайству сторон, имеет право возвратить уголовное дело прокурору в порядке, определенном пунктом 6 части 1 статьи 237 УПК РФ»;**

б) установить, что при разрешении судом вопроса о прекращении уголовного дела в случае отказа прокурора от обвинения (п.2 статьи 254 УПК РФ), обязанности суда прекратить уголовное дело должна сопутствовать его обязанность по проверке соблюдения при этом прав и законных интересов потерпевшего. В противном случае, если у суда возникают сомнения относительно обоснованности прекращения уголовного дела по названному основанию, за ним должно быть закреплено право на усмотрение в принятии этого процессуального решения. Императивность и безальтернативность нынешней редакции ст. 254 УПК РФ лишает суд возможности предотвращения собственной ошибки, что ставит под сомнение правосудность актов, принятых по итогам рассмотрения уголовного дела при отказе государственного обвинителя от обвинения;

в) предоставление суду более широкого перечня правовых средств решения проблемы предотвращения, выявления и исправления ошибок, путем расширения его самостоятельных полномочий (о признании исключенного доказательства допустимым (ч.7 ст. 235 УПК РФ), вызове нового свидетеля (ст. 271 УПК РФ), оглашении показаний участников процесса при наличии в них явных противоречий (ч. 1 ст. 276 УПК РФ, ч. 3 ст. 281 УПК РФ). Такие законодательные решения не только упрочат главенствующую роль органа правосудия, но и значительно приблизят суд к достижению цели доказывания – объективной

истины, что, в свою очередь, позитивно скажется на увеличении числа безошибочных судебных актов.

Перспективы дальнейшей разработки темы. В рамках дальнейшего исследования темы взаимообусловленности объективной истины и судебных ошибок, предполагается анализ возможностей выявления и исправления судебных ошибок в контрольно-проверочных инстанциях.

Также предполагается внести законодательные решения (предложения), повышающие эффективность рассмотрения уголовного дела и дачи ему оценки в названных инстанциях, с учетом выявления и устранения ошибок, допущенных судами первой инстанции.

Список литературы

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4, ст. 445. – С. 1139–1175.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04 декабря 2003 № 417 – О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Березовского городского суда Свердловской области о проверке конституционности части второй статьи 91, части третьей и пункта 3 части седьмой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 2.
3. Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в редакции Федерального закона от 30.12.2015 № 441-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 4921. – С. 11224 – 11594; Рос. газета. – 11.01.2016. – № 1.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40, ст. 592. – С. 34–153.
5. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 28.11.2015 № 354 – ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 4921. – С. 11224 – 11420; 2011. – № 48, ст. 6730. – С. 15308–15343.
6. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403 – ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 30.12.2015 № 435 - ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 1, ст. 15. – С. 47–71.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Российская газета. – 10.07.2015. – №150.

Научная и учебная литература

8. Азаров В. А., Таричко И. Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография / В. А. Азаров, И. Ю. Таричко. – Омск: ОмГУ, 2004. – 379с.
9. Азаров В. А., Ревенко Н. И., Кузембаева М. М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография / В. А. Азаров, Н. И. Ревенко, М. М. Кузембаева. – Омск: ОмГУ, 2006. – 560с.
10. Александров А. С. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / А. С. Александров. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 304с.
11. Аубакирова А. А. Следственные ошибки при формировании внутреннего убеждения. Монография / А. А. Аубакирова. – Алматы: Центр деловой книги «Глобус», 2009. – 212 с.
12. Барабаш А. С. Публичное начало российского уголовного процесса / А. С. Барабаш. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – 420 с.
13. Баранов А. М. Процессуальные ошибки, совершаемые на этапе окончания предварительного следствия, и способы их исправления: Лекция / А. М. Баранов. – Омск: Омский юридический институт МВД России, 1996. – 44с.
14. Бартошек М. Римское право: понятия, термины, определения / М. Бартошек. – М.: Юридическая литература, 1989. – 448с.
15. Безруков С. С. Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве России. Монография / под общ. ред. В. В. Николюка. – Омск: Академия МВД России, 2003. – 174 с.
16. Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств: сущность и методы / Р. С. Белкин. – М.: Наука, 1966. – 295 с.
17. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р. С. Белкин. – М.: НОРМА, 2001. – 240с.

18. Большой психологический словарь / общ. редакция: Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 672с.

19. Брадис В. М., Минковский В. Л., Харчева А. К. Ошибки в математических рассуждениях / В. М. Брадис, В. Л. Минковский, А. К. Харчева. – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1959. – 176 с.

20. Васин В. В. Без права на ошибку: уголовно-процессуальное познание судом первой инстанции обстоятельств уголовного дела. Монография / В. В. Васин / науч. ред. Ю. К. Якимович. – Магадан: Северо-восточный государственный университет, 2007. – 184 с.

21. Власов В. И. Расследование преступлений: проблемы качества / В. И. Власов – Саратов: издательство Сарат. ун-та, 1988. – 200 с.

22. Гальперин И. М. Направление судом уголовного дела на доследование / И. М. Гальперин. – М.: Госюриздат, 1960. – 170с.

23. Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление / П. С. Дагель, Д. П. Котов. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1974. – 243 с.

24. Дорохов В. Я. Содержание истины как цели доказывания. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р. С. Белкин, А. И. Винберг, В. Я. Дорохов, Л. М. Карнеева, и др.; редкол.: Н. В. Жогин (отв. ред.), Г. М. Миньковский, А. Р. Ратинов, В. Г. Танасевич, А. А. Эйсман. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – 736 с.

25. Жданова Я. В. Категории вероятности и достоверности в уголовном судопроизводстве. Препринт / Я. В. Жданова. – Ижевск: Детектив-информ, 2004. – 76с.

26. Калинкина Л. Д., Рамазанова В. В. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их правовые последствия / Л. Д. Калинкина, В. В. Рамазанова. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2007. – 112с.

27. Калинкина Л. Д. Повторное производство в российском уголовном процессе. Монография / Л. Д. Калинкина. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2010. – 304с.
28. Карташов В. Н. Профессиональная юридическая деятельность: вопросы теории и практики / В. Н. Карташов. – Ярославль: изд-во Ярославск. гос. ун-та, 1992. – 88с.
29. Карякин Е. А. Формирование истинности приговора в состязательном судебном производстве: вопросы теории и практики / Е. А. Карякин. – М.: издательство «Юрлитинформ», 2007. – 224 с.
30. Карякин Е. А. Теоретические и практические проблемы формирования истины по уголовному делу в суде первой инстанции / Е. А. Карякин. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 296с.
31. Кириченко В. Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву / В. Ф. Кириченко. – М: Издательство АН СССР, 1952. – 96 с.
32. Китаев Н. Н. Неправосудные приговоры к смертной казни. Системный анализ допущенных ошибок / Н. Н. Китаев. – Спб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 391с.
33. Кудрявцева А. В. Теория доказывания в юридическом процессе. Учебное пособие / А. В. Кудрявцева. – Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2006. – 176с.
34. Кудрявцева А. В., Великосельский Ю. И. Функция защиты на стадии предварительного расследования. Монография / А. В. Кудрявцева, Ю. И. Великосельский. – Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2006. – 164с.
35. Кудрявцева А. В., Попов В. С. Участие адвоката – защитника в процессе доказывания на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции / А. В. Кудрявцева, В. С. Попов. – Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2006. – 202с.

36. Кудрявцева А. В., Худякова Ю. В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России. Монография / А. В. Кудрявцева, Ю. В. Худякова. – Челябинск: Издательство ООО «Полиграф-Мастер», 2006. – 176с.
37. Кудрявцева А. В., Сысков В. Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам / А. В. Кудрявцева, В. Л. Сысков. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2007. – 256с.
38. Кудрявцева А. В., Олефиренко С. П. Доказывание морального вреда в уголовном судопроизводстве / А. В. Кудрявцева, С. П. Олефиренко. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», Москва. 2011. – 192с.
39. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 1278 с.
40. Куряхова Т. В. Устранение следователем нарушений, препятствующих рассмотрению судом уголовного дела: учеб. пособие / Т. В. Куряхова – Омск: Омская академия МВД России, 2014. – 87 с.
41. Лазарева В. А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России / В. А. Лазарева. – Самара: Издательство «Самарский университет», 2007. – 303 с.
42. Ларин А. М. От следственной версии к истине / А. М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1976. – 200с.
43. Ларин А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки / А. М. Ларин, Э. Б. Мельникова, В.М. Савицкий. – М.: БЕК, 1997. – 314с.
44. Ленин В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – М.: Политиздат, 1969. – 29т. — 782с.
45. Мотовиловкер Я. О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса / Я. О. Мотовиловкер. – Ярославль: изд-во Яросл. ун-та, 1978. – 96с.

46. Муратова Н. Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Вопросы теории и практики / Н. Г. Муратова. – Казань: изд-во Казанского университета, 1989. – 118с.

47. Мухин И. И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия / И. И. Мухин. – Л.: изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – 184 с.

48. Назаров А. Д. Следственные ошибки в досудебных стадиях уголовного процесса: учебное пособие / А. Д. Назаров. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 2000. – 256с.

49. Новая философская энциклопедия / 4 т. / Институт философии РАН; Нац. обществ.-научн. фонд / Предс. научно-ред. Совета В. С. Степин. – М.: Мысль, 2000–2001. – 1 т. - 721с.

50. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка Текст. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азъ, 1993. – 955с.

51. Пашкевич П. Ф. Объективная истина в уголовном судопроизводстве / П. Ф. Пашкевич. – М.: Юрид. лит., 1964. – 172 с.

52. Печников Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе. Монография / Г. А. Печников. – Волгоград: ВА МВД России, 2007. – 312с.

53. Пионтковский А. А. Учение о преступлении / А. А. Пионтковский. – М.: Госюриздат, 1961. – 666 с.

54. Понкина А. А. Врачебная ошибка в контексте защиты прав пациентов / А. А. Понкина // Кафедра правового обеспечения государственной и муниципальной службы МИГСУ РАНХиГС. – М.: Консорциум специалистов по защите прав пациентов, 2012. – 200с.

55. Резник Г. М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. Монография. / Г. М. Резник. – М.: Юридическая литература, 1977. – 120 с.

56. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. / С. Л. Рубинштейн. - СПб.: Издательство «Питер», 2002. – 720 с.

57. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс: учебник для вузов / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – СПб.: Питер, 2004. – 697с.
58. Советский уголовный процесс. Учебник / В. М. Блинов, Д. С. Карев. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1975. – 567 с.
59. Строгович М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М. С. Строгович. – М.: изд-во АН СССР, 1955. – 384с.
60. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – т. 1. – М.: Наука, 1968. – 486с.
61. Терехова Л. А. Исправление судебных ошибок как компонент судебной защиты. Монография / Л. А. Терехова. – Омск: ОмГУ, 2006. – 247с.
62. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х томах / 4 т. / В. И. Даль / ред. К. В. Виноградова; худ. И. Г. Сальникова. – М.: Рус. яз., 1998. – 2т. – 780с.
63. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / под ред. В. М. Савицкий; Г. Н. Ветрова, Л. Д. Кокорев, Ю. В. Корневский, А. М. Ларин, и др. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1990. – 317 с.
64. Ульянова Л. Т. Оценка доказательств судом первой инстанции: монография / Л. Т. Ульянова. – М.: Госюриздат, 1959. – 167 с.
65. Философский энциклопедический словарь / Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 836с.
66. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / И. Я. Фойницкий. – 2 т. – СПб.: Изд-во «Альфа», 1996. – 608с.
67. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни / З. Фрейд. – М.: изд-во Азбука-классика, 2006. – 222с.
68. Чудинов Э. М. Природа научной истины / Э. М. Чудинов. – М.: Политиздат, 1977. – 312с.

69. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. – М.: Норма, 2008. – 240 с.

70. Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок / отв. ред. В. Н. Кудрявцев; М. И. Авдеев, В. Б. Алексеев, Г. З. Анашкин, А. Д. Бойков, и др. – ч. 1. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1975. – 298 с.

71. Якимович Ю. К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России. Учебное пособие / Ю. К. Якимович. – Томск: издательство Томского университета, 2015. – 80 с.

72. Якимович Ю. К. Рассмотрение уголовных дел судом первой инстанции в обычном порядке. Учебное пособие / Ю. К. Якимович. – Санкт-Петербург: изд-во «Юридический центр», 2015. – 124 с.

73. Якушин В. А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение / В. А. Якушин. – Казань: изд-во Казан. ун-та, 1988. – 128 с.

Научные статьи и публикации

74. Абакумова М. Г. Отражение беспристрастности судей в судебных постановлениях / М. Г. Абакумова // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2011. – № 2. – С. 123 – 131.

75. Адамайтис М. Право суда на инициативу в исследовании доказательств мешает его беспристрастности / М. Адамайтис // Российская юстиция. – 2003. – № 11. – С. 32.

76. Азаров В. А. Оценка качества доказательств как элемент судебного контроля / В. А. Азаров // Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сборник научных работ. – Омск: ОмГУ. – 2003. – Выпуск 7. – С.5 –12.

77. Азаров В. А. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: двойные стандарты в установлении истины? / В. А. Азаров // Вестник Томского государственного университета. Серия «Экономика». Юридические науки. – 2003. – №4.– С. 17 - 29.

78. Азаров В. А. Функциональное содержание и типология современного уголовного процесса России / В. А. Азаров // 50 лет кафедре уг. процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. научн.-практ. конференции. – Екатеринбург, 27–28 января 2005 г. – Ч. 1. – С. 15–18.

79. Азаров В. А. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: двойные стандарты доказывания на предварительном расследовании? / В. А. Азаров // Правовой аспект. Научно-практический журнал. – Волгоград, 2007. – № 1. – С. 9–16.

80. Азаров В. А. Следователь как участник современного уголовного процесса России / В. А. Азаров // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – № 3. – С. 7 – 10.

81. Азаров В. А. Соотношение предварительного и судебного следствия по УПК Российской Федерации / В. А. Азаров // Вестник Томского государственного университета. – 2008. – № 311. – С. 102 – 103.

82. Азаров В. А. Действительно ли объективная истина – цель доказывания в уголовном судопроизводстве? / В. А. Азаров // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – №4(5). – С.7–10.

83. Азаров В. А., Баранов А. М., Супрун С. В. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования: правосознание и закон, толкование и применение / В. А. Азаров, А. М. Баранов, С. В. Супрун // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С.84–86.

84. Азаров В. А., Таричко И. Ю. Доброкачество доказательств как предмет судебной оценки / В. А. Азаров, И. Ю. Таричко // Проблемы состязательного правосудия: сб. науч. тр. – Волгоград, 2005. – С. 113–125.

85. Азаров В. А., Чердынцева И. А. Базовые компоненты типологической характеристики уголовного процесса России / В. А. Азаров, И. А. Чердынцева // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 64 – 68.

86. Азаров В. А., Боярская А. В. Упрощенные судебные производства уголовного процесса России и специфика их процессуальной формы /

В. А. Азаров, А. В. Боярская // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 353. – С. 136-141.

87. Азаров В. А., Нурбаев Д. М. Преюдиция и внутреннее убеждение при установлении истины в уголовном судопроизводстве / В. А. Азаров, Д. М. Нурбаев // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 2–1(78). – С. 77 – 79.

88. Азаров В. А., Пелих И. А. Взаимосвязь объективной истины и пределов доказывания по уголовному делу / В. А. Азаров, И. А. Пелих // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т.15. – № 2. – С. 35 – 40.

89. Александров А. С. О значении концепции объективной истины / А. С. Александров // Российская юстиция. – 1999. – №1. – С. 14–24;

90. Александров А. С. Критика концепции объективной истины в уголовном процессе / А. С. Александров // Уголовный процесс. – 2012. – №6. – С.66–73.

91. Александров А. С. Цель и средства аргументации в уголовном судопроизводстве / А. С. Александров // Следователь. – 2013. – № 9. – С.22–29.

92. Александров А. С., Поздняков М. Л. Следственный комитет России и институциональная реформа предварительного расследования / А. С. Александров, М. Л. Поздняков // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – №1 (35). – С. 24–28.

93. Андреева О. И. Некоторые аспекты состязательности сторон как принципа уголовного судопроизводства / О. И. Андреева // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Ч. 10. Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: сб. ст. / под. ред. Ю.К. Якимовича. – Томск, 2002. – С. 36–41.

94. Андреева О. И. К вопросу о способах правового регулирования в российском уголовном процессе / О. И. Андреева // Вестник Самарского государственного университета. – 2014. – № 11/2 (122). – С. 125 – 132.

95. Артамонова Е. А. Установление объективной истины в уголовном судопроизводстве как насущная необходимость / Е. А. Артамонова // Вестник ЧитГУ. – 2009. – № 5 (56). – С.78–83.

96. Астафьев А. Ю. Существенные процессуальные нарушения в судебном производстве по уголовным делам как вид судебных ошибок / А. Ю. Астафьев // Юридические записки. – 2012. – № 2 (25). – С.182–187.

97. Астафьев А. Ю. Свобода оценки доказательств как гарантия эффективности судебной деятельности / А. Ю. Астафьев // Вестник Воронежского института МВД России. – 2013. – № 1. – С. 139 – 143.

98. Аубакирова А. А. Ошибки правосудия в оценке средств доказывания / А. А. Аубакирова // Вестник ЮУрГУ. – 2009. – № 6. – С. 17 – 19.

99. Аубакирова А. А. Основа формирования внутреннего убеждения / А. А. Аубакирова // Вестник криминалистики. – 2010. – Выпуск 2 (34). – С. 33 – 37.

100. Баев А. М. Защитник как субъект формирования доказательственной информации по уголовным делам / А. М. Баев // Юрист-Правоведь. – 2008. – № 2. – С. 57 – 60.

101. Баев О. Я. Роль суда в уголовно-процессуальном исследовании преступлений на этапе судебного следствия / О. Я. Баев // Практическое законоискусство. – 2007. – № 1. – С. 72 – 76

102. Баев О.Я. Под флером объективной истины / О. Я. Баев // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2012. – №2. – С. 394 – 410.

103. Баженов А. И. К вопросу о природе внутреннего убеждения в отечественном уголовном судопроизводстве / А. И. Баженов // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2011. – № 6. – С. 116 – 118.

104. Байчорова Ф. Х. Внутреннее предубеждение судьи / Ф. Х. Байчорова // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2013. – № 6 (39). – С. 214–216.

105. Балакшин В. Истина в уголовном процессе / В. Балакшин // Российская юстиция. – 1998. – № 2. – С. 18–20.

106. Балугина Т. С., Белохортов И. И., Воробьев П. Г. Об «исчезновении» истины в российском правосудии / Т. С. Балугина, И. И. Белохортов, П. Г. Воробьев // Российская юстиция. – 2009. – № 11. – С. 52–55.

107. Барабаш А. С. Истина и достоверность в уголовно-процессуальном познании / А. С. Барабаш // Вестник Красноярского госуниверситета. Серия: Гуманитарные науки. – 2004. – № 6. – С. 226–229.

108. Барабаш А.С. Состязательность на стадии предварительного расследования / А. С. Барабаш // 50 лет кафедре уг.процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар.научн.-практ. конференции. – Екатеринбург, 27-28 января 2005 г. – Ч. 1. – С. 76 – 81.

109. Баранов А. М., Мазунин Я. М. Причины нарушений законности в досудебном производстве /А. М. Баранов, Я. М. Мазунин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – №4 (47). – С. 3 – 6.

110. Баранов А. М., Павлова Е. С. Проблемы качества и ошибки, совершаемые в досудебном производстве / А. М. Баранов, Е. С. Павлова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – №2(45). – С. 49–51.

111. Басков В. И. Истина в уголовном судопроизводстве / В. И. Басков // Вестник МГУ. Серия 11 «Право». – 1995. – №3. – С. 38 – 46.

112. Бастрыкин А. И. СК РФ разработал законопроект, который вносит принципиальные изменения в УПК. Предлагается ввести в УПК понятие «институт установления объективной истины» и наделить участников уголовных судов новыми правами / А. И. Бастрыкин // Российская газета. – 2012. – 16 марта. – Федеральный выпуск №5731 (58).

113. Батурина О. С. Концепт «ошибка»: психологический смысл / О. С. Батурина // Психологическое сопровождение личности в кризисных ситуациях: Материалы Республиканской научно-практической конференции (26 апреля 2012, г. Уфа). – Уфа: Изд-во ИРО РБ, 2012. – С. 20 – 23.

114. Белоковылский М. С. Распространяется ли принцип внутреннего убеждения на оценку допустимости доказательств в российском уголовном судопроизводстве? / М. С. Белоковылский // Современное право. – 2009. – № 3. – С. 120 – 123.

115. Белоносов В. О. Истина в уголовном судопроизводстве / В. О. Белоносов // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2008. – № 6. – С. 133–137.

116. Божьев В. П. Состязательность на предварительном следствии / В. П. Божьев // Законность. – 2004 – № 1. – С. 3–6.

117. Бородин С. В. О соотношении норм уголовного и уголовно-процессуального права при предварительном расследовании и судебном разбирательстве / С. В. Бородин // Государство и право. – 2002. – № 9. – С. 105 – 109.

118. Бочкарева Е. В., Бочкарев А. А. Адвокат – субъект уголовного судопроизводства со стороны защиты / Е. В. Бочкарева, А. А. Бочкарев // Следователь. – 2003. – № 9. – С. 15–26.

119. Бубон К.В. Реквием по истине / К. В. Бубон // Адвокат. – 2010. – № 1. – С. 7 – 13.

120. Бушковская Е. Н. Некоторые вопросы реализации полномочий прокурора в досудебном производстве / Е. Н. Бушковская // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 2. – С. 250–252.

121. Быков В. М., Печников Г. А. Об установлении истины в уголовном судопроизводстве / В. М. Быков, Г. А. Печников // Журнал Российского права. – 2004. – № 3. – С. 48–53.

122. Быков В. М. Состязательность и равноправие сторон на досудебных стадиях уголовного процесса / В. М. Быков // Публичное и частное право. – 2010. – № 3 (7). – С. 122 – 134.

123. Быков В. М. Предварительное следствие: проблемы состязательности и равенства сторон / В. М. Быков // Следователь. – 2011. – № 7. – С. 10–15.

124. Вдовенков В. М., Широков В. А. Истина. Должен ли ее устанавливать суд, рассматривая уголовное дело? / В. М. Вдовенков, В. А. Широков // Российский судья. – 2006. – № 3. – С. 38–40.

125. Веретенникова Е. В. Объективные и субъективные факторы внутреннего убеждения судьи в оценке доказательств / Е. В. Веретенникова // Сибирский юридический вестник. – 2011. – 3 (54). – С. 95 – 100.

126. Волеводз А. Г. Истина в уголовном судопроизводстве: точки зрения, сомнения и аргументы науки / А. Г. Волеводз // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – №4(5). – С. 5–6.

127. Володина Л. М. Назначение уголовного процесса и реальное обеспечение прав человека по новому УПК РФ / Л. М. Володина // Уголовная юстиция: состояние и пути развития: Региональная научно-практическая конференция. – Тюмень, 2003. – С. 17–22.

128. Волторнист О. А. Институт объективной истины в уголовном процессе / О. А. Волторнист // Вестник Омской юридической академии. – 2012. – № 2 (19). – С. 98 – 101.

129. Вопленко Н. Н. Ошибки в правоприменении: понятие и виды / Н. Н. Вопленко // Советское государство и право. – 1981. – № 4. – С. 38–46.

130. Воронин О. В. О некоторых вопросах действия состязательного начала в производствах по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора / О.В. Воронин // Вестник Томского государственного университета. Серия Экономика. Юридические науки. – 2008. – № 316. – С. 102–104.

131. Воронов А.А. «Установление истины» - не есть критерий законности / А. А. Воронов // Закон и право. – 2004. – № 7. – С. 27 - 30.

132. Воронцова С. В. Развитие принципа состязательности как гарантия законности принимаемых решений в уголовном судопроизводстве / С. В. Воронцова // Российская юстиция. – 2012. – № 12. – С. 40–42.

133. Вышинский А. Я. Проблема оценки доказательств в советском уголовном процессе // Проблемы уголовной политики. / Кн. IV / А. Я. Вышинский. – М.: Сов. Законод-во, 1937. – С. 13–38.

134. Галушко А. Ф. Влияние внутреннего убеждения судей на оценку доказательств / А. Ф. Галушко // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 3 (28). – С. 146 – 148.

135. Голик Ю. В., Орлова О. В. Теория ошибок: уголовно-правовое и криминологическое значение / Ю. В. Голик, О. В. Орлова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью. – Свердловск, 1989. – С. 29 – 38.

136. Головкин Л. В. Истина в уголовном процессе. Событие. Комментарии экспертов / Л. В. Головкин // Закон. – 2012. – №6. – С. 23 – 24.

137. Головкин Л. В. Теоретические основы модернизации учения о материальной истине в уголовном процессе / Л. В. Головкин // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4(5). – С. 65 – 87.

138. Горкина Е. В., Похлебаев И. В. Институт сокращенного дознания – новая форма упрощенного производства в российской уголовном процессе / Е. В. Горкина, И. В. Похлебаев // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 4 (27). – С. 95–99.

139. Гранат Н. Л., Погибко Ю. Н. Внутреннее убеждение в структуре криминалистического мышления / Н. Л. Гранат, Ю. Н. Погибко // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: издательство «Юридическая литература», 1972. – Выпуск 17. – С. 125–143.

140. Гранат Н. Л. Следственные ошибки: понятие, виды и причины / Н. Л. Гранат // Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. – М., 2011. – С. 57 – 59.

141. Григорьева Н. В. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства / Н. В. Григорьева // Российская юстиция. – 1995. – № 8. – С. 40.

142. Гриненко А. А. Доказывание в состязательном уголовном процессе (досудебное производство) / А. А. Гриненко // Вестник Московского

государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2010. – № 1. – С. 42–45.

143. Гришин С. П. Активность суда и состязательность уголовного процесса / С. П. Гришин // Российский судья. – 2006. – № 1. – С. 9–13.

144. Гуськова А. П. К вопросу о судебном контроле в стадии подготовки к судебному заседанию / А. П. Гуськова // 50 лет кафедре уг. процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. научн.-практ. конференции. – Екатеринбург, 27-28 января 2005г. – Ч.1. – С. 216 – 220.

145. Давлетов А. А. Об оптимальном типе современного российского уголовного процесса / А. А. Давлетов // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – Вып. 2. – С. 98 – 100.

146. Давлетов А. А. Состязательность в современном уголовном процессе / А. А. Давлетов // Бизнес, Менеджмент и Право. – 2012. – № 2. – С. 65 – 68.

147. Даниленко Д. В. Состязательность – универсальный принцип судебного процесса / Д. В. Даниленко // Право и политика. – 2010. – № 4. – С. 632–647.

148. Доля Е. А. К вопросу об истине в уголовном судопроизводстве России / Е. А. Доля // Российский следователь. – 2011. – № 22. – С. 9–12.

149. Доля Е. А. Содержание истины, устанавливаемой в уголовном судопроизводстве / Е. А. Доля // Законность. – 2013. – № 11. – С. 3–9.

150. Еникеев З. Д. Проблемы истины в свете принципа состязательности уголовного процесса / З. Д. Еникеев // Российский юридический журнал. – 2003. – № 3. – С. 14–17.

151. Еникеев З. Д. Установление истины – задача уголовного процесса и криминалистики / З. Д. Еникеев // Эволюция права и закона как фактор изменения криминалистики: генезис профессиональной защиты и представительства. – Екатеринбург, 2003. – С. 52–66.

152. Жилин Г. А. Целевые установки гражданского судопроизводства и проблема судебной ошибки / Г. А. Жилин // Государство и право. – 2000. – № 3. – С. 51–58.

153. Зажицкий В. И. Истина и средства ее установления в УПК РФ: теоретико-правовой анализ / В. И. Зажицкий // Государство и право. – 2005. – № 6. – С. 67–74.

154. Зайцева Е. А. Проблемы реализации принципа состязательности сторон на различных стадиях уголовного судопроизводства / Е. А. Зайцева // «Черные дыры» в российской законодательстве. – 2005. – № 4. – С. 202–210.

155. Закатов А. А., Замылин Е. И. Заведомо недостоверная информация в ходе расследования и проблемы борьбы с нею (исторический экскурс) / А. А. Закатов, Е. И. Замылин // Вестник Волгоградской академии МВД России. – Волгоград: изд-во Волгоградской академии МВД России. – 2012. – № 1 (20). – С. 103–109.

156. Зеленина О. А. Процессуальное положение прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / О. А. Зеленина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 4(56). – С. 53–58.

157. Зинатуллин З. З. Категории «истина», «предмет» и «социально-полезный результат» в уголовно-процессуальном доказывании; их содержание и социально-ценностное значение / З. З. Зинатуллин // Вестник Удмуртского университета. – 2010. – Вып. 4. – С. 104–107.

158. Зинатуллин З. З. Сколько же истин (и каких) надлежит устанавливать по одному уголовному делу? / З. З. Зинатуллин // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 2. – С. 25–27.

159. Зинатуллин З. З., Ившин В. Г. Аксиологическая составляющая истины по уголовным делам / З. З. Зинатуллин, В. Г. Ившин // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – Вып. 2. – С. 94–97.

160. Зинатуллин З. З. Истина, правда, гуманизм и справедливость – жизненное кредо профессора Льва Дмитриевича Кокорева / З. З. Зинатуллин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 24 – 29.

161. Зиновьев А. С. Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения: точка зрения / А. С. Зиновьев // Российская юстиция. – 2013. – № 5. – С. 50 – 53.

162. Зинченко И. А., Попова И. А. Регламентация принципа объективной истины в уголовно-процессуальном законодательстве / И. А. Зинченко, И. А. Попова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3(33). – С. 15–19.

163. Иванов М. А. Состязательность и права сторон в уголовном судопроизводстве / М. А. Иванов // Законность. – 2006. – № 6. – С. 52 – 54.

164. Казгериева Э. В. Логические ошибки судебного правоприменения / Э. В. Казгериева // Российский судья. – 2005. – № 12. – С. 9–12.

165. Казгериева Э. В. Классификация судебных ошибок / Э. В. Казгериева // Мировой судья. – 2006. – № 8. – С. 2–6.

166. Казгериева Э. В. Определение и анализ ошибки судебного правоприменения / Э. В. Казгериева // Юрист. – М., 2006. – № 6. – С. 7–9.

167. Казгериева Э. В. Понятие правоприменительной ошибки / Э. В. Казгериева // Адвокатская практика. – М., 2006. – № 4. – С. 8–12.

168. Казгериева Э. В. Причины возникновения судебных ошибок / Э. В. Казгериева // Мировой судья. – 2006. – № 7. – С. 19–21.

169. Калинин С. Состязательность в уголовном процессе и пределы судебного разбирательства / С. Калинин // Уголовное право. – 2006. – № 6. – С. 69 – 72.

170. Карякин Е. А. К вопросу об истине в уголовном судопроизводстве / Е. А. Карякин // 50 лет кафедре уг. процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар.научн.-практ. конференции. – Екатеринбург, 27-28 января 2005г. – Ч. 1. – С. 417–423.

171. Карякин Е. А. Формирование истинности обвинительного приговора при производстве в особом порядке судебного разбирательства / Е. А. Карякин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2007. – № 3 . – С. 22–28.

172. Карякин Е. А. Феномен «судебной ошибки» в уголовно-процессуальной деятельности суда / Е. А. Карякин // Российская юстиция. – 2011. – № 2. – С. 53 – 57.

173. Кобылинская С. В., Баранников А. А. Стадия подготовки дела к судебному заседанию в современном российской уголовном судопроизводстве / С. В. Кобылинская, А. А. Баранников // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 95(01). – С. 1–12.

174. Колб Б. Природа и причины судебных ошибок / Б. Колб // Законность. 1997. – № 3. – С. 44–47.

175. Колмацуй А. А. Некоторые вопросы законодательного регулирования деятельности защитника, определяющие его участие в вопросе доказывания / А. А. Колмацуй // Право на судебную защиту в уголовном процессе: европейские стандарты и российская практика. – Томск, 2007. – С. 88 – 91.

176. Колоколов Н. А. Законность, обоснованность и справедливость приговора – неотъемлемые качества любого судебного решения / Н. А. Колоколов // Российский судья. – 2003. – № 4. – С. 17–20.

177. Колоколов Н. А. Истина в уголовном процессе. Событие. Комментарии экспертов / Н. А. Колоколов // Закон. – 2012. – № 6. – С. 17–28.

178. Колоколов Н. А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования преступлений: от поиска концепции к практике (тезисы) / Н. А. Колоколов // Судебный контроль как средство правовой защиты участников уголовного судопроизводства от возможных нарушений при проведении предварительного расследования. Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции 28-29 мая 2012 г. – Нижний Новгород. – 2013. – С. 147–163.

179. Комарова Е. И. Влияние ошибок досудебного производства на тактику поддержания государственного обвинения в суде / Е. И. Комарова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия. Право. – 2007. – № 1. – С. 129–143

180. Комарова Н. А., Лукашевич В. З. Принцип состязательности и равноправия сторон должен быть эффективным средством установления объективной истины в судебном разбирательстве / Н. А. Комарова, В. З. Лукашевич // Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 156–162.

181. Конева С. И. Участие судьи в доказывании при осуществлении судебного контроля на предварительном расследовании / С. И. Конева // Судебный контроль как средство правовой защиты участников уголовного судопроизводства от возможных нарушений при проведении предварительного расследования. Материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции 28-29 мая 2012 г. – Нижний Новгород. – 2013. – С. 163–172.

182. Конин В. В. Доказывание в уголовном судопроизводстве и вопросы установления истины / В. В. Конин // Российский судья. – 2008. – № 9. – С. 30–32.

183. Конин В. В. Некоторые проблемные вопросы состязательности и равноправия в уголовном процессе / В. В. Конин // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 354 – 355.

184. Корневский Ю. В. Нужна ли суду истина? / Ю. В. Корневский // Российская юстиция. – 1994. – № 5. – С. 20–24.

185. Корнакова С. В. Состязательность – условие равноправия сторон в уголовном судопроизводстве / С. В. Корнакова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – №1 (7). – С. 92–97.

186. Корнакова С. В. Об установлении истины в уголовном судопроизводстве России в свете принципа состязательности уголовного процесса / С. В. Корнакова // Юридическая наука и правоприменительная практика. – 2010. – № 1 (11). – С. 73–79.

187. Корнакова С. В. К вопросу о восстановлении в уголовном процессе института установления объективной истины по уголовному делу / С. В. Корнакова // Проблемы современного российского законодательства: материалы I Всероссийской научно-практической конференции (Иркутск, 18 октября 2012 г.): в 2 ч. – М., Иркутск: РПА Минюста России, 2012. – Ч.1. – С. 263–267.

188. Корнакова С. В. Об установлении истины в уголовном судопроизводстве России / С. В. Корнакова // Библиотека криминалиста. Научный журнал // Москва. – 2012. – №4(5). – С. 142–152.

189. Косой В. А. Внутреннее убеждение судьи / В. А. Косой // Современное право. – 2013. – № 4. – С. 97–101.

190. Костанов Ю. Истина в уголовном процессе. Событие. Комментарии экспертов / Ю. Костанов // Закон. – 2012. – № 6. – С. 17–27.

191. Костенко Н. С. Процессуальные особенности производства и окончания предварительного следствия в отношении обвиняемого при заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве / Н. С. Костенко // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2011. – № 18. – С. 184 – 189.

192. Крупницкая В. И. Состязательность уголовного процесса и гарантии допустимости доказательств / В. И. Крупницкая // Юрист-Правоведъ. – 2007. – № 3. – С. 45–51.

193. Кудрявцева А. В., Лившиц Ю.Д. О понятии принципа в уголовном процессе / А. В. Кудрявцева, Ю. Д. Лившиц // Правоведение. – 2001. – № 4. – С. 162–165.

194. Кудрявцева А. В. Понимание истины в процессуальных отраслях права как выражение гносеологических моделей познания / А. В. Кудрявцева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 3. – С. 103–105.

195. Кузьмина О. В. Состязательность в контексте справедливости уголовного судопроизводства / О. В. Кузьмина // Вестник Ивановского государственного университета. – 2013. – Вып. 1. – С. 5–12.

196. Курылев С. В. О достоверности и вероятности в правосудии / С. В. Курылев // Правоведение. – 1968. – № 1. – С. 63–74.

197. Куцова Э. Ф. Истина и состязательность в уголовном процессе Российской Федерации / Э. Ф. Куцова // Ученые-юристы МГУ о современном праве (под ред. М. К. Треушникова). – М.: Изд-во ОАО «Издательский дом «Городец». – 2005. – С. 305–306.

198. Лабанова С. А. Истина как цель доказательственной деятельности суда при рассмотрении уголовных дел / С. А. Лабанова // Закон и право. – 2012. – № 5. – С. 52–54.

199. Лавренко А. П. Понятие, содержание и значение принципа свободы оценки доказательств в российском уголовном судопроизводстве / А. П. Лавренко // Общество и право. – 2010. – № 2 (29). – С. 224 – 227.

200. Лавренко А. П. Закономерности формирования внутреннего убеждения судей в российском уголовном судопроизводстве / А. П. Лавренко // Общество и право. – 2011. – № 4 (36). – С. 238 – 240.

201. Лазарева В. А., Развейкина Н. А. Внутреннее убеждение присяжных заседателей и некоторые аспекты его формирования / В. А. Лазарева, Н. А. Развейкина // Право и политика. – 2007. – № 12. – С. 82 – 87.

202. Лазарева В. А. Проблема реализации состязательности в уголовном процессе / В. А. Лазарева // Уголовное судопроизводство: теория и практика (под ред. Н. А. Колоколова). – М.: Изд-во Юрайт, 2011. – С. 215–258.

203. Ларин А. М. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности в проекте УПК – 1997 / А. М. Ларин // Российская юстиция. – 1997. – № 9. – С. 9–11.

204. Левченко О. В. Уголовно-процессуальное познание и его роль в установлении истины по делу / О. В. Левченко // Государство и право. – 2003. – № 4. – С. 68–75.

205. Лось С. Л. Ошибка судьи / С. Л. Лось // Вопросы правового регулирования отношений, возникающих в сфере уголовного процесса: сб. ст. – Томск. – 2003. – С. 164.

206. Лось С. Л. Правосознание в правовом регулировании отношений, возникающих в сфере уголовного процесса / С. Л. Лось // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 327. – С. 114–117.

207. Лукичев Н. А. Роль суда по установлению объективной истины по уголовным делам в свете конституционного принципа состязательности процесса / Н. А. Лукичев // Следователь. – 2002. – № 2. – С. 26–32.

208. Lupinskaya P. A. K вопросу ob ustanovlenii istiny v уголовном судопроизводстве / P. A. Lupinskaya // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. – М., 2003. – С. 219–222.

209. Максимов Н. Р. Свобода внутреннего убеждения судей как условие правосудности приговора / Н. Р. Максимов // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы предварительного рассмотрения и судебного разбирательства. – Свердловск, 1974. – Выпуск 31. – С. 69–74.

210. Мартынич Е. Г. Адвокатское расследование: понятие, природа, особенности и сущность (к разработке модели) / Е. Г. Мартынич // Адвокатская практика. – 2004. – № 1. – С. 9–14.

211. Мартышкин В. Н. Пределы судебного усмотрения и механизмы его ограничения в уголовном судопроизводстве / В. Н. Мартышкин // Право на судебную защиту в уголовном процессе: европейские стандарты и российская практика. – Томск: изд-во Томского университета, 2007. – С. 71–80.

212. Маслова Ю. А. Проблемы совершенствования института состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве /

Ю. А. Маслова // Вестник Воронежского государственного университета. – 2011. – № 2. – С. 417–428.

213. Мезинов Д. А. О проблемах реализации начала непосредственности судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве / Д. А. Мезинов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2008. – № 4 (17). – С. 178 – 182.

214. Мезинов Д. А. Необходимо ли закрепление понятия «объективная истина» в уголовно-процессуальном законе? / Д. А. Мезинов // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 2 (8). – С.82–94.

215. Мезинов Д. А. Объективна ли истина, устанавливаемая в уголовном процессе / Д. А. Мезинов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4 (5). – С. 177–191.

216. Мезинов Д. А. «Объективная истина» в уголовном процессе: к дискуссии по законопроекту следственного комитета Российской Федерации / Д. А. Мезинов // Уголовная юстиция. – 2013. – № 1 (1). – С. 29–36.

217. Мезинов Д. А. К вопросу о пределах активности суда в состязательном судебном следствии по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Д. А. Мезинов // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1(3). – С. 25–30.

218. Мезинов Д. А. Разумна ли состязательность судебного следствия по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Д. А. Мезинов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 3 (13). – С. 61 – 69.

219. Мерецкий Н. Е. Условия развития состязательности сторон в уголовном судопроизводстве / Н. Е. Мерецкий // Российский следователь. – 2013. – № 11. – С. 24–27.

220. Меринов Э. Правомерна ли активность суда в решении вопросов о допустимости доказательств? / Э. Меринов // Законность. – 2006. – № 3. – С. 35–37.

221. Миронов В. Ю. Достоверность выводов следствия и суда: логический аспект / В. Ю. Миронов // 50 лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар.научн.-практ. конференции. – Екатеринбург, 27-28 января 2005 г. – Ч. 2. – С. 106–112.

222. Михайлов В. А. Руководящая роль прокурора в досудебном уголовном процессе Российской Федерации / В. А. Михайлов // Публичное и частное право. – 2010. – № 2. – С. 57–74.

223. Мохов А. А. Проблемы истины в условиях состязательности / А. А. Мохов // Современное право. – 2002. – № 12. – С. 32–35.

224. Мустафаев М. Х. Интерпретация в уголовный процесс философской характеристики объективной истины / М. Х. Мустафаев // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2006. – № 4. – С. 524–529.

225. Никольская А. В. Онтология и гносеология психологии / А. В. Никольская // Социология. – 2013. – № 1. – С. 157–174.

226. Новичихин Н. И. Ошибки следствия и суда, приводящие к оправданию / Н. И. Новичихин // Уголовный процесс. – 2011. – № 6. – С. 64–67.

227. Нурбаев Д. М. Принцип свободы оценки доказательств и применение преюдиции в уголовном процессе РФ: новые грани старых проблем / Д. М. Нурбаев // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2011. – № 2 (27). – С. 198–201.

228. Нурбаев Д. М. Понятие внутреннего убеждения как основы свободной оценки доказательств в уголовном судопроизводстве / Д. М. Нурбаев // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2013. – № 1 (34). – С. 196–199.

229. Орлов Ю. К. Внутреннее убеждение при оценке доказательств / Ю. К. Орлов // Вопросы борьбы с преступностью. – М.: издательство «Юридическая литература», 1981. – Выпуск 35. – С. 55–62.

230. Орлов Ю. К. Проблемы истины в уголовном процессе / Ю. К. Орлов // Государство и право. – 2007. – № 3. – С. 50–56.

231. Орлов Ю. К. Установление истины как цель доказывания в уголовном процессе / Ю. К. Орлов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4 (5). – С. 192–198.

232. Остапенко И. А. Причины возникновения судебных ошибок / И. А. Остапенко // Вестник Владимирского юридического института. – Владимир, 2007. – № 4 (5). – С. 227–229.

233. Панько Н. К. Проблема справедливости в уголовном судопроизводстве / Н. К. Панько // Вестник ВГУ. Серия Право. – 2008. – № 1. – С. 262–269.

234. Пашин С. А. Проблема судебной ошибки / С. А. Пашин // Юридическая психология. – 2007. – № 2. – С. 42–47.

235. Петренко В. М. О внутреннем убеждении при исследовании доказательств в уголовном процессе / В. М. Петренко // Труды высшей школы Министерства внутренних дел СССР. – М., 1969. – Выпуск 24. – С. 207–224.

236. Петров А. В. Проблемные вопросы теории и практики прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела / А. В. Петров // Гуманитарные исследования. – 2011. – № 3 (39). – С. 230–233.

237. Петрухин И. Л. Внутреннее убеждение суда и правовые презумпции / И. Л. Петрухин // Советское государство и право. – 1964. – № 3. – С. 64–65.

238. Петрухин И. Л. Состязательность и правосудие / И. Л. Петрухин // Государство и право. – 1994. – № 10. – С. 128–137.

239. Петрухин И. Л. Истина, достоверность и вероятность в суде / И. Л. Петрухин // Юридический мир. – 2003. – № 8. – С. 17–25.

240. Петрухина А. Н. Проблемы оценки заключения эксперта в современном уголовном судопроизводстве / А. Н. Петрухина // Юрист. – 2011. – № 9. – С. 29–32.

241. Печников Г. А. О вероятной и объективной истинах в уголовном процессе / Г. А. Печников // Правоведение. – 2004. – № 4. – С. 122–125.

242. Печников Г. А. Принцип законности и вопросы истины в уголовном процессе / Г. А. Печников // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2004. – № 1. – С. 263–269.

243. Печников Г. А., Булхумова О. В., Андриющенко Т. И. Уголовный процесс с объективной истиной и «состязательно-выигрышной» истиной / Г. А. Печников, О. В. Булхумова, Т. И. Андриющенко // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2011. – № 1 (16). – С. 121–124.

244. Печников Г. А., Резван А. П., Блинков А. П. Принцип свободы оценки доказательств по УПК России / Г. А. Печников, А. П. Резван, А. П. Блинков // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 1. – С. 25–32.

245. Печников Г. А., Блинков А. П., Волколупов В. Г. Объективно-истинный и состязательный уголовный процесс / Г. А. Печников, А. П. Блинков, В. Г. Волокупов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 1 (24). – С. 97–102.

246. Печников Г. А., Глебов В. Г. Законопроект следственного комитета России об институте установления объективной истины по уголовному делу и состязательный УПК РФ / Г. А. Печников, В. Г. Глебов // Вестник Волгоградской академии МВД России.-Волгоград: Изд-во Волгогр. акад. МВД России. – 2013. - № 2 (25). – С.158 - 161.

247. Печников Г. А., Шинкарук В. М. Сокращенная форма дознания и объективная истина / Г. А. Печников, В. М. Шинкарук // Вестник Волгоградской академии МВД России. – Волгоград, 2013. - № 3 (26). – С.108-112.

248. Пикалов И. А. Роль защитника в процессе доказывания на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / И. А. Пикалов // Закон и право. – 2004. – № 7. – С. 19–22.

249. Пилюгина Н. Н. Внутреннее убеждение при оценке доказательств / Н. Н. Пилюгина // Следователь. – 2004. – № 12. – С. 18–19.

250. Пиюк А. В. Роль внутреннего убеждения судьи в решении вопросов допустимости уголовно-процессуальных доказательств / А. В. Пиюк // Российская юстиция. – 2012. – № 4. – С. 39–42.

251. Плашевская А. А. Самостоятельное устранение судом ошибок в приговоре / А. А. Плашевская // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 2 (23). – С. 120–123.

252. Подольный Н. А. Всестороннее, полное и объективное исследование материалов дела: судьба принципа в современном уголовном процессе России / Н. А. Подольный // Современное право. – 2003. – № 12. – С. 42–45.

253. Пушкарев В. В., Алимамедов Э. Н. Сущность, основание и задачи этапа окончания предварительного следствия с обвинительным заключением / В. В. Пушкарев, Э. Н. Алимамедов // Научный журнал «Апробация». – 2013. – № 11 (14). – С. 80–82.

254. Ревенко Н. И. Возможности проявления формальной истины в уголовном судопроизводстве России / Н. И. Ревенко // Вестник Омского университета. – 2005. – № 2 (3). – С. 169–173.

255. Ревенко Н. И. Установление объективной истины – средство выполнения следователем задач досудебного производства / Н. И. Ревенко // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2010. - №1(22). - С. 135 - 138.

256. Резниченко И. М. Внутреннее судебское убеждение и правовые чувства / И. М. Резниченко // Теория и практика установления истины в правоприменительной деятельности. – Иркутск, 1985. – С.12-21.

257. Романов С. В. О соотношении принципа состязательности сторон и права на справедливое судебное разбирательство в уголовном судопроизводстве / С. В. Романов // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2005. – № 3. – С. 76–88.

258. Руденко А. В. Условия формирования внутреннего убеждения при оценке доказательств в уголовном процессе / А. В. Руденко // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 4. – С. 224–225.

259. Рыжов К. Б. Преюдиция и оценка доказательств судом по внутреннему убеждению / К. Б. Рыжов // Законодательство. – 2008. – № 5. – С. 70–74.

260. Рябина Т. К., Петрова О. В., Горевой Е. Д. Внутреннее убеждение в механизме доказывания по уголовному делу / Т. К. Рябина, О. В. Петрова, Е. Д. Горевой // Российский судья. – 2003. – № 5. – С. 14–16.

261. Самсонов В. В. Оптимизация прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля в досудебном производстве / В. В. Самсонов // Юрист-Правоведь. – 2010. – № 3. – С. 53–58.

262. Сауляк О. П. Проблемы обеспечения состязательности уголовного процесса в современной России / О. П. Сауляк // Адвокат. – 2009. – № 10. – С. 73–76.

263. Свиридов М. К. Состязательность и установление истины в уголовном судопроизводстве / М. К. Свиридов // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – Томск, 2002. – Ч.10. – С. 6–8.

264. Свиридов М. К. Установление судом истины в судебном разбирательстве / М. К. Свиридов // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 353. – С. 142–147.

265. Свиридов М. К. Задача установления истины и средства ее достижения в уголовном процессе / М. К. Свиридов // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 2 (8). – С.101–106.

266. Свиридов М. К. Самостоятельность суда при постановлении приговора / М. К. Свиридов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 2 (12). – С. 88–95.

267. Свиридов М. К. Устранение судом следственных ошибок в судебном разбирательстве / М. К. Свиридов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2015. – № 2 (16). – С.101–108.

268. Свиридов М. К. О качестве уголовно-процессуального законодательства / М. К. Свиридов // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – Томск, 2015. – Часть 67. – С. 3–7.

269. Сенякин Н. Н., Балашов А. Н. Этические аспекты взаимоотношения суда и сторон в условиях состязательности процесса / Н. Н. Сенякин, А. Н. Балашов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 5. – С. 9–12.

270. Симанчева Л. В. Проблемы реализации процессуального равенства сторон в состязательном уголовном процессе России / Л. В. Симанчева // Право на судебную защиту в уголовном процессе: европейские стандарты и российская практика. – Томск, 2007. – С. 61–66.

271. Скудин А. С., Тимошенко О. Е. К вопросу об установлении «объективной истины» в процессе доказывания по уголовным делам / А. С. Скудин, О. Е. Тимошенко // Вестник Новгородского государственного университета. – 2012. – № 73. – Т. 1. – С. 151–154.

272. Смирнов Г. К. В защиту проекта закона об установлении истины в уголовном процессе / Г. К. Смирнов // Уголовное право. – 2012. – № 4. – С. 97–100.

273. Смирнов Г. К. Восстановление в УПК РФ объективной истины как цели доказывания / Г. К. Смирнов // Уголовный процесс. – 2012. – № 4. – С. 10–17.

274. Смирнов Г. К. Объективная истина как ориентир уголовно-процессуального доказывания / Г. К. Смирнов // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4. – С. 256–257.

275. Соловьев А., Шейфер С., Токарева М. Следственные ошибки и их причины / А. Соловьев, С. Шейфер, М. Токарева // Социальная законность. – 1987. – № 2. – С. 46–48.

276. Степанова Н. А. Причины и характер возникновения процессуальных ошибок, допускаемых при производстве по уголовным делам / Н. А. Степанова //

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2013. – № 4 (67). – С. 30–43.

277. Сундюкова А. Р. Прения сторон как средство формирования внутреннего убеждения судьи / А. Р. Сундюкова // Сибирский юридический вестник. – 2011. – № 2 (53). – С. 117–121.

278. Суть суда. Интервью Председателя Следственного комитета А. Бастрыкина «Российской газете» о законопроекте по обеспечению объективной истины / А. Бастрыкин // Российская газета. – 2012. 16 марта. – С. 9.

279. Суховерхова М. А. Роль судебной практики в формировании внутреннего убеждения судьи по уголовному делу / М. А. Суховерхова // Право и государство: теория и практика. – 2006. – № 12 (24). – С. 111–114.

280. Сычева О. А. Судебная ошибка в уголовном судопроизводстве / О. А. Сычева // Симбирский научный вестник –Ульяновск, 2013. – № 1 (11). – С. 104–108.

281. Ткачева Н. В. Полномочия суда при рассмотрении и разрешении уголовного дела судом первой инстанции (стадия назначения судебного заседания) / Н. В. Ткачева // Вестник ЮУрГУ. – 2011. – № 40. – С. 90–94.

282. Ткачева Н. В. Функции суда на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса / Н. В. Ткачева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2013. – Т. 13. – № 1. – С. 63–66.

283. Томин В. Т. Стратегия отечественного уголовного судопроизводства: понятийный и методологический инструментарий исследования. Целеполагание в уголовном процессе / В. Т. Томин // Научно-практический журнал «Практическое законоискусство» // Ставрополь. – 2008. – № 1. – С. 63–74.

284. Томина А. П. Принцип объективной истины в гражданском процессуальном праве (исторический аспект) / А. П. Томина // Вопросы российского и международного права. – 2012. – № 2. – С. 72–84.

285. Тришева А. Институт следственных судей – необходимое условие состязательного судопроизводства / А. Тришева // Законность. – 2009. – № 7. – С. 3–9.

286. Трубникова Т. В. Судебный контроль на досудебных стадиях судопроизводства: правовая природа и место в системе уголовного процесса / Т. В. Трубникова // Вестник Томского государственного университета. – 2003. – № 279. – С. 81–83

287. Трунов И. Л., Трунова Л. К. Закрепление доказательств, собранных адвокатом / И. Л. Трунов, Л. К. Трунова // Адвокат. – 2002. – № 2. – С. 16–18.

288. Туленков Д. П. Внутреннее убеждение как критерий истины в уголовном процессе / Д. П. Туленков // Российский судья. – 2007. – № 2. – С. 29–32.

289. Туленков Д. П. К вопросу о характере истины в уголовно-процессуальном познании / Д. П. Туленков // Уголовный процесс. – 2012. – № 8. – С. 32–34.

290. Францифоров Ю. В. Цена истины в уголовно-процессуальном доказывании / Ю. В. Францифоров // Российский следователь. – 2005. – №11. – С. 10–14.

291. Францифоров Ю. В. Истина в уголовном судопроизводстве / Ю. В. Францифоров // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2008. – Вып. 1. – С. 56–58.

292. Францифорова С. Ю. Равенство прав участников процесса – гарантия обеспечения их законных интересов в уголовном судопроизводстве / С. Ю. Францифорова // Современное право. – 2009. – № 7. – С. 87–90.

293. Халиулин А. Истина в уголовном процессе. Событие. Комментарии экспертов / А. Халиулин // Закон. – 2012. – № 6. – С. 17–28.

294. Шабанов П. Н. Внутреннее убеждение судьи / П. Н. Шабанов // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2010. – № 1. – С. 129–138.

295. Шакитько Р. В. Роль судебных прений в российском гражданском судопроизводстве: исторический аспект / Р. В. Шакитько // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 9. – С. 9–10.

296. Шейфер С. А. Доказывание как познавательная деятельность по уголовному делу / С. А. Шейфер // Право на судебную защиту в уголовном процессе: европейские стандарты и российская практика: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции (г. Томск, 20-22 сентября 2007 г.). – 2007. – С. 144–154.

297. Шейфер С. А. О законопроекте «О внесении изменений в УПК РФ в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» / С. А. Шейфер // Библиотека криминалиста. Научный журнал // Москва. – 2012. – № 4 (5). – С. 280–287.

298. Эйсман Э. Э. Соотношение истины и достоверности в уголовном процессе / Э. Э. Эйсман // Советское государство и право. – 1966. – № 6. – С. 92–97.

299. Юрченко Л. В. Оценка доказательств на стадии подготовки к судебному заседанию / Л. В. Юрченко // Вестник ОГУ. – 2005. - № 3. – С. 146–148.

300. Якимович Ю. К. Роль Конституционного Суда в становлении и развитии современного уголовно-процессуального законодательства России / Ю. К. Якимович // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 333. – С. 104–107.

301. Якимович Ю. К. Насущные проблемы науки уголовного процесса / Ю. К. Якимович // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 354. – С. 155–158.

302. Якимович Ю. К. Прокурор и следователь: процессуальное положение в досудебном производстве / Ю. К. Якимович // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 357. – С. 148–150.

303. Якимович Ю. К. Установление истины как средство достижения цели и решения задач уголовного судопроизводства / Ю. К. Якимович // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. – № 4 (37). – С. 136–143.

304. Якимович Ю. К. О процессуальном положении прокурора, руководителя следственного органа и следователя в современном российском досудебном производстве / Ю. К. Якимович // Уголовная юстиция. – 2013. – № 2. – С. 64–67.

305. Якимович Ю. К. Полномочия суда (судьи) в судебном производстве / Ю. К. Якимович // Российское правосудие. – 2015. – № 8. – С. 93–96.

306. Якимович Ю. К. Участие адвоката в уголовном процессе / Ю. К. Якимович // Уголовная юстиция. – 2015. – № 1 (5). – С. 80–84.

307. Яцишина О. Е. Принцип внутреннего убеждения как элемент принципа свободы оценки доказательств / О. Е. Яцишина // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: Межвузовский сборник научных трудов. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – С. 58–64.

Диссертации и авторефераты диссертаций

308. Акимчев А. А. Проблема истины в суде присяжных в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Акимчев Алексей Алексеевич. – Саратов, 2000. – 29 с.

309. Александров А. С. Язык уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.09 / Александров Александр Сергеевич. – Нижний Новгород, 2003. – 56с.

310. Аубакирова А. А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: автореф. дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.09 / Аубакирова Анна Александровна. – Челябинск, 2010. – 44с.

311. Баева Т. Н. Возвращение судом уголовного дела прокурору в механизме обеспечения справедливого судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Баева Татьяна Николаевна. – М., 2006. – 244с.

312. Баранов А. М. Процессуальные ошибки на этапе окончания предварительного следствия и способы их исправления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Баранов Александр Михайлович. – М., 1992. – 374с.

313. Батурина Н. А. Причины судебных ошибок и процессуальные средства их предупреждения в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Батурина Наталья Александровна. – Саратов, 2010. – 223с.

314. Бусыгин А. Ю. Действие принципа состязательности на досудебном производстве в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бусыгин Алексей Юрьевич. – Иркутск, 2009. – 25с.

315. Васильев Л. М. Практика как критерий истины в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Васильев Лари Михайлович. – Краснодар, 1997. – 31с.

316. Васильев Л. М. Проблемы истины в современном Российском уголовном процессе: Концептуальные положения: автореф. дис....доктора юрид. наук: 12.00.09 / Васильев Лари Михайлович. – Волгоград, 2001 – 50с.

317. Голубева М. Л. Судебная ошибка: теоретико-прикладной анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Голубева Марина Львовна. – Нижний Новгород, 2009. – 250с.

318. Горевой Е. Д. Внутреннее судебское убеждение в оценке доказательств по уголовным делам: теория, законодательство, правоприменительная практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Горевой Евгений Дмитриевич. – М., 2006. – 24 с.

319. Гришина Е. П. Достоверность доказательств и способы ее обеспечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гришина Екатерина Павловна. – М., 1996. – 21с.

320. Казгериева Э. В. Логические ошибки в судебном правоприменении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Казгериева Эмма Викторовна. – М., 2006. – 23с.

321. Калинкина Л. Д. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их отграничение от несущественных: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Калинкина Любовь Даниловна. – Казань, 1981. – 189с.

322. Климчук В. П. Ошибки при окончании предварительного следствия и уголовно-процессуальные способы их устранения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Климчук Виктор Петрович. – М., 2003. – 24с.

323. Колосовский В. В. Ошибки в квалификации уголовно-правовых деяний: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Колосовский Валерий Владимирович. – Челябинск, 2003. – 27с.

324. Красильников Б. В. Судебная ошибка по гражданскому делу как следствие несовершенства материального и процессуального законодательства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Красильников Борис Викторович. – М., 2002. – 236с.

325. Кухта А. А. Доказывание истины в уголовном процессе: автореф. дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.09 / Андрей Андреевич Кухта. – Нижний Новгород, 2010. – 58 с.

326. Лисафьева О. Б. Возвращение уголовного дела прокурору в системе уголовного судопроизводства России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лисафьева Ольга Борисовна. – Нижний Новгород, 2010. – 22с.

327. Лисюткин А. Б. Ошибка как категория правоповедения: теоретико-методологический аспект: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.01 / Лисюткин Александр Борисович. – Саратов, 2002. – 414с.

328. Маслова Ю. А. Инициативная деятельность суда первой инстанции в условиях состязательности уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Маслова Юлия Александровна. – Воронеж, 2011. – 23с.

329. Михеенко М. М. Теоретические проблемы доказывания в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.09 / Михеенко Михаил Макарович. – Киев, 1984. – 32с.

330. Михеенко М. М. Теоретические проблемы доказывания в советском уголовном процессе: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.09 / Михеенко Михаил Макарович. – Киев, 1984. – 541с.

331. Москвитина Т. А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и средства их выявления, устранения и предупреждения в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Москвитина Татьяна Александровна. – Ярославль, 1997. – 271с.

332. Мурсалимов Г. Р. Юридические средства преодоления правоприменительных ошибок (теоретико-методологический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Мурсалимов Гумер Рамилевич. – Москва, 2009. – 21с.

333. Мурсалимов К. Р. Правоприменительные ошибки. Проблемы теории: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Мурсалимов Камиль Рамилевич. – Нижний Новгород, 2000. – 182с.

334. Назаров А. Д. Проблемы следственных ошибок в досудебных стадиях уголовного процесса (по материалам Средне-Сибирского региона): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Назаров Александр Дмитриевич. – Москва, 1999. – 297с.

335. Петрова О. В. Объективная истина и гарантии ее установления в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Петрова Ольга Владимировна. – Воронеж, 2000. – 23с.

336. Печников Г. А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.09 / Печников Геннадий Алексеевич. – Волгоград, 2005. – 462 с.

337. Пилюгина Н. Н. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пилюгина Наталья Николаевна. – Саратов, 2007. – 22 с.

338. Пискун О. А. Истина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пискун Олеся Александровна. – Иркутск, 2006. – 24 с.

339. Пишина С. Г. Правоинтерпретационные ошибки. Проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Пишина Светлана Георгиевна. – Нижний Новгород, 2000. – 176с.

340. Пиюк А. В. Роль суда в собирании доказательств по уголовному делу на стадии предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пиюк Алексей Валерьевич. – Томск, 2004. – 30 с.

341. Плашевская А. А. Собираение судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Плашевская Анастасия Анатольевна. – Томск, 2006. – 27 с.

342. Прокопенко А. А. Оценка доказательств в ходе рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Прокопенко Андрей Александрович. – Краснодар, 2009. – 27 с.

343. Пучковская М. Е. Исправление судом следственных ошибок на стадии предварительного расследования и при производстве в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пучковская Мария Евгеньевна. – Томск, 2004. – 25 с.

344. Пьянов Н. А. Истина в правоприменительной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пьянов Николай Андреевич. – Москва, 1987. – 19 с.

345. Руденко А. В. Переход от вероятности к достоверности в доказывании по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Руденко Александр Викторович. – Краснодар, 2001. – 24 с.

346. Рыбинская Е. Т. Состязательность российского уголовного судопроизводства при рассмотрении дел в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рыбинская Елена Тимофеевна. – Иркутск, 2008. – 23 с.

347. Саньков В. И. Тактические ошибки следователя при получении и проверке признания в убийстве (причины, предупреждение, нейтрализация

последствий): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Саньков Валерий Иванович. – Воронеж, 2003. – 239 с.

348. Сергеева О. Б. Достижение истины в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сергеева Ольга Борисовна. – Владивосток, 2009. – 20 с.

349. Снегирев Е. А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Снегирев Евгений Александрович. – Воронеж, 2002. – 198 с.

350. Соколовская Н. С. Роль суда в состязании сторон по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Соколовская Наталья Сергеевна. – Томск, 2005. – 22 с.

351. Стародубова Г. В. Методы и управление процессом установления истины в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Стародубова Галина Викторовна. – Воронеж, 2008. – 24 с.

352. Ткачев А. И. Возвращение уголовного дела прокурору со стадии подготовки к судебному заседанию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ткачев Александр Иванович. – Томск, 2007. – 27 с.

353. Трофимова Л. В. Основания к отмене судебных решений, не вступивших в законную силу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Трофимова Лариса Витальевна. – Саратов, 1999. – 166 с.

354. Фалеев В. И. Уголовно-процессуальные аспекты выявления и устранения судебных ошибок: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Фалеев Виктор Иванович. – Калининград, 2002. – 171 с.

355. Фаткуллина М. Б. Юридические и фактические ошибки в уголовном праве: проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Фаткуллина Маргарита Борисовна. – Екатеринбург, 2001. – 199 с.

356. Щерба А. А. Участие адвоката в предупреждении и исправлении судебных ошибок в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Щерба Александр Антонович. – М., 2006. – 30 с.

357. Юрченко Л. В. Оценочные действия судьи на этапе подготовки уголовного дела к судебному заседанию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Юрченко Лилия Вячеславовна. – Оренбург, 2007. – 22 с.

358. Якушин В. А. Ошибка и ее влияние на вину и ответственность по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Якушин Владимир Андреевич. – Казань, 1985. – 215 с.

359. Ясельская В. В. Деятельность адвоката-защитника по собиранию доказательств на стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ясельская Вероника Владимировна. – Томск, 1999. – 24 с.

360. Яцишина О. Е. Внутреннее убеждение как основание свободы оценки доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Яцишина Оксана Егоровна. – Челябинск, 2004. – 22 с.

Электронные ресурсы

361. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22840/.

362. Постановление Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148711/.

363. Определение Конституционного Суда РФ от 06 марта 2003 года № 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 УПК РФ» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27046/.

364. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04 декабря 2003 года № 417-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Березовского городского суда Свердловской области о проверке конституционности части второй статьи 91, части третьей и пункта 3 части седьмой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46087/.

365. Определение Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2014 № 375-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сидоренко Вадима Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и судебными решениями» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?reg=home#doc/ARB/4113433/4294967295/>.

366. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 15 февраля 1923 г. (утратил силу) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?reg=home#doc/ESU/3551/4294967295/0>.

367. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.civil.consultant.ru/sudeb_ustav/.

368. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 24.05.2016) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156184/ab71000913c606e8727d1a4cae1ad5e23511d954/.

369. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2005 N 6-073/03 «Об отмене приговора, направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции ввиду неполноты и односторонности судебного следствия, несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, нарушения уголовно-процессуального закона,

несправедливости приговора» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.zakon.7law.info/orgpr/list1/page30.htm>.

370. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 20.10.2009 // «В случае назначения лишения права заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного наказания при условном осуждении, его срок исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.zakon-region3.ru/3/156446/>.

371. Амосов С. Формирование внутреннего убеждения [Электронный ресурс] / С. Амосов // Правосудие в Восточной Сибири. – 2003. - № 4 (12). – Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1161818>.

372. Баранов А. М. Понятие и значение процессуальных способов исправления ошибок, совершаемых в уголовном процессе [Электронный ресурс] / А. М. Баранов // Режим доступа: <http://www.lawtech.ru/pub/posob5.htm>.

373. Зинатуллин З. З. Проблема истины в современной уголовно-процессуальной науке [Электронный ресурс] / З. З. Зинатуллин // Режим доступа: <http://kalinovsky-k.ru/b/st/zinatullin.htm>.

374. Интервью Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева журналу «Итого» [Электронный ресурс] / В. М. Лебедев // Режим доступа: <http://www.supcort.ru/news/interview/2004-01-16-13-02-21.htm>.

375. Кобликов А. С. Нравственное значение оценки доказательств по внутреннему убеждению [Электронный ресурс] / А. С. Кобликов // Режим доступа: http://society.polbu.ru/koblikov_legaethics/ch23_ii.html.

376. Лихачев М. А. К вопросу о соотношении объективной истины и состязательности в современном российском уголовном процессе [Электронный ресурс] / М. А. Лихачев // Доклад на Международной студенческой научной конференции «Глобализация и право: общепризнанные принципы и нормы национального законодательства». - Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1220244>.

377. Муравьев К. В. Суд как орган, исправляющий ошибки в применении уголовного закона [Электронный ресурс] / К. В. Муравьев // Режим доступа: <http://livelawyer.ru/ugolovnyj-protsess/pravosudie/item/990-sud-kak-organ-ispravlyayushchij-oshibki-v-primenenii-ugolovnogo-zakona>.

378. Сидоров А. С. О Конституции, «творчестве» судей и «судебных ошибках» при применении уголовно-процессуального законодательства [Электронный ресурс] / А. С. Сидоров // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы Всероссийской научно-практической конференции (26-27 октября 2006г.) Вып. 3.-Тюмень: ТГИМ-ЭУП, 2007. – Режим доступа: <http://anatolysidorov.ru/sudebnie-oshibki.html>.

379. Следственный комитет Российской Федерации [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://www.sledcom.ru/discussions//?SID=3551>.

380. Следы ведут на юг. Интервью Председателя Следственного комитета А. И. Бастрыкина «Российской газете» [Электронный ресурс] / А. И. Бастрыкин // Российская газета. - 2014. - 17 июня. – Режим доступа: <http://www.m.rg.ru/2014/06/17/bastrykin.html>.

381. Стукалов В. А., Стукалова Н. А. Методическое содержание понятия ошибки в учебной математической деятельности [Электронный ресурс] / В. А. Стукалов, Н. А. Стукалова // Электронный научный журнал «Вестник Омского государственного педагогического университета». – Омск, 2006. – Режим доступа: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-66.pdf>.

382. Терехова Л. А. Характеристика судебной ошибки [Электронный ресурс] / Л. А. Терехова // Арбитражный процесс. – 2005. - № 6. - Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/comm/1105>.

383. Толковый словарь русского языка под ред. Д. В. Дмитриева. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://baldatop.com/dictionary/dmitriev/> нарушение.

384. Хазиева Л. Истина и справедливость в уголовном процессе [Электронный ресурс] / Л. Хазиева // Материалы междунар. науч.-практ. конференции 16-17 октября 2003г. – Часть III. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – Режим доступа: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/ufa20041/hazieva.htm>.

Приложение А

Результаты опроса прокуроров по теме: «Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве»

Анкета для опроса прокуроров по теме: «Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве»

Уважаемый коллега!

Просим принять участие в исследовании, проводимом Кафедрой уголовного процесса и криминалистики Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского по проблемам судебных ошибок и установления объективной истины по уголовному делу. Просим Вас дать (отметить) тот вариант ответа, который Вы считаете наиболее верным, или же высказать собственное мнение.

1. Укажите регион, в котором Вы осуществляете свою трудовую деятельность:

а) Омская область;

б) иное (указать) _____.

2. Укажите стаж практической деятельности в государственных правоохранительных органах:

а) до 5 лет;

б) от 5 до 15 лет;

в) от 15 до 25 лет;

г) свыше 25 лет.

3. Считаете ли Вы целью доказывания по каждому уголовному делу – достижение объективной истины?

а) да;

б) нет;

в) да, но не по всем категориям дел;

г) я не признаю возможность достижения истины объективной.

4. Обоснованна ли, по Вашему мнению, инициатива Следственного Комитета Российской Федерации о возвращении в текст уголовно-процессуального закона института «объективной истины»?

- а) да;
- б) нет;
- в) иное.

5. По Вашему мнению, будет ли законодательное закрепление «объективной истины», как цели доказывания, способствовать уменьшению количества ошибок предварительного и окончательного производства?

- а) да;
- б) нет;
- в) в некоторых случаях;
- г) иное.

6. Как Вы считаете, часто ли судебная ошибка предопределена ошибками предварительного производства?

- а) да, всегда;
- б) в большинстве случаев;
- в) иногда;
- г) нет, никогда.

7. Тождественны ли, на Ваш взгляд, понятия «ошибка предварительного производства» и «следственная ошибка»?

- а) да, абсолютно;
- б) не совсем (указать в чем отличие);
- в) нет, совершенно разные;
- г) иное.

8. Всегда ли нарушение уголовно-процессуального закона – это впоследствии безусловная судебная ошибка?

- а) да, практически всегда;
- б) иногда;

в) только, если она влечет отмену судебного акта в силу предписаний закона;

г) нет.

9. Часто ли поднадзорным Вам дознавателям и следователям приходится идти на «допустимый тактический риск» для установления объективной истины по уголовному делу?

а) да;

б) иногда;

в) нет, никогда;

г) иное.

10. Оправдан ли, с Вашей точки зрения, в большинстве случаев «допустимый тактический риск» с позиций достижения результата – установления объективной истины?

а) да, всегда;

б) да, в большинстве случаев;

в) редко оправдывается;

г) нет.

11. Есть ли потребность в усилении контрольных полномочий руководителей подразделений дознания с целью уменьшения количества ошибок, допускаемых дознавателями?

а) да, в этом существует острая необходимость;

б) нет, уголовно-процессуальный закон предусматривает их в достаточном количестве;

в) иное.

12. Обосновано ли, с Вашей точки зрения, произошедшее законодательное перераспределение полномочий между руководителем следственного органа и прокурором, с позиций минимизации ошибок предварительного производства?

а) да, вполне обоснованно;

б) нет, совершенно необоснованно;

в) иное.

13. Достаточно ли действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает полномочий прокурора, способствующих установлению объективной истины и исправлению ошибок предварительного производства?

а) да, достаточно;

б) нет, необходимо расширить полномочия прокурора;

в) иное.

14. Повлияет ли, с Вашей точки зрения, наделение прокурора равными контрольно-надзорными полномочиями по отношению к органам дознания и следствия, на снижение количества ошибок?

а) да, безусловно;

б) нет, ничего не изменит;

в) не совсем;

г) иное.

15. Ошибка предварительного производства, в большинстве случаев:

а) ошибка дознавателя, органа дознания;

б) ошибка следователя, его руководителя;

в) ошибка прокурора;

г) иное.

16. Часто ли допущенное органами предварительного производства нарушение уголовно-процессуального закона (за исключением положений, предусмотренных статьей 389.17 УПК РФ) приводит к судебной ошибке?

а) да, практически всегда;

б) иногда;

в) нет, поскольку законом предусмотрен их исчерпывающий перечень;

г) нет, поскольку они не являются существенными нарушениями;

д) нет, никогда;

е) иное.

17. Является ли прокурор сегодня – эффективным участником предварительного производства, способствующей предотвращению, пресечению и исправлению ошибок органов предварительного производства?

а) да, у него на это достаточно полномочий;

б) нет, существует острая необходимость в расширении его регулятивных полномочий;

в) иное.

18. Как Вы полагаете, оптимален ли, закрепленный действующим уголовно-процессуальным законом, баланс полномочий прокурора, руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания?

а) да, вполне;

б) нет, баланс отсутствует;

в) необходимо усилить контрольные полномочия прокурора;

г) необходимо расширить контрольные полномочия руководителя следственного органа;

д) необходимо расширить контрольные полномочия начальника подразделения дознания;

е) затрудняюсь ответить.

19. Выразите свое мнение: всегда ли ошибка предварительного производства непреднамеренная, либо есть случаи осознанной, в том числе вынужденной ошибки?

а) всегда непреднамеренная;

б) всегда неосознанная;

в) иногда осознанная; (*по возможности - привести пример*);

г) затрудняюсь ответить.

Таблица А.1 – Результаты анкетирования 146 работников органов прокуратуры Омской области, Забайкальского края, Алтайского края, Красноярского края, Иркутской области и других областей

№ вопроса	ВОПРОС	Кол-во	%
1.	Укажите регион, в котором Вы осуществляете свою трудовую деятельность		
а)	Омская область	8	40
б)	Иное	88	60
2.	Укажите стаж практической деятельности в государственных правоохранительных органах		
а)	до 5 лет	41	28
б)	от 5 до 15 лет	89	61
в)	от 15 до 25 лет	16	11
г)	свыше 25 лет	0	0
3.	Считаете ли Вы целью доказывания по каждому уголовному делу – достижение объективной истины?		
а)	Да	108	74
б)	Нет	9	6
в)	да, но не по всем категориям дел	20	14
г)	я не признаю возможность достижения истины объективной	9	6
4.	Обоснованна ли, по Вашему мнению, инициатива Следственного Комитета Российской Федерации о возвращении в текст уголовно-процессуального закона института «объективной истины»?		
а)	Да	86	59

б)	Нет	51	35
в)	Иное	9	6
5.	По Вашему мнению, будет ли законодательное закрепление «объективной истины», как цели доказывания, способствовать уменьшению количества ошибок предварительного и окончательного производства?		
а)	Да	41	28
б)	Нет	56	38
в)	в некоторых случаях	42	29
г)	Иное	7	5
6.	Как Вы считаете, часто ли судебная ошибка предопределена ошибками предварительного производства?		
а)	да, всегда	8	5
б)	в большинстве случаев	63	43
в)	Иногда	71	49
г)	нет, никогда	4	3
7.	Тождественны ли, на Ваш взгляд, понятия «ошибка предварительного производства» и «следственная ошибка»?		
а)	да, абсолютно	52	36
б)	не совсем (указать в чем отличие)	27	18
в)	нет, совершенно разные	61	42
г)	Иное	6	4
8.	Всегда ли нарушение уголовно-процессуального закона – это впоследствии безусловная судебная ошибка?		
а)	да, практически всегда	15	10
б)	Иногда	42	29
в)	только, если она влечет отмену судебного акта в силу предписаний	40	27

	закона		
г)	Нет	49	34
9.	Часто ли поднадзорным Вам дознавателям и следователям приходится идти на «допустимый тактический риск» для установления объективной истины по уголовному делу?		
а)	Да	10	7
б)	Иногда	104	71
в)	нет, никогда	24	16
г)	Иное	8	6
10.	Оправдан ли, с Вашей точки зрения, в большинстве случаев «допустимый тактический риск» с позиций достижения результата – установления объективной истины?		
а)	да, всегда	10	7
б)	да, в большинстве случаев	76	52
в)	редко оправдывается	48	33
г)	Нет	12	8
11.	Есть ли потребность в усилении контрольных полномочий руководителей подразделений дознания с целью уменьшения количества ошибок, допускаемых дознавателями?		
а)	да, в этом существует острая необходимость	64	44
б)	нет, уголовно-процессуальный закон предусматривает их в достаточном количестве	72	49
в)	Иное	4	3
12.	Обосновано ли, с Вашей точки зрения, произошедшее законодательное перераспределение полномочий между руководителем следственного органа и прокурором, с позиций минимизации ошибок предварительного производства?		

а)	да, вполне обоснованно	63	43
б)	нет, совершенно необоснованно	72	49
в)	Иное	11	8
13.	Достаточно ли действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает полномочий прокурора, способствующих установлению объективной истины и исправлению ошибок предварительного производства?		
а)	да, достаточно	43	29
б)	нет, необходимо расширить полномочия прокурора	102	70
в)	Иное	1	1
14.	Повлияет ли, с Вашей точки зрения, наделение прокурора равными контрольно-надзорными полномочиями по отношению к органам дознания и следствия, на снижение количества ошибок?		
а)	да, безусловно	98	68
б)	нет, ничего не изменит	24	16
в)	не совсем	22	15
г)	Иное	2	1
15.	Ошибка предварительного производства, в большинстве случаев:		
а)	ошибка дознавателя, органа дознания	82	56
б)	ошибка следователя, его руководителя	94	64
в)	ошибка прокурора	18	12
г)	Иное	14	10
16.	Часто ли допущенное органами предварительного производства нарушение уголовно-процессуального закона (за		

	исключением положений, предусмотренных статьей 389.17 УПК РФ) приводит к судебной ошибке?		
а)	да, практически всегда	15	10
б)	Иногда	104	72
в)	нет, поскольку законом предусмотрен их исчерпывающий перечень	8	5
г)	нет, поскольку они не являются существенными нарушениями	3	2
д)	нет, никогда	11	8
е)	Иное	5	3
17.	Является ли прокурор сегодня – эффективным участником предварительного производства, способствующим предотвращению, пресечению и исправлению ошибок органов предварительного производства?		
а)	да, у него на это достаточно полномочий	59	40
б)	нет, существует острая необходимость в расширении его регулятивных полномочий	77	53
в)	Иное	10	7
18.	Как Вы полагаете, оптимален ли, закрепленный действующим уголовно-процессуальным законом, баланс полномочий прокурора, руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания?		
а)	да, вполне	22	15
б)	нет, баланс отсутствует	20	14
в)	необходимо усилить контрольные полномочия прокурора	99	68

г)	необходимо расширить контрольные полномочия руководителя следственного органа	0	0
д)	необходимо расширить контрольные полномочия начальника подразделения дознания	7	5
е)	затрудняюсь ответить	1	1
19.	Выразите свое мнение: всегда ли ошибка предварительного производства непреднамеренная, либо есть случаи осознанной, в том числе вынужденной ошибки?		
а)	всегда непреднамеренная	39	27
б)	всегда неосознанная	18	13
в)	иногда осознанная; (<i>по возможности - привести пример</i>)	57	39
г)	затрудняюсь ответить	32	22

Приложение Б

Результаты опроса судей судов общей юрисдикции по теме: «Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве»

Анкета для опроса судей судов общей юрисдикции по теме: «Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве»

Уважаемый коллега!

Просим принять участие в исследовании, проводимом Кафедрой уголовного процесса и криминалистики Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского по проблемам судебных ошибок и установления объективной истины по уголовному делу. Просим Вас дать (отметить) тот вариант ответа, который, как Вы считаете, наиболее верный, или же высказать собственное мнение.

1. Укажите стаж практической деятельности в государственных правоохранительных органах:

- а) до 5 лет;
- б) от 5 до 10 лет;
- в) от 10 до 15 лет;
- г) от 15 до 25 лет;
- д) свыше 25 лет.

2. Считаете ли Вы целью доказывания по каждому уголовному делу – достижение объективной истины?

- а) да;
- б) нет;
- в) да, но не по всем категориям дел;
- г) я не признаю возможность достижения истины объективной.

3. Обоснованна ли, по Вашему мнению, инициатива Следственного Комитета Российской Федерации о возвращении в текст уголовно-процессуального закона института «объективной истины»?

- а) да;
- б) нет;
- в) иное.

4. По Вашему мнению, будет ли законодательное закрепление «объективной истины», как цели доказывания, способствовать уменьшению количества ошибок предварительного и окончательного производства?

- а) да;
- б) нет;
- в) в некоторых случаях;
- г) иное.

5. Употребляется ли в судебской среде, а также в выносимых судьями актах, либо в разъяснениях высших судебных инстанций, понятие «судебная ошибка»?

- а) да;
- б) нет;
- в) существует синоним понятию «ошибка» (приведите его);
- г) иное.

6. Как Вы считаете, всегда ли ошибка, совершенная в ходе предварительного производства является источником ошибки суда?

- а) да;
- б) в большинстве случаев;
- в) иногда;
- г) нет;
- д) иное.

7. Часто ли Вам приходится использовать свои законные полномочия, в том числе - инициативные, для устранения выявленной ошибки предварительного производства?

а) да, практически всегда;

б) да, но только при наличии явных противоречий в материалах дела;

в) иногда, поскольку суд сегодня – беспристрастный арбитр;

г) нет, поскольку наш уголовный процесс – состязательный, где нет инициативного суда;

д) нет;

е) иное.

8. На Ваш взгляд, достаточно ли сегодня у суда самостоятельных полномочий для выявления, предотвращения и исправления ошибок предварительного производства?

а) да, вполне;

б) существует необходимость в их расширении (привести пример);

в) нет, категорически недостаточно.

9. Есть ли необходимость в наделении суда более широким перечнем самостоятельных полномочий, способствующих установлению истины по уголовному делу?

а) да, в этом существует острая потребность;

б) нет, действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает их в достаточном количестве;

в) нет, поскольку законодатель предлагает практике модель состязательного уголовного процесса, где инициатива суда исключена.

10. Всегда ли судебная ошибка влечет за собой отмену или изменение решения суда?

а) да;

б) нет;

в) иное.

11. Как Вы полагаете, состязательность сторон в уголовном процессе – это катализатор достижения истины, либо его препятствие?

- а) состязательность способствует достижению истины;
- б) состязательность не преследует цель достижение истины;
- в) истина и состязательность несовместимы;
- г) иное.

12. Всегда ли судебная ошибка – это ошибка непосредственно суда?

- а) да;
- б) иногда;
- в) нет;
- г) иное.

13. Выразите свое мнение: влияет ли принцип состязательности сторон на формирование внутреннего убеждения судьи?

- а) да;
- б) нет;
- в) иногда;
- г) только при активной роли суда в ходе всего процесса;
- д) иное.

14. Вы полагаете, что судебная ошибка всегда непреднамеренная, либо есть случаи осознанной, вынужденной ошибки суда?

- а) всегда непреднамеренная;
- б) всегда неосознанная;
- в) иногда осознанная;
- г) иное;
- д) затрудняюсь ответить.

15. Всегда ли внутреннее убеждение судьи отражено в итоговом судебном акте?

- а) да, всегда;
- б) нет, не всегда;

в) иногда;

г) иное.

16. Всегда ли правильно сформированное внутреннее убеждение судьи служит основой достижения объективной истины по делу?

а) да;

б) иногда;

в) нет, никогда;

г) иное.

17. Какие факторы в большей степени способствуют формированию внутреннего убеждения судьи?

а) состязание сторон;

б) результаты непосредственного допроса судьей участников процесса;

в) содержание материалов уголовного дела;

г) субъективное восприятие поведения сторон, а также иных лиц, участвующих в деле;

д) содержание экспертного заключения;

е) иное.

18. Судебная ошибка, чаще:

а) рациональная (ошибка мыслительной деятельности);

б) практическая (ошибка непосредственно в действиях должностного лица; в том числе – техническая);

в) фактическая (основанная на добросовестном заблуждении ряда должностных лиц; *по возможности - привести пример*);

г) иное.

19. Судебная ошибка, в основном:

а) субъективная;

б) объективная;

в) объективно-субъективная;

г) иное.

Таблица Б.1 – Результаты анкетирования 100 судей Омской области, Московского Городского Суда, Дивногорского Городского Суда (Красноярский край)

№ в опроса	ВОПРОС	Кол-во	%
1.	Укажите стаж практической деятельности в государственных правоохранительных органах		
а)	до 5 лет	7	7
б)	от 5 до 10 лет	13	13
в)	от 10 до 15 лет	40	40
г)	от 15 до 25 лет	37	37
д)	свыше 25 лет	3	3
2.	Считаете ли Вы целью доказывания по каждому уголовному делу – достижение объективной истины?		
а)	Да	81	81
б)	Нет	2	2
в)	да, но не по всем категориям дел	7	7
г)	я не признаю возможность достижения истины объективной	10	10
3.	Обоснованна ли, по Вашему мнению, инициатива Следственного Комитета Российской Федерации о возвращении в текст уголовно-процессуального закона института «объективной истины»?		
а)	Да	67	67
б)	Нет	23	23
в)	Иное	10	10
4.	По Вашему мнению, будет ли законодательное закрепление		

	«объективной истины», как цели доказывания, способствовать уменьшению количества ошибок предварительного и окончательного производства?		
а)	Да	49	49
б)	Нет	27	27
в)	в некоторых случаях	23	23
г)	Иное	1	1
5.	Употребляется ли в судебной среде, а также в выносимых судьями актах, либо в разъяснениях высших судебных инстанций, понятие «судебная ошибка»?		
а)	Да	33	33
б)	Нет	53	53
в)	существует синоним понятию «ошибка» (приведите его)	7	7
г)	Иное	10	10
6.	Как Вы считаете, всегда ли ошибка, совершенная в ходе предварительного производства является источником ошибки суда?		
а)	Да	3	3
б)	в большинстве случаев	7	7
в)	Иногда	17	17
г)	Нет	70	70
д)	Иное	3	3
7.	Часто ли Вам приходится использовать свои законные полномочия, в том числе - инициативные, для устранения выявленной ошибки предварительного производства?		
а)	да, практически всегда	10	10
б)	да, но только при наличии явных противоречий в	33	33

	материалах дела		
в)	иногда, поскольку суд сегодня – беспристрастный арбитр	17	17
г)	нет, поскольку наш уголовный процесс – состязательный, где нет инициативного суда	23	23
д)	Нет	7	7
е)	Иное	0	0
8.	На Ваш взгляд, достаточно ли сегодня у суда самостоятельных полномочий для выявления, предотвращения и исправления ошибок предварительного производства?		
а)	да, вполне	40	40
б)	существует необходимость в их расширении (привести несколько из них)	13	13
в)	нет, категорически недостаточно	47	47
9.	Есть ли необходимость в наделении суда более широким перечнем самостоятельных полномочий, способствующих установлению истины по уголовному делу?		
а)	да, в этом существует острая потребность	53	53
б)	нет, действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает их в достаточном количестве	23	23
в)	нет, поскольку	23	23

	законодатель предлагает практике модель состязательного уголовного процесса, где инициатива суда исключена		
10.	Всегда ли судебная ошибка влечет за собой отмену или изменение решения суда?		
а)	Да	50	50
б)	Нет	33	33
в)	Иное	7	7
11.	Как Вы полагаете, состязательность сторон в уголовном процессе – это катализатор достижения истины, либо его препятствие?		
а)	состязательность способствует достижению истины	70	70
б)	состязательность не преследует цель достижение истины	13	13
в)	истина и состязательность несовместимы	10	10
г)	Иное	7	7
12.	Всегда ли судебная ошибка – это ошибка непосредственно суда?		
а)	Да	30	30
б)	Иногда	17	17
в)	Нет	47	47
г)	Иное	7	7
13.	Выразите свое мнение: влияет ли принцип состязательности сторон на формирование внутреннего убеждения судьи?		

а)	Да	53	53
б)	Нет	3	3
в)	Иногда	40	40
г)	только при активной роли суда в ходе всего процесса	3	3
д)	Иное	1	1
14.	Вы полагаете, что судебная ошибка всегда непреднамеренная, либо есть случаи осознанной, вынужденной ошибки суда?		
а)	всегда непреднамеренная	63	63
б)	всегда неосознанная	10	10
в)	иногда осознанная	17	17
г)	Иное	1	1
д)	затрудняюсь ответить	12	12
15.	Всегда ли внутреннее убеждение судьи отражено в итоговом судебном акте?		
а)	да, всегда	47	47
б)	нет, не всегда	43	43
в)	Иногда	9	9
г)	Иное	1	1
16.	Всегда ли правильно сформированное внутреннее убеждение судьи служит основой достижения объективной истины по делу?		
а)	Да	50	50
б)	Иногда	40	40
в)	нет, никогда	6	6
г)	Иное	4	4
17.	Какие факторы в большей степени способствуют формированию внутреннего убеждения судьи?		
а)	состязание сторон	37	37
б)	результаты	63	63

	непосредственного допроса судьей участников процесса		
в)	содержание материалов уголовного дела	47	47
г)	субъективное восприятие поведения сторон, а также иных лиц, участвующих в деле	20	20
д)	содержание экспертного заключения	20	20
е)	Иное	7	7
18.	Судебная ошибка, чаще:		
а)	рациональная (ошибка мыслительной деятельности)	17	17
б)	практическая (ошибка непосредственно в действиях должностного лица; в том числе – техническая)	78	78
в)	фактическая (основанная на добросовестном заблуждении ряда должностных лиц; <i>по возможности - привести пример</i>)	2	2
г)	Иное	3	3
19.	Судебная ошибка, в основном:		
а)	Субъективная	33	33
б)	Объективная	17	17
в)	субъективно-объективная	47	47
г)	Иное	3	3

Приложение В

Результаты изучения уголовных дел по теме:

«Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве»

Анкета для изучения уголовных дел по теме:

«Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном производстве»

1. Организационные вопросы:
 - а) номер уголовного дела;
 - б) архивный номер уголовного дела.
2. I инстанция: организационные вопросы:
 - а) дата решения;
 - б) каким судом вынесено решение;
 - в) резолютивная часть решения.
3. Вышестоящая инстанция: организационные вопросы:
 - а) каким судом рассмотрена жалоба;
 - б) дата вынесения постановления;
 - в) изменено / отменено решение суда I инстанции.
4. Основания изменения / отмены решения суда I инстанции:
 - а) непосредственно судебная ошибка;
 - б) нарушения норм уголовно-процессуального права;
 - в) нарушения норм уголовного материального права.
5. Субъект, породивший ошибку:
 - а) дознаватель;
 - б) следователь;
 - в) начальник подразделения (органа) дознания;
 - г) руководитель следственного органа;

д) прокурор;

е) суд.

6. Стадия, на которой ошибка была допущена первоначально:

а) предварительное следствие;

б) дознание;

в) реализация прокурорского надзора;

г) подготовка уголовного дела к судебному разбирательству;

д) рассмотрение уголовного дела по существу.

7. Субъект, пропустивший ошибку предварительного производства:

а) руководитель следственного органа;

б) начальник органа (подразделения) дознания;

в) прокурор;

г) суд.

8. Основания, по которым ошибка предварительного производства была пропущена должностным лицом:

а) отсутствие определенных полномочий;

б) неправильно сформированное внутреннее убеждение;

в) недобросовестное исполнение предусмотренных законом обязанностей;

г) другое.

9. Характер судебной ошибки:

а) субъективная;

б) объективная;

в) объективно-субъективная.

10. Сущность судебной ошибки:

а) рациональная;

б) практическая;

в) фактическая (описать).

11. Что повлияло на «рождение» рациональной судебной ошибки:

а) представление сторонами недостоверных доказательств;

- б) ограниченность полномочий суда;
- в) неверное применение закона;
- г) неверное толкование закона;
- д) другое.

12. Существо практической судебной ошибки:

- а) неверное правоприменение;
- б) неверное толкование закона;
- в) техническая ошибка;
- г) отсутствие должной оценки имеющимся в деле доказательствам (вынесение приговора на основе непроверенных, вероятных фактов);
- д) вынесение решения на основе недостаточной совокупности доказательств;
- е) другое.

13. Основа судебной ошибки и ее предопределенность при реализации принципа состязательности сторон:

- а) недостоверные доказательства, представленные стороной защиты;
- б) недостоверные доказательства, представленные стороной обвинения;
- в) версия стороны защиты, положенная в основу судебного решения;
- г) решение вынесено с учетом версии, предложенной стороной защиты (судом приняты доказательства стороны защиты, признанные достоверными);
- д) решение вынесено с учетом неверно сформулированного обвинения, оглашенного прокурором;
- е) непосредственно суд.

14. Судебная ошибка при реализации своих полномочий как беспристрастного арбитра:

- а) судом вынесено решение на основе недостоверных доказательств;
- б) судом вынесено решение на основе недостаточной совокупности доказательств;
- в) иное.

15. Самостоятельные меры, принятые судом в рамках закона, направленные на достижение объективной истины:

- а) назначение экспертизы по уголовному делу;
- б) проведение опроса сторон для вызова эксперта, свидетеля, специалиста;
- в) проведение опроса сторон об истребовании вещественных доказательств и документов или об исключении доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ;
- г) допрос подсудимого;
- д) истребование и приобщение документов в рамках ст. 286 УПК РФ;
- е) осмотр местности и помещения, с выяснением определенных вопросов в связи с осмотром;
- ж) проведение следственного эксперимента;
- з) предъявление для опознания;
- и) освидетельствование;
- к) другое.

16. Нарушения, которые повлияли на формирование судебной ошибки:

- а) существенные нарушения процессуального закона (в рамках ст. 389.17 УПК РФ);
- б) технические нарушения (субъект);
- в) нарушения прав и свобод участников процесса;
- г) иные.

17. Судебная ошибка и объективная истина:

- а) ошибка связана с прямым отступлением от требований по установлению объективной истины;
- б) истина по делу достигнута, но судом допущены процессуальные (в том числе технические) нарушения;
- в) иное.

18. Ошибки суда при реализации особого порядка принятия решения:

- а) фактическая ошибка;

б) рациональная ошибка.

19. Употребляется ли официально судами контрольных инстанций понятие «ошибка» в своих актах?

а) да;

б) нет;

в) иное (синоним).

Таблица В.1 – Результаты изучения 167 уголовных дел, рассмотренных в 2013-2015 годах в порядке апелляционного и кассационного производства, Омским областным судом и Московским Городским Судом

№ вопроса	Вопрос	Кол-во дел	Процент
1.	Основания изменения / отмены решения суда I инстанции		
А	непосредственно судебная ошибка;	106	63,5%
Б	нарушения норм уголовно-процессуального права;	43	26%
В	нарушения норм уголовного материального права.	38	32%
2.	Субъект, породивший ошибку:		
А	дознаватель;	3	1,8%
Б	следователь;	33	13,8%
В	начальник подразделения (органа) дознания;	0	0
Г	руководитель следственного органа;	0	0
Д	прокурор;	27	16%
Е	суд.	104	62%
3.	Стадия, на которой ошибка была допущена первоначально		
А	предварительное следствие;	35	21%
Б	дознание;	5	3%
В	реализация прокурорского надзора;	12	7%
Г	подготовка уголовного дела к судебному разбирательству;	29	17%
Д	рассмотрение уголовного дела по существу.	87	52%
4.	Субъект, породивший ошибку предварительного производства:		
А	руководитель следственного комитета;	28	17%
Б	начальник органа дознания;	10	6%

В	прокурор;	41	24,5%
Г	суд.	70	42%
5.	Основания, по которым ошибка предварительного производства была пропущена должностным лицом:		
А	отсутствие определенных полномочий;	0	0
Б	неправильно сформированное внутреннее убеждение;	32	19%
В	недобросовестное исполнение предусмотренных законом обязанностей;	41	24%
Г	другое.	6	3,6%
6.	Характер судебной ошибки:		
А	субъективная;	156	93%
Б	объективная;	10	6%
В	объективно-субъективная.	4	2,3%
7.	Сущность судебной ошибки:		
А	рациональная;	34	22%
Б	практическая;	120	72%
В	фактическая .	19	11%
8.	Что повлияло на «рождение» рациональной судебной ошибки:		
А	представление сторонами недостоверных доказательств;	6	3,6%
Б	ограниченность полномочий суда;	4	2,4%
В	неверное применение закона;	25	15%
Г	неверное толкование закона;	8	5%
Д	другое.	1	0,6%
9.	Существо практической судебной ошибки:		
А	неверное правоприменение;	42	25%
Б	неверное толкование закона;	12	7,2%
В	техническая ошибка;	10	6%

Г	отсутствие должной оценки имеющимся в деле доказательствам;	87	72%
Д	вынесение решения на основе недостаточной совокупности доказательств;	19	11,4%
Е	другое.	6	3,6%
10.	Основа судебной ошибки и ее predeterminedность при реализации принципа состязательности сторон:		
А	недостоверные доказательства, представленные стороной защиты;	4	2,4%
Б	недостоверные доказательства, представленные стороной обвинения;	11	6,6%
В	версия стороны защиты, положенная в основу судебного решения;	15	9%
Г	решение вынесено с учетом версии, предложенной стороной защиты;	0	0%
Д	решение вынесено с учетом неверно сформулированного обвинения, оглашенного прокурором;	60	36%
Е	непосредственно ошибка суда.	30	18%
11.	Судебная ошибка при реализации своих полномочий как беспристрастного арбитра:		
А	судом вынесено решение на основе недостоверных доказательств;	41	24,5%
Б	судом вынесено решение на основе недостаточной совокупности доказательств;	15	9%
В	иное.	110	66%
12.	Самостоятельные меры, принятые судом в рамках закона, направленные на достижение объективной истины:		
А	назначение экспертизы по уголовному делу;	10	6%

Б	проведение опроса сторон для вызова эксперта, свидетеля, специалиста;	18	10,8%
В	проведение опроса сторон об истребовании вещественных доказательств и документов или об исключении доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ;	11	6,6%
Г	допрос подсудимого;	32	19,2%
Д	истребование и приобщение документов в рамках ст. 286 УПК РФ	12	7,2%
Е	осмотр местности и помещения, с выяснением определенных вопросов в связи с осмотром;	4	2,4%
Ж	проведение следственного эксперимента;	1	0,6%
З	предъявление для опознания;	2	1,2%
И	освидетельствование;	1	0,6%
К	другое.	1	0,6%
13.	Нарушения, которые повлияли на формирование судебной ошибки:		
А	существенные нарушения процессуального закона (в рамках ст. 389.17 УПК РФ);	49	29%
Б	технические нарушения (субъект);	13	7,8%
В	нарушения прав и свобод участников процесса;	78	66%
Г	иные.	40	24%
14.	Судебная ошибка и объективная истина:		
А	связана с прямым отступлением от требований по установлению объективной истины;	40	24%

Б	истина по делу достигнута, но судом допущены процессуальные (в том числе технические) нарушения;	106	86%
В	иное.	24	14%
15.	Ошибки суда при особом порядке принятия решения:		
А	свойственны и типичным ошибкам при вынесении решения судом в обычном порядке;	36	21,6%
Б	характерны только для особого порядка рассмотрения уголовного дела.	2	1,2%
16.	Употребляется ли официально судами высших инстанций понятие «ошибка» в актах?		
А	да;	28	16,8%
Б	нет;	136	81%
В	иное.	3	1,8%

Приложение Г
Проект Федерального Закона

Российская Федерация
Федеральный закон
О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс
Российской Федерации

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 52, ч. 1, ст. 4921. – С. 11224 – 11594) следующие изменения:

1) дополнить подпункт 4 пункта 2 статьи 37 в следующими словами:

«4) давать дознавателю и следователю письменные указания о направлениях производства процессуальных действий»;

2) изложить подпункт 6 пункта 2 статьи 37 в следующей редакции:

«6) отменять незаконные и необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные и необоснованные постановления дознавателя и следователя в порядке, установленном настоящим Кодексом»;

3) подпункт 10 пункта 2 статьи 37 дополнить следующим:

«10) отстранять следователя и дознавателя от дальнейшего производства расследования, если ими допущено нарушение требований настоящего Кодекса»;

4) изложить подпункт 3 пункта 1 статьи 40.1 в следующей редакции:

«3) отменять по находящимся в производстве подчиненного ему сотрудника органа дознания делам незаконные или необоснованные постановления, в том числе, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела»;

5) исключить подпункт 4 пункта 1 статьи 40.1.

6) дополнить статью 234 пунктом 7.1. следующего содержания:

«7.1. Суд по собственной инициативе имеет право истребовать дополнительные доказательства или предметы, если данные доказательства или предметы имеют значение для уголовного дела, однако сторонами не представлены»;

7) изменить название статьи 235 на следующее: «Решение суда об исключении доказательств» и изложить часть 1 данной статьи в следующем содержании:

«1. Суд по собственной инициативе, а также по ходатайству сторон, при наличии к тому оснований, рассматривает вопрос об исключении из перечня доказательств, предъявляемых в судебном разбирательстве, любого доказательства.

В случае заявления ходатайства его копия передается другой стороне в день представления ходатайства в суд»;

8) часть 7 статьи 235 изложить в следующем виде:

«7. При рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны, а также по собственной инициативе, вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым»;

9) включить подпункт 1-2 части 1.2. статьи 237 в содержание части 1 названной статьи под пунктами 6.1 и 6.2 соответственно;

10) исключить часть 1.2 статьи 237;

11) часть 3 статьи 252 изложить в следующей редакции:

«3. В случае, когда в судебном разбирательстве установлено явное несоответствие фактическим обстоятельствам дела предъявленного обвинения, если это свидетельствует о совершении обвиняемым более тяжкого (или иного по характеру) преступления, суд, по собственной инициативе, или по ходатайству сторон, имеет право возвратить уголовное дело прокурору в порядке, определенном пунктом 6 части 1 статьи 237 УПК РФ»;

12) часть 1 статьи 276 изложить в следующей редакции:

«1. При наличии существенных противоречий между показаниями, данными подсудимым в ходе предварительного расследования и в суде, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 1 части второй статьи 75 настоящего Кодекса, суд, по ходатайству стороны, либо по собственной инициативе обязан принять решение об оглашении данных показаний, с целью устранения препятствий для вынесения справедливого судебного акта.

1.1. Оглашение показаний подсудимого, данных при производстве предварительного расследования, а также воспроизведение приложенных к протоколу допроса материалов фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки его показаний могут иметь место по ходатайству сторон, либо по инициативе суда в следующих случаях:

1) когда уголовное дело рассматривается в отсутствие подсудимого в соответствии с частями четвертой и пятой статьи 247 настоящего Кодекса;

2) отказа от дачи показаний, если соблюдены требования пункта 3 части четвертой статьи 47 настоящего Кодекса»;

13) дополнить часть 3 статьи 281 словами «либо по собственной инициативе, суд вправе», изложив ее следующим образом:

«3. По ходатайству стороны, либо по собственной инициативе, суд вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде».